

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук»
Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки РФ.
Группа научных специальностей 08.00.00 – Экономические науки
[Письмо Минобрнауки РФ №13-6518 от 01.12.2015]

№ 2 • 2019

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ КИНО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-62177 от 26 июня 2015 г., выданное Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Журнал зарегистрирован Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций – свидетельство ПИ № 77-12803 от 31 мая 2002 г. В свидетельстве о регистрации СМИ внесены изменения в связи с переименованием учредителя 26 июня 2015 г.

«Петербургский экономический журнал»: научно-практический рецензируемый журнал включен в национальную базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ) [Договор от 29 апреля 2013 г. № 264-04/2013]. Полные тексты публикаций в открытом доступе размещены на платформе eLIBRARY.RU.

Открыта подписка на «Петербургский экономический журнал» на второе полугодие 2019 г. Подписаться на журнал можно в любом отделении связи по Объединенному каталогу «Пресса России». Подписной индекс 70658 [Договор № 6817 от 10 апреля 2017 г.].

Петербургский экономический журнал: научно-практический рецензируемый журнал / Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения. – СПб., 2019. – № 2. – 190 с.

Подписано в печать 25.06.2019. Формат 60 × 84 ¹/₈.
Объем 23,75 печ. л. Тираж 500 экз. Заказ 819.

Главный редактор Д. П. Барсуков
Адрес издателя и редакции: 191119, Санкт-Петербург, ул. Правды, д. 13
Сайт: <http://www.gukit.ru>

Отпечатано в Издательстве Санкт-Петербургского государственного экономического университета,
Набережная канала Грибоедова, д. 30/32, 1-й подъезд
Тел. (812) 458-97-76 E-mail: print@unecon.ru Сайт: print.unecon.ru

При использовании материалов ссылка на «Петербургский экономический журнал» обязательна

Редакционный совет

Евменов Александр Дмитриевич – председатель редакционного совета, ректор Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор.

Аносова Людмила Александровна – начальник отдела – заместитель академика-секретаря Отделения общественных наук РАН по научно-организационной работе, доктор экономических наук, профессор.

Анфиногентова Анна Антоновна – член Отделения общественных наук РАН, член президиума Саратовского научного центра РАН, директор Института аграрных проблем РАН, доктор экономических наук, профессор, академик РАН.

Байдукова Наталья Владимировна – декан факультета магистратуры и аспирантуры Международного банковского института, доктор экономических наук, профессор.

Барсуков Дмитрий Петрович – главный редактор, проректор по учебной и научной работе Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, доктор экономических наук, профессор.

Благих Иван Алексеевич – профессор кафедры истории экономики и экономической мысли Санкт-Петербургского государственного университета, доктор экономических наук, профессор.

Гайнанов Дамир Ахнафович – директор Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН, доктор экономических наук, профессор, кандидат технических наук.

Карпова Галина Алексеевна – заведующая кафедрой экономики и управления в сфере услуг Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор.

Карпова Татьяна Петровна – профессор кафедры бухгалтерского учета и анализа Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор.

Кузнецов Сергей Валентинович – директор Института проблем региональной экономики РАН, доктор экономических наук, профессор.

Леонтьева Жамила Гареевна – профессор кафедры бухгалтерского учета и анализа Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор.

Макаров Валерий Леонидович – член Президиума РАН, член Бюро Отделения общественных наук РАН, председатель Научного совета по экономическим проблемам интеллектуальной собственности, заместитель председателя Национального комитета по системному анализу при Президиуме РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН, главный редактор журнала «Экономика и математические методы» РАН, доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН.

Editorial Board

Evmenov, Aleksandr Dmitrievich – Chairperson of the Editorial Board, Rector of the Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Honored Scientist RF, Doctor of Economics, Professor.

Anosova, Lyudmila Aleksandrovna – Chief of Department – Deputy Academician Secretary of the Social Science Department of RAS for Scientific Organizational Affairs, Doctor of Economics, Professor.

Anfinogentova, Anna Antonovna – Member of the Social Science Department of RAS, Presidium Member of the Science Center of RAS, Director of the Institute of Agrarian Problems of RAS, Doctor of Economics, Professor, Member of the Academy of Science.

Baidukova, Natalia Vladimirovna – Dean of the Faculty of Master's and Post-Graduate Studies of the International Banking Institute, Doctor of Economics, Professor.

Barsukov, Dmitriy Petrovich – Chief Editor, Pro-rector for Academic Affairs and Research, the Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Doctor of Economics, Professor.

Blagikh, Ivan Alekseevich – Professor of the History of Economics and Economic Thought Department, Saint-Petersburg State University, Doctor of Economics, Professor.

Gainanov, Damir Akhnafovich – Director of the Institute of Social and Economical Research of Ufa Research Center of Russian Academy of Sciences (RAS), Doctor of Economics, Professor, Candidate of Technical Sciences.

Karpova, Galina Alekseevna – Head of the Economics and Management in Service Industries Department of the Saint-Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Professor.

Karpova, Tatiana Petrovna – Professor at the Accounting and Analysis Department, the Saint-Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Professor.

Kuznetsov, Sergey Valentinovich – Director of the Institute of Regional Economy Problems of RAS, Doctor of Economics, Professor.

Leontieva, Jamila Gareevna – Professor at the Accounting and Analysis Department, the Saint-Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Professor.

Makarov, Valeriy Leonidovich – Presidium Member of the Russian Academy of Science (RAS), Member of Bureau of the Social Science Department of RAS, Chairperson of Scientific Council on Economic Issues and Intellectual Property, Deputy Chairperson of the National Committee on System Analyses at the Presidium of RAS, Director of the Central Economic and Mathematical Institute of RAS, Chief Editor of the Economics and Mathematical Methods Journal of RAS, Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Member of the Russian Academy of Science (RAS).

Харламов Андрей Викторович – профессор кафедры общей экономической теории Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор.

Редакционная коллегия

Барсуков Дмитрий Петрович – главный редактор, проректор по учебной и научной работе Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, доктор экономических наук, профессор.

Байков Евгений Александрович – заместитель главного редактора – научный редактор, профессор кафедры управления экономическими и социальными процессами в кино- и телеиндустрии Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, доктор военных наук, профессор.

Солдатова Любовь Анатольевна – ответственный секретарь, ведущий специалист научного отдела Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения.

Данилов Павел Вячеславович – декан факультета экранных искусств Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат экономических наук, доцент.

Еникеева Лилия Аубакировна – профессор кафедры управления экономическими и социальными процессами в кино- и телеиндустрии Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, доктор экономических наук, профессор.

Кузьмина Светлана Николаевна – профессор кафедры управления экономическими и социальными процессами в кино- и телеиндустрии Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, доктор экономических наук, профессор.

Павлова Элла Юрьевна – директор издательско-полиграфического комплекса Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат экономических наук.

Циммерман Галина Александровна – заведующая кафедрой иностранных языков Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат педагогических наук, доцент.

Чеснова Ольга Александровна – декан факультета управления и медиакоммуникаций Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат экономических наук, доцент.

Kharlamov, Andrey Viktorovich – Professor of the General Economics Department, Saint-Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Professor.

Editorial College

Barsukov, Dmitriy Petrovich – Chief Editor, Pro-rector for Academic Affairs and Research, the Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Doctor of Economics, Professor.

Baikov, Evgeniy Aleksandrovich – Deputy Chief Editor, Science Editor, Professor at the Department of Economic and Social Processes Management in Film and TV Industry, Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Doctor of Military Sciences, Professor.

Soldatova, Lyubov Anatolievna – Executive Secretary, Lead Specialist of the Scientific Department, Saint-Petersburg State Institute of Film and Television.

Danilov, Pavel Vyacheslavovich – Dean of Screen Art Faculty, Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Enikeeva, Lilia Aubakirovna – Professor at the Department of Economic and Social Processes Management in Film and TV Industry, Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Doctor of Economics, Professor.

Kuzmina, Svetlana Nikolaevna – Professor at the Department of Economic and Social Processes Management in Film and TV Industry, Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Doctor of Economics, Professor.

Pavlova, Ella Yurievna – Director of the Editorial and Polygraphic Complex of Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Candidate of Economic Sciences.

Zimmerman, Galina Aleksandrovna – Chief of the Foreign Languages Department, Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Chesnova, Olga Aleksandrovna – Dean of the Producing, Economics and Management Faculty, Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

В выпуске номера принимали участие: Е. Е. Бурова, О. Ю. Сажина, А. Г. Сахно

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальные проблемы социально-экономического развития общества, пути их решения

Евменов А. Д., Попова М. И. Результативно-ориентированные методы управления творческими проектами в сфере культуры, искусства и кинематографии..... 6

Булочников П. А. Развитие сферы культуры как комплексный фактор конкурентоспособности регионов..... 17

Сахарова И. Н., Тютрюмов А. А. Анализ зарубежного рынка видеосервисов по запросу.... 29

Левин В. А. Роль социальной рекламы в консолидации российского общества..... 40

Моногаров Н. Н. Международное стратегическое партнерство России: проблемы и перспективы 46

Теория и практика управления организационно-экономическими системами

Истомин Е. П., Новиков В. В., Соколов А. Г. Концептуальная модель геоинформационного управления природно-техническими системами и территориями..... 55

Стельмашонок Е. В., Стельмашонок В. Л. Методические аспекты моделирования системы защиты информации в организации..... 64

Есипов С. В., Сергейчук А. В. Оптимизация деятельности органов местного самоуправления по предоставлению муниципальных услуг в условиях цифровизации 71

Инновационное развитие экономики и социально-культурной сферы

Гришков В. Ф., Черемисина А. А. Влияние внешних и внутренних факторов на конкурентно-инновационный потенциал организации..... 83

Региональная экономика

Макаров М. Ю. Привлекательные сферы вложений в экономику: анализ основных направлений и динамики инвестиций 91

CONTENTS

Current Problems of Social and Economic Development of Society and the Ways of Their Solution

Evmenov A. D., Popova M. I. Effectively-Oriented Methods of Management for Creative Projects in the Field of Culture, Art and Cinematography..... 6

Bulochnikov P. A. Culture Sphere Development as a Complex Factor of Regions Competitiveness 17

Sakharova I. N., Tutrumov A. A. Video on Demand Foreign Market Analysis 29

Levin V. A. The Role of Social Advertising in the Consolidation of Russian Society 40

Monogarov N. N. International Strategic Partnership of the Russian Federation: Issues and Prospects..... 46

Theory and Practice of Managing Organizational and Economic Systems

Istomin E. P., Novikov V. V., Sokolov A. G. The Conceptual Model of Geoinformation Management of Natural-Technical Systems and Territories 55

Stelmashonok E. V., Stelmashonok V. L. Methodical Aspects of Modelling the Information Protection System in the Organization 64

Esipov S. V., Sergeichuk A. V. Optimization of Local Governments Activity on Providing Municipal Services in the Conditions of Digitalization 71

Innovative Development of Economy and Social and Cultural Sector

Grishkov V. F., Cheremisina A. A. Influence of External and Internal Factors on the Competitive and Innovative Potential of the Organization 83

Regional Economy

Makarov M. Yu. Attractive Spheres of Investments in Economy: Analysis of Main Directions and Dynamics Investment..... 91

Путинцева Н. А. Роль региональных операторов в организации раздельного накопления отходов 101	Putinceva N. A. Regional Operators' Role in the Split Accumulation Waste Organization 101
Рыночная организация экономики и обеспечение ее конкурентоспособности	Market Economy and Ensuring Its Competitiveness
Барсуков Д. П., Полянин А. В., Соболева Ю. П. Алгоритм создания социально ориентированной предпринимательской структуры..... 112	Barsukov D. P., Polyenin A. V., Soboleva Yu. P. The Algorithm of Creation of Socially Oriented Business Structures..... 112
Гришков А. Ф. Комплексная модель механизма управления конкурентоспособностью в сфере услуг 121	Grishkov A. F. A Comprehensive Model of the Mechanism of Competitiveness Management in the Service Sector 121
Финансовая и денежно-кредитная сферы	Financial and Monetary and Credit Sectors
Белякова Е. И., Моденов А. К. Налоговое стимулирование как инструмент реализации налоговой политики 134	Belyakova E. I., Modenov A. K. Tax Incentives as a Tool for Tax Policy Implementation 134
Солехзода А. М. Сравнение показателей эффективности национальных систем налогового администрирования России и Республики Таджикистан 144	Solehzoda A. M. Comparison of the Efficiency Indicators of National Systems of Tax Administration of Russia and the Republic of Tajikistan 144
Ворона А. А. Повышение качества предоставления таможенных услуг в центрах электронного декларирования 154	Vorona A. A. Improve the Customs Services Quality in the Centers of Electronic Declaration..... 154
Экономика и управление хозяйствующими субъектами	Business Entities Economy and Management
Лосев К. В. Формирование системы планирования социально-экономического развития некоммерческих образовательных организаций 165	Losev K. V. Formation of the Planning System of Socio-Economic Development of Non-Profit Educational Organizations..... 165
Торосян Е. К., Шеховцова Е. И., Акопян А. А. Анализ методов сквозной автоматизации базовой архитектуры систем оператора связи..... 172	Torosyan E. K., Shekhovtsova E. I., Akopyan A. A. Analysis of the Methods of Complex Automation of the Base Line Architecture for Telecom Operator..... 172
Из истории отечественной экономики	History of National Economy
Виватенко С. В., Сиволап Т. Е. Дворянские усадьбы как центры экономической и культурной жизни России 178	Vivatenko S. V., Sivolap T. E. Noble Estates as the Centers of Economic and Cultural Life of Russia 178
Научные обзоры, рецензии и отзывы	Scientific Reviews, Peer Reviews and Opinions
Список новой литературы 185	New Literature 185
Обзор новой литературы 187	New Literature Review..... 187
Правила оформления статей..... 189	Rules of Registration of Articles..... 189

*Александр Дмитриевич
Евменов*
ректор Санкт-Петербургского
государственного
института
кино и телевидения,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор экономических наук,
профессор

Поздравление ректора СПбГИКиТ Александра Дмитриевича Евменова выпускникам института

Дорогие выпускники!

Поздравляю вас со знаменательным событием – окончанием Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения!

Вы прошли очередной и очень важный рубеж жизни – обучение в институте. Сегодня институт провожает вас в долгую и интересную дорогу профессионального роста. Пропуском в эту жизнь является ваш диплом, который показывает, что вы преодолели немало испытаний.

Позади вас годы студенческой жизни: веселой, счастливой, наполненной радостью открытий и незабываемых встреч. Хочется пожелать, чтобы вы на долгие годы сохранили в душе эти неповторимые моменты жизни.

Впереди – пора свершений, пора самостоятельной, взрослой жизни. В институте вы получили качественные знания, развили творческие способности, научились отстаивать свои взгляды и убеждения. Это ваш потенциал, который поможет вам справиться со всеми жизненными испытаниями и достичь больших успехов.

Уверен, что вы не остановитесь на достигнутом и продолжите свое самообразование. Сегодня жизнь требует от человека все новых и новых знаний и умений. Учитесь, трудитесь, и вы найдете свое достойное место в жизни!

Счастья вам, здоровья, благополучия и удачи!

А. Д. Евменов

РЕЗУЛЬТАТИВНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ТВОРЧЕСКИМИ ПРОЕКТАМИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВА И КИНЕМАТОГРАФИИ

EFFECTIVELY-ORIENTED METHODS OF MANAGEMENT FOR CREATIVE PROJECTS IN THE FIELD OF CULTURE, ART AND CINEMATOGRAPHY

УДК 351.85

DOI: 10.25631/PEJ.2019.2.6.16

ЕВМЕНОВ Александр Дмитриевич

ректор Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, rektorat@gukit.ru

EVMENOV, Alexander Dmitrievich

Rector of the Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor, rektorat@gukit.ru

ПОПОВА Мария Ивановна

профессор кафедры управления экономическими и социальными процессами в кино- и телеиндустрии Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, заслуженный экономист России, доктор экономических наук, профессор, popova-maria@mail.ru

POPOVA, Mariya Ivanovna

Professor at the Department of Economic and Social Processes Management in Film and TV Industry of the Saint Petersburg Institute of Film and Television, Honored Economist of Russia, Doctor of Economics, Professor, popova-maria@mail.ru

Аннотация.

В статье исследованы особенности результативного управления творческими проектами в сфере культуры, искусства, кинематографии. Раскрыты нормативно-правовые аспекты регулирования вопросов привлечения социально ориентированных некоммерческих организаций к реализации творческих проектов на условиях софинансирования. Обобщен и раскрыт региональный опыт по проведению конкурсного отбора творческих проектов и их потенциальных исполнителей, претендующих на получение субсидий. Предложены рекомендации субъектам РФ по развитию меха-

низмов конкуренции в отрасли и внедрению альтернативных способов финансирования творческих проектов.

Ключевые слова: управление, творческий проект, социально ориентированные некоммерческие организации, конкурсный отбор, субсидии, оценка, результативность.

Abstract.

The article investigates the features of effective management for creative projects in the field of culture, art, cinematography. It reveals the legal aspects of control of the issues of socially-oriented non-profit organizations involvement in the implementation of creative projects on terms of co-financing. The paper generalized and disclosed regional experience in the competitive selection of creative projects and their potential performers applying for subsidies. Recommendations are given to the subjects of the Russian Federation on the development of competition mechanisms in the industry and the introduction of alternative ways of financing creative projects.

Key words: management, creative project, socially oriented non-profit organizations, competitive selection, subsidies, evaluation, effectiveness.

В соответствии с положениями Стратегии государственной культурной политики до 2030 г. [1] обозначилось кардинальное изменение роли государства по отношению к культуре. В 2018 г. уточнены положения нормативного правового обеспечения о делегировании части функций и ответственности общественным институтам. Социально ориентированные некоммерческие организации (СОНО) при определенных условиях включаются в число получателей субсидий на реализацию проектов в сфере культуры, искусства, кинематографии. На всех уровнях государственного устройства осуществляется независимая оценка качества условий оказания культурных услуг. При этом актуальными остаются вопросы результативности культурной деятельности в целом и каждого проекта в отдельности.

В настоящее время все уровни государственного устройства (федеральный, региональный, местный) наделены определенными полномочиями по управлению сферой культуры. От этих полномочий зависит перечень и объем расходных (бюджетных)

обязательств и масштаб культурных проектов. Все проекты так или иначе вписываются в виде структурных элементов в рамки Государственной программы «Развитие культуры и туризма на 2013–2020 годы» [2], изначально нацеленной на решение задач государственной культурной политики. Однако размытость и значительное количество оценочных показателей данной программы не позволяют сделать комплексные выводы о результатах отраслевого развития. Новые задачи по развитию отрасли, цели и целевые, количественно измеряемые показатели, были поставлены Президентом РФ в 2018 г. [3]: к 2024 г. в два раза увеличить число граждан, вовлеченных в культуру; создать или капитально отремонтировать 2500 объектов культуры, тем самым улучшить культурную среду для населения; в 10 раз увеличить число обращений к цифровым ресурсам культуры. Всего этого предполагается достичь за счет средств, предусмотренных на реализацию Национального проекта «Культура», состоящего из трех приоритетных федеральных

проектов – «Культурная среда», «Творческие люди», «Цифровая культура».

На реализацию стратегической приоритизации задач за шесть лет предполагается направить из федерального бюджета 100 млрд руб., что, однако, ничтожно мало по сравнению с общим объемом расходов на все национальные макропроекты – 0,77% (таблица 1).

В целом же на культуру, включая кинематографию, в бюджетной системе страны ежегодно предусматриваются средства в объеме около 600 млрд руб., что составляет около 0,6% от ВВП и 1,65% от общих расходов бюджета страны. Следует заметить что, несмотря на рост абсолютных показателей, доля культуры из года в год неуклонно сокращается. Эти ассигнования включают в себя и средства на реализацию творческих проектов. Они выделяются исполнителям в виде бюджетных субсидий и также отражаются по разделу «Культура».

Новый подход к управлению процессами развития культуры потребовал более четкого структурирования и реформатирования Государственной программы «Развитие культуры и туризма». Приоритетные федеральные проекты войдут в нее в качестве нового звена – структурных элементов первого уровня, а основу каждого из них по-прежнему составят целевые, ведомственные, региональные и

местные программы (проекты), состоящие из отдельных подпрограмм (мероприятий). Органам управления культурой субъектов РФ предстоит пересмотреть перечень собственных мероприятий и уточнить их принадлежность к одному из трех направлений Национального проекта.

Не вдаваясь в подробности новой иерархии и структурирования Госпрограммы и Национального проекта, подчеркнем, что они формируются по каталожному принципу. Кинематография является одним из творческих направлений, которым оказывается государственная поддержка и к выполнению которых привлекаются СОНО. На региональном уровне (к примеру, в Санкт-Петербурге) установлены обязательные требования, при соблюдении которых осуществляется субсидирование услуг и работ СОНО по созданию разных видов фильмов (таблица 2).

Следующее творческое направление – это фестивали, конкурсы и проекты в области культуры и искусства. В свою очередь эти направления подразделяются на виды проектов и мероприятий.

Еще одно направление культурной деятельности, субсидируемое государством, включает в себя проекты, касающиеся организации проведения (или проведение) культурных программ по отдельным международным,

Таблица 1
Параметры финансового обеспечения национальных проектов по федеральному бюджету, млрд руб. [4]

Наименование	Годы						
	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2019–2024
ВСЕГО расходов, в том числе:	1 685,5	1 862,7	2 084,8	2 512,5	2 452,8	2 341,3	13 032,0
Культура	12,7	13,6	16,7	19,9	21,0	16,1	100,0

Таблица 2

Требования к создателям фильмов для получения субсидии

Вид фильма	Требования			
Полнометражный игровой	Проведение съемок на территории СПб	Привлечение артистов театров СПб (не менее 10%)	Продолжительность фильма не менее 90 минут	–
Короткометражный игровой	«»	«»	Продолжительность фильма не менее 25 минут	–
Документальный	«»	Привлечение деятелей науки, культуры и искусства СПб	Продолжительность фильма не менее 25 минут	Сюжет связан с событиями, происходящими в СПб
Историко-публицистический	«»	«»	Продолжительность фильма не менее 40 минут	«»
Анимационный	Выполнение работ на территории СПб	–	Продолжительность фильма не менее 10 минут	–

общепризнанным (традиционным), общероссийским и региональным (или местным) праздникам и памятным датам. Это театрализованные тематические концерты, представления, народные гулянья, карнавалы и иные культурные акции.

Между тем для достижения заданных Национальным проектом «Культура» целей предстоит решить ряд задач, среди которых развитие результативно ориентированных (правовых, экономических, организационных) методов управления процессами развития отрасли в целом, отдельными учреждениями и организациями, конкретными творческими проектами. Так, если государство выступает заказчиком творческого проекта и участвует в его финансировании, то помимо ценностно ориентированного подхода к проекту рассматривает его содержание с позиций результативности. Результативно ориентированный подход к управлению позволяет определить наиболее важное направление творческой или

организационной деятельности, требующее государственной финансовой поддержки; установить целесообразность реализации того или иного проекта и выяснить объем предстоящих расходов на его исполнение; будут ли получены результаты, в чем они заключаются, какова полезность творческого продукта для конечного потребителя.

Результативность, экономическая и социальная эффективность – оценочные категории, тесно переплетающиеся с бюджетной эффективностью. Стремление любого экономического субъекта решить больше задач с меньшими затратами оправдано, и государство не является исключением. Идеи государственного бюджетирования, ориентированного на результат, отразились на управлении творческими проектами следующим образом. Подведомственным бюджетным учреждениям средства на их реализацию выделяются в рамках государственного задания и имеют целевой характер. Закупка различных товаров, работ,

услуг, необходимых для выполнения задания, должна производиться наиболее экономичным путем, то есть в соответствии с законодательством о госзакупках размещать на электронной площадке извещение о предстоящих торгах, техническое задание, проект контракта. Вид контракта зависит от конкурсных требований. Если критерием закупки выступает цена вопроса, то такой вид закупки классифицируется «у единственного поставщика». По нему оцениваются претенденты и выбирается будущий исполнитель, предложивший наименьшую стоимость работ.

В большинстве случаев конкурсные требования включают в себя множество других критериев: сюда относятся и деловая репутация будущего исполнителя, и наличие кадровых и других ресурсов. Например, государственному бюджетному учреждению культуры «Санкт-Петербургский академический театр им. Ленсовета» в соответствии с государственным заданием в 2018 г. выделены субсидии на создание одной новой (капитально-возобновленной) постановки. Все расходы, связанные с созданием спектакля, необходимо произвести с соблюдением конкурсных процедур. В противном случае органы казначейства не примут к оплате данные расходы. Качество выполнения такого проекта будет оцениваться по показателям, отраженным в государственном задании: не менее пяти положительных отзывов и трех упоминаний в СМИ.

В целях повышения результативности и бюджетной эффективности творческих проектов в последнее время к их выполнению стали активно привлекаться социально ориентированные некоммерческие организации, не являющиеся государственными структурами. Этим организациям правовым путем обеспечен доступ к бюджетным ресурсам, они конкурируют между собой за право выступать получателем субсидий, а органы государственного управления осуществляют конкурсный отбор претендентов, предложивших наиболее выгодные условия по софинансированию проектов за счет собственных либо привлеченных внебюджетных средств.

При общем позитивном значении внедряемой практики нельзя не заметить очевидного смещения управленческих акцентов в сторону контроля за расходами СОНО на всех стадиях реализации проекта и после его завершения. Так как закон о госзакупках на СОНО не распространяется, оплату расходов они проводят самостоятельно, а не через органы казначейства. Думается, что на первоначальном этапе такой способ контроля за расходами СОНО оправдан, он позволяет снизить уровень финансовых нарушений и злоупотреблений.

В Бюджетном кодексе РФ (ст. 78) прямо говорится о том, что регулирующие нормативные правовые акты исполнительной власти должны содержать положения об обязательной проверке органами государственного финансового контроля вопросов соблюдения условий, целей и порядка предоставления субсидий СОНО. Эти же требования и целый ряд других отражены в специальном Постановлении Правительства РФ [5]. Оно предписывает каждому министерству и каждому субъекту РФ утвердить собственные правила предоставления таких субсидий СОНО. Для федеральных проектов в сфере культуры такие правила утверждены Правительством РФ [6] и конкретизированы Министерством культуры РФ в своих приказах [7]. Определено, что субсидии СОНО предоставляются по заявительному принципу после рассмотрения и оценки пакета документов, в том числе:

- а) плана реализации творческого проекта;
- б) обоснования необходимости финансовой поддержки для осуществления финансового обеспечения и (или) возмещения расходов, связанных с реализацией творческого проекта (сметы расходов);
- в) сведений о некоммерческой организации-заявителе, содержащих основные цели ее деятельности в соответствии с учредительными документами, и данных о наличии материально-технических и кадровых ресурсов, необходимых для выполнения проекта;
- г) справок об отсутствии обязательств перед бюджетом по налогам и другим платежам.

Экспертную оценку федерального творческого проекта, представленного претендентом на получение субсидии, осуществляют члены экспертного совета, оценивая проект как «да», «нет», «воздержался», исходя из следующих критериев отбора:

а) соответствие основных направлений деятельности некоммерческой организации целям, на достижение которых предоставляется субсидия;

б) наличие материально-технических и кадровых ресурсов;

в) творческое своеобразие, художественная ценность и актуальность проектов, представляемых некоммерческой организацией.

Рассмотрение регионального опыта субсидирования СОНО в сфере культуры позволяет признать наиболее прогрессивной практику Санкт-Петербурга. В данном городе создана целая система регулирующих и регламентирующих документов, которую можно рекомендовать другим субъектам РФ в качестве основы при создании или уточнении собственной нормативной правовой базы. Все творческие проекты, реализуемые с участием бюджетных субсидий, здесь сгруппированы в четыре крупных блока, по каждому из которых правительством Санкт-Петербурга в 2018 г. установлен отдельный порядок предоставления субсидий СОНО, в том числе:

- на развитие кинематографии [8; 9];
- на финансовое обеспечение затрат на организацию проведения (проведение) культурных программ по отдельным международным, общепризнанным (традиционным), общероссийским и городским праздникам и памятным датам [10; 11]. Это театрализованные тематические концерты, представления, народные гулянья, карнавалы и иные культурные акции. Примечательно, что данный порядок не распространяется на аналогичные мероприятия, организатором которых выступает Комитет по образованию;
- на финансовое обеспечение затрат (возмещение затрат) СОНО на проведение мероприятий в области культуры и искусства, за исключением СОНО, осуществляющих показ драматических спектаклей на стационарной

площадке с количеством не менее 275 показов в течение года [12; 13];

- на финансовое обеспечение затрат СОНО, осуществляющих показ драматических спектаклей на стационарной площадке с количеством не менее 275 показов в течение года, на проведение мероприятий в области культуры и искусства [14–17].

При этом Комитету по культуре делегировано право самостоятельно определять и приказами утверждать требования к претендентам, унифицировать формы заявочных и отчетных документов. В таблице 3 приведен основной перечень оценочных документов, которые необходимы для конкурсного отбора претендентов на получение субсидии из числа негосударственных социально ориентированных некоммерческих организаций.

Правовую и финансово-экономическую экспертизу заявочных документов на предмет допуска к конкурсу проводят специалисты Комитета по культуре, а работа по определению победителя возложена на экспертную комиссию по проведению конкурсного отбора, которая должна действовать в рамках утвержденного о ней положения. Во всех случаях применяется балльная система оценочных критериев.

Так, для оценки творческих проектов в сфере кинематографии разработано три группы критериев. Экспертная комиссия оценивает:

- актуальность, художественный уровень, социальную значимость кинофильма – до 55 баллов (детальность проработки, описание фильма, оптимальность механизма реализации и др.);
- экономическую эффективность – до 20 баллов. При этом под экономической эффективностью понимается подробность расчетов и обоснованность запрашиваемых средств, что можно поставить под сомнение;
- опыт СОНО – до 25 баллов (опыт в использовании субсидий, наличие в прошлом призов, наград и премий за участие в кинофестивалях, наличие положительных отзывов в СМИ). Если призы и награды отсутствуют –

Таблица 3

Перечень основных документов, необходимых для конкурсного отбора творческих проектов и их исполнителей из числа СОНО

№ п\п	Наименование документов
1	Форма заявки на предоставление субсидий по установленной форме
2	Форма заявки на участие в конкурсном отборе по установленной форме
3	Порядок и срок проведения конкурсного отбора в части, не урегулированной правительством СПб, в том числе порядок расчета баллов
4	Порядок принятия Комитетом решений о предоставлении субсидий
5	Порядок и сроки заключения договора о предоставлении субсидий между Комитетом и получателем субсидий
6	Показатели результативности предоставления и порядок оценки Комитетом достижения получателем субсидий показателей результативности, а также порядок и сроки возврата субсидий при недостижении показателей результативности
7	Порядок, сроки и форма представления отчетности об использовании субсидий, в том числе порядок, сроки и форма представления отчетности о достижении показателей результативности
8	Порядок представления отчетности об использовании субсидий
9	Порядок и сроки проведения Комитетом обязательных проверок соблюдения получателем субсидий условий, целей и порядка предоставления субсидий
10	Сроки представления в Комитет документов, подтверждающих затраты, в целях финансового обеспечения которых предоставляются субсидии
11	Требования к выполнению работ, оказанию услуг по созданию кинофильмов
12	Запрос получателя субсидий о предоставлении проекта договора о предоставлении субсидий, заключаемого между Комитетом и получателем субсидий (далее – договор), и документов, прилагаемых к указанному запросу, порядок представления и рассмотрения указанного запроса, порядок принятия решения о заключении договора по установленной форме
13	Порядок составления и подписания акта о выполнении обязательств по договору
14	Форма творческого отчета о проведении мероприятий
15	Форма финансового отчета об исполнении сметы затрат на проведение мероприятий

0 баллов, если имеется от 1 до 3, то дается 5 баллов, если более 3, – 10 баллов.

Размер выделенных субсидий зависит от суммы набранных баллов, сметы расходов, документального обоснования затрат и огра-

ничивается общим объемом ассигнований, выделенных по бюджету на эти цели.

При конкурсном отборе претендентов на исполнение мероприятий в области культуры и искусства и определении размера

субсидии также используется балльная система, однако во внимание принимается такой критерий оценки, как наличие привлеченных внебюджетных средств в целях софинансирования расходов на проведение мероприятия (в процентном соотношении от общего объема затрат на реализацию мероприятия). К примеру, если этот показатель составляет более 20%, претендент получает пять баллов.

По каждому из творческих направлений определена и обозначена предельная доля затрат по видам расходов, которые могут оплачиваться за счет субсидий из бюджета Санкт-Петербурга. Например, на аренду территорий, помещений, конструкций при создании фильмов может быть израсходовано до 50% от выделенной субсидии, на оплату услуг административно-хозяйственного и технического персонала – до 15% и т. п.

На первый взгляд, система нормирования и контроля расходов, экспертизы и оценки документов сложна и трудоемка, однако она оправдана тем, что уже на стадии конкурсного отбора позволяет нацелить будущих получателей субсидий на достижение конечного результата. Показатели результативности творческих проектов, по которым осуществляется оценка и принимается решение о выделении средств, а затем и об эффективности их использования – обязательное условие рассматриваемых заявок. В таблице 4 приведен основной перечень таких показателей как по культурным проектам (мероприятиям), так и по создаваемым фильмам.

Одним из важных документов, на основании которого определяется результативность проектного мероприятия, является творческий отчет, составленный по установленной форме. Например, в творческом отчете о создании фильма должно быть приведено его краткое содержание, сведения о местах проведения съемок, данные о творческой составляющей фильма и его техническом обеспечении, в том числе указывается:

- состав творческой группы; фамилия, имя и отчество режиссера-постановщика, опе-

ратора-постановщика, художников-постановщиков, продюсеров, артистов и т. п.;

- общее количество участников фильма;
- продолжительность;
- количество волонтеров, привлеченных для проведения фестиваля;
- какое конструктивное, звуковое, пиротехническое и другое оборудование использовалось.

Достаточно сказать, что в 2017 г. из бюджета Санкт-Петербурга были предоставлены субсидии на создание 22 фильмов в сумме 64 млн руб. Среди них художественные фильмы:

- «Опасные танцы» – автономная некоммерческая организация «Центр поддержки и развития культурных инициатив и творческих экспериментов «Арт-медиа» – 4 млн руб.;
- «Запасной игрок» – Автономная некоммерческая организация «Кинокомпания «Леандра» – 3 млн руб.;
- «Смех сквозь слезы» – некоммерческий фонд поддержки кинематографа «Пример интонации (Фонд Александра Сокурова)» – 5,7 млн руб.;
- «Баржа 752» – Автономная некоммерческая организация по поддержке и развитию киноискусства «Контакт» – 20 млн руб. и др.

Таким образом, результативно-ориентированные методы управления творческими проектами включают в себя целый ряд направлений и охватывают широкий круг вопросов социально-политического, правового, финансово-экономического, методического, практического характера. Активное формирование нормативной правовой базы обусловлено необходимостью расширения конкуренции между потенциальными исполнителями и стоимостью работ. Как на федеральном уровне, так и в некоторых субъектах РФ в 2018 г. разработаны и утверждены правила, регулирующие широкий спектр положений о взаимодействии органов государственного управления с социально ориентированными некоммерческими организациями. Через современные средства коммуникации эти положения доводятся до сведения заинтересованных субъектов

Таблица 4

Показатели результативности, методы оценки и ее документальное оформление

№ п/п	Наименование	Содержание
1	Показатели результативности культурных проектов и мероприятий	Количество посетителей мероприятий на открытых площадках Процент заполняемости зрительного зала, количество посетителей выставочного зала Наличие не менее трех положительных отзывов о проведенной культурной программе праздника или памятной даты в средствах массовой информации и (или) информационно-телекоммуникационной сети Интернет (за исключением социальных сетей), в том числе на сайте получателя субсидий и (или) в книге отзывов получателя субсидий, и (или) наличие не менее трех благодарственных писем в адрес получателя субсидий
2	Показатели результативности, характеризующие качество создаваемого кинофильма	Участие кинофильма в период 2018–2019 гг. в одном из российских или международных кинофестивалей и (или) показ кинофильма на одном из общероссийских обязательных общедоступных телеканалов или телеканалов, транслируемых на территории СПб
3	Методы оценки	Метод наблюдения; анализ представленных документов, творческого и финансового отчета
4	Документ по оценке	Акт оценки
5	Санкции за невыполнение	Требование о возврате субсидии с указанием подлежащей возврату суммы денежных средств и сроков ее возврата

экономической деятельности для привлечения их на конкурсной основе к участию в создании культурных продуктов и к реализации творческих проектов. В процессе конкурсного отбора исполнителей с разных сторон (экономической, социальной, правовой, технологической и т. д.) оценивается как сам проект, так и его потенциальный исполнитель, готовый обеспечить выполнение работ наиболее эффективным способом.

Экономическая и правовая экспертиза заявочных и отчетных документов исполнителя не исключает последующего контроля за соблюдением условий предоставления субсидий и документального подтверждения затрат. Тем

самым государство последовательно формирует у некоммерческих организаций навыки поведения, установленные для государственных учреждений.

Успех реализации отдельных творческих проектов зависит от множества факторов, условий, правовых ограничений, выбора той или иной модели взаимодействия между органом управления культурой и исполнителем. Обобщение и умелое использование «лучшей практики» таких субъектов РФ, как Санкт-Петербург, позволит другим субъектам РФ сформировать собственный набор инструментов результативного управления и достичь целевых показателей развития культуры.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года». URL: <http://consultant.ru/> (дата обращения: 10.09.2018).
2. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 317 (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие культуры и туризма” на 2013–2020 годы». URL: <http://consultant.ru/> (дата обращения: 14.09.2018).
3. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://consultant.ru/> (дата обращения: 18.09.2018).
4. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов. URL: <http://consultant.ru/> (дата обращения: 27.09.2018).
5. Постановление Правительства РФ от 07.05.2017 №541 «Об общих требованиях к нормативным правовым актам, муниципальным правовым актам, регулирующим предоставление субсидий некоммерческим организациям, не являющимся государственными (муниципальными) учреждениями». URL: <http://consultant.ru/> (дата обращения: 10.11.2018).
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.06.2018 № 741 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета некоммерческим организациям (за исключением субсидий государственным (муниципальным) учреждениям) на реализацию творческих проектов в сфере музыкального, театрального, изобразительного искусства и народного творчества». URL: <http://consultant.ru/> (дата обращения: 16.11.2018).
7. Приказ Министерства культуры РФ от 13.08.2018 № 1445 «Об утверждении порядка конкурсного отбора некоммерческих организаций в целях предоставления субсидий из федерального бюджета на реализацию творческих проектов в сфере музыкального, театрального, изобразительного искусства и народного творчества, а также перечня расходов, связанных с предоставлением указанной субсидии». URL: <http://consultant.ru/> (дата обращения: 15.11.2018).
8. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 08.05.2018 № 352 «О предоставлении в 2018 году субсидий на развитие кинематографии». URL: <http://consultant.ru/> (дата обращения: 18.09.2018).
9. Распоряжение Комитета по культуре Санкт-Петербурга от 25.05.2018 № 253 «О реализации Постановления Правительства Санкт-Петербурга от 08.05.2018 № 352». URL: <http://consultant.ru/> (дата обращения: 29.09.2018).
10. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 24.04.2018 № 311 «О порядке предоставления в 2018 году субсидий на реализацию Закона Санкт-Петербурга “О праздниках и памятных датах в Санкт-Петербурге”». URL: <http://consultant.ru/> (дата обращения: 01.11.2018).
11. Распоряжение Комитета по культуре Санкт-Петербурга от 08.05.2018 № 211 «О реализации Постановления Правительства Санкт-Петербурга от 24.04.2018 № 311». URL: <http://consultant.ru/> (дата обращения: 19.11.2018).
12. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 21.02.2018 № 131 «О предоставлении в 2018 году субсидий». URL: <http://consultant.ru/> (дата обращения: 27.09.2018).

13. Распоряжение Комитета по культуре Санкт-Петербурга от 25.05.2018 № 253 «О реализации Постановления Правительства Санкт-Петербурга от 21.02.2018 № 131». URL: <http://consultant.ru/> (дата обращения: 14.11.2018).

14. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 24.04.2018 № 333 «О порядке предоставления в 2018 году субсидий на финансовое обеспечение затрат СОНО, осуществляющих показ драматических спектаклей на стационарной площадке с количеством не менее 275 показов в течение года, на проведение мероприятий в области культуры и искусства». URL: <http://consultant.ru/> (дата обращения: 16.11.2018).

15. Распоряжение Комитета по культуре Санкт-Петербурга от 15.05.2018 № 220 «О реализации Постановления Правительства Санкт-Петербурга от 24.04.2018 № 333». URL: <http://consultant.ru/> (дата обращения: 15.09.2018).

16. Министерство финансов РФ / Официальный сайт. URL: <http://minfin.ru/> (дата обращения: 16.04.2018).

17. Министерство культуры РФ / Официальный сайт. URL: <http://mkrf.ru/> (дата обращения: 16.04.2018).

РАЗВИТИЕ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ КАК КОМПЛЕКСНЫЙ ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНОВ

CULTURE SPHERE DEVELOPMENT AS A COMPLEX FACTOR OF REGIONS COMPETITIVENESS

УДК 005.332.4 : [008 : 332]
DOI: 10.25631/PEJ.2019.2.17.28

БУЛОЧНИКОВ Павел Андреевич

доцент кафедры управления экономическими и социальными процессами в кино- и телеиндустрии Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат экономических наук, доцент, pa.bulov@gmail.com

BULOCHNIKOV, Pavel Andreevich

Associate Professor of the Department of Management of Economic and Social Processes in the Film and Television Industry of the Saint Petersburg state Institute of Film and Television, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, pa.bulov@gmail.com

Аннотация.

Статья посвящена вопросам повышения конкурентоспособности субъектов Федерации за счет использования потенциала развития регионального культурного сектора сферы услуг. Раскрываются особенности конкуренции региональных организаций сферы культуры за средства бюджета и инвестиции. Анализируются методы оценки конкурентоспособности организаций культуры, выделены факторы такой оценки, к важнейшим из которых автор относит выполнение нормативных критериев эффективности (для бюджетных организаций), финансово-экономические показатели деятельности, эффективность внутренних процессов, степень цифровизации и инновационности, имидж, качество услуг, качество маркетинга. По мнению автора, для оценки конкурентоспособности организаций культурного сектора сферы услуг региона в перспективе целесообразно внедрять автоматизированные системы мониторинга, учитывающие все необходимые критерии и позволяющие оценить конкурентоспособность как отдельной организации, так и целого региона.

Ключевые слова: культурный сектор сферы услуг, сфера культуры, конкурентоспособность, регион, автоматизированная система мониторинга, инновации, цифровая экономика, информационное пространство.

Abstract.

The article is devoted to issues of increasing the competitiveness of the subjects of the Russian Federation through using cultural sector potential. The features of competition of regional organizations in the sphere of culture for budget funds and investments are revealed. The methods of assessing the competitiveness of cultural organizations are analyzed; the factors of such assessment are identified; and the author considers the following as the most important ones: the implementation of regulatory performance criteria (for budget organizations), financial and economic performance indicators, the effectiveness of internal processes, the degree of digitalization and innovation, image, quality of services, quality of marketing. According to the author, to assess the competitiveness of organizations in the cultural sector of services in a region in future, it is advisable to introduce automated monitoring systems that take into account all the necessary criteria and allow to assess the competitiveness of both individual organizations and the whole region.

Key words: cultural sector of service sector, sphere of culture, competitiveness, region, automated monitoring system, innovations, digital economy, information space.

Во втором десятилетии XXI в. культурный сектор сферы услуг получил значительный импульс развития как на национальном, так и на региональном уровнях Российской Федерации, усилилась тенденция повышения степени использования культурного потенциала регионов, заложены основы формирования обширной законодательной базы регулирования социально-экономических процессов в культурной сфере, включающей в себя как федеральную составляющую – культурную политику, стратегию развития в области культуры [1; 2; 3] и связанные подзаконные акты, так и региональную – многие субъекты Федерации приняли или в процессе принятия собственного законодательства в области культуры.

В научной литературе широко рассматривается экономическая категория конкурентоспособности региона, которая имеет пассивную составляющую, являющуюся интегральной характеристикой различных факторов конкурентоспособности, составляющих конкурент-

ный потенциал региона и активную, выраженную в оценке качества управления регионом.

Примечательно, что в Российской Федерации наблюдается общемировая тенденция усиления конкуренции между субъектами Федерации, обусловленная, во-первых, экономической необходимостью привлечения национальных и международных прямых инвестиций, туристических потоков, оживляющих региональную экономику, во-вторых, потребностью в формировании и укреплении благоприятного имиджа административно-территориальных образований для внешних и внутренних стейкхолдеров. Универсальным целевым ориентиром многомерной функции развития любого региона является повышение качества жизни его жителей, что является результирующей множества процессов во всех областях экономической и социальной жизни региона.

В основном исследователями рассматриваются традиционные факторы конкурентоспо-

собности регионов, позволяющие последним получать своего рода экономическую ренту: выгодное географическое положение (приграничные или транзитные регионы), развитая транспортная инфраструктура, высокая плотность платежеспособного населения (Московская агломерация, Санкт-Петербург, города-миллионеры), диверсифицированная экономика (агломерационный эффект); научный и профессиональный потенциал; криминогенная обстановка; социальные факторы; наличие экспортируемых природных ресурсов.

В то же время фактор качества управления на региональном уровне, наличие системных механизмов достижения стратегических целей, развитие культурной среды и влияние социальных процессов в обществе зачастую остаются за рамками научных работ.

По мнению автора, региональными властями остается существенно недооцененным фактор конкурентоспособности, связанный с развитием сектора культуры сферы услуг субъектов Федерации.

Несмотря на растущее количество коммерческих организаций в сфере культуры (выставки, шоу, музеи, театры, цирки, экскурсионные бюро и пр.), в структуре культурного сектора сферы услуг Российской Федерации по-прежнему преобладают государственные организации (учреждения культуры) с бюджетной формой финансирования, что предопределяет их конкуренцию за наибольшую поддержку со стороны государства в виде прямого или косвенного финансирования.

Следует отметить, что и в бюджетном секторе наибольшей конкурентоспособностью обладают региональные учреждения культуры, которые способны достигать высоких социально-экономических результатов в процессе выполнения заданных на региональном и федеральном уровнях, – они наиболее эффективно распределяют выделяемые бюджетные ресурсы, соблюдают требования и демонстрируют результативность деятельности согласно критериям, определенным нормативно-правовыми документами. Такие организации в первую очередь имеют потенциал влияния на имиджевый статус субъекта Российской

Федерации, который со временем привлекает дополнительные финансовые средства в регион (например, Санкт-Петербург считается культурной столицей страны, статусом самого гостеприимного региона обладает Краснодарский край и т. д.).

Необходимо подчеркнуть, что отечественные регионы недостаточно эффективно используют имеющийся исторически сложившийся культурный потенциал по сравнению с развитыми зарубежными странами. При этом не все регионы обладают развитыми традиционными факторами конкурентоспособности: природными ресурсами или промышленными мощностями, способными создать в регионе рабочие места и возможности для улучшения качества жизни населения, развития инфраструктуры.

Однако большинство административно-территориальных единиц обладают культурным потенциалом, реализация которого возможна только при условии соответствующих управленческих усилий на уровне руководств регионов по формированию действенных механизмов развития внутреннего сектора культуры, а также дополнительных государственных, региональных или частных инвестиций.

Следовательно, недоиспользование потенциала культурного фактора конкурентоспособности регионов сопряжено, во-первых, с недостаточной работой в области маркетинга территорий и объектов, во-вторых, с недостаточным инвестированием в развитие региональной объектовой инфраструктуры сектора культуры. Потенциальные потребители культурных услуг не имеют информации об объектах, которые могут их заинтересовать, сами объекты исторического культурного наследия зачастую находятся не в лучшем состоянии. Таким образом, некоторые регионы теряют колоссальные туристические и связанные с ними финансовые потоки, не получают мультипликативного кластерного и синергетического инфраструктурного эффекта.

Примером такого региона может послужить депрессивная Псковская область, на территории которой исторически слабо развито промышленное производство, а в эпоху рыночных преобразований деградировала и отрасль

сельского хозяйства. Однако в последнее время особое развитие в данном регионе получает сфера услуг, в частности секторы культуры и туризма. Псковская земля богата памятниками истории и культуры и обладает бесценным историко-культурным наследием. Многочисленные крепости, монастыри, усадьбы, церкви обладают неповторимым стилем в архитектуре, способствуют развитию познавательного, экскурсионного, событийного, сельского, религиозного и паломнического туризма, что может удовлетворить туристов практически любого направления. Культурный потенциал данного региона не раскрыт в полной мере и нуждается в поддержке, основанной на государственно-частном партнерстве. Внедрение современных управленческих и информационных технологий в функционирование данного региона в перспективе значительно повысит его реальную конкурентоспособность, приблизив конкурентные региональные показатели культурной среды к современным мировым стандартам.

В то же время под воздействием глобализационных тенденций в культурном пространстве усиливается конкуренция государств и регионов, относящихся к разным странам. Однако развивается и прямое равноуровневое сотрудничество. Например, Псков на протяжении многих лет реализует культурное взаимодействие с 17 зарубежными городами и регионами, среди которых Арль (Франция), Куопио (Финляндия), Мянъян (Китай), Неймеген (Нидерланды), Нойсс и Гера (Германия), Норртелье (Швеция), Перт (Шотландия), Роанок (США) и др. Вариациями такого взаимодействия, например, являются совместные творческие конференции, гастрольная деятельность национальных коллективов, обмен делегациями специалистов в области культуры и искусства, что положительно влияет на культурную жизнь, укрепляет международные связи городов, регионов и стран, создавая возможности для дальнейшего социально-экономического развития.

По мнению автора, исходя из предпосылки требования минимальных вложений при максимальной отдаче, в текущих условиях первоочередным принципом создания кон-

курентных преимуществ как отдельных организаций сферы культуры, так и культурного сектора сферы услуг регионов Российской Федерации в целом должно являться последовательное внедрение взаимосвязанных информационных систем (функции: маркетинговая; информационная; обучающая; интегрирующая; архивная; мониторинговая) на национальном, региональном и муниципальном уровнях, что является необходимым условием развития территорий с точки зрения формирования национального и международного спроса на региональные культурные услуги, который в свою очередь запустит финансовые, инфраструктурные и ресурсные проекты, станет триггером оздоровления социальных процессов и послужит интенсификации делового и инвестиционного климата, даст значительный синергетический эффект для экономики и общества.

Кроме того, на федеральном уровне создаются базовые условия цифровизации: в настоящее время функционирует государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [4], согласно которой цифровизация является условием роста национальной экономики. По прогнозам экспертов, экономический эффект от цифровизации экономики к 2025 г. составит 4,1–8,9 трлн руб., что составит 19–34% общего потенциального роста ВВП [5]. Поскольку ВВП, отражающий развитие национальной экономики, складывается из региональных показателей ВРП, данная государственная программа должна активно внедряться на местах – в регионах нашей страны.

Президент Российской Федерации В. В. Путин на Петербургском экономическом форуме отметил, что внедрение цифровых технологий во все сферы жизни общества требует «формирования новой, гибкой нормативной базы» [6]. Данное высказывание Президента РФ относится в том числе в проблеме создания нормативно-правовой базы для сферы услуг регионов при внедрении в ее деятельность цифровых технологий.

Следует отметить также Национальный проект «Культура», в рамках которого действует Федеральный проект «Цифровая культура» [7] 2019–2024 гг., целью которого является

широкое внедрение цифровых технологий в культурное пространство страны. В период реализации проекта планируется провести 600 онлайн-трансляций значимых культурных мероприятий, что даст возможность 30 млн жителям регионов нашей страны удаленно получить услуги в области культуры. С целью сохранения культурного наследия страны, а также возможности удаленного доступа к нему планируется оцифровка 48 тыс. книжных памятников. Фонд национальной культурной библиотеки значительно пополнится за счет оцифрованных изданий, представляющих собой наибольшую историко-культурную ценность.

Для формирования единого информационного пространства в культурном секторе сферы услуг в регионах необходимо:

1. Сформировать доступную и безопасную базу информационных ресурсов культуры, способствующих распространению традиционных русских духовно-нравственных ценностей.

2. Усовершенствовать механизмы обмена знаниями и традициями.

3. Обеспечить формирование национальной электронной библиотеки и иных государственных информационных систем, состоящих из объектов инфраструктуры, научного и культурного наследия народов Российской Федерации, а также доступ к ним широкого круга пользователей.

4. Создать условия для популяризации отечественной культуры и науки за рубежом, в том числе для противодействия попыткам искажения, фальсификации исторических фактов.

5. Принять меры по эффективному использованию современных информационных платформ для распространения достоверной и качественной информации российского производства.

6. Обеспечить насыщение рынка доступными, качественными и легальными медиа-продуктами и сервисами российского производства [7].

Поддержание конкурентоспособности организаций сферы культуры региона заключается в реализации уникального подхода к созданию конкурентных преимуществ. Конкурентоспо-

собность коммерческих организаций культуры региона определяется качеством процесса создания и реализации культурных услуг, пользующихся спросом на данном рынке в данный момент времени, конкурентоспособность бюджетных дополнительно к вышесказанному – степени выполнения нормативных требований законодательства, определяющих целевые ориентиры развития в сфере культуры. Показатель конкурентоспособности как отдельной организации сферы культуры, так и всего региона в конечном итоге является отражением эффективного использования финансового, кадрового и материально-технического потенциала [8].

Таким образом, обеспечение конкурентоспособности организации культурного сектора сферы услуг является стратегической задачей регионов. Ряд факторов, в числе которых: себестоимость услуг, предоставляемых организациями культуры; качество потребления услуг; качество применяемых ресурсов и уровень организации; материально-техническая база и потенциал; качество персонала, – оказывают влияние на конкурентоспособность организаций сферы культуры. Так, наибольшей конкурентоспособностью будут обладать ресурсообеспеченные и клиентоориентированные организации сектора культуры в сфере услуг региона, которые в своей деятельности используют инновационные информационные технологии, наиболее полно учитывают ключевые критерии развития в рамках государственного программно-целевого управления в области культуры.

Рассуждая об оценке конкурентоспособности хозяйствующих субъектов организаций культурного сектора сферы услуг региона, следует отметить, что она усложняется спецификой их деятельности, превалированием учреждений бюджетного сектора, наличием нематериальных аспектов функционирования.

В настоящее время отсутствует единая методика, способная оценить конкурентоспособность как отдельных организаций, так и всего сектора сферы культуры региона.

Существующие методики оценки конкурентоспособности условно можно разделить на две группы:

1. Оценка конкурентоспособности на основе анализа финансовых и нормативных показателей функционирования организации.

2. Оценка конкурентоспособности, основанная на анализе мнений экспертов по избранным качественным и количественным критериям [9].

Отметим, что конкурентоспособность коммерческих организаций сферы культуры в целом может оцениваться по общепринятым методикам оценки финансово-экономической эффективности.

Однако для бюджетных учреждений сферы культуры необходимо применять экспертные методики оценки относительной конкурентоспособности, которые должны учитывать стратегический характер их функционирования, а также заложенные в их основе затраты бюджета [10], а в качестве результирующего критерия целесообразно использовать социальную или социально-экономическую эффективность.

Анализируя экономическую эффективность функционирования отдельной организации культурного сектора сферы услуг региона с целью определения ее уровня конкурентоспособности, следует обратить внимание на следующие показатели:

1. Результативность и потенциал развития (уровень рентабельности, размер прибыли, объем продаж, занимаемая доля на рынке и др.).

2. Финансовое состояние (коэффициенты: ликвидности, рентабельности, устойчивости; платежеспособность, инвестиционные критерии).

3. Состояние кадровых ресурсов (уровень квалификации, мотивация, текучесть кадров).

4. Культурный потенциал (исторический задел, его финансовая оценка) [11].

Второй комплекс подходов к оценке конкурентоспособности организаций культурного сектора сферы услуг региона, основанный на экспертных мнениях, включает в себя следующие методики: анализ достижения нормативных показателей «план-факт» в рамках реализации программно-целевого управления; SWOT-анализ; модель Мак-Кинси «7S»; матрица позиционирования организации культуры; карта стратегических групп [9; 11].

Все вышеперечисленные методики позволяют комплексно оценить состояние внутренней и внешней среды организации, однако они имеют определенные недостатки: сложность их применения в условиях необходимости анализа больших объемов информации; отсутствие ранжирования факторов по степени их влияния; отсутствие приведенного (интегрального) показателя конкурентоспособности.

По мнению автора, процесс оценки конкурентоспособности хозяйствующих субъектов культурного сектора сферы услуг региона следует разделить на несколько этапов. Для начала необходимо оценить общее состояние внешней конкурентной среды и привлекательность культурного сектора сферы услуг региона. Далее следует оценить деятельность и критерии конкурентоспособности услуг, оказываемых организациями культуры. В первую очередь надлежит произвести мониторинг текущего положения организации на рынке. Критериями для сравнения организаций сферы культуры могут быть:

- показатели рентабельности;
- объем потока посетителей;
- объем рынка;
- ассортимент предоставляемых услуг.

Описание совокупности предоставляемых услуг учреждением культуры позволяет произвести сравнительный анализ с комплексом услуг конкурентов, а также обнаружить потенциал для дальнейшего расширения спектра услуг;

- уровень цен на услуги и их себестоимость.

Следует производить сравнительный анализ стоимости услуг учреждения сферы культуры с ценами потенциальных конкурентов. Обращение к данной характеристике при анализе конкурентоспособности организации позволяет установить оптимальный и справедливый уровень цен на оказываемые услуги, что является существенным конкурентным преимуществом:

- уровень обслуживания клиентов;
- эффективность инжиниринга внутренних организационных процессов;
- степень выполнения нормативных показателей мониторинга Министерства культуры РФ;
- внедрение информационных технологий.

Из вышеперечисленного особым критерием конкурентоспособности организации культурного кластера сферы услуг региона является внедрение информационных технологий. Хозяйствующим субъектам в сфере культуры следует обратить внимание на активное внедрение в свою деятельность современных цифровых технологий. Своевременные вложения в развитие информационных технологий позволяют занять лидирующие конкурентные позиции, реактивное поведение – существенно ослабить конкурентоспособность. Критериями оценки данного показателя являются, например, использование возможностей электронной коммерции, предоставление электронных услуг, развитие многоцелевого сайта-портала организации, эффективное функционирование ERP системы, как элемент цифровизации внутренней среды.

В процессе внедрения цифровых технологий в деятельность учреждений культуры региона происходит активное развитие и применение современных мобильных технологий, осуществляется аналитика бизнес-процессов, использование возможностей облачных сервисов, социальных медиа. Базовыми составляющими цифровой экономики являются:

- инфраструктура, в состав которой входят технические средства, центры хранения, обработки информации, центры обеспечения информации, программное обеспечение и др.;
- электронные услуги организаций культуры региона;
- электронная коммерция, которая на сегодняшний день является наиболее крупным кластером цифровой экономики [12].

Сопутствующими цифровизации важными критериями конкурентоспособности организаций культурного сектора сферы услуг региона являются системные показатели эффективности процессов инновационной активности. К данной категории показателей относятся:

- внутренний анализ и экспериментальные исследования. Научная или творческая деятельность, систематически осуществляемая в рамках организации, позволяющая качественно улучшить деятельность внутри учреждения;

- количество приобретенных прав на использование патентов, торговых марок и других инноваций;
- ориентация на новые технологии, использование современных каналов продвижения услуг сферы культуры;
- наличие программ обучения и повышения квалификации персонала, ориентированных на внедрение инноваций;
- внедрение современных методов управления;
- наличие условий труда сотрудников, способствующих развитию современных технологий [4].

Одним из важных показателей конкурентоспособности организации культурного сектора сферы услуг региона является ее имидж, на который влияет, помимо качества основного сервисного продукта, сложившийся в сознании общественности образ, созданный на основе того или иного качества оказания услуг, фирменного стиля, логотипа, большой работы маркетологов, PR-технологов, дизайнеров. Имидж – это отдельный показатель конкурентоспособности, который имеет важное значение для ведения успешной финансово-экономической деятельности. Например, такие учреждения культуры, как Эрмитаж, Русский музей, Кунсткамера, имея собственный, неповторимый имидж, благодаря ему усилили всемирную известность. По мнению автора, основным критерием качества имиджа учреждений культуры является лояльность потребителей, оценить которую позволяет, например, метод расчета чистого индекса поддержки (NPS – Net Promoter Score), обладающий преимуществом объективной оценки источников конкурентоспособности, включающий их ранжирование по уровням управления внутри организации.

Базовым параметром, демонстрирующим конкурентоспособность организации культурного сектора сферы услуг региона, является качество предоставляемых услуг.

Организации проводят инжиниринг бизнес-процессов, добиваясь максимальной эффективности с точки зрения экономической эффективности (рациональности) при задаваемом качестве выходящего сервисного

продукта. Для обеспечения высокой конкурентоспособности в организации должна функционировать комплексная система управления качеством, в которой регулируются все параметры внутренней среды, влияющие на качество. Наиболее общим современным стандартом системы управления качеством является TQM (Total Quality Management) с сертификацией типа ISO, однако для организаций сферы культуры данная система может быть недостаточно эффективна.

Согласно нормативным документам по независимой оценке качества оказания услуг учреждениями культуры региона, разработанным Министерством культуры Российской Федерации, критериями оценки являются: открытость и доступность информации; комфортность условий предоставления услуг и доступность их получения; время ожидания предоставления услуги; доброжелательность, вежливость, компетентность работников; удовлетворенность качеством оказания услуг [13]. Оценить качество предоставляемых услуг в хозяйствующем субъекте культурного сектора сферы услуг региона можно с помощью опроса потребителей, методом экспертного наблюдения, методом статистического наблюдения тех показателей, которые отражаются в статистических формах (например, количество проданных билетов).

Конкурентоспособность учреждений культуры региона демонстрируют также показатели организационной культуры. Анализируя организационную культуру учреждения, следует обратиться к следующей группе критериев: динамика перестановок в иерархии кадров, соблюдение трудовой дисциплины, равнодушие к деятельности организации, конфликтность внутри трудового коллектива, уровень мотивации сотрудников, ригидность персонала, доверие персонала к руководству, адаптация персонала и степень креативности.

Организациям культурного сектора сферы услуг региона следует разрабатывать стратегии в области цифровой экономики, оперативно адаптируя и внедряя передовые технологические достижения, развивая активное взаимодействие с образовательными и исследовательскими учреждениями, а также

наблюдая за потребностями, предпочтениями и привычками потребителей. Важным этапом оценки конкурентоспособности организации сферы культуры является анализ адаптивности учреждения к изменениям во внешней среде. Данный показатель наглядно демонстрирует устойчивость и основную стратегию развития организации культурного сектора региона в условиях динамично развивающейся внешней среды, которую можно использовать как потенциальную возможность совершенствования деятельности. Оценка адаптивности учреждения культуры региона предполагает оценку внутренних свойств организации, отражающих ее реакцию на изменения внешней среды:

- реакция на благоприятные изменения – умение быстро и эффективно воспользоваться новыми возможностями;
- реакция на неблагоприятные условия – умение противостоять и не потерять текущих позиций на рынке;
- реакция на всеобщее ухудшение во внешней среде – умение диверсифицировать деятельность.

В настоящее время оценка конкурентоспособности хозяйствующих субъектов культурного сектора сферы услуг региона значительно упрощается вследствие роста доступности статистических данных, которые могут быть использованы для расчета формализованных интегральных показателей по сектору культуры как в абсолютном, так и в относительном виде в региональном и национальном масштабах, что позволяет построить типологизацию регионов по критериям их конкурентоспособности с точки зрения развития сферы культуры [14].

По мнению автора, система оценки конкурентоспособности хозяйствующих субъектов в сфере культуры может быть масштабируема по уровням организация–регион–государство. Такое масштабирование становится возможным при соблюдении следующих условий: система должна быть разработана с учетом особенностей сферы культуры; для всех уровней иерархии должны использоваться единые критерии оценки конкурентоспособности; должна быть настроена иерархическая система

сбора показателей конкурентоспособности – от отдельных организаций региональных секторов сферы услуг к национальному уровню экономики; налажены алгоритмы агрегирования (объединения) параметров конкурентоспособности на всех уровнях иерархии; система должна действовать в соответствии с принципами цифровой экономики; должна быть обеспечена максимальная степень автоматизации сбора, учета, передачи и агрегирования информации; должна быть осуществлена интеграция с базами данных Федеральной службы государственной статистики; на всех уровнях иерархии должны быть назначены ответственные за функционирование системы оценки конкурентоспособности (для организации – руководитель; для региона – руководство региональных органов статистики; для национального уровня – руководство государственного статистического органа).

На рисунке продемонстрированы универсальные групповые и частные, внешние и внутренние, количественные и качественные показатели организаций сферы культуры, которые могут быть включены в типовой интегральный показатель для перспективной системы оценки конкурентоспособности.

В настоящее время существует необходимость разработки и внедрения автоматизированных систем, способных оценить эффективность функционирования отдельного учреждения культуры и всей сферы культуры региона в целом, для того чтобы оценивать конкурентоспособность региона, оперативно реагировать на изменения внешней среды, выявлять возможности дальнейшего развития организации или субъекта Федерации [15; 16].

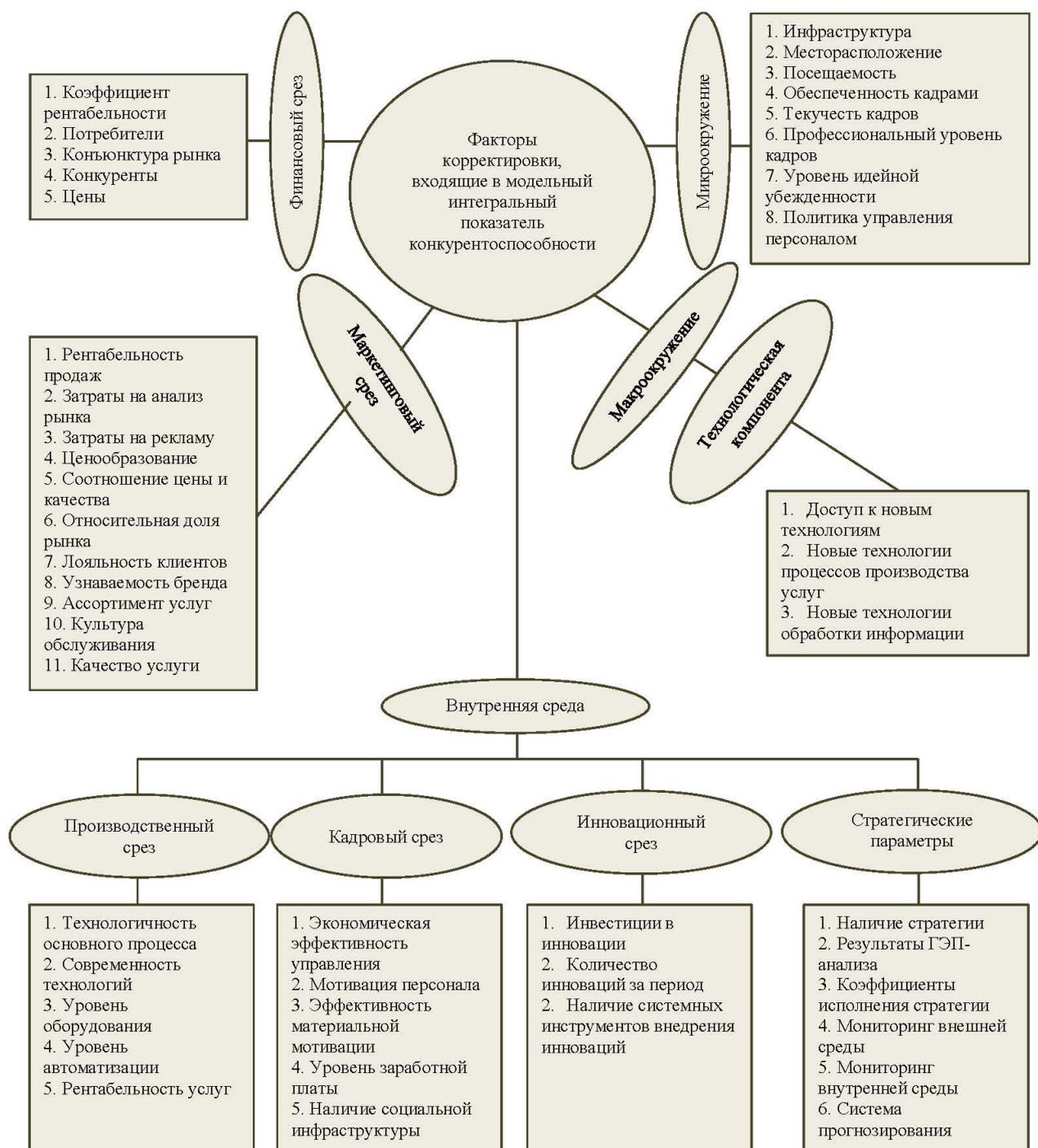
Информационные технологии в области управления являются важным фактором конкурентоспособности, они дают возможность популяризировать культурные ценности, произведения литературного творчества, кинематографии, театрального, музыкального, изобразительного искусства. Так, наиболее радикальные изменения происходят в сфере визуального искусства, которая одной из первых освоила возможности электроники.

Например, в Белгородской области активно применяются логистические методы

цифровой экономики, которые обеспечивают активное вовлечение в целевую аудиторию учреждений культуры нового поколения, ориентированного на цифровой формат восприятия информации. В данном регионе реализуется проект по созданию единой инфраструктуры в области культуры и туризма «Культурный регион», предполагающий продвижение качественного национального медиа-контента, внедрение региональной билетной системы: электронные билеты во все учреждения культуры региона, постоянное обучение сотрудников культурного сектора сферы услуг региона, формирование единого культурного пространства, продвижение культурного продукта в Интернете, внедрение современных технологий популяризации культурного продукта. Реализация данного проекта в Белгородской области значительно оживила культурную жизнь региона, а также увеличивала его конкурентоспособность среди субъектов Федерации.

Таким образом, организации сферы культуры имеют огромный потенциал влияния на имиджевый статус субъектов Российской Федерации, который повышает их конкурентоспособность и со временем мультипликативно привлекает инвестиции в регион. Обеспечение конкурентоспособности организации культурного сектора сферы услуг является стратегической задачей регионов. Фактор региональной конкурентоспособности, связанный с развитием сектора культуры сферы услуг субъектов Федерации, остается существенно недооцененным, что сопряжено с неудовлетворительной работой в области маркетинга территорий и объектов, с недостаточным инвестированием в развитие региональной объектовой инфраструктуры сектора культуры. Большинство административно-территориальных образований обладают значительным культурным потенциалом, реализация которого возможна только при условии формирования действенных механизмов развития региональных секторов культуры [17].

Наибольшей конкурентоспособностью будут обладать ресурсообеспеченные и клиентоориентированные организации сектора куль-

Рисунок

Показатели конкурентоспособности организаций культурного сектора сферы услуг региона

Примечание. Составлено автором.

туры в сфере услуг региона, которые в своей деятельности используют инновационные информационные технологии, наиболее полно учитывают ключевые критерии развития в рамках государственного программно-целе-

вого управления в области культуры, в качестве результирующего критерия конкурентоспособности целесообразно использовать социальную или социально-экономическую эффективность.

Оценка конкурентоспособности хозяйствующих субъектов культурного сектора сферы услуг региона определяется на основании анализа интегрального показателя, получаемого из совокупности показателей финансово-экономической эффективности деятельности, инновационной активности, внутренней среды, имиджа, качества оказания услуг, выполнения заданных нормативных критериев развития. В ближайшем будущем уровень конкурентоспособности учреждений культуры региона будет, в первую очередь, определяться степенью их цифровизации. Оценку конкурентоспособности хозяйствующих субъектов культурного сектора сферы услуг, культурного сектора регионов, государства целесообразно осуществлять автоматизированными системами на основе анализа потока динамических данных, которые будут учитывать заданные критерии конкурентоспособности. В перспективе, в результате комплексной оценки конкурентоспособности организаций сектора культуры региона с помощью механизма обеспечения конкурентоспособности компетентными органами должен разрабатываться

комплекс мероприятий по дальнейшему развитию или изменению конкурентной позиции организаций согласно выявленным недостаткам существующей системы.

Важнейшим принципом создания конкурентных преимуществ как отдельных организаций сферы культуры, так и культурного сектора сферы услуг регионов Российской Федерации в целом должно являться последовательное внедрение взаимосвязанных масштабируемых информационных систем (функции: маркетинговая; информационная; обучающая; интегрирующая; архивная; мониторинговая) на всех иерархических уровнях, что является необходимым условием развития территорий с точки зрения формирования национального и международного спроса на региональные культурные услуги. Развитие сферы культуры в свою очередь запустит финансовые, инфраструктурные и ресурсные проекты, станет мощным триггером оздоровления социальных процессов, послужит интенсификации делового и инвестиционного климата, что даст значительный синергетический эффект для экономики и общества.

Список литературы

1. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г.: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февр. 2016 г. № 326-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 11. Ст. 1552.
2. Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Основы государственной культурной политики». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47325> (дата обращения: 03.04.2018).
3. Барсуков Д. П., Носкова Н. А., Холодкова К. С. Управление сферой культуры. СПб.: СПбГИКиТ, 2015. 103 с.
4. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июня 2017 г. № 1632-р.
5. Цифровая Россия: новая реальность. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia/Digital-Russia-report.ashx> (дата обращения: 03.04.2019).
6. Путин: нужна гибкая нормативная база для внедрения цифровых технологий. URL: <https://ria.ru/20170602/1495678829.html> (дата обращения: 03.04.2019).
7. Приказ от 07.03.2017 № 261 «Об утверждении методических рекомендаций по проведению независимой оценки качества оказания услуг организациями культу-

- ры». URL: <http://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minkultury-Rossii-ot-07.03.2017-N-261> (дата обращения: 03.04.2019).
8. Гарнов А. П. Логистическая составляющая цифровой экономики услуг культуры // Российский экономический интернет-журнал. URL: <https://readera.ru/logisticheskaja-sostavljajushhaja-cifrovoj-jekonomiki-uslug-kultury-142216936>. (дата обращения: 03.04.2019).
9. Флит А. Л. Особенности оценки конкурентоспособности предприятия в сфере услуг // Проблемы современной экономики. 2014. № 2 (50). С. 345–348.
10. Евменов А. Д., Булочников П. А. Управление эффективностью функционирования организаций сферы культуры // Экономика и управление. № 11. 2018. С. 29–37
11. Костин И. М., Фасхиев Х. А. Измерение конкурентоспособности предприятий // Менеджмент организации XXI века: тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. Наб. Челны: КамПИ, 2001. С. 115–117.
12. Бабкин А. В., Чистякова О. В. Цифровая экономика и ее влияние на конкурентоспособность предпринимательских структур // Российское предпринимательство. Декабрь 2017. Т. 18. № 24. С. 4087–4102.
13. Паспорт Национального проекта «Культура»: утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 года № 16).
14. Булочников П. А., Благова И. Ю. Динамическое управление конкурентоспособностью организаций сферы услуг // Петербургский экономический журнал. 2017. № 2. С. 102–110.
15. Сменарцев Г. В. Теоретические и практические аспекты выбора универсальной методики анализа эффективности деятельности учреждений культуры // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2013. Вып. 5. С. 53–65.
16. Заббарова О. А. Экономическое содержание критерия эффективности деятельности бюджетных организаций // Аудит и финансовый анализ. 2007. № 5. С. 129–134.
17. Методические рекомендации по применению методики оценки эффективности деятельности учреждений культурно-досугового типа субъектов Российской Федерации / Министерство культуры РФ. М., 2011.

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО РЫНКА ВИДЕОСЕРВИСОВ ПО ЗАПРОСУ

VIDEO ON DEMAND FOREIGN MARKET ANALYSIS

УДК 338.467.6

DOI: 10.25631/PEJ.2019.2.29.39

САХАРОВА Ирина Николаевна

доцент кафедры продюсирования кино и телевидения Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат экономических наук, irisha-85@inbox.ru

SAKHAROVA, Irina Nikolaevna

Associate Professor at the Department of Film and Television Production of the Saint Petersburg State Institute of Film and Television, Candidate of Economic Sciences, irisha-85@inbox.ru

ТЮТРИУМОВ Александр Аркадьевич

доцент кафедры продюсирования кино и телевидения Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат экономических наук, atk.film@gmail.ru

TUTRUMOV, Alexander Arkadjevich

Associate Professor at the Department of Film and Television Production of the Saint Petersburg State Institute of Film and Television, Candidate of Economic Sciences, atk.film@gmail.ru

Аннотация.

В статье приводится результат анализа рынка видеосервисов по запросу за рубежом. Рост спроса на услуги стриминговых платформ привел к значительным изменениям потребления аудиовизуального контента в целом, но в особенности в потреблении телевизионного контента среди молодежи. Значительную долю занимают такие типы контента, как онлайн-телевидение и кэтч-ап контент (технология, которая позволяет смотреть телевизионные передачи с помощью интернета через некоторое время после их выхода в телевизионный эфир). Также в статье отражено исследование совокупности факторов, обуславливающих современные тенденции развития рынка видео по запросу.

Ключевые слова: видео по запросу, видеоконтент, стриминговые платформы, облачные сервисы, аудиовизуальная продукция, сбыт аудиовизуальной продукции.

The article presents the result of the video services on demand market analysis abroad. The growing demand for streaming platform services has led to significant changes in the audiovisual content consumption in general, and especially in the television content consumption among young people. A significant share is taken

by such types of content as online television and catch-up content (a technology that allows you to watch television programs via the Internet after some time they are broadcasted on television). The article also reflects the study of a set of factors that determine the current trends in the development of the video-on-demand (VOD) market.

Key words: video-on-demand, video content, streaming platforms, cloud services, audiovisual products, sales of audiovisual products.

В настоящее время облачные сервисы являются одним из наиболее популярных способов, предоставляющих доступ к аудиовизуальному контенту абоненту в развитых и развивающихся странах.

Наиболее распространенная практика использования облачных сервисов заключается в том, что абоненту не обязательно присутствовать в определенное время показа фильма или телепередачи. В настоящее время наиболее ценен просмотр выбранного контента в удобное время с любого момента в записи. Телевидение по запросу охватывает все услуги, используемые для просмотра программ после их трансляции на телевизионном канале, обычно в течение ограниченного периода времени, либо бесплатно, либо по подписке без дополнительной платы. По статистике национальных каналов FTA за 2017 г. более 24 000 часов программ, доступных каждый месяц, в среднем 23 732 часа программ, транслируемых в течение дня на национальных каналах, были доступны через телевидение по запросу в интернете каждый месяц. По сравнению с 2016 г. предложение телевидение по запросу увеличилось на 15,2% и на 69,5% по сравнению с 2013 г. В 2017 г. 14,8% предложения телевидение по запросу были доступны до 7 дней, 78,2% программ были доступны более 30 дней, что на 14% больше, чем в 2013 г. За 2017 г. более 6,9 млрд видео были просмотрены через сер-

висы телевидения по запросу. Наибольшей популярностью в 2017 г. выступали такие программы, как документальные, детские программы, фантастика, кино, и составили 15,7%, где 5% составляли документальные фильмы и 3,1% – анимационные программы. Программы развлечения, текущие события, новости и спорт представляли большую часть предложения (84,3% часового объема в 2017 г.). В то же время фондовые программы составляли 52,1% потребления онлайн-телевидения. В 2017 г. развлекательный жанр был самым потребляемым жанром из предоставляемого контента (28,8% просмотренных видео), опережая детские программы (25,4%) и художественные фильмы (25,3%) [1].

В настоящее время телевидение по запросу сохраняет тенденцию к росту. Так, в 2017 г. через телевидение по запросу было просмотрено 6,9 млрд видеороликов против 6,5 млрд в 2016 г., что представляет собой увеличение на 6,6% за один год. В среднем потребление контента телевидения по запросу за последние пять лет увеличилось на 177,4%.

Стоит отметить, что большинство просмотренных онлайн-программ обычно являются наиболее рейтинговыми в вещании, в то же время программы, ориентированные на более молодую аудиторию, составляют большую часть всего предлагаемого контента.

Стоит отметить, что доля потребления онлайн-телевидения, которое включает в себя

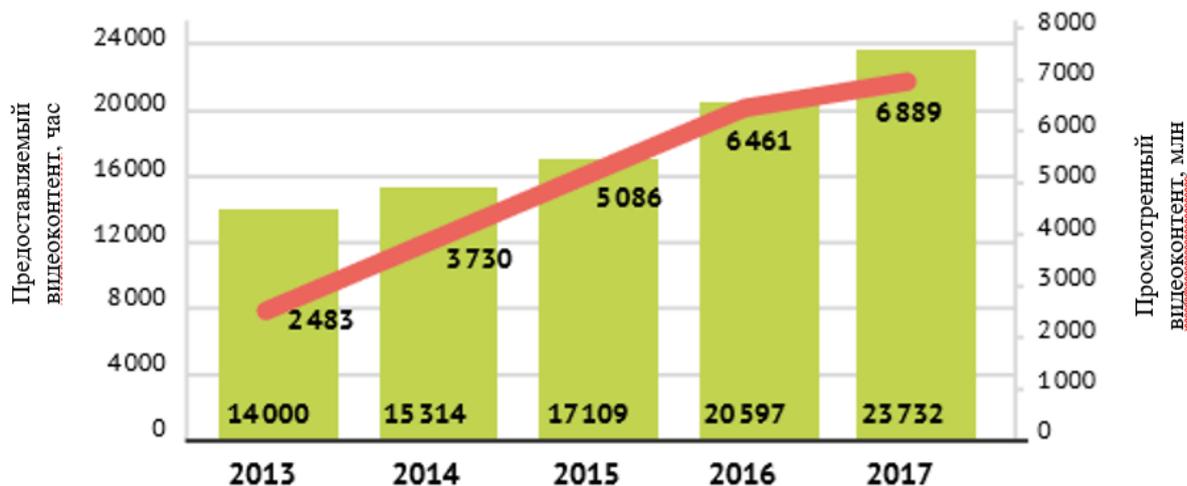

Рисунок 1

Среднемесячное предложение и потребление телевидения по запросу в интернете [1]

телевидение по запросу и бонусы, а также потребление живого телевидения на устройствах, отличных от телевизора, увеличилась во всех средствах массовой информации, кроме компьютеров. Так в 2017 г. потребление онлайн-телевидения составило 2,11 млрд просмотренных видео, что на 45,8% выше по сравнению с 2013 г., но при этом меньше на 5,1% по сравнению с 2016 г. В 2017 г. на телевизионном экране было просмотрено 2,47 млрд видеороликов, что на 130% больше по сравнению с 2013 г. и 3,66 млрд на мобильном устройстве, что на 554,2% больше, из которых 29,7% на мобильном телефоне и 14,8% на планшете. В 2017 г., уже второй год подряд, мобильные устройства (мобильный телефон или планшет) вытесняют телевизоры, тем самым становятся ведущими СМИ для потребления телевидения в интернете (рисунки 1, 2).

Так, например, использование услуг телевидения по запросу, по данным Европейской аудиовизуальной обсерваторией (European Audiovisual Observatory, ЕАО), стало частью практики французского населения. В 2017 г. 79,8% веб-пользователей в возрасте 15 лет и старше сообщили, что смотрели все программы СМИ, используя сервис телевидения по

запросу за предыдущие 12 месяцев. В 2013 г. их было всего 68,9%. В 2017 г. 55,8% пользователей смотрели программы по телевизору не реже одного раза в неделю, против 43,3% пять лет назад. Доля ежедневных пользователей увеличилась на 1,2 пункта и достигла 12,2% в 2017 г. [1].

Доступ к услугам телевидения по запросу, как правило, является бесплатным для пользователей национальных каналов FTA и включен в подписку (без дополнительной платы) для платных каналов.

Стоит отметить, что основным источником доходов такого вида сервисов является доход от рекламы. В 2017 г. рекламный оборот оценивался в 115 млн евро против 105 млн евро в 2016 г., тем самым увеличился на 9,5%. В период с 2011 по 2017 г. данный показатель увеличился в 3,8 раза (30 млн евро в 2011 г.) [2].

За всю историю существования телевидения никогда не было такого большого количества экранов, способов потребления контента, а также возможности просмотра последних релизов, старых фильмов, аудиовизуального продукта других стран. Также стоит отметить, что никогда не было времени, когда происходили бы

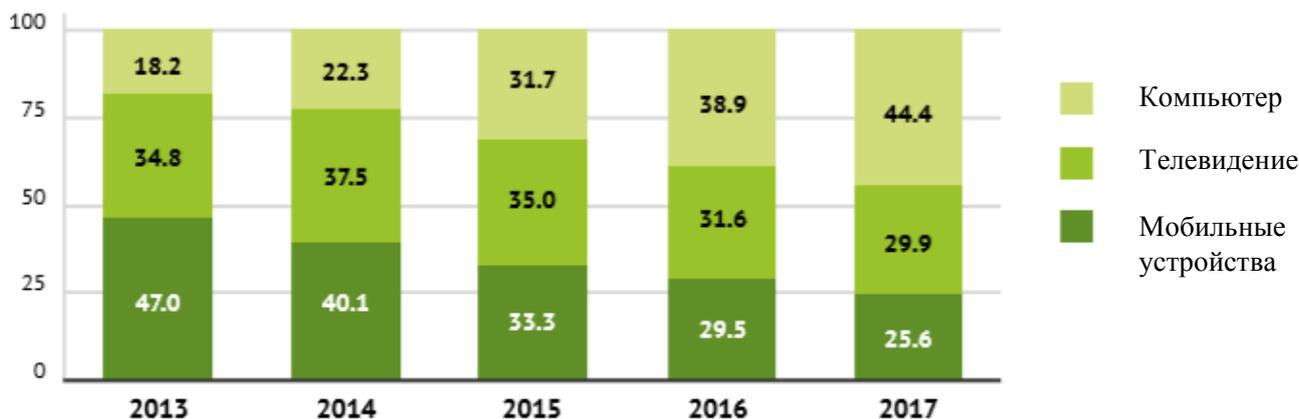

Рисунок 2
Процентное соотношение потребления TV контента на различных устройствах [1]

такие быстрые изменения в способах просмотра фильмов, вызванные развитием цифровых технологий и под влиянием более широких потребительских тенденций. Аудитория меняет привычки потребления во всем, с учетом этих тенденций производители, участники и дистрибьюторы должны приспосабливаться к быстрому реагированию и изменять свои бизнес-модели. Также стоит отметить положительное отношение потребителей к стриминговым платформам, что в первую очередь связано с конфиденциальностью личной информации о пользователе и возможностью благодаря ей сделать более точное предложение зрителю на основе выявленных предпочтений.

Стоит отметить, что с момента запуска услуги «подписка на видео по запросу» в Великобритании спрос на нее равномерно возрастает с каждым годом, отличается лишь Netflix, занимающий большую долю на рынке, что связано в большей степени с огромной библиотекой и сложившейся прочной структурой бизнеса (рисунки 3, 4).

В целом, по данным BARB, валюты измерения телевизионной аудитории золотого стандарта Великобритании, к концу 2018 г., 11.6 млн домов имели доступ к одной или не-

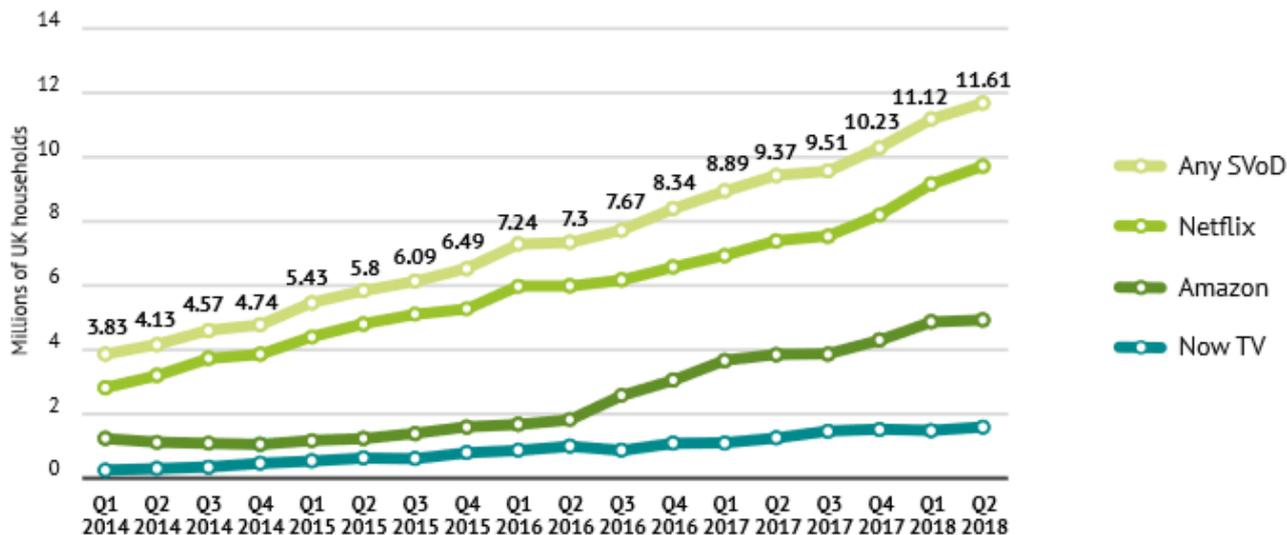
скольким из этих услуг, что составляет более 40% всех домов в Великобритании [1].

Одной из особенностей роста проникновения стриминговых платформ является склонность пользователей иметь доступ к нескольким сервисам. В 2018 г. более 40% всех пользователей в Великобритании имели доступ к более чем одной платформе, и самыми распространёнными используемыми сервисами были Amazon и Netflix. Рост двойных и даже тройных подписок был особенно очевиден в 2017 г., когда влияние запуска двух британских сериалов в 2016 г. «Корона» («The Crown») на Netflix и «Гранд Тур» («Grand Tour») на Amazon. Доля всех пользователей с обеими услугами выросла на 10% по сравнению с данными опроса до запуска контента. Таким образом, можно сделать вывод о том, что контент местного происхождения может быть одним из ключевых драйверов подписки на услугу «подписка на видео по запросу».

В отчете Ofcom о международном рынке коммуникаций сравниваются причины регистрации на услуги SVOD среди тех, кто платит за подписку на девяти разных рынках, включая Великобританию [3]. Несмотря на некоторую общность, существуют также

различия между девятью различными охваченными рынками. На большинстве рынков главная причина регистрации связана с удобством, а именно с возможностью смотреть в любое время на любом устройстве – хотя доля

британских и итальянских подписчиков немого ниже по сравнению со всеми другими регионами. Оригинальный и эксклюзивный контент, фильмы и телепрограммы, которые подписчики не могут увидеть в других местах,

Sources: BARB Establishment Survey, RSU Analysis

Рисунок 3
Услуги SVOD в Великобритании за 2014–2017 гг. [1]

Sources: Ampere Consumer, UK online survey. Base: 18+ (2,000) nationally representative

Рисунок 4
Поквартальные данные SVOD подписок Великобритании за 2015–2018 гг.

важны для подписчиков в большинстве стран, а сам каталог фильмов немного более актуален для рынка французских подписчиков, чем на других рынках. Таким образом, очевидно, что абоненты SVOD обычно приходят к использованию этих услуг как для нового, так и для оригинального контента, который они не могут видеть в другом месте – в кино или на телевидении, а также для удобства просмотра этого контента, например, когда и где они хотят его просматривать.

Что касается соответствия каталогов поставщиков ожиданиям аудитории, необходимо рассмотреть более подробно предоставляемый контент. В Великобритании растет число доступных услуг SVOD. Некоторые, такие как Netflix, Amazon и Now TV, нацеленные на широкую аудиторию с сочетанием нового, оригинального и эксклюзивного контента в своих каталогах, а также архивных названий. Другие поставщики имеют более тематический характер либо из-за природы возникновения (например, Disney), либо из-за контента, который они предлагают (например, HayU NBC Universal (серия реальности) или Filmstruck (фильмы Тернера Classic). Если рассматривать трех крупнейших представителей данного вида услуг в Великобритании, то все они имеют оригинальный или эксклюзивный контент в своих каталогах.

В таблице 1 показано распределение часов по платформам, а также общее количество доступных часов контента. Netflix, который имеет самую большую абонентскую базу, также имеет самый большой каталог в Великобритании, более чем в два раза больше часов, доступных его конкурирующим услуг. Однако даже для этой услуги доля доступных часов, которые являются оригинальными или эксклюзивными, относительно невелика, около 1 из 6 каждого доступного часа. Для Amazon и Now TV это только 1 из 10, а количество оригинальных часов составляет менее 4% от всего доступного каталога. Таким образом, можно сделать вывод, что, даже несмотря на утверждения аудитории о том, что оригинальный или эксклюзивный контент является важной причиной для их регистрации как пользователей, восприятие того, что этот тип контента доступен (конечно, благодаря умным маркетинговым и рекламным стратегиям), причем не важно будет ли он доставлен или нет, данная услуга будет иметь спрос на рынке. Тем не менее верно и то, что Netflix – сервис, предлагающий самую высокую долю оригинального и эксклюзивного контента в своем каталоге в Великобритании, причем этот сервис также является лидером рынка.

Из опроса потребителей (рисунок 5), проводимого Ofcom research в 2017 г., видно, что при-

Таблица 1
Распределение контента в SVOD сервисах на июль 2018 г.

Вид контента	Amazon		Netflix		Now TV	
	Часы	%	Часы	%	Часы	%
Оригинальный	429	3,6	2520	9,3	454	3,9
Эксклюзивный	145	1,2	1356	5	–	
Контент других производителей	346	2,9	246	0,9	651	4,3
Каталог фильмов	11 052	92,3	23 045	84,8	10 647	91,8
<i>Итого</i> часов	11 972	100	27 167	100	11 602	100

Примечание. Таблица составлена авторами на основе данных источника [1].

Рисунок 5
Причины выбора сервисов SVOD среди потребителей [1]

чины использования SVOD в первую очередь связаны с использованием контента в удобное время, а также возможностью получения эксклюзивного предложения. С тех пор, как были запущены стриминговые платформы, они быстро заняли рынок основных поставщиков аудиовизуальной продукции, которые теперь доступны почти по всему миру. Их привлекательность широка, так как они предоставляют большие библиотеки фильмов и телевизионных программ с удобством просмотра в любое время и на различных устройствах. В течение этого времени зрители кинотеатров оставались активными, что указывает на то, что в долгосрочной перспективе стриминговые платформы могут представлять большую угрозу для традиционных телевизионных вещателей, чем для мира кино. Так стриминговые платформы предоставляют возможность просмотра фильмов, которые зрители могли пропустить в период кинотеатрального показа или захотели увидеть снова, а также для просмотра новых фильмов и жанров, которые отвечают сегодняшним потребностям аудитории.

С точки зрения анализа каталога по странам происхождения (таблица 2), каталоги

трех основных услуг содержат огромную библиотеку с содержанием аудиовизуального контента из многих различных стран-производителей. Так Netflix Великобритании имеет самый большой объем аудиовизуальной продукции, происходящей из более чем 71 страны. Что касается телевидения, то оно имеет наименьшее разнообразие в странах-поставщиках и, как конкретное предложение Великобритании (версии существуют в Ирландии и Италии), его библиотека явно ориентирована на контент с англоязычных рынков. Более глобальный характер Amazon и, в частности Netflix, представлен в широком разнообразии контента, доступного с других рынков по всему миру [1; 4; 5].

Из рисунка 6 видно, что на всех трех основных стриминговых платформах около четверти всего просмотра это фильмы, причем большая часть времени, потраченного на просмотр, посвящена сериалам, включая те, которые были заказаны или произведены специально для облачного сервиса. На основе анализа, проведенного компанией Amperе Analysis, можно сделать вывод, что пользователи Now TV тратят немного больше своего об-

Таблица 2
Процентное соотношение контента по странам производителей на сервисах SVOD

Страна	Amazon	Netflix	NowTV
США	60,8	41	56,6
Великобритания	8,4	9,5	23,8
Канада	5,6	4,3	1
Австралия	4,5	2	0,7
Италия	0,8	0,4	0,6
Германия	1,2	0,5	0,5
Франция	1,3	1,5	0,5
Китай	0,3	1,3	0,6
Япония	2,6	3,8	0,6
Турция	–	4,2	0,2
Южная Корея	0,8	4,6	–
Индия	3,5	5,2	–
Испания	0,4	1,4	–
Ирландия	0,2	0,2	0,1
Другие страны	9,7	20,1	14,8
Общее количество стран поставщиков	64	71	36

Примечание. Таблица составлена на основе данных источника [1].

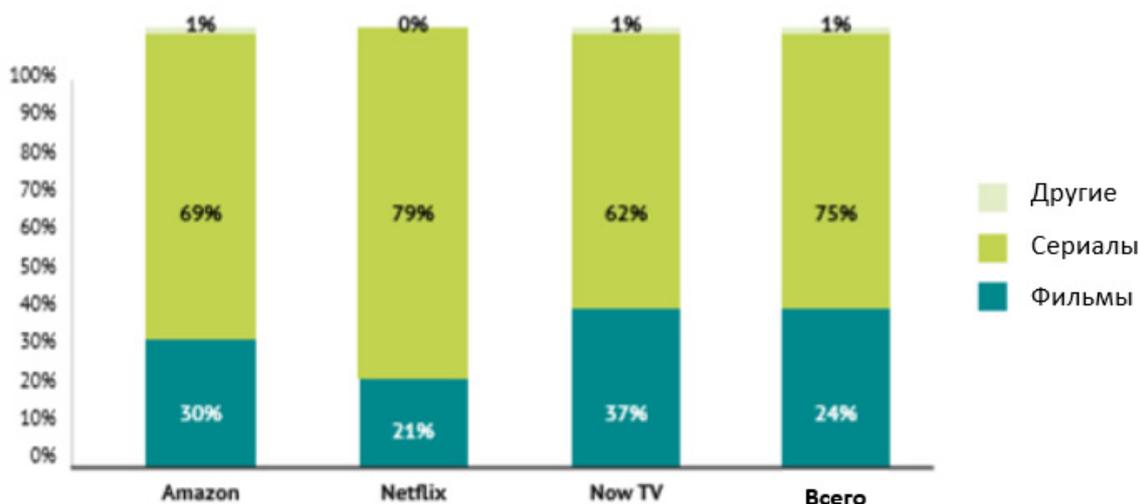

Рисунок 6
Доля определенного вида контента, просматриваемого на сервисах SVOD

щего времени на просмотр фильмов, при этом пользователи Netflix тратят немного меньше, хотя шаблон для всех трех видов пользователей очень похож. Также стоит отметить, что в целом по всем трем услугам четверть всех доступных минут приходится на фильмы, а остальные три четверти – сериалы (сезоны). Для большинства платформ каталог содержит широкий спектр жанров фильмов, включая семейные и документальные фильмы, а также ряд голливудских и независимых фильмов. Это отражено в выборе просмотренных фильмов, который охватывает широкий спектр в топ-20 просмотренных фильмов (таблица 3)

и едва составляет 10% всех фильмов, просмотренных на всех платформах в 2017 г., что указывает на длинный список просмотров.

Кроме того, список топ-20 содержит ряд различных стилей и возрастных ограничений. По данным за 2017 г., лидирующую позицию по просмотрам стриминговых платформ в Великобритании получил фильм «Король говорит» («The King's Speech», 2011). Фильм «Король говорит», начиная с даты выпуска в 2011 г. наряду с самым последним фильмом «Яркость» («Bright»), который, учитывая его эксклюзивный выпуск на Netflix, за 9 дней до конца года достиг впечатляющего просмотра, чтобы появиться на

Таблица 3
ТОП-20 просмотренных фильмов на стриминговых платформах Великобритании в целом за 2017 г.

Название фильма	Процент доли использования минут фильма	Год выхода фильма	Жанр
Король говорит	1	2011	Драма
Трансформеры: Эпоха истребления	0,7	2014	Фантастика
Падение Лондона	0,7	2016	Боевик
Форсаж 7	0,6	2015	Фантастика
Мир юрского периода	0,5	2015	Боевик
Джон Уик	0,5	2014	Боевик
Пятьдесят оттенков серого	0,4	2011	Драма
Большой и добрый великан	0,4	2016	Семейный
Яркость	0,4	2017	Фэнтези
Мстители: Эра Альтрона	0,4	2015	Фэнтези
Интерстеллар	0,4	2014	Фантастика
Голодные игры: Сойка пересмешница. Часть 2	0,4	2015	Фантастика
Стартрек: Возмездие	0,3	2013	Фантастика
Дивергент	0,3	2014	Фантастика
Моана	0,3	2017	Семейный

Окончание таблицы 3

Название фильма	Процент доли использования минут фильма	Год выхода фильма	Жанр
Девушка в поезде	0,3	2016	Драма
Миньоны	0,3	2015	Семейный
Стражи Галактики	0,3	2014	Фэнтези
Исчезнувшая	0,3	2014	Драма
Звездные войны: Пробуждение силы	0,3	2015	Фантастика

Примечание. Таблица составлена авторами на основе источника [2].

9-й позиции в течение всего календарного года. Стоит отметить, что причина того, что фильм «Король говорит» стал настолько популярным в 2017 г., заключается в том, что из-за алгоритмов рекомендаций Netflix он вполне мог быть связан с рекомендациями для зрителей оригинальной серии Netflix, «Корона», который четвертым самым просматриваемым фильмом на Netflix в целом за весь год.

Таким образом, можно сделать вывод, что с развитием цифровых технологий, формы распространения аудиовизуального контента перемещаются в сеть Интернет, при этом происходит снижение значения магазинов видеопроката, имеющих физические копии фильмов, что наблюдается за счет уменьшения размера всего сектора DVD и Blu-Ray. Так из отчета Ofcom о международном рынке коммуникаций видно, что только лица в возрасте 70 лет и старше редко используют онлайн-медиа, все остальные группы являются активными пользователями [6].

В настоящее время в использовании потокового контента по-прежнему доминируют в основном национальные провайдеры, что в свою очередь подтверждают рейтинги СМИ. Так, например, в Австрии 8 из 12 лучших предложений продуктов пришли от австрийских медиа-провайдеров [7–11]. В целом, по оценкам, чуть более миллиона австрийцев

смотрят видеоконтент в интернете и довольно редко. Но с тех пор, как Netflix вышла на рынок видео по запросу, количество пользователей заметно увеличилось: с 620 000 пользователей в 2014 г. до почти миллиона пользователей в настоящее время; на 2022 г. прогнозируется более 1,3 млн пользователей. По сравнению с количеством пользователей цифровой музыки, а тем более в сфере онлайн-игр, использование цифрового видео все же менее популярно. Тем не менее на 2022 г., по прогнозам аналитиков, годовой доход Netflix обещает быть в размере 72 млн евро, что повлечет за собой рост на 50% по сравнению с 2017 г. При этом стоит отметить, что конкуренцию Netflix составляет Amazon Prime, достигая в общей сложности 30 млн подписок к 2016 г., что соответственно составляет около 40 млн доходов в 2017 г.

Таким образом, можно сделать вывод, что стриминговые платформы являются прекрасной возможностью показа фильма для правообладателей, минуя кинотеатральный показ, что в свою очередь упрощает процедуру кинопотребления для зрителей – можно смотреть фильмы, не выходя из дома. При этом такие компании, как Netflix и Amazon, являющиеся лидерами рынка видео по запросу, могут выступать как одни из лучших примеров развития облачных сервисов на рынке.

Список литературы

1. EFARN Research highlights 2018 // European Audiovisual Observatory, 2018.
2. The origin of TV content in VOD catalogues in Europe// European Audiovisual Observatory (Council of Europe), Strasbourg, 2017YEARBOOK 2017/2018 KEY TRENDS. URL: file:///F:/НАУКА/ключевые%20тренды%20%202018.pdf (дата обращения: 20.01.2019).
3. YEARBOOK 2017/2018 KEY TRENDS. URL: file:///F:/НАУКА/ключевые%20тренды%20%202018.pdf (дата обращения: 20.01.2019).
4. Видео по запросу: глобальное исследование Nielsen. URL: <https://www.nielsen.com/ru/ru/insights/reports/2016/video-on-demand-2016.html> (дата обращения: 23.12.2018).
5. Sky: Personalisation is a Powerful Proposition. URL: <http://www.streamingmediaglobal.com/Articles/Editorial/Featured-Articles/Sky-Personalisation-is-a-Powerful-Proposition-129562.aspx> (дата обращения: 21.01.2019).
6. VOD: новые возможности для фильмов... лет через 10. URL: <http://www.proficinema.ru/questions-problems/articles/detail.php?ID=231014> (дата обращения: 05.12.2018).
7. Видео по запросу URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Видео_по_запросу (дата обращения: 20.12.2018).
8. Леонтьева К. Как продать кино в России // Искусство кино. 2011. № 8. URL: <http://old.kinoart.ru/archive/2011/08/n8-article19> (дата обращения: 20.05.2018).
9. Тринадцать видеосервисов для просмотра легального контента в России. URL: <https://vc.ru/flood/4184-vod> (дата обращения: 22.12.2018).
10. Российский рынок онлайн-видеоплатформ. URL: <http://media-sputnik.net/11567-2/> (дата обращения: 13.12.2018).
11. Пользователи «Рунета» предпочитают торренты, а жители малых городов недовольны качеством кинотеатров // Невафильм Research. URL: <http://research.nevafilm.ru/reports/cinemagoers/2stage> (дата обращения: 20.05.2018).

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ В КОНСОЛИДАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

THE ROLE OF SOCIAL ADVERTISING IN THE CONSOLIDATION OF RUSSIAN SOCIETY

УДК 339.138

DOI: 10.25631/PEJ.2019.2.40.45

ЛЕВИН Владимир Александрович

генеральный директор ООО «АРТ Северо-Запад», кандидат экономических наук,
competition2007@mail.ru

LEVIN, Vladimir Aleksandrovich

CEO of the ART North-West LLC, Candidate of Economic Sciences, competition2007@mail.ru

Аннотация.

Статья посвящена роли информационной содержательности социальной рекламы в процессе формирования общественной идеологии и патриотических чувств граждан для консолидации и сплочения российского общества, решения задач социального и экономического развития России. Проанализированы возможные варианты размещения социальной рекламы, особенности создания социального контента и способы его визуализации. Проведен анализ рынка социальной рекламы. Выделены медиа, занимающие доминирующее положение на рекламном рынке. Обоснована необходимость особого внимания к распространению социального контента в социальных сетях.

Ключевые слова: социальная реклама, консолидация, общество, контент, медиа, социальные сети.

Abstract.

The article is devoted to the role of information content of social advertising in the formation process of public ideology and citizens' Patriotic feelings for the consolidation and cohesion of Russian society, problems solution of social and economic development of Russia. The paper analyzes possible variants of placing of social advertising, especially in the creation of social media content and ways of its visualization. It shows the analysis of the social advertising market. The media with dominant position in the advertising market are highlighted. The necessity of special attention to the distribution of social content in social networks is substantiated.

Key words: social advertising, consolidation, society, content, media, social networks.

В последние годы можно наблюдать нарастание внешнеполитической напряженности в международных отношениях. Со стороны отдельных стран проводится недружественная политика в отношении России. Организуются разного рода политические акции, вводятся все новые экономические санкции, ущемляющие экономические интересы России во всем мире.

В послании Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин обращает особое внимание на сплоченность, патриотизм граждан России, на «солидарный» настрой на переменны к лучшему в своей стране как осознанный выбор самих людей [1]. «Они делают его, когда понимают, что развитие страны зависит именно от них, от результатов их труда, когда стремление быть нужным, полезным ценится и поддерживается, когда каждому находится дело по призванию и по душе и, главное, когда есть справедливость, широкое пространство для свободы и равных возможностей для работы, учебы, инициативы и новаторства» [1].

Достичь поставленных целей устойчивого экономического развития и построения социального общества в России возможно только при позитивном настрое самих граждан и их информированности.

Важнейшим инструментом для достижения информированности граждан России может стать социальная реклама. Согласно Федеральному закону от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе», под социальной рекламой понимается: «информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, а также обеспечение интересов государства» [2].

Важными составляющими социальной рекламы являются ее информационная содержательность (контент) и направленность, которые необходимо учитывать при ее создании, выборе способов распространения, для того, чтобы она воспринималась, была понятной и близкой всем гражданам России.

Необходим такой контент, который вызывает не только живой интерес, но при этом

отражает и духовные ценности российских граждан. При создании социального контента очень важно учитывать возраст, увлечения, предпочтения и интересы потенциальной аудитории, учитывать изменения ее настроений и через социальный контент транслировать ту идеологию патриотизма и сохранения российской идентичности, которая основана на многовековых традициях, культуре, духовных ценностях народов и целостности России.

Поэтому необходимо обращаться к самым глубинным патриотическим чувствам граждан России, с целью их консолидации, сплочения для реализации стратегий экономического развития, достижения цифрового суверенитета, национальной безопасности, сохранения ее территориальной целостности.

Социальная реклама может создавать определенное настроение, «вытаскивать» те либо иные чувства, эмоции – наводить на размышления. Использование социальной рекламы в непрерывном процессе воспитания подрастающего поколения поможет воспитать уважение к своей стране, предоставляя правдивую информацию об ее истории, героическом прошлом, вырастить и воспитать граждан с высокими духовными ценностями, не допустить, чтобы оставалось пространство для негативной информации, которая способна изменить отношение к своей стране.

В качестве социальной рекламы, примера ее информационной содержательности автором статьи предложен следующий авторский текст: «Россия – Великая Страна!»

Россия – Великая Страна!
Россия, – ты для нас одна;
Россия – Слава трудных дней;
Россия – отвага сыновей.

Россия – история отцов;
Россия, – талант твоих творцов;
Россия, – умный твой народ;
России – Славу вознесет!

Россия – горы и луга;
Россия – хлебные поля;
Россия, – умелый твой народ;
Россия – блага обретет!

Россия – золото орлов;
 Россия – святость куполов;
 Россия, – гордый твой народ;
 Россия – трудности пройдет!

Россия, – за тебя стеной;
 Россия, – светлый образ твой;
 Россия, – сильный твой народ;
 Россию – к Победе приведет!

Россия – в боях закалена;
 Россия – Героев ордена;
 Россия – блеск-салют огней;
 Россия – к памяти детей!

Россия – Великая Страна!
 Россия, – ты для нас одна;
 Россия – Слава трудных дней;
 Россия – честь и гордость с ней!
 Россия!!!

Для восприятия социальной рекламы, носящей воспитательный характер, важное значение имеют места ее размещения. Например, для контента в текстовом формате лучшим образом подойдут рекламные площади (стенды), в том числе в общественном транспорте, развороты учебников для всех категорий учебных заведений, скринсейверы (хранитель экрана, заставка) на компьютерах и иных электронных устройствах.

В современных условиях привлечение и удержание внимания аудитории к информации – важная задача, которая предъявляет самые высокие требования к производителям социального контента. Производство медийного социального контента, как правило, – командная работа, которая требует от их представителей высокого профессионализма и большого творческого потенциала. В процессе создания медийного социального контента не-

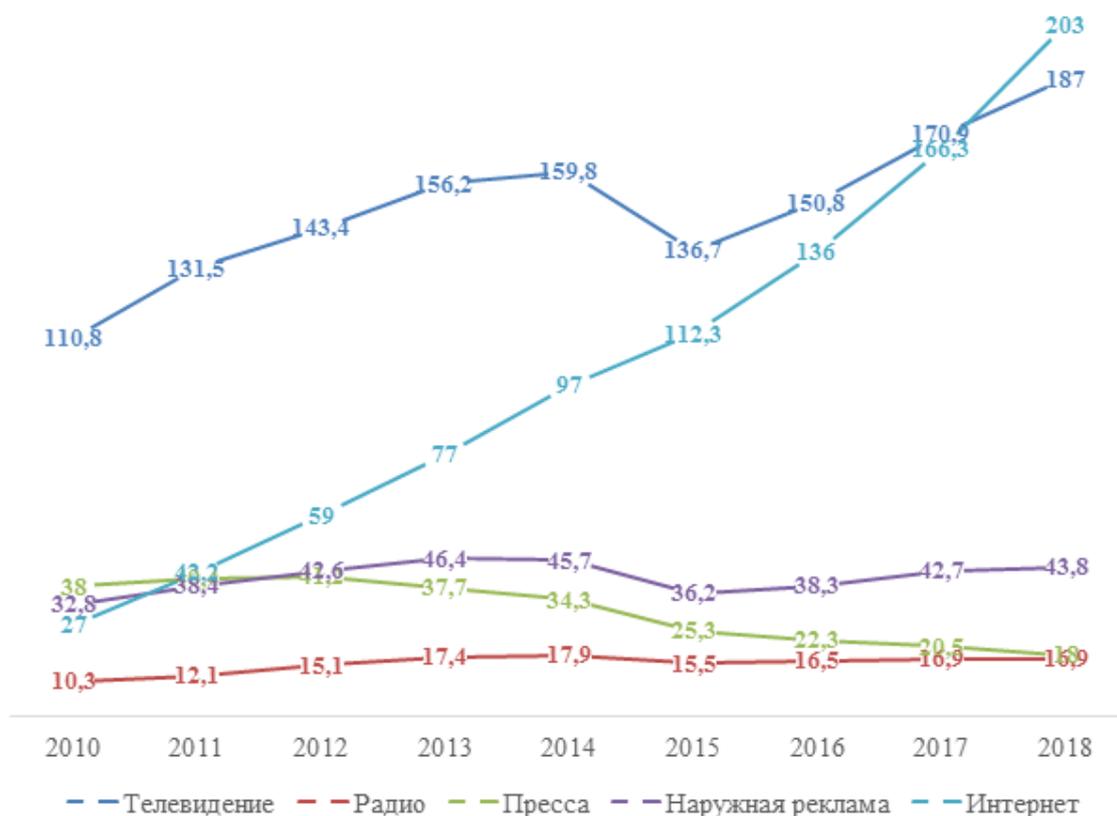

Рисунок 1
 Рекламный рынок России 2010–2018 гг., млрд руб. [3]

обходимо привлекать к работе авторитетных экспертов в вопросах истории, культуры, искусства, образования, спорта. Выпускающим командам, от которых зависит, как увидит и услышит информацию аудитория, необходимо наличие безупречных эстетических характеристик. Распространение информации на целевую аудиторию возможно при задействовании медийных каналов: телевидение, сеть Интернет, радио, пресса, наружная реклама.

На рисунке 1 представлена динамика объемов рынка рекламы России. До 2012 г. доминирующее положение на рынке рекламы занимало телевидение. Объемы размещения рекламы на телевидении в 2011 г. превышали объемы размещения рекламы на радио в 10,9 раза (телевидение – 131,5 млрд руб., радио – 12,1 млрд руб.), более чем в 3 раза превышали объемы размещения рекламы в прессе – 40,4 млрд руб., наружной рекламе – 38,4 млрд руб., в сети Интернет – 42,2 млрд руб.

Начиная с 2012 г. объемы размещения рекламы в сети Интернет ежегодно увеличивались. Так к 2017 г. объемы размещения рекламы в сети Интернет достигли 166,3 млрд руб. и приблизились к объемам размещения рекламы на телевидении (170,9 млрд руб.). К концу 2018 г. объемы размещения рекламы в сети Интернет составили 203 млрд руб., на телевидении – 187 млрд руб., что более чем в 8 раз превысило объемы размещения рекламы в прессе (18 млрд руб.) и на радио (16,9 млрд руб.), а объемы размещения наружной рекламы превысили более чем в 3,9 раза (43,8 млрд руб.). По итогам 2018 г. сеть Интернет и телевидение являлись безусловными лидерами на российском рекламном рынке и пока удерживают на нем доминирующее положение.

Современный контент для социальной рекламы, ориентированный на аудиторию традиционного телевидения, необходимо адаптировать и на тех людей, которые стали чаще получать основную информацию через сеть Интернет. В. В. Путин на Пленарном заседании Международного конгресса по кибербезопасности также обратил внимание на то, что Россия «занимает первое место в Европе сегодня по числу пользователей глобальной

сети: их в России уже более 90 миллионов человек...» [4].

Сегодня большинство традиционных субъектов медийной рекламы (телевидение, радио, пресса) создают или уже создали свои представительства в сети Интернет. Аудитория сети Интернет – эта наиболее молодая и экономически активная часть населения, которая воспринимает информацию в несколько иной форме, например, через социальные сети. Формат медийных площадок – социальных сетей отличается от формата традиционных медиа.

Современные информационные и коммуникационные технологии создали глобальный охват, придавший новую форму, характер и динамику политическим и культурным процессам [5].

С постоянно увеличивающимся количеством пользователей сети Интернет, электронное представительство органов законодательной и исполнительной властей, а также высокопоставленных государственных служащих стало необходимым и обязательным.

Инфокоммуникационные технологии, как средство коммуникации, позволяют преодолеть государственные границы и расстояния между людьми, решать множество задач в сфере бизнеса, управления, образования, политики. Воздействие и усиление влияния телекоммуникационных технологий на жизнь общества, несомненно, оказывают влияние на процессы политической коммуникации.

Социальные сети уже стали площадками для политических высказываний, которые распространились на многие медийные платформы. Сегодня социальные сети – это своего рода виртуальная среда общественной жизни и одновременно средство массовой информации.

Стратегия ведения социальных сетей и грамотное разделение информации между сетевыми платформами – очень важные части успеха, которые могут дать мгновенный отклик аудитории. Социальные сети увеличивают свою аудиторию быстрыми темпами, это нельзя не учитывать, а представителям медиа, которые отвечают за социальную рекламу и привлечение внимания к социальному контенту, необходимо контактировать с аудиторией в социальных сетях.

Предпочтения аудитории социальных сетей тоже меняются: если одна информация прекрасно может быть воспринята через платформу коротких сообщений или инфоканалов, то другая будет наилучшим образом воспринята через платформу с фото- и видеоконтентом. Формат коротких видеороликов позволяет одинаково интересно рассказывать о серьезных вещах как в деловой и политической жизни, так и давать познавательную информацию. В социальных сетях крайне важно создание дружественного отношения и правильным образом выстроенное общение с подписчиками.

На рисунке 2 представлена информация о наличии учетной записи (аккаунта) в тех или иных социальных сетях у российских пользователей Интернета, которые используют их каждый или почти каждый день, в процентах от опрошенных в каждой группе.

Социальную сеть Instagram ежедневно используют 38% пользователей из возрастной группы от 18 до 24 лет, 37% пользователей в возрасте от 25 до 34 лет соответственно. Ежедневная аудитория социальной сети ВКонтакте составляет 40% пользователей из возрастной группы от 25 до 34 лет и 30% пользователей из возрастной группы от 18 до 24 лет. В возрастных группах от 35 до 44 лет и от 45 до 59 лет наиболее популярны социальные сети Мой мир с 21 и 39% ежедневной аудиторией соответственно, Facebook с 28 и 26% посетителями соответственно, Одноклассники привлекают с 25 и 27% посетителей соответственно. Предпочтения аудитории на использование определенной социальной сети зависят от возрастных особенностей. У молодежной аудитории наиболее популярны социальные сети Instagram и ВКонтакте [6; 7; 8; 9].

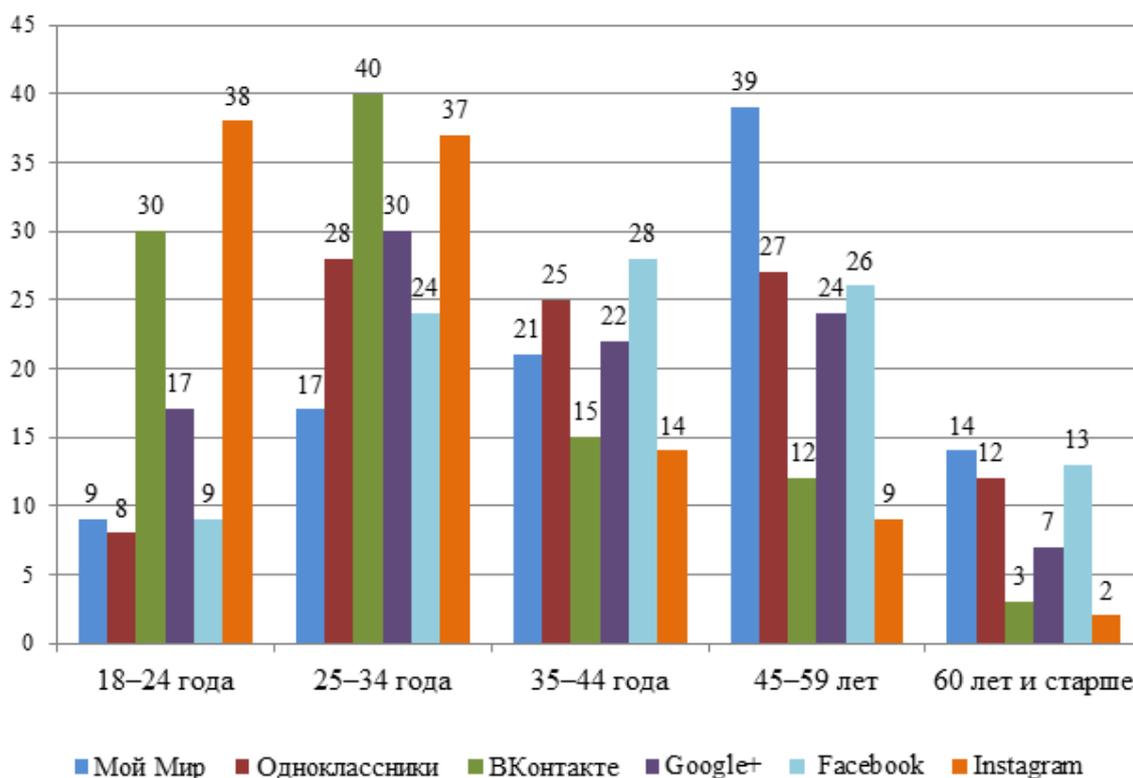

Рисунок 2

Наличие аккаунтов в социальных сетях у российских пользователей сети Интернет, которые используют социальные сети каждый или почти каждый день, процент от опрошенных в каждой группе пользователей [6]

Таким образом, для решения задач социального и экономического развития российского общества в условиях напряженной внешнеполитической обстановки и регулярного санкционного давления необходим солидарный настрой и сплоченность граждан страны.

Обязательное информирование общественности, проведение воспитательной работы с молодежью на основе размещения социальной рекламы позволит уделять должное внимание подрастающему поколению – основной сегодняшней аудитории социальных сетей.

Список литературы

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию (20 февраля 2019 года, 13:30, Москва). URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения: 27.02.2019).
2. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О рекламе». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/4f41fe599ce341751e4e34dc50a4b676674c1416/ (дата обращения: 05.03.2019).
3. Объемы рекламного рынка / Ассоциация коммуникационных агентств России. URL: http://www.akarussia.ru/knowledge/market_size (дата обращения: 02.04.2019).
4. Пленарное заседание Международного конгресса по кибербезопасности (6 июля 2018 года, 13:40). URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57957> (дата обращения: 10.04.2019).
5. Байкова И. А. Особенности использования политических маркетинговых и телекоммуникационных технологий в медиаиндустрии // Петербургский экономический журнал. 2018. № 4. С. 18.
6. Каждому возрасту – свои сети / Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8936> (дата обращения: 11.04.2019).
7. Микролидеры Instagram. Что поддерживает доверие к сетевым звездам и позволяет им влиять на поведение потребителей / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Научно-образовательный портал IQ. URL: <https://iq.hse.ru/news/217660131.html> (дата обращения: 28.03.2019).
8. Роль принципа поликультурности в управлении процессом патриотического воспитания молодежи / Научная электронная библиотека. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30068120&> (дата обращения: 20.02.2019).
9. Цифровизация в сфере культуры. Законодательство и правоприменительная практика // Информационно-аналитический журнал «Университетская книга». URL: <http://www.unkniga.ru/news/8004-tsifrovizatsiya-v-sfere-kultury-zakonodatelstvo-i-pravoprimeritel'naya-praktika.html> (дата обращения: 05.04.2019).

МЕЖДУНАРОДНОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

INTERNATIONAL STRATEGIC PARTNERSHIP OF THE RUSSIAN FEDERATION: ISSUES AND PROSPECTS

УДК 339.94

DOI: 10.25631/PEJ.2019.2.46.54

МОНОГАРОВ Николай Николаевич

аспирант Санкт-Петербургского государственного экономического университета,
nikolaymonogarov@gmail.com

MONOGAROV, Nikolay Nikolayevich

Post-graduate Student, Saint Petersburg State University of Economics, nikolaymonogarov@gmail.com

Аннотация.

Статья посвящена анализу актуальных проблем стратегического взаимодействия и экономических интересов Российской Федерации, Марокко и Мавритании в энергетической сфере. Особое внимание уделено аргументам в пользу укрепления двусторонних отношений Российской Федерации, Марокко и Мавритании в нефтегазовом секторе. Переговоры России, Марокко и Мавритании на высочайшем уровне подтверждают объективную потребность и целесообразность укрепления диалога по взаимовыгодному партнерству как по вопросам энергетического сектора, так и в других сферах экономики, но геополитические особенности некоторых стран Северной Африки не могут не оказывать влияния на реализацию совместных проектов, которые часто замораживаются без объяснений. Процесс современной трансформации энергетического взаимодействия Мавритании, Марокко и России нуждается в дальнейшей проработке с точки зрения экономических и международных отношений этих стран.

Ключевые слова: экономический интерес, стратегическое взаимодействие, топливно-энергетический комплекс, энергетическая политика, энергетическая сфера.

Abstract.

The article is devoted to topical issues of strategic cooperation and economic interests of the Russian Federation, Morocco and Mauritania in the energy sector. Special attention is paid to arguments in favor of strengthening bilateral relations between the Russian Federation, Morocco and Mauritania in the oil and gas sector.

Negotiations of the Russian Federation, Morocco and Mauritania at the highest level confirmed by the objective need and feasibility of enhancing the dialogue for mutually beneficial partnerships in the energy sector and in other sectors of the economy, but geopolitical features of some North African countries can not affect the implementation of joint projects, which are often frozen without explanation. The process of modern transformation of the energy interaction Mauritania, Morocco and Russia needs further consideration from the point of view of economic and international relations of these countries.

Key words: economic interests, strategic cooperation, fuel and energy complex, energy policy and strategic.

Экономические интересы традиционно служили одной из главных движущих сил развития государств, межгосударственных связей и установления взаимовыгодных, порой долгосрочных контактов. Установление торговых путей, поиск новых источников сырья и рынков сбыта присутствовали в повестке дня внешнеэкономических ведомств наравне с вопросами войны и мира, а также служили инструментом усиления государств и одновременно способом установления стабильных и долгосрочных отношений [1].

Научная институализация понятия «экономический интерес» появляется в трудах А. Смита, который противопоставляет представление об имманентных потребностях конкретному побудителю экономической деятельности – интересу. Экономический интерес – это то, что заставляет человека предлагать другим людям товары, услуги или труд. В марксизме экономический интерес также определяется как побудитель, но уже не личной, а общественной активности. «... Общий интерес, – писал Маркс, – существует не только в представлении, как “всеобщее”, но, прежде всего, он существует в действительности в качестве взаимной зависимости индивидов, между которыми разделен труд» [2, с. 31].

С нашей точки зрения, понятие «экономический интерес государства», безусловно, сложная система, она определяется эконо-

мическими отношениями и стратегическим партнерством между взаимодействующими субъектами, выступая стимулом для стабилизации и роста хозяйственной деятельности, руководствующейся национальными интересами, что привносит макроэкономическую стабильность на межгосударственном уровне, оказывая определенное значение на развитие мирохозяйственных процессов.

Экономическое развитие государств, ставящих во главу коммерческие интересы и мирное урегулирование споров с целью сохранения прибыли, британский историк и литератор Г. Никольсон охарактеризовал как «теорию лавочника» или «купеческую теорию» [3]. В отличие от «героической теории», основанной на использовании силы в целях защиты интересов государства и приумножения его престижа, «теория лавочника» исходит из положения о том, что внешние связи являются, прежде всего, «помощником торговли» и залогом стабильного поступательного развития в условиях установления честных партнерских отношений с государствами на международной арене. Топливо-энергетический комплекс составляет одно из главных направлений мировой экономики, он прочно вошел в дискурс многих стран мира и стал оплотом для наращивания экономического потенциала государств [4].

Возрастание роли энергетического фактора во внешней и внутренней экономике государств и институциональное оформление отрасли на глобальном уровне совпало с параллельным процессом трансформации системы международных экономических отношений в данном секторе, что не может не отражаться на будущем развитии экономики Российской Федерации. Данный мировой процесс повлек за собой пристальный интерес к проблемам перспективного развития ТЭК, используемый для достижения целей и задач, диктуемых интересами государств на международной арене для их будущей экономической успешности и стабильности государств в целом. «Российский топливно-энергетический комплекс в условиях сложной рыночной конъюнктуры и санкций сумел ответить на стоящие перед ним вызовы», – заявил В. Путин на заседании комиссии по вопросам стратегии развития топливно-энергетического комплекса и экологической безопасности в августе 2018 г. «В условиях сложной рыночной конъюнктуры последних лет и искусственных внешних ограничений российский ТЭК сумел эффективно ответить на стоящие перед ним вызовы. По итогам прошлого года Россия вновь подтвердила свой статус одного из лидеров глобального энергетического рынка. Мы заняли первое место в мире по объему добычи нефти, второе – по добыче газа», – отметил президент Российской Федерации [5]. Рост энергопотребления развивающихся африканских стран не только привёл к увеличению глобального энергопотребления, но и значительно изменил международную торговлю энергоресурсами, развивающиеся страны стали все активнее и зачастую успешно конкурировать в области потребления и добычи энергоресурсов. На современном этапе особо остро стоит проблема эффективности энергетического партнерства в контексте создания единой системы энергетической безопасности как в странах Европы, так и других регионах, что создает новую экономическую реальность для стран Северной Африки, которые вынуждены пересматривать устоявшуюся систему традиционных отношений в мировом энергетическом пространстве, в том числе и с Россией.

Страны Северной Африки (Алжирская Народная Демократическая Республика, Арабская Республика Египет, Ливия, Королевство Марокко, Исламская Республика Мавритания) демонстрируют региональную специфику в вопросах формирования собственной модели энергетической безопасности, делая упор на развитие национального ТЭК и особенно нефтегазового сектора. Также необходимо учитывать, что реализация энергетической стратегии стран Североафриканского региона происходит посредством интеграции в общий рынок ЕС по природному газу и нефти (многие из них богаты крупными месторождениями нефти и природного газа), в том числе и в области развития возобновляемых источников энергии и уменьшения выбросов углекислого газа.

В концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2030 г. определена роль ТЭК как одного из основных элементов системных изменений в экономике, что позволяет нефтегазовым компаниям России искать пути развития в каждом отдельном регионе мира, преследуя национальные интересы своей страны. В частности, крупные российские нефтегазодобывающие компании уделяют серьезное внимание скорейшему возобновлению создания стратегических альянсов в Североафриканском регионе, в силу чего значимость углеводородных ресурсов африканского континента приобретает некоторые новые аспекты, несмотря на военно-политические и стратегические риски данного региона [6].

Одно из подтверждений эффективности стратегии взаимодействия в области энергетики Королевства Марокко, Исламской Республики Мавритании и России – сотрудничество крупных топливно-энергетических компаний в этих регионах, в том числе в рамках совместных проектов по добыче и разработке новых месторождений полезных ископаемых и решений вопросов в данном секторе экономики на уровне глав государств и энергетических ведомств. В рамках двухсторонних и многосторонних контактов удалось добиться некоторых значительных результатов в каждом из указанных направлений, но есть и нерешенные долгосрочные перспективные

совместные проекты, причем большое внимание в разработке стратегических партнерств уделяется механизму транснационального управления природными ресурсами, который позволяет одновременно защищать экосистему Африки и обратить особое внимание на разработку углеводородных месторождений (нефти и газа) с учетом современных высоких экологических стандартов [7].

Страны Африки, суммарный разведанный запас сырой нефти которых составляет около 8,6% (и есть предпосылки к росту данного показателя) от мирового (как видно из данных, представленных в таблице [8]), более привлекательны для нефтегазовых транснациональных корпораций (далее – ТНК), разрабатывающих углеводородные ресурсы морского шельфа и других экологически уязвимых территорий, так как большинство африканских государств до сих пор сохраняют более щадящие экологические нормы и требования, предъявляемые национальными правительствами к компаниям-разработчикам, что позволяет ТНК экономить средства на модернизацию и разработку совре-

менных очистительных сооружений, программ по защите окружающей среды [9].

Следует отметить, что энерговооруженность стран Северной Африки находится на достаточно высоком уровне, а показатели потребления энергоресурсов на душу населения существенно увеличиваются. Так, в таких странах, как Алжир, Египет, Тунис, Марокко, Мавритания на промышленные цели расходуется почти 70% нефтегазовых ресурсов и электроэнергии, а значит, развитие энергетического комплекса в этих странах актуально и является одним из приоритетных направлений развития этих стран в целом, а доказанные показатели мировых резервов нефти и газа в этих регионах являются основой для данного развития, что наглядно представлено на рисунке [8].

Министр иностранных дел России С. Лавров на переговорах в Королевстве Марокко на встрече с королем Мухаммедом VI и главой МИД королевства Н. Буритой отметил: «Интенсивность наших контактов отражает настрой на то, чтобы постоянно совершен-

Таблица

Величина суммарных разведанных запасов сырой нефти по регионам и странам мира, млн баррелей [8]

Регион/страна	2012 г. млн/т	2013 г. млн/т	2014 г. млн/т	2016 г. млн/т	2017 г. млн/т
Северная Америка	34 661,0	37 652,0	40 503,0	36 218,0	36 218,0
Латинская Америка	338 356,0	341 522,0	341 296,0	342 549,0	339 645,0
Восточная Европа и Евразия. В том числе:	119 881,0	119 874,0	119 863,0	119 860,0	119 856,0
Российская Федерация	80 000,0	80 000,0	80 000,0	80 000,0	80 000,0
Западная Европа	10 800,0	11 337,0	10 761,0	10 064,0	11 353,0
Средний Восток	799 132,0	802 958,0	802 512,0	802 848,0	807 730,0
Африка	128 291,0	128 070,0	127 254,0	127 969,0	128 359,0
Азия и Тихоокеанский регион	47 552,0	47 860,0	48 197,0	48 385,0	49 003,0
Весь мир	1 478 673,0	1 489 272,0	1 490 386,0	1 487 893,0	1 492 164,0

Примечание. Составлено автором по материалам «IMF World Economic Outlook – 2012–2017».

ствовать наше взаимодействие на прочной основе декларации 2002 г. Хочу также ответить взаимностью на выражение дружбы и искренней заинтересованности в продвижении наших отношений во всех направлениях» [11]. Во время деловой поездки в Марокко отмечалась важность заключенных договоров и экономических взаимодействий двух стран.

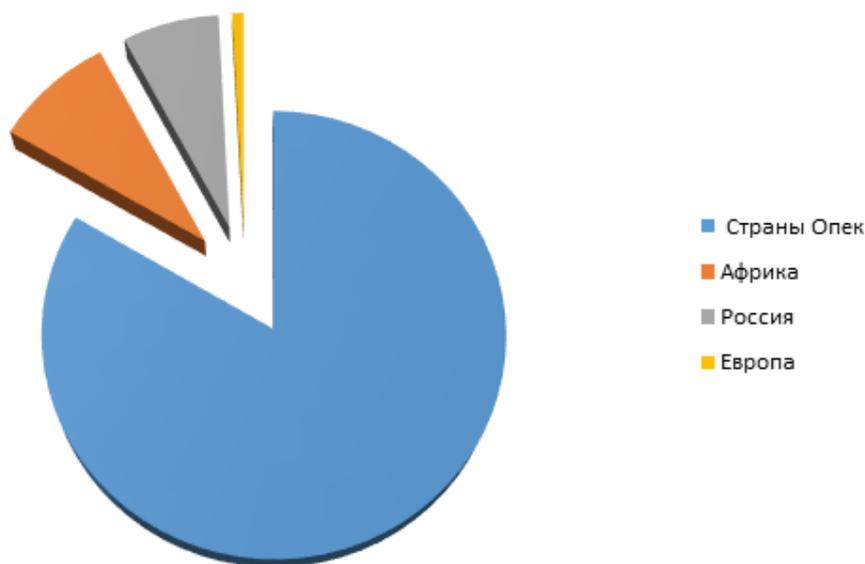
На основе действующих деклараций о стратегическом партнерстве, заключенных в начале XXI в. между Российской Федерацией и королевством Марокко (15.10.2002 г.) и Исламской Республикой Мавританией (04.04.2001 г.), нами сделан сравнительный анализ этих документов. Стоит отметить общие черты данных документов с точки зрения экономической составляющей и тенденций в мировом сообществе международных экономических отношений [12]:

1) отмечаются традиционные дружественные отношения, скрепленные вековой историей между странами, и данные стратегические партнерства предусматривают развитие масштабных сотрудничеств;

2) выражены желания стран в укреплении международных отношений во всех областях в рамках взаимовыгодного стратегического партнерства, способствующих интересам прогресса и процветания взаимодействующих сторон;

3) рассматриваются принципы равноправных взаимодействий в вопросах политики, безопасности (с точки зрения обеспечения международного мира), культуры, науки и техники, социально-экономического развития африканских народов, агропромышленного комплекса;

4) сделан особый акцент на экономическое, научно-техническое, торговое и финансовое партнерство, определены области и сферы

Рисунок

Показатели доказанных мировых резервов нефти и газа по регионам на 2017 г., %

Примечания:

1. Составлено автором по материалам «IMF World Economic Outlook – 2017».
2. В рейтинге глобальной конкурентоспособности экономики в 2016–2017 гг., опубликованном Всемирным экономическим форумом в Давосе, Марокко занимает 70-е место из 138, опережая Алжир, который занимает 87-е место, Тунис (92-е место) и Египет (115-е место) [10].

экономического взаимодействия путем осуществления совместных проектов, взаимовыгодных инвестиций во всех сферах экономического сотрудничества;

5) расставлены реперные точки в вопросах международных экономических отношений, требующих постоянного переосмысления, перестройки, с целью создания благоприятных условий для их органического встраивания в систему мирохозяйственных связей, международных торгово-экономических и финансовых институтов;

б) раскрываются намерения по укреплению и диверсификации традиционных партнерств в области энергетики, требующие дополнительного импульса в современных экономических условиях.

Хотелось бы обратить внимание, что углубленное сотрудничество в топливно-энергетическом комплексе не отражено в декларациях Королевства Марокко и Исламского государства Мавритании, которое, на наш взгляд, стоит актуализировать в условиях современного развития мировой экономики. Стоит резюмировать, что ключевой подход к развитию ТЭК включает: научно-техническое сотрудничество (использование высоких технологий в разработке новых месторождений природных углеводородов) и совместное научное изыскание, подготовку кадров в высших учебных заведениях России (способствующую развитию и повышению квалификации научных и технических кадров), совместные инвестиции и обеспечение гарантий их защиты, расширение координации в международных торговых, экономических и финансовых организациях, с целью закрепления позитивных тенденций многопланового и комплексного двустороннего (возможно, многостороннего) сотрудничества на долгосрочной основе. Безусловно, что одним из важнейших условий для развития современного сельского хозяйства (или целостного развертывания агропромышленного комплекса) в этих аграрных странах (в ближайшие годы есть предпосылки к изменению их статуса в связи с развертыванием энергетической отрасли экономики) возможно только при наличии собственных энергетических ресурсов.

В начале XXI в. активно прорабатываются стратегические проекты России с Исламской Республикой Мавританией в энергетическом секторе экономики. Например, в буровых работах по поиску новых запасов нефти участвовали специалисты компании «Башнефть», аналогичные исследования проводила «Тюменнефтегеофизика». В 2011 г. Министерство нефти, энергетики и горного дела ИРМ передало ПАО «Газпромнефть» материалы для изучения по нефтяному бассейну Таудени (в районе границы с Мали). ПАО «НК Русснефть» и подконтрольная ей международная компания «Ай-Пи-Джи», имеющая лицензии на поиск и добычу нефти, газа на территории ИРМ, совместно разрабатывали проекты освоения природных ресурсов Мавритании, в частности, добычи нефти, золота и железной руды. Компания «Русснефть», помимо основного направления возможных совместных проектов, выразила готовность реализовать и социальные проекты в сферах здравоохранения, образования ИРМ (увеличено количество квот для обучения бакалавров, магистрантов и аспирантов по ряду образовательных программ высшей школы). В 2013 г. между странами подписан меморандум о сотрудничестве и создана совместная рабочая группа по взаимодействию в различных сферах экономики, в том числе и энергетической [13].

За последние годы объем двусторонней торговли России и Мавритании сравнительно невелик и составляет около 40–50 млн долл. в год (эта тенденция стала наблюдаться с 2011 г.). Основными статьями российского экспорта в Мавританию традиционно являются нефть, металлопрокат, машины, оборудование, транспортные средства и инструменты. Однако в данный момент совместные проекты в нефтегазовом секторе не реализованы, но заинтересованность Мавритании в инвестиционном участии российских компаний по добыче и разработке минеральных ресурсов остается актуальной. Импорт в Россию из Мавритании за 2016 г. составил около 10 млн долл. США. В основном импортировались продукты животного происхождения, пищевые продукты, напитки, табак, в 2018 г. импорт несколько увеличился [12].

По мнению африканиста А. Акулова, причины, препятствующие более активному развитию экономических отношений двух стран, носят обоюдный характер: «Большая осторожность деловых кругов страны в налаживании контактов с Россией, поскольку Мавритания инкорпорирована, с одной стороны, в европейское, а с другой – в общеарабское информационное поле; и без того небольшое рвение российских предпринимателей к сотрудничеству с Северной и Западной Африкой вообще и с Мавританией в частности, которое вдобавок тормозится чрезвычайно медленным согласованием документов на уровне министерств и ведомств обеих стран» [14]. Сейчас имеются тенденции к изменениям в данном вопросе на уровне министерств и ведомств, есть предпосылки к развитию совместных партнерских договоренностей, в частности в сфере энергетики.

Королевство Марокко является одним из значимых торговых партнеров России в Африке, в основном благодаря экспорту нефтяных продуктов и их производных. Инвестиционное сотрудничество между РФ и Марокко в 2007 г. способствовало сооружению в этой стране атомной электростанции на базе российского реактора ВВЭР-1000, были применены российские технологии в данной отрасли: «пиролиз» для разработки месторождений горючих сланцев «Тарфая» и «Тимахдит», технологии дистанционного зондирования Земли «Geo Vision», что позволило найти в Марокко новые месторождения нефти и газа [15].

Так, в 2016 г. торговля между странами достигла 1,4 млрд долл. США, но есть объективные предпосылки к росту этих показателей. Импорт в Россию из Марокко за 2016 г. составил около 572 млн долл. США, в основном импортировались продукты животного происхождения, текстиль. В 2015 г. руководство Марокко привлекло инвестиции до 36 млрд долл. США на развитие ТЭК и проектов по возобновляемым источникам энергии, объем экспорта угля в 2015 г. увеличился на 14% и составил 1,6 млн т. Данные показатели отражают реальную заинтересованность двух стран в стратегическом партнерстве [12].

В 2021 г. у Марокко заканчиваются соглашения о транзите газа по Трансмагрибскому газопроводу «Магриб-Европа GME» в Европу и импорту (650 млн м³/г) газа у алжирской компании «Sonatrach Group», поэтому наиболее перспективной и взаимовыгодной сферой сотрудничества между РФ и Марокко является топливно-энергетический комплекс, что позволит выйти двум странам на новый этап взаимовыгодного партнерства [15]. Такое стратегическое сотрудничество, в частности, предусматривает поставки сжиженного природного газа (СПГ), создание газовой инфраструктуры, разведку источников природных углеводородов, строительство и эксплуатацию средств электрогенерации, а также возобновляемых энергоресурсов (ВИЭ), угольной отрасли, атомной промышленности, в том числе по использованию мирного атома и применению радиоизотопов.

К 2019 г. планируется построить СПГ-терминал в Марокко совместно с компаниями ПАО «Газпром» и «НОВАТЭК» в порту Жорф Ласфар в 20 км от города Эль Джадидо на востоке Марокко. Проект СПГ-терминала предусматривает мощности от 5 до 10 млрд м³ газа, строительство хранилища, регазификационного завода, газопровода протяженностью 400 км, а также всю инфраструктуру самого газового проекта, его стоимость оценивается в 4,7 млрд долл. США, однако заявленная стоимость возрастет, поскольку рассматриваются новые инфраструктурные объекты, которые будут построены после развития проекта. Российские компании ПАО «ГАЗПРОМ» «НОВАТЭК», «РТ – Глобальные Ресурсы», «ИНКОР ИНЖИНИРИНГ», «Интер РАО», ПАО «Интер РАО», ОАО «ВО Технопромэкспорт», ОАО «Силовые машины» и ООО «Хевел» заинтересованы в реализации в Марокко взаимовыгодных проектов по модернизации действующих объектов электрогенерации и строительству новых (включая солнечные станции) [15].

Подобные примеры корпораций между крупными компаниями в области энергетики РФ и стран Северной Африки требуют дальнейшего логического развития, что является одной из реперных точек при составлении

будущей дорожной карты между нашими странами по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству в области ТЭК. Министерство энергетики России предполагает, что в современных экономических условиях обеих стран, в частности, есть возможность конкретизировать сроки реализации совместных приоритетных проектов в ТЭК, а перспективный 2019 г. отмечается как год стабилизации и усиления межгосударственных взаимодействий. «Наши компании – “Газпром”, “Роснефть”, “Стройтрансгаз” – уже успешно работают в Африке и осуществляют геологоразведку и добычу на отдельных месторождениях. Тем не менее мы видим большой потенциал развития сотрудничества в области сейсмоки и разработки новых нефтегазовых проектов», – подчеркнул министр А. Новак [8].

Президент международного экономического форума в Давосе К. Шваб отмечает, что мировая экономика должна стать более «инклюзивной», крупным корпорациям необходимо обратить внимание на небольшие компании развивающихся стран во всех сферах экономики, дать возможность для их стабилизации. Страны Северной Африки как раз подпадают под данное предложение, что, безусловно, отразится на развитии их энергетического сектора экономики и целостного развертывания ТЭК, как приоритетного направления развития этих аграрных стран, в которых есть достаточные запасы природных источников углеводородов [12].

В результате проведенного исследования представляется возможным сделать следующие выводы.

Во-первых, экономический интерес государства, безусловно, сложная система, она определяется экономическими отношениями между взаимодействующими субъектами, выступая стимулом стабилизации и роста хозяйственной деятельности, руководствующейся национальными интересами, что привносит макроэкономическую стабильность на межгосударственном уровне, оказывая значение на развитие мирохозяйственных процессов.

Во-вторых, в данных экономических условиях внешнеэкономическая стратегия Российской Федерации приобретает особое значение,

ее вектор смещается в регионы, перспективные для развития глобального международного сотрудничества в топливно-энергетическом комплексе.

В-третьих, сырьевые ресурсы Марокко и Мавритании, с одной стороны, и научно-производственный потенциал Российской Федерации, с другой стороны, имеют базовое значение для совместных инвестиционных проектов. Эти проекты охватывают широкую гамму направлений партнерства: от разработки и освоения месторождений углеводородного сырья до предоставления сервисных услуг в сфере строительства нефте- и газопроводов, которые приносят стабильную прибыль.

В-четвертых, есть основания полагать, что геоэкономическая нестабильность североафриканского региона определенно отражается на пролонгации договоренностей стратегического партнерства с Российской Федерацией, а также на выполнении двухсторонних обязательств и в области ТЭК, что не может не сказаться на бесперебойные поставки энергоносителей и, как следствие, на энергетическую безопасность этих стран в целом.

В связи с этим автором исследования предлагается рассматривать деятельность РФ в топливно-энергетическом комплексе с точки зрения экономического интереса в рамках международных партнерских экономических отношений с Марокко и Мавританией преимущественно эффективной. Безусловно, расширение спектра взаимодействий в топливно-энергетическом комплексе укрепит многосторонние отношения, позволит в будущем менее болезненно переживать кризисные периоды как в экономическом, так и в политическом плане (с точки зрения политической напряженности на африканском континенте).

Таким образом, страны Северной Африки и Российская Федерация осуществляют свою совместную деятельность в различных направлениях энергетического сотрудничества, актуальность которой очевидна. Для аграрных стран африканского региона развитая энергетическая составляющая страны является предпосылкой и необходимым условием для экономической стабильности и дальнейшего развития, а для Мавритании и Марокко воз-

возможность изменения аграрного статуса страны и также ее влияния на мировую экономику, в частности.

Переговоры РФ, Марокко и Мавритании на высочайшем уровне подтверждают объективную потребность и целесообразность укрепления диалога по взаимовыгодному партнерству как по вопросам энергетического сектора, так и в других сферах экономики, но геополитические особенности некоторых стран Северной Африки не могут не оказывать влияния на реализацию совместных проектов, которые часто замораживаются без объяснений. Однако данное реализованное стратегическое взаимодействие может позволить Российской Федерации стать

одним из лидеров на энергетическом рынке африканского региона, что изменит ее положение и в мировой экономике, в частности.

В целом, несмотря на наличие общих и частных договоренностей по вопросам энергетического сотрудничества на данном этапе, говорить о комплексной совместной деятельности стран Мавритании, Марокко и РФ в энергетической сфере приходится с некоторой осторожностью. Процесс современной трансформации их энергетического взаимодействия, актуальность которого столь очевидна, нуждается в дальнейшей проработке с точки зрения экономических и международных отношений этих стран.

Список литературы

1. *Межевич Н. М.* Энергетические аспекты экономической дипломатии России: Балтийский вектор. СПб.: СПбГУ, 2008.
2. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. Т. 3. М., 1955.
3. *Никольсон Г.* Дипломатия. М.: ОГИЗ, 1941.
4. *Штерн Д., Кандер А.* The Role of Energy in the Industrial Revolution and Modern Economic Growth The Energy Journal. Vol. 33. №. 3. P. 128. URL: <https://crawford.anu.pdf> (дата обращения: 25.11.2017).
5. РИА новости. URL: https://ria.ru/20180827/1527292414.html?referrer_block=index_archive_13 (дата обращения: 05.01.2019).
6. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.11.2009 № 1715-р.
7. *Абрамова И. А.* Ресурсный потенциал Африки в мировой экономике XXI века // Проблемы современной экономики. 2013. № 3 (47). С. 47–58.
8. Министерство энергетики Российской Федерации / Официальный сайт. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1026> (дата обращения: 17.09.2018).
9. *Агибалов С., Кондратьев С.* Россия как глобальный поставщик энергии, роль РФ в вопросах мировой энергетической безопасности // Устойчивое развитие России. СПб.; Берлин, 2013. С. 171–178.
10. The global competitiveness report 2016–2017. URL: <http://www3.weforum.org/> (дата обращения: 25.11.2018).
11. Информационное агентство REGNUM / Официальный сайт. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2559877.html> (дата обращения: 25.11.2018).
12. Министерство иностранных дел Российской Федерации / Официальный сайт. URL: <https://www.mid.ru> (дата обращения: 24.06.2016).
13. *Зеркалов Д. В.* Энергетическая безопасность: монография. Киев: Основа, 2012.
14. *Акулов А.* Россия – Мавритания: перспективы экономического сотрудничества // Азия и Африка сегодня. 2004. № 8. С. 35–37.
15. Gazprom International BV «Environmental Report». URL: <http://www.gazprom.com/f/posts/53/331565/gazprom-ecology-report-2016-en.pdf> (дата обращения: 17.09.2018).
16. *Жизнин С. З.* Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. М.: Ист Брук, 2005.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ГЕОИНФОРМАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИРОДНО-ТЕХНИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ И ТЕРРИТОРИЯМИ

THE CONCEPTUAL MODEL OF GEOINFORMATION MANAGEMENT OF NATURAL-TECHNICAL SYSTEMS AND TERRITORIES

УДК 338.24 : [55 + 62]

DOI: 10.25631/PEJ.2019.2.55.63

ИСТОМИН Евгений Петрович

директор Института информационных систем и геотехнологий Российского государственного гидрометеорологического университета, доктор технических наук, профессор, biom@bk.ru

ISTOMIN, Eugene Petrovich

Director of the Institute of Information Systems and Geotechnologies of Russian State Hydrometeorological University, Doctor of Technical Sciences, Professor, biom@bk.ru

НОВИКОВ Владимир Витальевич

профессор кафедры прикладной информатики Российского государственного гидрометеорологического университета, доктор технических наук, профессор, v/novikov@yandex.ru

NOVIKOV, Vladimir Vytalievich

Professor at the Department of Applied Informatics of Russian State Hydrometeorological University, Doctor of Technical Sciences, Professor, v/novikov@yandex.ru

СОКОЛОВ Александр Геннадьевич

заведующий кафедрой морских информационных систем Российского государственного гидрометеорологического университета, кандидат военных наук, доцент, AlexanderSokoloff@yandex.ru

SOKOLOV, Alexander Gennadievich

Head of the Department of Marine Information Systems of Russian State Hydrometeorological University, Candidate of Military Sciences, Associate Professor, AlexanderSokoloff@yandex.ru

Аннотация.

В статье рассмотрена специфика геоинформационного управления социально-экономическими системами, включающими в себя пространственно распределенные природно-технические системы и территории. Для решения проблемы управления ими разработана обобщенная концептуальная модель системы, включающая в себя: основные понятия, категории природно-технической системы и территории как объектов управления, их характеристики, необходимые для принятия управленческих решений.

Рассмотрена система пространств управленческих решений для реализации целевых установок систем управления различного уровня, включающая в себя координатное, факторное, событийное и объективное подпространства, а также их характеристики. Предложена математическая модель управленческого решения для геоинформационного управления социально-экономическими системами.

Ключевые слова: природно-техническая система, территория, геоинформационное управление, пространство управленческих решений.

Abstract.

The article deals with the specifics of geoinformation management of socio-economic systems, including spatially distributed natural and technical systems and territories. To solve the problem of their management, a generalized conceptual model of the system was developed, including: basic concepts, categories of natural and technical systems and territories as objects of management, their characteristics necessary for the adoption of management decisions. The paper considers the system of spaces of management decisions for realization of target installations of control systems of various level including coordinate, factor, event and object subspaces, and also their characteristics. The mathematical model of the administrative decision for geoinformation management of social and economic systems is offered.

Key words: natural and technical system, territory, geoinformation management, space management decisions.

Применительно к современным российским условиям управление территориями, социально-экономическими, природно-техническими системами (ПТС), хозяйственными и социальными организациями, призванное обеспечить высокую эффективность и результативность их в интересах удовлетворения потребностей общества, обретает особую специфику, связанную с пространственными и природными характеристиками объектов управления. Управление следует рассматривать как один из основных процессов целенаправленного приобретения и изменения ценностей, характеристик системы во времени – ее развития – необратимого, направленного, закономерного изменения системы.

Современная система геоинформационного управления сложными пространственно распределенными объектами в общем виде включает в себя следующие типовые подсистемы [1; 2].

Целевая подсистема (субъект управления) – формирует систему целей управления, обладает соответствующими властными полномочиями. Система представления о стратегических целях развития ПТС (территории) формируется в виде долгосрочной концепции развития, которая представляет собой предплановый прогнозно-аналитический документ, содержащий систему представлений о стратегическом выборе, стратегических целях и приоритетах комплексного развития ПТС (территории), основных положениях социально-экономической политики, в разрезе ее отдельных составляющих и средств реализации намеченных целей.

Технологическая подсистема – включает в себя систему методов, технологий и функций достижения целей управления (методы организации, стили руководства, лидерства, организационная культура и др.; админи-

стративно-командная, целевая, регламентная, ресурсная и другие технологии; функции планирования, организации, координации, мотивации и контроля).

Внешняя среда – системы и элементы внешних организаций, условия, оказывающие влияние на подсистемы и элементы системы управления.

Исполнительная подсистема (объект управления) – реализует поставленные цели путем преобразования ресурсов (факторов производства) в конечные результаты (продукты, услуги и др.).

Эффективность управления в общем виде можно оценить соотношением между результатами процесса реализации поставленных целей и затратами живого и овеществленного труда. Наиболее значимую роль в повышении эффективности управления играет объект управления, реализующий систему целевых установок.

Социально-экономические системы и территории как объекты геоинформационного управления обладают целым рядом особенностей. В общем виде для целей управления их можно представить как взаимосвязанную совокупность природно-технических и социальных систем, расположенных и функционирующих в пределах определенной территории [3; 4].

Природно-техническая система (ПТС) – целостная, упорядоченная в пространственно-временном отношении совокупность взаимодействующих природных, технических и организационных подсистем. ПТС граничат с друг другом или пересекаются, так что на функционирование элементарной ПТС оказывают влияние соседние. Область природной среды, взаимодействующая с комплексом сооружений, в большинстве случаев не имеет разрывов непрерывности, представляет собой связную область пространства (территории).

Обобщенная структура природно-технической системы включает в себя (рисунок 1):

- природную подсистему, как самоорганизующуюся подсистему;
- техническую (организационно-техническую) подсистему, которая является управляемым объектом;
- систему управления, включающую в себя субъект управления (целевую подсистему) и подсистему мониторинга, обеспечивающую информацией систему управления;
- факторы управления (потoki материальные, энергетические и информационные);
- результатные потоки (продукты деятельности ПТС).

Природно-технические системы для организации управления следует рассматривать в

Рисунок 1
Обобщенная структура природно-технической системы

рамках нескольких категорий в соответствии со структурными уровнями сложности (таблица).

Социальная система как объект управления представляет собой систему, построенную на основе социальных связей и отношений между людьми. Поэтому социальные системы – основа общества, они выступают в качестве его структурных элементов [6].

Говоря об управлении социальной системой, следует выделить особый объект управления – организационные системы, или системы «человек – человек». Тогда организация (предприятие) может быть рассмотрена как целенаправленная социальная система, где ее элементы (части) – люди, при этом каждый элемент имеет собственные цели.

Таблица
Характеристики категорий ПТС [5; 7]

Характеристика	Категория			
	Элементарная	Локальная	Региональная	Глобальная
Компоненты подсистемы	Однородные в отношении природных процессов. Составляют связную область ограниченного пространства	Сферы взаимодействия элементарных ПТС. Неоднородные в отношении природных процессов. Составляют связную область пространства (территория предприятия и прилегающие территории)	Области взаимодействия локальных ПТС, природные геосистемы и территории. Неоднородные в отношении природных процессов. Совокупность областей взаимодействия не образует связной области пространства	Поверхность Земли, природные геосистемы и территории. Неоднородные в отношении природных процессов. Совокупность областей взаимодействия не образует связной области пространства
Взаимодействия	Прямые	Преимущественно прямые и отчасти косвенные (организационные)	Преимущественно косвенные (организационные и институциональные), природные возмущающие	Преимущественно косвенные (организационные, институциональные, договорные), природные возмущающие
Экзогенные процессы	Техногенные	Техногенные, отчасти экологические	Преимущественно техногенные, на отдельных участках в границах региональных ПТС – экологические	Преимущественно техногенные, на отдельных участках – экологические

Характеристика	Категория			
	Элементарная	Локальная	Региональная	Глобальная
Границы ПТС	Условные, устанавливаемые на основании результатов инженерных расчетов (проектов)	Комбинаторные; в общем случае – огибающие внешние границы элементарных ПТС, расположенных на определенной территории	Комбинаторные, устанавливаемые с учетом границ взаимодействия в пределах территории	Комбинаторные, устанавливаемые с учетом границ взаимодействия в пределах геосистемы
Режим функционирования	Одинаковые в пределах всей ПТС (переходные или относительно стабилизированные)	Различные в соответствии с состоянием отдельных элементарных ПТС. В целом – режим относительной стабилизации	Различный	Различный
Методы прогноза функционирования ПТС	Детерминированные	Стохастические и детерминированные	Стохастический	Стохастический
Организационная структура, в рамках которой осуществляются прогноз функционирования и управление ПТС	Система управления (эксплуатации) сооружения, технической системой	Система управления организационно-технической системой (организацией, предприятием)	Система управления регионом, городом, муниципалитетом, территорией	Система международных отношений

Территория как объект управления представляет собой пространственно распределенное образование, наделенное определенными функциями и располагающее собственными материальными и финансовыми ресурсами. В системе государственного управления территория, ограниченная в соответствии с административным делением системы более высокого уровня управления (государство) и соответствующим органом

управления (институционально обособленная), является ключевым звеном повышения эффективности национальной экономики [8; 9].

Критериями выделения территорий выступает совокупность географических, производственно-функциональных, пространственных и социологических факторов. Это предопределяет особенности территории как составного элемента системы расселения, пространствен-

ной организации производительных сил и социальной системы государства.

Успешное развитие территории во многом зависит от эффективного использования территориальных ресурсов и особенностей, которые можно подразделить на основные группы [9; 10]:

- физико-географические ресурсы – географическое положение, рельеф;
- геополитическое положение в геопространстве – геополитическое, политико-географическое, военно-политическое, экономико-географическое, эколого-географическое, границы;
- природно-ресурсный потенциал – природные ресурсы, их разнообразие и объем запасов, природно-климатические особенности, состояние окружающей среды;
- социально-экономическое положение – население, характер хозяйственной деятельности, торговля, инфраструктура, ресурсы жилищно-коммунального хозяйства, финансовые ресурсы, информационные ресурсы и др.;
- экологические ресурсы – отрицательные и положительные экстерналии;
- научно-технологические ресурсы – уровень развития науки и технологий, научные организации, образовательные организации, нормативное обеспечение научной деятельности, инновационные организации и проекты и др.;
- организационные ресурсы – структура системы управления, виды организаций, нормативное обеспечение деятельности, договорные отношения и союзы и др.

Главные отличия ПТС и территорий от естественных природных систем состоят в следующем [2; 11]:

- пространственная обособленность в пределах территории, геосистемы;
- сложность, определяемая сочетанием взаимосвязанных и взаимодействующих естественных и искусственных подсистем;
- низкая динамика развития, требующая крупных расходов ресурсов (материальных, временных, человеческих);
- иерархическая структура, включающая в себя различные виды связей между подсистемами и компонентами (вертикальные, горизонтальные, функциональные, генетические и др.);
- пониженная способность к самоорганизации, самовоспроизводству и самоочищению;

- разрушение или серьезное искажение в пределах ПТС биотической составляющей как главного фактора саморегуляции природных систем;

- нарушение или разбалансировка информационных связей между множеством природных элементов (подсистем) ПТС и искажение информации, являющейся причиной протекания процессов;
- необходимость постоянного подвода избыточной, сверхъестественного баланса, энергии для поддержания существования и функционирования ПТС;
- первичная продукция ПТС составляет только долю от продукции, потребляемой населением и предприятиями на данной территории;
- микробиологическая деструкция различного рода органических отходов в ПТС большей частью сосредоточена на специальных полигонах и часто заменяется искусственным уничтожением и не используется для воспроизводства биотических компонентов.

Управление ПТС и территорией в силу рассмотренных особенностей предполагает необходимость формирования и реализации управленческих решений в системе пространств (рисунок 2), что характерно для геоинформационного подхода к управлению [2; 4].

Координатное (географическое) пространство предполагает размещение объектов, конструкций в принятой системе координат, например, трехмерное пространство – x, y, z – φ, λ, h , или другая принятая система координат. Координатное пространство характеризуется: координатами объектов, расстояниями, геометрическими фигурами, границами и др.

Факторное пространство – размещение в географическом пространстве объективных и субъективных факторов, влияющих на принятие и реализацию управленческих решений.

Факторное пространство характеризуется:

- координатами размещения – например, координаты положения в трехмерном пространстве – φ, λ, h ;
- особенностями и параметрами факторов – природные, ресурсные, предпринимательские и др.;

- доступностью и затратами для их использования в целях управления и др.

Пространство событий. Событие можно представить как ограниченное во времени и пространстве явление, конкретный временной факт, результат деятельности системы, которые свершаясь, отменяют или дополняют прежние результаты наблюдения и исследования системы. События индивидуализируются относительно системы в своей уникальной, неповторимой и ограниченной во времени и пространстве сущности. С точки зрения геоинформационного управления событие – то, что имеет место, происходит, наступает в произвольной точке пространства и времени, существенное значимое происшествие, явление или иная деятельность как факт существования системы, оказывающее влияние на управленческие решения. Осуществляясь, событие вносит изменения в область собственного осуществления и тем самым оказывает влияние на апостериорный и априорный анализ процессов развития организационно-технических систем.

Событие характеризуется: координатами (φ, λ, h), временем возникновения (t), масштабами (пространственными, временными), последствиями (уровнем воздействия на пространственную организационно-техническую систему) и др.

Пространство состояний объектов управления (фазовое или атрибутивное пространство) относится к конкретному объекту управления. Динамика существования объектов во времени (жизненный цикл существования) и в пространстве ограничивает и изменяет условия управления и, соответственно, управленческие решения. Методы исследования и модели организационно-технических систем в пространстве состояний ориентированы на исследование процесса развития конкретного объекта, динамики изменения его состояний (атрибутов) во времени и пространстве как под влиянием внутренней среды, так и под влиянием системы отношений с другими объектами и внешними условиями существования. Такой подход позволит ис-

Рисунок 2
Структура пространства решений в управлении

пользовать динамическую атрибутивную логику геоинформационного управления объектами различных масштабов.

Пространство состояний объектов управления характеризуется некоторой совокупностью переменных (атрибутов). Поэтому каждое такое состояние можно представить вектором n -мерного пространства переменных состояния, включающим в себя:

- координаты размещения объектов в географическом пространстве (φ, λ, h);
- взаимное влияние объектов – система отношений, связей;
- свойства, атрибуты, в том числе время;
- значимость для управления, например, вес для выбора альтернатив;
- степень участия в событиях и др.

Можно говорить об объектах как точках пространства, не связывая эти объекты с обычным представлением о векторах, как последовательностях чисел, кодов или символов. При таком подходе пространство состояний можно рассматривать как динамическое пространство объектов – формализованное с помощью некоторых принятых описаний (слова, понятия, люди, животные, механизмы, организации и т. п.) и ориентированное во времени. Операции на множестве таких объектов выполняются по специально устанавливаемым правилам, алгоритмам, а отношения между ними выражаются в соответствующей вербальной, математической, логической или другой форме (словесные, символические, образные и другие отношения и связи).

Пространство решений составляет основу управления. Управленческое решение представляет собой волевой акт выбора оптимального (в смысле принятого критерия) варианта действий для достижения поставленной цели из перечня заранее разработанных альтернатив. Решение объединяет все элементы ПТС и территории и характеризуется:

- координатами границ области реализации решения – зона ответственности, время разработки и реализации решения, например – $\varphi, \lambda, h, \Delta t$;
- уровнем решения – юрисдикция, подотчетность объектов управления, масштаб;

- степенью формализации – нормы, стандарты, законы, обязательность исполнения;
- содержанием – исполнители, время реализации, технологии реализации, результаты и форма их представления и др.

В пространстве решений существенную роль играют субъективные факторы – культура, динамизм населения, лидерство, существующие и потенциальные возможности (развитость науки, экономики, технологий и др.).

Существующие уровни пространства решений:

- надстрановой – глобальный, международный, макрорегиональный (на уровне геопространства пространство, где человек ведет хозяйственную и другие виды деятельности);
- страновой, микрорегиональный (регионы государства);
- уровень местного самоуправления (муниципальный);
- организационный;
- групповой, индивидуальный.

Особенность пространства решений – уровни принятия решений, в определенном смысле (с некоторыми ограничениями), образуют иерархическую систему – связаны между собой системой вертикальных и горизонтальных связей.

Математическая модель управленческого решения при управлении социально-экономической системой имеет следующий вид [1; 2]:

$$Y = Y_{opt} \{S_o, T, Q / S, A, B, Y, f, K\},$$

где S_o – проблемная ситуация;

T – время для принятия решения;

Q – ресурсы;

S – множество альтернативных ситуаций (вариантов S_o);

A – множество целей управления;

B – множество ограничений;

Y – множество альтернативных вариантов решений;

f – функции предпочтения субъекта управления;

K – критерии выбора;

Y_{opt} – оптимальные решения.

Данная модель формулируется следующим образом: в условиях проблемной ситуации S_o ,

располагаемого времени T и ресурсов Q необходимо:

- уточнить ситуацию множеством вариантов S ;
- сформулировать множество целей A , ограничений B и альтернативных вариантов Y ;
- произвести оценку предпочтений субъекта f и выбрать оптимальное в смысле критерия K решение Y_{opt} .

Элементы S , T и Q – должны быть определены к моменту принятия решений, остальные элементы – определяются в ходе решения задачи.

Таким образом, как следует из специфики представленной концептуальной модели геоинформационного управления социально-экономической системой, методология разработки и реализации решений в соответствии с элементами управляемой системы предполагает оценку характеристик объектов управления и на этой основе формирование пространства решений, включающего в себя подпространства – координатное, факторное, событийное и пространство состояний объектов управления. Критерии выбора решения и ресурсы задаются при формулировании целей управления.

Список литературы

1. Теория менеджмента: учебник: в 2 ч. / Е. А. Байков, А. Г. Соколов и др.; под общ. ред. А. Д. Евменова. СПб.: СПбГИКиТ, 2017. 874 с.
2. *Истомин Е. П., Соколов А. Г., Байков Е. А.* и др. Стратегическое управление территорией: учебник: в 2 ч. СПб.: Изд-во РГГМУ, 2018. 1115 с.
3. Управление рисками устойчивого развития объектов и территорий в пространственном аспекте: монография / П. П. Бескид, А. Г. Соколов и др.; под общ. ред. Е. П. Истомина. СПб.: Изд-во РГГМУ, 2016. 250 с.
4. Разработка основ методологии геоинформационного управления объектами и территориями: монография / П. П. Бескид, А. Г. Соколов и др.; под общ. ред. Е. П. Истомина. СПб.: Изд-во РГГМУ, 2016. 286 с.
5. *Соколов А. Г., Истомин Е. П., Кирсанов С. А., Колбина О. Н.* Феномен геоинформационного управления и принципы его реализации // Вестник СПбГУ. Сер. 7. 2014. Вып. 4. С. 180–188.
6. Формирование региональных механизмов реализации государственной культурной политики Российской Федерации в современных условиях: монография / Е. А. Байков, А. Г. Соколов и др.; под общ. ред. А. Д. Евменова. СПб.: СПбГИКиТ, 2017. 216 с.
7. *Соколов А. Г., Истомин Е. П., Синченко Ю. Н., Зоринова Е. М.* Пространственные аспекты размещения экономических объектов // Ученые записки РГГМУ. 2013. № 29. С. 126–132.
8. *Соколов А. Г., Истомин Е. П., Слесарева Л. С., Зоринова Е. М.* Геоинформационные аспекты управления рисками устойчивого развития приморской рекреационной территории // Известия ЮФУ. Технические науки. 2013. № 9. С. 114–120.
9. *Соколов А. Г., Цыбин А. Р.* Знания как определяющий элемент кластерного анализа управления развитием территории // Петербургский экономический журнал. 2017. № 1. С. 106–115.
10. *Соколов А. Г., Истомин Е. П., Бескид П. П., Байков Е. А.* и др. Геоинформационное управление как современный подход к управлению пространственно распределенными системами и территориями // Ученые записки РГГМУ. 2015. № 41. С. 220–239.
11. *Sokolov A., Istomin E., Burlova V.* Knowledge in geoinformation management development of the territory // 17th International Multidisciplinary Scientific GeoConference and EXPOSGEM, 2017. P. 110–113.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ

METHODICAL ASPECTS OF MODELLING THE INFORMATION PROTECTION SYSTEM IN THE ORGANIZATION

УДК 50.37.23.004.732.056
DOI: 10.25631/PEJ.2019.2.64.70

СТЕЛЬМАШОНОК Елена Викторовна

заведующая кафедрой вычислительных систем и программирования Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор, vitaminew@gmail.com

STELMASHONOK, Elena Viktorovna

Head of the Computer Systems and Programming Department, Saint Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Professor, vitaminew@gmail.com

СТЕЛЬМАШОНОК Виталий Леонидович

доцент кафедры менеджмента и инноваций Санкт-Петербургского государственного экономического университета, кандидат экономических наук, доцент, stelmashonok@gmail.com

STELMASHONOK, Vitaly Leonidovich

Associate Professor at the Management and Innovation Department, Saint Petersburg State University of Economics, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, stelmashonok@gmail.com

Аннотация.

Проблема обеспечения информационной безопасности предприятий и организаций бесспорно актуальна, а если ее рассматривать в контексте защиты объектов критической информационной инфраструктуры, то и необыкновенно остра. Данная статья посвящена вопросам моделирования системы защиты информационной системы организации, основанной на принципах экономической целесообразности и разумной достаточности использования механизмов защиты. В статье рассматриваются методические положения моделирования системы защиты информации, циркулирующей на объектах информатизации в организации. Основываясь на том положении, что построение систем обеспечения информационной безопасности является очень сложным и дорогостоящим процессом, рекомендуется оценивать тот ущерб, который организация может понести в результате реализации наиболее вероятных угроз.

Ключевые слова: информационная безопасность, система защиты информации, модель защиты, меры и средства защиты, информационные ресурсы, информационные угрозы.

Abstract.

The problem of information security of enterprises and organizations is undoubtedly relevant, and if it is considered in the context of the protection of critical information infrastructure, it is extremely acute. This article is devoted to the modeling of the information system protection system of the organization, based on the principles of economic feasibility and reasonable sufficiency of the use of protection mechanisms. The article discusses the methodological position of the modeling system for the protection of information circulating in the information objects in the organization. Based on the position that the construction of information security systems is a very complex and expensive process, it is recommended to assess the damage that the organization may suffer as a result of the implementation of the most likely threats.

Key words: *information security, information security system, security model, measures and means of protection, information resources, information threats.*

В современных условиях развития информационного общества на первое место выходят вопросы обеспечения цифрового суверенитета страны, что является важным условием устойчивого социально-экономического развития и сохранения суверенитета Российской Федерации в целом [1]. Для этого необходимо обеспечить развитие отечественной технической и электронной базы, программного обеспечения, так как информационные технологии становятся неотъемлемой частью всех сфер деятельности, главным «фактором ускорения экономического развития государства и формирования информационного общества» [2].

В рамках действующей Доктрины информационной безопасности, информационная безопасность трактуется как защищенность личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при которой обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-

экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства [3].

Законодательством рассматривается вопрос об обеспечении автономности российского сегмента сети Интернет, как гарантии цифрового суверенитета, предполагающего бесперебойное функционирование сетевой инфраструктуры на территории России, даже в случае недружественных действий со стороны иностранных государств, направленных на прекращение предоставления доступа к Всемирной сети [1].

В обеспечении информационной безопасности в не меньшей степени заинтересованы предприятия и организации России, особенно если речь идет о защите объектов критической информационной инфраструктуры.

Это требует разработки такой политики безопасности, основанной на анализе информационных угроз, чтобы в рамках выделенного бюджета были обеспечены определенные уровни конфиденциальности, целостности и доступности информационных ресурсов организации.

Рассмотрим методические аспекты моделирования системы защиты информации в организации. В первую очередь определяется объем финансовых средств, выделяемых на обеспечение информационной безопасности на основе возможных потерь от реализации угроз, определяемой пятью уровнями лингвистической переменной, предложенное авторами статьи (таблица).

Так как невозможно учесть абсолютно все угрозы и защититься от всех них, то необходимо следовать принципу разумной достаточности и при определении угрозы обратить внимание на те угрозы, реализация которых может нанести наибольший ущерб организации.

Однако в отдельных случаях получение числовых значений потенциального ущерба для каждой конкретной угрозы на защищаемом объекте не всегда становится возможным, если в результате реализации угрозы наносится ущерб имиджу организации [5].

Основные характеристики исходного и повышенного уровня защиты подробно изучены в [6].

При определении угроз в организации на конкретном объекте информатизации рекомендуется использовать банк угроз безопасности информации, который сформирован

Федеральной службой по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК) России, Государственным научно-исследовательским испытательным институтом проблем технической защиты информации ФАУ «ГНИИИ ПТЗИ ФСТЭК России» [7].

Так как возможные источники угрозы возникают вследствие наличия определенной уязвимости, то для выбора механизма защиты необходимо ее определение [8].

Наиболее полный список уязвимостей их параметров представлен на сайте ФСТЭК России [7].

Затем с помощью инструментов моделирования необходимо проводить оценку эффективности проекта информационной безопасности на основе показателей: коэффициентов защищенности системы, формулы (1,2,3), коэффициента экономической эффективности (8).

Общий коэффициент защищенности для системы защиты информации в организации может быть рассчитан по формуле

$$K_i = \frac{\sum_{j=1}^n x_{ij}}{n}, \quad (1)$$

Таблица

Значения лингвистической переменной возможных потерь от реализации угроз

№ п/п	Значение лингвистической переменной возможных потерь организации от реализации угроз	Расчетное значение получено авторами ($K_{п}$)	Эталонное значение, требуемый уровень защищенности организации
1	Очень низкие	0,07	0,4
2	Низкие	0,13	0,5
3	Средние	0,22	0,7
4	Высокие	0,27	0,8
5	Очень высокие	0,33	0,95

где K_i – общий коэффициент защищенности для i -го решения;

n – количество коэффициентов, характеризующих i -е решение;

x_{ij} – значение j -го коэффициента защищенности i -го решения.

Далее рассчитывается коэффициент защищенности от каждой угрозы (L_i) по формуле

$$L_i = \frac{\sum_{j=1}^n K_{ij}}{n}, \quad (2)$$

где L_i – общий коэффициент защищенности от i -й угрозы;

K_{ij} – коэффициент защищенности от i -й угрозы, обеспечиваемый j -м решением;

n – количество решений, защищающих от данной угрозы.

А общий коэффициент защищенности от всех видов информационных угроз может быть найден по формуле

$$M = \frac{\sum_{i=1}^n L_i}{n}, \quad (3)$$

где M – общий коэффициент защищенности;

L_i – общий коэффициент защищенности от i -й угрозы;

n – количество возможных угроз.

Вероятность реализации угрозы представлена формулой

$$P_i = 1 - L_i. \quad (4)$$

Возможные потери от одноразового воздействия угрозы могут быть описаны по формуле

$$\Pi_i = K_{\Pi} \times S_{Li}, \quad (5)$$

где Π_i – потери от реализации угрозы;

K_{Π} – коэффициент потерь;

S_{Li} – стоимость актива организации, подлежащего защите;

Опасность угрозы определяется риском в случае ее успешной реализации. Риск – по-

тенциально возможный ущерб. Допустимость риска означает, что ущерб в случае реализации угрозы не приведет к серьезным негативным последствиям для владельца информации [5].

Риск рассчитывается в денежном выражении как произведение вероятности реализации неблагоприятного события на величину возможных потерь при его реализации по формуле

$$R_i = P_i \times \Pi_i, \quad (6)$$

где R_i – риск;

P_i – вероятность реализации i -й угрозы;

Π_i – возможные потери от реализации i -й угрозы.

Предотвращенные потери – величина, противоположная риску, в денежном выражении рассчитывается как произведение вероятности того, что неблагоприятное событие не произойдет, на величину возможных потерь в случае реализации риска по формуле

$$D_i = (1 - p_i) \cdot \Pi_i, \quad (7)$$

где – D_i – предотвращенные потери от i -й угрозы;

p_i – вероятность реализации i -й угрозы;

Π_i – возможные потери от реализации i -й угрозы.

Различают ущерб непосредственный и опосредованный.

Непосредственный связан с причинением материального, морального, финансового, физического вреда владельцу информации. Опосредованный (косвенный) ущерб связан с причинением вреда государству или обществу, но не владельцу информации [5].

В качестве примера нанесения непосредственного и косвенного вреда владельцу информации рассмотрим атаку на веб-сервер, который обрабатывает заказы покупателей в интернет-магазине. Пусть он при работе круглый год и круглосуточно приносит в среднем 3000 руб. в час, тогда в год – 26 280 000 руб. Убыток в случае выхода из строя сервера на 7 часов в случае успешной DoS-атаки составит 10 500 руб. В случае потери актива компания,

которая владеет интернет-магазином, может потерпеть убытки в результате негативного отношения покупателей к выходу из строя веб-сервера. Естественно, расчет косвенных убытков является наиболее трудной задачей и почти никогда не бывает точным. Допустим, чтобы восстановить репутацию, компания должна потратить 120 000 на рекламу интернет-магазина и ожидать, что годовой объем продаж упадет на 0,5%, т. е. на 87 600 руб. Сложив две полученные величины, получим косвенный ущерб в виде 187 600 руб.

В случае реализации одной угрозы можно вычислить ожидаемый разовый ущерб, который по сути представляет собой денежную величину, характеризующую потенциальный ущерб для компании в данном случае. Ее вычисляют умножением стоимости актива на величину фактора подверженности воздействию (процент величины ущерба от реализации угрозы конкретному активу). Если стоимость актива 40 000 руб. и в результате пожара ущерб составит 15% от его стоимости, соответственно, ожидаемый разовый ущерб будет равен 6000 руб.

Коэффициент экономической эффективности средств защиты информации отражает объем предотвращенных потерь на единицу защищенности и рассчитывается по формуле

$$K_э = \frac{\sum_{i=1}^n D_i}{M} \cdot 100\%. \quad (8)$$

Оценка эффективности построенной системы защиты информации может быть произведена на основе полученного коэффициента экономической эффективности [9; 10].

Рассмотрим основные этапы моделирования системы защиты информации в организации.

Для решения поставленной задачи необходимо ознакомиться с информационными ресурсами организации (Это один из наиболее важных моментов в исследовании организации при разработке системы безопасности, так как именно информационная система и является объектом защиты.):

- Описание информационной структуры включает в себя описание основной производственной и управленческой информации, циркулирующей в организации (какие документы в каких отделах составляются, кому передаются, где хранятся).

- Описание корпоративной информационной системы организации (КИС) – в данном разделе описываются аппаратные и программные средства (топология сети, расположение серверов, программного обеспечения).

- Описание существующей системы информационной безопасности.

Для оценки информационных рисков организации предоставляется список из базовых угроз безопасности:

- 1) угроза несанкционированного доступа;
- 2) угроза анализа сетевого трафика;
- 3) угроза удаленного администрирования;
- 4) угроза подмены доверенного объекта или субъекта распределенной вычислительной системы;
- 5) угроза внедрения в распределенную вычислительную систему ложного объекта;
- 6) угроза отказа в обслуживании;
- 7) угроза нарушения целостности;
- 8) угроза проникновения вредоносных разрушающих программ (компьютерных вирусов);
- 9) угроза от инсайдеров (несанкционированные действия нарушителей из числа сотрудников организации).

В зависимости от описанной информационной структуры организации, его информационного окружения и прошлого опыта определяется оценка возможных потерь в случае реализации каждой угрозы. Целесообразно выделить пять уровней потерь:

- очень высокие;
- высокие;
- средние;
- низкие;
- очень низкие.

Для правильного анализа рисков и управления ими для каждой угрозы необходимо определить следующее [6]:

- источник угрозы;
- компоненты системы, на безопасность которых влияет данная угроза;
- уровень серьезности угрозы;
- частоту возникновения событий, представляющих данную угрозу.

Для правильной оценки серьезности угрозы необходимо учитывать факторы:

- для источников предсказуемых угроз – закономерность, возможности, доступные ресурсы системы, причины привлекательности;
- для источников случайных угроз – географические факторы, человеческие факторы и факторы, влияющие на ошибки в работе оборудования.

Далее в зависимости от важности угрозы, т. е. от величины возможных потерь, предлагается выбрать из предложенного списка те угрозы, риск по которым является неприемлемым и, следовательно, от реализации которых следует защитить систему.

Проект системы защиты информации разрабатывается сроком на пять лет. Ежегодно организацией выделяется определенная сумма на обеспечение информационной безопасности. Не потраченные в текущий год средства перераспределяются в бюджет следующего года.

От каждой угрозы предусмотрены необходимые средства защиты. Каждое из них характеризуется своими значениями показателей. Организация должна оценить эффективность каждого выбираемого средства. Необходимо основываться на соотношении эффективность–стоимость, а также принимать во вни-

мание возможность использования одного и того же средства для защиты от нескольких угроз, срок покупаемой лицензии и количество пользователей каждой лицензии.

В результате:

- формируются годовые отчеты о затратах на информационную безопасность, где будут указаны приобретенные СЗИ и их стоимость, суммарные годовые затраты и остаток денежных средств на конец каждого года;

- для каждого отчетного года готовится обоснование выбора программных средств: анализ цена–эффективность, сравнительный анализ программных средств, защищающих от одной угрозы, анализ цена–преимущество. По каждому программному средству представляются значения показателей защищенности и итоговый коэффициент защищенности программного средства;

- по каждой угрозе – возможные потери, вероятность реализации угрозы, коэффициент защищенности по угрозе, риск, доход (предотвращенные потери);

- рассчитываются общий коэффициент защищенности информационной системы и коэффициент экономической эффективности системы защиты информации.

Затем разрабатываются мероприятия по улучшению системы защиты информации.

Список литературы

1. О необходимости обеспечения автономности российского сегмента сети Интернет как гарантии цифрового суверенитета. URL: <https://www.pnp.ru/opinions/oneobkhozimosti-obespecheniya-avtonomnosti-rossiyskogo-segmenta-seti-internet-kak-garantii-cifrovogo-suvereniteta.html> (дата обращения: 13.01.2019).
2. Стельмашонок Е. В., Стельмашонок В. Л. Объектно-ориентированный подход к моделированию системы защиты информации // Петербургский экономический журнал. 2018. № 2. С. 30–42.
3. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации от 5 декабря 2016 года № Пр-646. <http://docs.cntd.ru/document/420384668> (дата обращения: 12.01.2019).
4. Общие вопросы технической защиты информации. Методы оценки опасности угроз. URL: <https://www.intuit.ru/studies/courses/2291/591/lecture/12687?page=2> (дата обращения: 17.02.2019).

5. *Стельмашонок Е. В.* Информационная инфраструктура поддержки и защиты корпоративных бизнес-процессов: экономико-организационные проблемы. СПб.: СПбГИЭУ, 2005. 151 с.
6. Банк данных угроз безопасности информации. URL: <http://bdu.fstec.ru/threat?size=100> (дата обращения: 17.02.2019).
7. Сервис создания моделей угроз. URL: <http://www.threat-model.com/#readme> (дата обращения: 14.01.2019).
8. *Enikeeva L. A., Stelmashonok E. V., Stelmashonok V. L.* Models of optimizing the information security industry infrastructure // *Mediterranean Journal of Social Sciences*, MCSER Publishing, Rome-Italy. 2015. Vol. 6. № 5. P. 353–359.
9. *Петренко С. А., Петренко А. А.* Аудит безопасности Intranet. М.: ДМК Пресс, 2017. 389 с. URL: <https://www.litres.ru/aleksandr-petrenko/audit-bezopasnosti-intranet-22806624/> (дата обращения: 14.01.2019).
10. *Петренко С. А., Симонов С. В.* Управление информационными рисками. Экономически оправданная безопасность. М.: ДМК Пресс, 2004. 384 с.

ОПТИМИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

OPTIMIZATION OF LOCAL GOVERNMENTS ACTIVITY ON PROVIDING MUNICIPAL SERVICES IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

УДК 338.23

DOI: 10.25631/PEJ.2019.2.71.82

ЕСИПОВ Сергей Владимирович

директор государственного бюджетного учреждения Ленинградской области «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг», sv_esipov@mfc47.ru

ESIPOV, Sergey Vladimirovich

Director of the State Budgetary Institution of the Leningrad Region “Multifunctional Center for the Provision of State and Municipal Services”, sv_esipov@mfc47.ru

СЕРГЕЙЧУК Алексей Владимирович

начальник отдела аналитики и организации деятельности структурных подразделений ГБУ ЛО «МФЦ», председатель Государственной экзаменационной комиссии по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление» Санкт-Петербургского государственного экономического университета, кандидат экономических наук, доцент, sergeitchouk@ya.ru

SERGEICHUK, Alexey Vladimirovich

Head of Department of Analytics and Organization of Activity of Structural Divisions of GBU LO “MFC”, Chairman of the State Examination Commission in the Field of Training “State and Municipal Management” of St. Petersburg State Economic University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, sergeitchouk@ya.ru

Аннотация.

В статье анализируются проблемы оптимизации деятельности органов местного самоуправления при предоставлении муниципальных услуг. Проведен анализ действующих правовых норм и практики работы по предоставлению государственных и муниципальных услуг, в том числе на примере Ленинградской области. Рассмотрен позитивный опыт органов государственной власти Ленинградской области по выработке организационных и методических инструментов повышения качества муниципальных услуг. Даны предложения по совершенствованию процесса предоставления муниципальных услуг в условиях цифровизации.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальные услуги, государственное регулирование, цифровизация.

Abstract.

The article analyzes the problems of optimizing the activities of local governments in the provision of municipal services. The analysis of the existing legal norms and practices for the provision of state and municipal services is carried out, including the example of the Leningrad region. Positive experience of public authorities of the Leningrad region on development of organizational and methodical tools for improvement of municipal services quality is considered. Proposals for improving the process of providing municipal services in the conditions of digitalization are given.

Key word: local government, municipal services, state regulation, digitalization.

Качество муниципальных услуг является значимым, но недооцениваемым фактором отношения населения к органам государственной власти и местного самоуправления, развития экономических процессов, экономии бюджетных ресурсов, требующим большего внимания в правовом, организационном и методическом аспектах.

Местное самоуправление в РФ имеет свой сложный и в чем-то противоречивый правовой статус. Его самостоятельность гарантируется Конституцией РФ. Вместе с тем местное самоуправление объективно встроено в иерархию институтов государственного управления, существенной и системообразующей частью которого является государственная власть. Но с учетом специфики местного самоуправления все иные институты власти и общественного управления вынуждены проявлять определенную аккуратность в каждом конкретном случае вовлечения органов местного самоуправления в исполнение общегосударственных проектов разного уровня, направленности и содержания. Сложности и недопонимания возникают даже на прямолинейных отрезках развития, но они тем более неизбежны при любых перестроениях. Изменения и реформы, осуществляемые в стране, неиз-

бежно отзываются на сформировавшемся в этой области отношений хрупком балансе независимости местного самоуправления от государственного управления.

Административные реформы имеют уже продолжительную историю. В зависимости от целей и собственной хронологии исследований различаются этапы, стадии административной реформы, их длительности. В некоторых случаях говорится о разных административных реформах в зависимости от предметов и методов осуществления работ. К примеру, директор Института государственного и муниципального управления Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» А. В. Клименко в 2014 г. констатирует, что «десять лет назад в России стартовала административная реформа» [1, с. 8].

Несколько иная, актуальная на 2019 г., точка зрения высказывается на сайте Минэкономразвития России: «За последнее десятилетие тематика совершенствования государственного управления по сложившейся практике и особенностям правового регулирования разбивалась на несколько базовых блоков: административная реформа, реформа государственной службы, электронное правительство, бюджетная реформа. Как показал опыт

реализации данных реформ, их содержательное пересечение по составу мероприятий, подходам, идеологии больше не позволяет их разделять на отдельные частные реформы. Объектом реформирования становится государственный сектор со всеми его компонентами – государственной службой, финансами, системой управления, информационными ресурсами» [2].

В целом же государственное и муниципальное управление никогда не оставалось неизменным и всегда претерпевало реорганизации. Эпоха Перестройки, переросшая в ломку советского государства, безусловно, являлась своеобразной административной реформой, хотя сегодня редко характеризуется в этих терминах. Но именно в то десятилетие произошла коренная трансформация государственного устройства, смена государственного строя, экономического уклада, становление нового типа федеративных отношений, реорганизация системы распределения ответственности верхних и нижних этажей государственной пирамиды управления, переосмысление собственной роли человека и гражданина в этой новой системе социально-экономических отношений.

Реформы местного самоуправления – важная составляющая модернизации государства и общества, поскольку объективно органы местного самоуправления представляют собой некий своего рода фронт-офис централизованных институтов социально-экономического управления, а с другой – объективно выражают первичный отклик интересов населения. От эффективности нередко недооцениваемой работы этого уровня социальной организации зачастую в наибольшей степени зависит эффективность общества и государства.

Сегодняшний статус органов местного самоуправления во многом сформулирован и определен еще в девяностые годы. Значительные преобразования в этой сфере по структурированию уровней местного самоуправления, по реорганизации органов муниципальной власти не изменили основных постулатов. Особая роль местного самоуправления в России определена Конституцией. Со-

гласно ей фундаментальные характеристики выражены следующими положениями:

1. Через органы местного самоуправления народ осуществляет свою власть (п. 2, ст. 3) [3].

2. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Местное самоуправление признается и гарантируется и в пределах своих полномочий самостоятельно (ст. 12) [3].

3. Органы местного самоуправления наравне с органами государственной власти, должностными лицами, гражданами и их объединениями обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы (п. 2, ст. 15) [3].

Конституционно закреплённая обособленность органов местного самоуправления от государственной власти, с одной стороны, выступает как условная гарантия их самостоятельности, но, с другой, – представляет собой несколько искусственное выведение их за скобки общей вертикали государственной власти. При этом на практике степень их самостоятельности весьма условная. Органы государственной власти, а тем более высшие должностные лица выработали и отточили до совершенства способы эффективного воздействия на органы местного самоуправления. Это неизбежно, поскольку, как написал в свое время В. Ленин: «Нельзя жить в обществе и быть свободным от него» [4, с. 104].

Нельзя забывать, что муниципальная власть – органы местного самоуправления, как уже говорилось – ближе всего к населению, к предметам его каждодневного жизнеобеспечения. Ошибки здесь ощущаются жителями непосредственно, чреватые социальным беспокойством, напряженностью. Но, однако, в силу особенностей российской «суверенной демократии» граждане спрашивают за эти ошибки, как правило, с государственной власти, с губернаторов, а чаще – с Президента. Но и муниципальная власть постоянно поднимает вопрос недостаточности средств, финансовой зависимости от государственного финансирования, о несбалансированности финансового обеспечения передаваемых на местный уровень государственных полномочий. Поэтому о полноценной самостоятельности органов

местного самоуправления также следует заявлять с высокой долей осторожности.

По здравому смыслу, оправдана независимость в вопросах политического позиционирования муниципальной власти, в выстраивании планов социального, экономического развития, в построении моделей бюджетирования в пределах своей компетенции, кадровой политики. Местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью (ст. 130.1), местного бюджета, местных налогов и сборов, охраны общественного порядка (ст. 132.1), определения собственной структуры и изменения границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление (с учетом мнения населения соответствующих территорий) (ст. 131.1) [3].

Но такая же постановка вопроса совершенно не соответствует основам государственного устройства при рассмотрении вопросов исполнения и удовлетворения ими законных прав и интересов граждан при предоставлении муниципальных услуг. И если защитники «независимости» местного самоуправления апеллируют к Конституции, то при доказательстве необходимости большей централизации в местном самоуправлении в Конституции есть не менее важные нормы. Права и свободы человека и гражданина, согласно им, являются непосредственно действующими, и они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18), и человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина есть обязанность государства (ст. 2). Как отмечает Председатель Правительства России Д. Медведев: «Нельзя сказать, что другие разделы Конституции, посвященные федеративному устройству, высшим органам законодательной, исполнительной и судебной власти, менее значимы. Однако именно раздел, посвященный правам и свободам, определяет всю идеологию Основного закона, его внутреннюю логику» [5, с. 11].

Муниципальные услуги являются формой, способом обеспечения законных прав и свобод жителей страны, как физических лиц, так и выступающих от лица организаций.

Муниципальная услуга органов местного самоуправления, согласно действующему законодательству, представляет собой «деятельность по реализации своих функций, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах полномочий органа, предоставляющего муниципальные услуги, по решению вопросов местного значения, установленных в соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” и уставами муниципальных образований, а также в пределах, предусмотренных указанным Федеральным законом прав органов местного самоуправления на решение вопросов, не отнесенных к вопросам местного значения, прав органов местного самоуправления на участие в осуществлении иных государственных полномочий (не переданных им в соответствии со статьей 19 указанного Федерального закона), если это участие предусмотрено федеральными законами, прав органов местного самоуправления на решение иных вопросов, не отнесенных к компетенции органов местного самоуправления других муниципальных образований, органов государственной власти и не исключенных из их компетенции федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, в случае принятия муниципальных правовых актов о реализации таких прав» [6]. Это громоздкое определение не должно скрывать простую сущность: муниципальная услуга – это исполнение своих, определенных законом полномочий по обращениям граждан. В основном соответствующие этим полномочиям функции лежат в плоскости информационных, регистрационных и коммунально-бытовых вопросов жизнеобеспечения.

Согласно Конституции Российской Федерации, «органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагива-

ющими его права и свободы...» (ст. 24) [3], и на этом основывается набор государственных и муниципальных услуг по предоставлению справок, выписок, информационных материалов. В отраслевом разрезе органы местного самоуправления поощряют (совместно с органами государственной власти) жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище (ст. 40) [3]. Также Конституцией определены основные социальные права и гарантии: защита материнства, детства (ст. 37), социальное обеспечение при нетрудоспособности (ст. 39), деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию (ст. 41), благоприятная окружающая среда (ст. 42), образование (ст. 43) и иные, которые при обращении по этим вопросам граждан реализуются, в том числе в формате муниципальных услуг.

К списку муниципальных услуг добавляются государственные полномочия, переданные органам местного самоуправления: «Органы местного самоуправления могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств. Реализация переданных полномочий подконтрольна государству» (ст. 13.2, п. 1).

Перечень возможных муниципальных услуг становится фактически безграничным в контексте того, что граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 33). Соответственно, в тех случаях, когда в ответ на обращения от органа власти требуется не просто формальный ответ, а совершение определенных действий в пределах своих полномочий, то абсолютно правомерно говорить об оказании ими государственной или муниципальной услуги.

Неисполнение или некачественное исполнение органом местного самоуправления соответствующих функций автоматически влечет нарушение законных интересов жителей соответствующего муниципалитета на

нормальные условия существования. Именно поэтому настаивать здесь на независимости и самостоятельности каких-то институтов неуместно.

Конституционные установления конкретизированы общими правовыми, территориальными, организационными и экономическими принципами организации местного самоуправления в Российской Федерации [7]. Законодательством определены полномочия, вопросы и предметы ведения органов местного самоуправления. По большей их части могут быть сформулированы виды деятельности, осуществляемые по запросам заявителей, то есть являющиеся муниципальными услугами как либо в отношении жителей – физических лиц, проживающих, находящихся или имеющих права собственности или реализующих иные права на территории соответствующих муниципальных образований, либо представителей бизнес-сообщества – юридических лиц или индивидуальных предпринимателей.

К сожалению, в качестве муниципальных услуг функционал органов местного самоуправления недостаточно стандартизирован и систематизирован. Предметы ведения органов местного самоуправления представлены в законе в формате простого перечисления по видам муниципальных образований (сельские/городские поселения, районы, городские округа, городские округа с внутригородским делением, внутригородские районы) с перекрестными ссылками. При переводе предметов ведения в формат услуг неизбежно появляются различия, в результате чего происходит образование оригинальных трактовок. До сих пор фактически отсутствуют общие правила (формулы) присвоения наименований муниципальным услугам. По сути одно и то же действие может определяться различным сочетанием слов. Термин «Информирование» в нормативных документах может формулироваться как: предоставление информации, предоставление сведений, предоставление или выдача справок, выдача выписок. В наименовании услуг часто используются лишние слова, либо обусловленные понятием услуги (прием заявлений от граждан), либо подлежащие росписи в числе условий предоставления услуги

(например, «выдача специального разрешения на движение транспортных средств органом местного самоуправления поселения в случае, если маршрут, часть маршрута тяжеловесного и(или) крупногабаритного транспортного средства проходят по автомобильным дорогам местного значения поселения, при условии, что маршрут указанного транспортного средства проходит в границах этого поселения и маршрут, часть маршрута не проходят по автомобильным дорогам федерального, регионального или межмуниципального, местного значения муниципального района, участкам таких автомобильных дорог»).

Вследствие этого наименования становятся громоздкими, нечитабельными и, самое главное, – нестандартизируемыми.

Проблема разнородности состава, содержания, наименований, условий предоставления муниципальных услуг известна и по-своему проявляется в каждом регионе. В качестве примера можно рассмотреть муниципальные услуги Ленинградской области. По состоянию на 13 марта 2019 г. в региональную государственную информационную систему «Реестр государственных и муниципальных услуг (функций) Ленинградской области» (далее – Реестр) занесено 7049 муниципальных услуг (функций), из них 6399 опубликовано; 650 не опубликовано (из них 484 – новые и не прошедшие процедуру согласования) [8]. При этом система органов местного самоуправления области не характеризуется какими-либо критическими значениями количества муниципалитетов – всего по состоянию на начало апреля 2019 г. 217 муниципалитетов, среди которых 17 районов, 1 городской округ, 65 городских поселений и 134 сельских поселения [9]. С учетом проводимой в области административной реформы число муниципалитетов снижается до 205 за счет объединения нескольких поселений.

Предоставляемое на территории области количество муниципальных услуг означает не какое-то сверхъестественное число вопросов, по которым осуществляется деятельность органов местного самоуправления, а то, что чуть ли не каждая услуга в тождественном виде или с небольшими видоизменениями

повторяется во многих, а иногда во всех муниципальных образованиях. В каждом муниципалитете даже типовая услуга имеет свой административный регламент, свое описание, свои условия предоставления. Такое положение, естественно, на протяжении всех лет реализации данного этапа административной реформы создает значительные сложности для всех заинтересованных сторон.

- Органы местного самоуправления вынуждены формировать собственную уникальную нормативную базу, допуская многочисленные ошибки, находить правильные или кажущиеся им правильными формулировки административных регламентов предоставления соответствующих муниципальных услуг. Эти неудобства имеют измеримое экономическое выражение – написание, согласование, публикация одного административного регламента требует значительных трудозатрат. При этом в процессе использования каждого регламента неоднократно возникает необходимость его актуализации, внесения изменений, что в масштабах страны умножает потери в миллионы раз.

- Заявители (физические и юридические лица) вынуждены приспособляться к получению услуги на различных условиях в зависимости от конкретного муниципального образования, тем самым испытывая неудобства, что означает ущемление их прав. Возникающие вследствие этого не предусмотренные законодательством административные барьеры тормозят экономические процессы, когда речь идет о сфере бизнеса, и сокращают гарантированные социальные возможности в сфере частных интересов. Дополнительные административные барьеры здесь могут удлинять сроки получения услуги, требовать сбора или получения дополнительных, не предусмотренных законодательством документов, согласований, предусматривать технологические потери по запросу и получению межведомственных запросов, где в этом нет необходимости.

- Посредники в лице многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ) и различного рода электронных платформ, порталов,

обеспечивающих связь заявителя с органом местного самоуправления, ввиду необходимости формировать каждый раз почти уникальный формат взаимодействия каждого участника в зависимости от правовых требований конкретного муниципалитета. Это означает выработку уникальных соглашений о взаимодействии для каждого участника, усложнение методической базы операторов, непосредственно принимающих документы и выдающих результаты услуг в МФЦ, отягощение информационно-коммуникационных систем. Затруднение методического сопровождения муниципальных услуг в МФЦ необходимо отметить особо, поскольку универсальный оператор МФЦ ЛО, например, должен быть готов предоставить свыше 500 услуг [10], и любое отклонение здесь требует от него чрезвычайной внимательности.

- Органы государственной власти несут имиджевые потери, поскольку заявители, как правило, склонны видеть именно их ответственными за действия органов местного самоуправления. В связи с этим они также предпринимают многочисленные попытки правового регулирования и методического обеспечения данной работы, сопряженные с трудозатратами и организационными расходами.

МФЦ уже устойчиво определяется многими исследователями и практиками государственного управления в качестве фронт-офиса государства [11]. Установленные правовые нормы требуют от МФЦ предельного единообразия даже в условиях оформления помещений – установлен единый, общий для всей страны брендбук, отражающий возможности и особенности новой организации системы предоставления услуг в МФЦ, с цветовыми и образными решениями.

Прописаны стандартные технологические решения. Закреплены и контролируются нормативы обслуживания. Движение в сторону стандартизации продолжается. В соответствии с современными концепциями государственного развития должны поддерживаться единые сервисы во всех каналах, доступные гражданам во всех регионах, вне зависимости от места проживания [12], то

есть правила оформления и получения любой услуги в МФЦ должны быть едины во всех регионах страны и при трансграничной передаче данных.

Эффективность проводимой цифровой трансформации государственного управления, перехода к принципам экстерриториальности при оказании государственных и муниципальных услуг существенно зависит от стандартизации всех административных процедур.

С момента перехода к сервисным методам государственного управления повсеместно прослеживалась тенденция к поиску стандартизированных решений. Но в отношении собственно услуг – ключевого элемента реформирования – на федеральном уровне до настоящего времени ощущается дефицит тиражируемых решений.

Одним из первых в качестве методической помощи был воспринят сводный перечень первоочередных государственных и муниципальных услуг, предоставляемых в электронном виде [13]. Этим распоряжением устанавливался план перехода на предоставление услуг (функций) в электронном виде и рекомендовалось органам местного самоуправления при размещении в реестре муниципальных услуг сведений о них использовать соответствующие наименования. Весь перечень определенных на тот момент услуг, относящихся и к субъекту Российской Федерации, и к органам местного самоуправления, и к бюджетным учреждениям, состоял из 58 единиц. Далеко не все они в дальнейшем оказались соответствующими квалификационным параметрам, установленным законодательством для государственных и муниципальных услуг. Ряд наименований услуг сводного перечня претерпел изменения в сравнении с рекомендованными наименованиями. Документ до сих пор числится действующим, хотя существенных мер по его реализации или по контролю его исполнения в последнее время не предпринималось, несмотря на то, что не все его цели и задачи, предписанные к достижению до 2014 г., достигнуты до сих пор.

В отношении учреждений был также установлен перечень услуг, оказываемых госу-

дарственными и муниципальными учреждениями и другими организациями, в которых размещается государственное задание (заказ) или муниципальное задание (заказ), подлежащих включению в реестры государственных или муниципальных услуг и предоставляемых в электронной форме [14]. По причине того, что эти услуги включались в реестр государственных и муниципальных услуг, многими исполнителями на местах, услуги учреждений этого перечня отождествлялись и отождествляются с государственными и муниципальными услугами.

Нельзя не упомянуть и то обстоятельство, что в действующем законодательстве государственные и муниципальные услуги имеют разные определения в контексте законодательства о государственных и муниципальных услугах (Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ) и в контексте бюджетного законодательства (Бюджетный кодекс). Согласно бюджетному законодательству, государственные (муниципальные) услуги (работы) – это услуги (работы), оказываемые (выполняемые) органами государственной власти (органами местного самоуправления), государственными (муниципальными) учреждениями и в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, иными юридическими лицами (ст. 6) [15].

Позже были сформулированы требования к взаимодействию между МФЦ и федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления. В соответствии с этими требованиями определялись вначале перечни государственных услуг, предоставляемых в МФЦ [16], а в дальнейшем был сформирован перечень государственных и муниципальных услуг [17], который расширялся [18] и уточнялся [19]. Однако до сих пор этот перечень далек от совершенства. Наименования некоторых услуг сформулированы заведомо неприемлемым образом, поскольку объединяют государственные и муниципальные услуги, как, например, «предоставление земельного участка, находяще-

гося в государственной или муниципальной собственности, без торгов». С учетом всех типов услуг их общее число не превышает 70 услуг, из которых первые 7 относятся к Пенсионному фонду Российской Федерации и Фонду социального страхования Российской Федерации, а 13 – к сфере занятости.

Названные перечни и сопутствующие им методические материалы помогали приходиться к общему пониманию отдельных вопросов. Но во всех случаях речь шла о рекомендациях, а не о предписаниях. При этом органы местного самоуправления и представители ряда регионов обоснованно ставили под сомнение отдельные услуги и их наименования. Смешение же муниципальных и государственных услуг в одном перечне и вовсе сбивало с толку. Неужели на федеральном уровне неизвестно распределение государственных и муниципальных полномочий, что решение по этому вопросу делегировалось на уровень исполнителей на местах? В связи с этим на практике данная работа недостаточно способствовала становлению единообразия, хотя его необходимость признавалась большинством.

Следуя насущным потребностям организации деятельности, региональные власти по своему пониманию пытались предложить органам местного самоуправления на своей территории некие упорядочивающие схемы работы. Пример Ленинградской области в данном направлении может рассматриваться как показательный.

В настоящее время здесь сформирован типовой (рекомендованный) перечень муниципальных услуг органов местного самоуправления Ленинградской области, предоставление которых осуществляется по принципу «одного окна» в многофункциональных центрах предоставления государственных и муниципальных услуг [20]. Правомерность утверждения органами государственной власти муниципальных услуг обоснована в данном случае тем, что устанавливаются муниципальные услуги, предоставляемые посредством МФЦ. МФЦ в Ленинградской области является государственным бюджетным учреждением, и Правительство области в качестве учредителя МФЦ может определять перечень тех услуг,

которые в нем предоставляются. К органам местного самоуправления Ленинградской области адресована лишь рекомендация утвердить свои перечни муниципальных услуг, предоставление которых осуществляется по принципу «одного окна» в МФЦ, с возможностью расширения состава услуг.

На областном уровне перечень по состоянию на дату написания статьи состоял из 60 услуг. За каждой услугой закреплен орган исполнительной власти Ленинградской области, ответственный за разработку методических рекомендаций по предоставлению каждой курируемой услуге (всего 12 органов).

Методические рекомендации – это некая компромиссная форма, выработанная в существующих правовых условиях для целей стандартизации услуг. Органом власти по профилю муниципальной услуги формируется единый шаблон (типовой административный регламент), по образцу и подобию которого все органы местного самоуправления на территории субъекта Российской Федерации могут разрабатывать свои административные регламенты, но могут и пренебрегать этими рекомендациями. Никаких жестких правовых рамок на этот счет не существует.

В ходе практической работы с органами местного самоуправления в Ленинградской области выявлялось значительно большее число услуг, имеющих признаки типовых (на внутреннем портале администрации Ленинградской области их 95), но никакого юридически значимого документа, устанавливающего правовой статус этого перечня, не принято. Единственным административным механизмом, который удалось задействовать в этом направлении, стала комиссия по повышению качества и доступности предоставления государственных и муниципальных услуг в Ленинградской области [21]. Данная комиссия не полномочна обязывать органы местного самоуправления, она является лишь совещательным органом при губернаторе Ленинградской области, образованным в целях обеспечения взаимодействия органов исполнительной власти Ленинградской области с иными ведомствами, включая органы местного самоуправления. Методическим рекомендациям

по разработке административных регламентов муниципальных услуг, подготовленным органами государственной власти, удавалось придавать легитимный характер лишь в форме протокольного одобрения.

Проводимая работа не предполагала изобретения для муниципальных услуг уникальных рецептов. Все нормы и нормативы, применяемые и рекомендуемые к применению при регламентации муниципальных услуг, основывались на правовых актах, относящихся к государственным услугам. Единство правовых оснований на федеральном уровне определено в Законе «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», устанавливающим формат административного регламента предоставления муниципальной услуги (Статья 13. Общие требования к разработке проектов административных регламентов).

Для государственных федеральных услуг действуют «Правила разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг» и «Правила проведения экспертизы проектов административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора) и административных регламентов предоставления государственных услуг» [22]. Этими документами разъясняются понятие, структура и содержание административного регламента предоставления государственной услуги для федеральных структур и порядок взаимодействия между ними. Также здесь систематизированы цели этого сегмента административной реформы в части административных процедур государственных услуг: упорядочение, сокращение числа и документоемкости, ускорение при усилении ответственности органов, организаций и должностных лиц.

Органам местного самоуправления рекомендовано руководствоваться данными правилами при утверждении своих порядков разработки и утверждения административных регламентов предоставления муниципальных услуг, проведения экспертизы проектов административных регламентов предоставления муниципальных услуг. Но, соответственно, реализуя данную рекомендацию, каждый муниципалитет будет устанавливать собствен-

ный порядок и формировать соответствующие (оригинальные) регламенты, что мало будет способствовать требованиям унификации.

Аналогичная рекомендация в отношении органов государственной власти субъектов Российской Федерации более оправдана и носит объединяющий характер хотя бы внутри региона (все региональные органы подчиняются общему стандарту). Та же формула по отношению к муниципальным структурам побуждает каждый муниципалитет принимать соответственно свои системообразующие документы, что лишь усиливает энтропию в их общей массе.

В отношении региональных государственных услуг – в Ленинградской области сформирован и принят Порядок разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций (предоставления государственных услуг) [23]. Координирующие функции в этом процессе выполняет Комитет экономического развития и инвестиционной деятельности Ленинградской области. В продолжение этой линии Комитетом установлено содержание примерного административного регламента государственных услуг [24].

Перечисленные организационно-методические инструменты, применяемые в отношении государственных услуг, не являются избыточными. Практика других регионов подтверждает их востребованность. Сходство формируемых в этой плоскости решений кроме того укрепляется развитой системой коммуникаций участников процесса предоставления государственных услуг. Но даже при наличии многочисленных унифицированных алгоритмов действия проблемы недостаточного или, наоборот, избыточного административного регламентирования сферы государственных услуг сохраняются.

В отношении муниципальных услуг перечень проблем, естественных для государственных услуг, дополняется так называемым «недостатком единообразия», отсутствием стандартизации. Этим обусловлен определенный содержательный разрыв в глубине проработки процедурных вопросов между государственными и муниципальными услугами.

Для единого государства, реализующего общую административную политику в одном правовом поле распределения муниципальных полномочий, эту работу необходимо осуществлять централизованно, на федеральном уровне. Здесь нет никакой необходимости экспериментировать почти на 22 тысячах муниципалитетов (на 1 января 2018 г. всего муниципальных образований – 21 946) [25]. Это влечет значительные, а главное – непродуктивные трудозатраты, и не укрепляет их самостоятельность. Необходимо сформировать и утвердить единый стандартный перечень муниципальных услуг, исходя из всех имеющихся муниципальных полномочий. Аналогичным образом следует поступить с перечнем услуг, которые являются необходимыми и обязательными для предоставления муниципальных услуг и предоставляются организациями, участвующими в предоставлении муниципальных услуг. При этом требуется устранить противоречия в подведомственности реестра муниципальных услуг, формирование и ведение реестра которых согласно законодательству для каждого муниципалитета в отдельности осуществляется в порядке, установленном местной администрацией. При том, что на практике реализована и ведется Федеральная государственная информационная система «Федеральный реестр государственных и муниципальных услуг (функций)», которая обеспечивает ведение в электронной форме реестра государственных и муниципальных услуг, функций по осуществлению государственного контроля (надзора) и муниципального контроля [26].

Под каждую услугу должен быть разработан и принят типовой административный регламент. Внутри каждого регламента должны быть закреплены основные параметры предоставления муниципальной услуги, выработаны единые нормативы не только ожидания в очереди, но и обслуживания по каждой услуге с учетом хронометража каждой административной процедуры.

В случае отсутствия решений на федеральном уровне возможно предоставление таких полномочий региональным властям. Перечисленные шаги повысят качество и эффективность использования бюджетных ресурсов.

Список литературы

1. Клименко А. В. Десятилетие административной реформы: результаты и новые вызовы // Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. № 1. С. 8-51.
2. Сайт Минэкономразвития России. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/admreform> (дата обращения: 26.04.2019).
3. Конституция РФ. URL: <http://docs.pravo.ru/konstitutsiya-rf> (дата обращения: 26.04.2019).
4. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 12. С. 99–105.
5. Медведев Д. А. 25 лет Конституции: баланс между свободой и ответственностью // Закон. 2018. № 12. С. 8–16.
6. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/4409464> (дата обращения: 26.04.2019).
7. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». URL: <http://docs.pravo.ru/zakon-o-msu> (дата обращения: 26.04.2019).
8. Справка по заполнению ГАСУ и Реестра на 13.03. URL: <http://vplo.lenobl.ru/lettersanddocs> (дата обращения: 16.04.2019).
9. Портал Администрации Ленинградской области. URL: <http://lenobl.ru/> (дата обращения: 16.04.2019).
10. Перечень государственных и муниципальных услуг, предоставляемых в МФЦ. Сайт ГБУ ЛО МФЦ. URL: <http://mfc47.ru> (дата обращения: 26.04.2019).
11. Зайковский В. Н. Многофункциональные центры предоставления государственных услуг как «фронт-офис» государства для взаимодействия с гражданами России // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2014. № 3. С. 121–140.
12. Государство как платформа: люди и технологии. РАНХиГС. URL: <https://www.ranepa.ru/sobytiya/novosti/gosudarstvo-kak-platforma-lyudi-i-tehnologii>. (дата обращения: 16.04.2019).
13. Распоряжение Правительства РФ от 17.12.2009 № 1993-р // Российская газета. 2009. 23 дек. № 247.
14. Распоряжение Правительства РФ от 25.04.2011 № 729-р // Российская газета. 2011. 29 апр. № 93.
15. Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 № 145-ФЗ. URL: <http://docs.pravo.ru/kodeks-byudzhetniy> (дата обращения: 16.04.2019).
16. Постановление Правительства РФ от 27.09.2011 № 797 «О взаимодействии между многофункциональными центрами предоставления государственных и муниципальных услуг и федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления». URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/20072819> (дата обращения: 16.04.2019).
17. Постановление Правительства РФ от 22.12.2012 № 1377 «О внесении изменений в Постановление Правительства РФ от 27 сентября 2011 № 797» // Российская газета. 2012. 31 дек. № 303.
18. Постановление Правительства РФ от 30.05.2014 № 496 «О внесении изменений в Постановление Правительства РФ от 27 сентября 2011 № 797» // Собрание законодательства РФ. 09.06.2014. № 23. Ст. 2986.
19. Постановление Правительства РФ от 22.10.2014 № 1090 // Собрание законодательства РФ. 03.11.2014. № 44. Ст. 6059.
20. Распоряжение Правительства Ленинградской области от 28.12.2015 № 585-р «Об утверждении типового (рекомендованного) перечня муниципальных услуг органов местного самоуправления Ленинградской области, предоставление кото-

- рых осуществляется по принципу «одного окна» в многофункциональных центрах предоставления государственных и муниципальных услуг». URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/82753922/94947376> (дата обращения: 29.04.2019).
21. Распоряжение губернатора Ленинградской области от 22.03.2013 № 193-рг. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/84822830> (дата обращения: 16.04.2019).
22. Постановление Правительства РФ от 16.05.2011 № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора) и административных регламентов предоставления государственных услуг». URL: <https://base.garant.ru/12185976> (дата обращения: 16.04.2019).
23. Постановление Правительства Ленинградской области от 05.03.2011 № 42 // Вести. 2011. 2 апр. № 58.
24. Приказ Комитета экономического развития и инвестиционной деятельности Ленинградской области от 09.03.2017 № 11 «Об утверждении примерного административного регламента предоставления государственной услуги» / Портал администрации Ленинградской области. URL: <http://www.lenobl.ru>, 09.03.2017 (дата обращения: 16.04.2019).
25. Федеральная служба государственной статистики. Россия в цифрах – 2018 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_11/Main.htm (дата обращения: 16.04.2019).
26. Постановление Правительства РФ от 24.10.2011 № 861 «О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций)». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120963 (дата обращения: 16.04.2019).

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ И ВНУТРЕННИХ ФАКТОРОВ НА КОНКУРЕНТНО- ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОРГАНИЗАЦИИ

INFLUENCE OF EXTERNAL AND INTERNAL FACTORS ON THE COMPETITIVE AND INNOVATIVE POTENTIAL OF THE ORGANIZATION

УДК 338.28

DOI: 10.25631/PEJ.2019.2.83.90

ГРИШКОВ Вадим Фёдорович

доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат экономических наук, доцент, e-mail: info@iresras.ru

GRISHKOV, Vadim Fedorovich

Associate Professor at the Department of Public and Municipal Administration, North-West Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

ЧЕРЕМИСИНА Анастасия Анатольевна

доцент кафедры инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе Российского государственного гидрометеорологического университета, кандидат экономических наук, доцент, cheremi-nastya@yandex.ru

CHEREMISINA, Anastasia Anatolyevna

Associate Professor at the Department of Innovative Technologies of Management in the State Sphere and Business of Russian State Hydrometeorological University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, cheremi-nastya@yandex.ru

Аннотация.

В статье анализируется влияние факторов макро-, мезо-, микроуровней на инновационное развитие организаций сферы услуг. Определяется влияние конкурентно-инновационного потенциала на приоритетные направления инновационного развития организации. Раскрываются возможности для поддержания высокого уровня конкурентно-инновационного потенциала организации на основе реализации целевой ориентации организации на достижение ее конкурентоспособности, уровня инновационности. Предлагаются методы оценки конкурентно-инновационного потенциала организации. Анализируется влияние факторов на распределение располагаемых ресурсов организации.

Ключевые слова: инновационное развитие, факторы влияния, конкурентно-инновационный потенциал, уровень инновационности, конкурентоспособность организации, эффективность используемых ресурсов.

Abstract.

In the article influence of factors macro-, meso-, microlevels on innovative development of the organizations of services sector is analyzed. Influence of competitive and innovative potential on the priority directions of innovative development of the organization is defined. The paper reveals opportunities for maintenance of high level of competitive and innovative capacity of the organization on the basis of realization of target orientation of the organization to achievement of its competitiveness, level of the innovativeness. Methods of assessment of competitive and innovative potential of the organization are offered. The influence of factors on the distribution of available resources of the organization is analyzed.

Key words: innovative development; influence factors; competitive and innovative potential; level of the innovativeness; competitiveness of the organization; efficiency of the used resources.

Инновационное развитие конкретной организации сферы услуг обусловлено не только намерениями ее менеджмента обеспечить успешное позиционирование на рынке услуг, но и повысить конкурентоспособность оказываемых услуг и в целом организации на основе создания и внедрения технологических, продуктовых, организационных и маркетинговых инноваций [1; 2].

Исходя из излагаемых в экономической литературе сущностных представлений об инновации как о «значительно улучшенном продукте», «совершенно новой услуге, изделии или процессе, выходящих на рынок» [3, с. 14], ее обобщенным понятием в этом случае выступают процессы, способствующие выходу на рынок значительно улучшенного вида продукции, услуги, соответствующие дефиниции продуктовой инновации, определяющей социально-экономическое развитие инновационной организации.

В этой связи отметим, что любой процесс, осуществляемый в организации сферы услуг по разработке новых видов или модифицированных услуг, по удовлетворению потребностей качественными услугами, следует

признать процессом инновационного развития организации сферы услуг, направления развития которого (технологическое, продуктивное, процессное, организационное, маркетинговое) в существенной мере зависят от факторов влияния макро-, мезо-, микро-сред (рисунок 1).

Изложенные на рисунке 1 факторы влияния на инновационное развитие в зависимости от их уровня могут быть разделены на экономические, ресурсные и инновационные группы, которые должны учитываться менеджментом организации сферы услуг как в их совокупном, так и отдельном влиянии на технологическое, продуктивное и маркетинговое направления текущей деятельности предприятий сферы услуг и в их средне-, долгосрочных периодах инновационного развития.

Необходимость проведения анализа выделенных на рисунке 1 факторов влияния направлено на создание адекватного представления о состоянии потенциальных возможностей влияния на уровень инновационности предприятия и обоснование избираемой им стратегии инновационного развития.

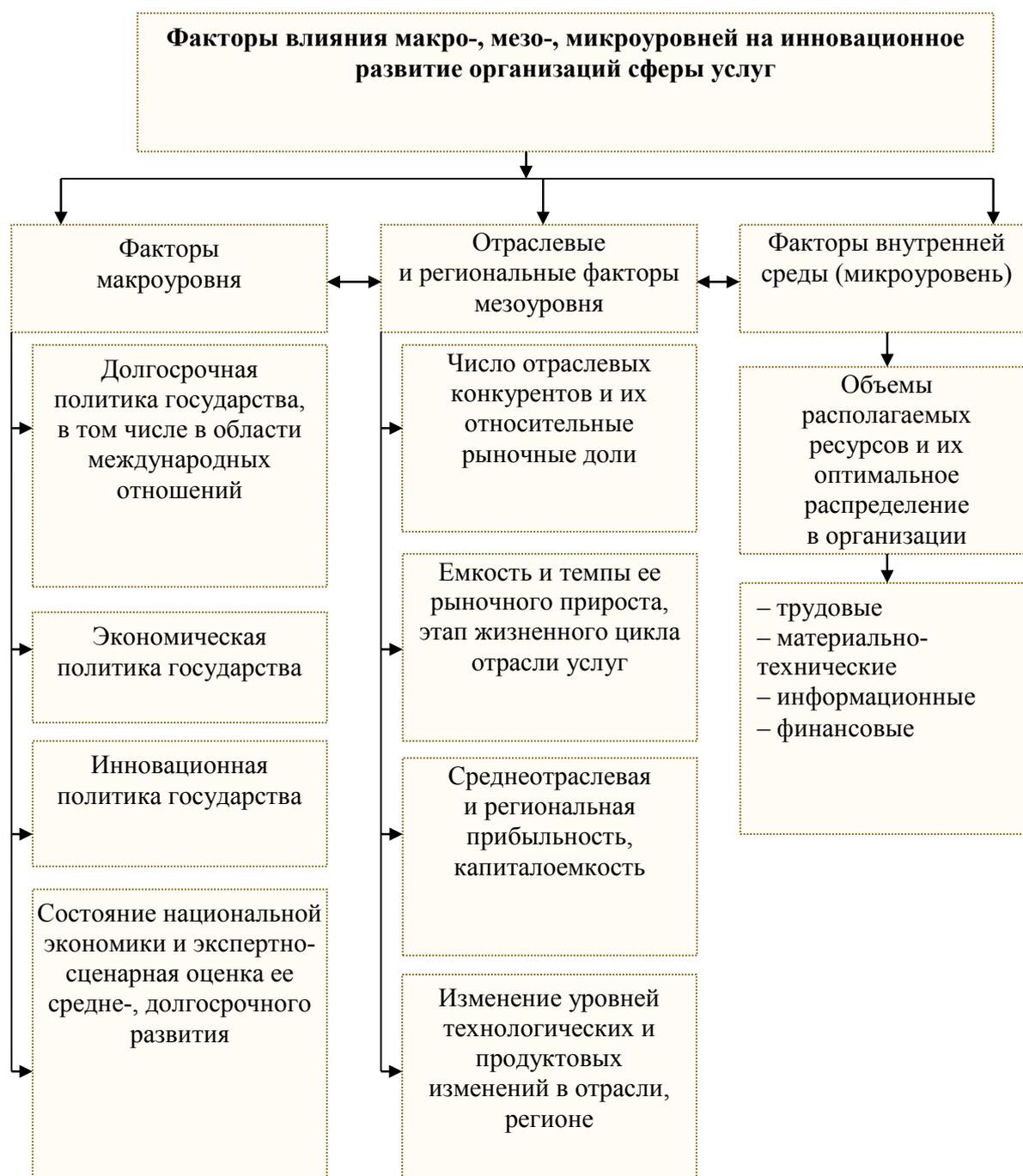

Рисунок 1
Факторы, влияющие на инновационное развитие организаций сферы услуг

Основой для осуществления анализа инновационной ситуации на макро- и мезоуровнях, на наш взгляд, выступают:

- оценки прогноза макроэкономического состояния среднесрочного развития национальной экономики, отрасли, конкретного региона;
- государственные проекты и целевые программы социально-экономического и научно-технического развития структурных составляющих народного хозяйства;
- анализ экономической и инновационной текущей ситуации в мировой экономике, перспективы ее развития;

- стратегические ориентиры достижения экономических и социальных результатов участников рынка инноваций.

Особое значение при проведении анализа деятельности конкурентов, внешних и внутренних групп влияния на деятельность инновационных субъектов хозяйствования имеет их кластерная заинтересованность в поддержании высокого уровня инновационного развития позиционирующих на рынке организаций сферы услуг.

Такой внешний фактор влияния на развитие организации сферы услуг, как экономическая политика (см. рисунок 1), например, налоговые взимания, может оказывать стимулирующее воздействие или, наоборот, тормозить экономическое и инновационное развитие организаций сферы услуг, что в зависимости от вектора направленности государственной экономической политики предоставляет возможность субъекту хозяйствования повысить конкурентоспособность услуг и усилить конкурентные преимущества или влиять на снижение уровня его инновационности и, соответственно, экономической и социальной результативности.

Вместе с этим, макроэкономические результаты, достигаемые в условиях экономического спада, подъема, стагнации, соответственно, оказывают воздействие на потребительский спрос, что, в свою очередь, снижает требуемый уровень позиционирования организации на рынке услуг.

Влияние отраслевых и региональных факторов (мезоуровня) на уровень инновационного развития организации сферы услуг существенно проявляется в процессе установления и анализа особенностей конкурентной среды, характеризуемых отраслевыми и региональными изменениями емкости рынка, интенсивности конкуренции, качества оказываемых услуг конкурентами, что создает предпосылки для создания и реализации новых стратегий развития инновационных организаций сферы услуг, организационно-экономических механизмов работы с потребителями услуг [4; 5].

Так, например, снижение цен на аналогичный вид услуг у одного из конкурентов вызывает необходимость изменения ценообра-

зования, поиска возможностей для снижения издержек в рамках кардинально новых или модифицированных технологических и продуктовых новшеств, предоставления новых видов сервисного обслуживания потребителей услуг.

Результаты анализа влияния внешних и внутренних групп поддержки инновационной деятельности организаций сферы услуг создают благоприятные условия для создания и внедрения инноваций. Например, поставщики материально-технических ресурсов при помощи ценового регулирования в рамках кластерной заинтересованности могут усиливать совместные конкурентные преимущества и стимулировать организации сферы услуг к внедрению инноваций в процесс оказания услуг, а также их ресурсного обеспечения.

Внутренние факторы влияния на установление инновационного развития организаций сферы услуг в ранжированном порядке, как правило, стоят на втором месте, так как целевая ориентация конкретной организации на достижение планируемых экономических результатов основана на изменении инновационного и экономического состояния макро-, мезосред. Между тем объективное определение возможностей организации на усиление своих конкурентных преимуществ позволяет принять решение на технологическую, продуктовую, маркетинговую предпочтительность инновационного развития [6; 7].

Если организация сферы услуг имеет высокий интеллектуальный и квалификационный уровень, то это дает возможность повышать инновационный уровень оказываемых услуг, осуществлять успешное позиционирование на рынке услуг. При этом комплексное влияние внутренних факторов на установление приоритетности того или иного направления инновационного развития организации может характеризоваться его конкурентно-инновационным потенциалом.

Важно отметить также и то, что на повышение или стабильность высокого уровня конкурентно-инновационного потенциала организации сферы услуг, установление приоритетности избираемого менеджментом инновационного направления развития ор-

ганизации сферы услуг в существенной мере влияют такие комплексы инновационно-инвестиционных и организационно-экономических мер (факторов), как: создание новых и модифицированных видов услуг; совершенствование процесса оказания услуг; осуществление инновационных проектов, проектов по обновлению и модернизации материально-технических, трудовых и информационных ресурсов (рисунок 2).

Инновационное развитие на основе совершенствования организации процесса предоставления услуг потребителю (см. рисунок 2) выступает приоритетным направлением активного продвижения услуги на рынок. Например, инновации, внедряемые в процесс сбора, обработки и систематизации информации о маркетинговых возможностях повышения технологии качества предоставляемых потребителю услуг, могут выражаться на основе использования нового программного обеспечения для обобщения, систематизации и анализа информации о потребительских приоритетах, что способствует получению более целостного представления о потребительских предпочтениях и, соответственно, способствует подготовке более адресно-ориентированной рекламы [1; 5].

Инновации в процесс расширения занимаемых сегментов рынков услуг могут выражаться, например, через внедрение электронного маркетинга – рассылки бонусов для постоянных потребителей услуг организации. Предпринимаемые инновационно-инвестиционные и организационно-экономические меры по укреплению и росту конкурентно-инновационного потенциала, на наш взгляд, должны выражаться в поддержании и укреплении ресурсного и организационного потенциала, определяющего способность организации сферы услуг быть конкурентоспособной, приносить прибыль не ниже среднестатистической в отраслевых составляющих сферы услуг (см. рисунок 2).

Формирование и использование инновационных проектов, связанных с обновлением и модернизацией основных фондов, материальных элементов оборотных средств, повышением квалификации и профессионального

мастерства работников предприятия сферы услуг (см. рисунок 2), повышает уровень конкурентно-инновационного потенциала субъекта хозяйствования сферы услуг посредством обновления и совершенствования оборудования, технологических процессов, повышения управляемости в подразделениях и в организации сферы услуг, качества принимаемых управленческих решений, эффективности использования труда работников и влияния их на качество оказываемых услуг.

Представленная авторами на рисунке 2 схема влияния комплексных мер на повышение конкурентно-инновационного потенциала и установление приоритетности избираемого направления инновационного развития организации сферы услуг в целом определяет обобщающий уровень конкурентно-инновационного потенциала, направленный на поддержание и укрепление способности организации достигать установленных экономических результатов, уровней инновационности в средне-, долгосрочном периодах времени [8].

Выделение тех или иных направлений инновационного развития организаций в сфере услуг представляет собой постадийный процесс, в котором можно выделить такие наиболее крупные стадии, как: разработка (создание) новшества; диффузия новшества на мезо-, макроуровнях; внедрение новшества в деятельности локальной, отраслевой составляющей сферы услуг.

Внедрение технологического, процессного, продуктового, маркетингового или организационного новшества в деятельности организации, отрасли сферы услуг должно осуществляться на основе оценки сложившегося на данный период времени конкурентно-инновационного потенциала и учета потенциальных возможностей субъекта управления поддерживать или повышать его конкурентно-инновационный уровень [9].

Реальная оценка сложившегося состояния конкурентно-инновационного потенциала организации сферы услуг может быть осуществлена как экспертным аддитивным или интегральным методом, так и посредством комплексной оценки сильных и слабых сторон деятельности организации, основанной,

Рисунок 2

Схема влияния комплексных мер микросреды на повышение конкурентно-инновационного потенциала и установление приоритетности избираемого инновационного направления развития организации сферы услуг

в свою очередь, на экспертной оценке располагаемого ресурсного потенциала и рисков от потенциальных угроз, возникающих на рынке

услуг. При этом повышение уровня инновационности организации в процессе поддержания необходимого состояния конкурентно-инно-

вационного потенциала на основе создания и внедрения новшества или их совокупности должно, на наш взгляд, производиться сбалансированно с целевой ориентацией на повышение конкурентоспособности предоставляемых услуг и в целом субъекта хозяйствования.

В рамках реализации потенциальных возможностей достигать планируемых уровней конкурентно-инновационного потенциала и конкурентоспособности целесообразно формировать и наполнять организационно-экономическими мерами технологические составляющие системы стратегического управления инновационным и социально-экономическим развитием организации сферы услуг.

Экономическими оценками функционирования системы стратегического управления инновационным развитием в данном случае выступают: реализация потенциальных ресурсных возможностей организации, условий, при которых возможно повышение уровня инновационности; результаты анализа технологических процессов создания и внедрения новшеств, их эффективности и адекватности целям процесса оказания услуг потребителям.

В целом анализ факторов распределения имеющихся ресурсов на поддержание социально-экономического и инновационного развития организации сферы услуг, обеспечения необходимого уровня его конкурентно-инновационного потенциала и конкурентоспособности предоставляет менеджменту возможность формировать стратегический план ее развития, учитывающий уровни эффективности используемых ресурсов, соответствие состояния конкурентно-инноваци-

онного потенциала достижению планируемых экономических результатов в долгосрочном периоде [10].

Влияние стратегии инновационных изменений в деятельности организаций сферы услуг (см. рисунок 2) может касаться как экономических результатов, так и устанавливаемых на рынке услуг предпочтений и вкусов к потреблению услуг, например, в сторону повышения требований к качеству, цене, оперативности и комплексности предоставления услуг.

Изменение уровня инновационности организации сферы услуг существенно влияет и на деятельность конкурентов (динамично изменяются используемые технологии оказания услуг, появляются новые профессиональные участники рынка услуг, предоставляющие аналогичные услуги на более выгодных для потребителя условиях). И чем более динамично будет осуществляться процесс создания, внедрения технологических, продуктовых, маркетинговых и организационных новшеств, тем выше уровень конкурентоспособности услуг и в целом объекта управления.

Таким образом, нейтрализация негативного влияния факторов макро-, мезо- и микросред на конкурентно-инновационный потенциал организации определяет необходимость для менеджмента организации предпринимать комплексные организационно-экономические и научно-инновационные меры по повышению качества услуг, эффективности использования интеллектуально-трудового потенциала, функционирования системы стратегического управления, укрепления социального партнерства.

Список литературы

1. Аксютин Е. А., Кроливецкий Э. Н. Инновационное развитие отраслевых составляющих сферы услуг: монография. СПб.: Арт-Экспресс, 2014. 148 с.
2. Евменов А. Д. Повышение эффективности инновационной деятельности в сфере услуг. СПб.: Изд-во «Студия “НП-Принт”», 2012. 99 с.
3. Панарин А. А. Формирование и эффективность функционирования системы управления экономической и инновационно-инвестиционной деятельностью организаций профессионального образования: монография. СПб.: Арт-Экспресс, 2014. 160 с.

4. Кроливецкий Э. Н. Стратегический анализ состояния внешней и внутренней сред субъектов предпринимательской деятельности // Научный журнал Colloquium-journal. 2019. № 5 (29). С. 41–43.
5. Аксютник Е. А., Губченкова А. С., Кроливецкий Э. Н. Стратегия инновационного развития организаций здравоохранения // Журнал правовых и экономических исследований. Journal of legal and economic studies. 2017. № 1. С. 104–108.
6. Байков Е. А., Евменов А. Д., Морщагина Н. А. Стратегический менеджмент: учебное пособие. СПб.: СПбГИКиТ, 2015. 271 с.
7. Кроливецкий Э. Н., Гришков В. Ф. Функциональное назначение и целевая ориентация научно-инновационной деятельности предприятий // Петербургский экономический журнал. 2018. № 3. С. 47–52.
8. Черемисина А. А. Влияние сезонности на эффективность функционирования предприятий сферы услуг // Журнал правовых и экономических исследований. 2014. № 3. С. 202–207.
9. Мельниченко А. М. Управление формированием и институциональным развитием инновационной среды (методология и механизм моделирования): монография. СПб.: Изд-во «Art-Xpress», 2018.
10. Евменова Н. И., Кроливецкий Э. Н. Информационное и методическое обеспечение прогнозирования экономического развития предпринимательских структур // Петербургский экономический журнал. 2019. № 1. С. 97–102.

ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫЕ СФЕРЫ ВЛОЖЕНИЙ В ЭКОНОМИКУ: АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ И ДИНАМИКИ ИНВЕСТИЦИЙ

ATTRACTIVE SPHERES OF INVESTMENTS IN ECONOMY: ANALYSIS OF MAIN DIRECTIONS AND DYNAMICS INVESTMENT

УДК 330.322.2

DOI: 10.25631/PEJ.2019.2.91.100

МАКАРОВ Михаил Юрьевич

доцент кафедры международных финансов и бухгалтерского учета Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, кандидат экономических наук, mikemakarov@mail.ru

MAKAROV, Mikhail Yurievich

Associate Professor at the Department of International Finance and Accounting, Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics, Candidate of Economic Sciences mikemakarov@mail.ru

Аннотация.

Статья посвящена исследованию привлекательных сфер вложений в экономику. Основное внимание уделено анализу объемов, динамики и отраслевой структуры инвестиций в петербургскую экономику за период с 2010 по 2017 г., а также выявлению наиболее и наименее привлекательных сфер вложений для капитала. По результатам анализа сделан вывод о снижении темпов роста объема инвестиций в основной капитал организаций и изменении отраслевой структуры вложения инвестиций. Предложены меры по повышению инвестиционной привлекательности региона.

Ключевые слова: инвестиции, промышленность, социально-экономическое развитие, инвестиционная привлекательность.

Abstract.

The article is devoted to the research of attractive areas of investment in the economy. The main attention is paid to the analysis of the volume, dynamics and sectoral structure of investments in the Saint-Petersburg economy for the period of 2010–2017, as well as the identification of the least and most attractive areas of investment for capital. According to the results of the analysis, it was concluded that the rate of growth in the volume of investments in fixed assets of organizations decreased and the sectoral structure of investments changed. Measures to increase the investment attractiveness of the region are proposed.

Key words: investment, industry, social and economic development, investment attractiveness.

Современный период развития российской экономики характеризуется посткризисным замедлением темпов экономического развития, сокращением объемов внутренних инвестиционных ресурсов и действием экономических санкций, введенных западными странами и усложняющих возможности привлечения иностранного капитала. В этих условиях существенно возрастает значимость оценки реальной ситуации с привлечением иностранных инвестиций и их роли в экономике региона, в том числе Санкт-Петербурга, поскольку иностранные инвестиции вкладываются не в абстрактную экономическую систему, а в инвестиционные проекты, реализуемые на конкретной территории, и в коммерческие организации, функционирующие в регионе.

Санкт-Петербург характеризуется некоторыми специфическими особенностями, которые в значительной мере влияют на динамику и структуру иностранных инвестиций [1; 2]. В частности, это экономико-географическое положение, природно-климатические условия и др. Балтийский регион, куда входит и Санкт-Петербург, – самый удобный для сотрудничества Европы и Азии. В то же время, по мнению большинства экспертов, инвестиционный потенциал города реализуется очень слабо. На настоящий момент имеющиеся мощности большинства производственных предприятий Санкт-Петербурга не только морально устарели, но и на 70–80% выработали свой ресурс, т. е. крайне нуждаются в немедленных капитальных вложениях – как иностранных, так и российских. Именно с этими факторами связана как инвестиционная привлекательность региона, так и его стратегическая уязвимость, а следовательно, и инвестиционные риски.

Повышение инвестиций в основной капитал – одна из главных стратегических целей социально-экономического развития, закрепленная в Послании Президента Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 марта 2018 г. [3] и в Указе Президента от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [4]. Одним из возможных способов повышения инвестиций мы рассматриваем сотрудничество с иностранными инвесторами.

Взаимное предоставление странами Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) возможностей для вложения капитала компаниями из азиатских государств-партнеров может содействовать притоку инвестиций в российскую промышленность [5, с. 43]. На российской внешнеэкономической политике также все больше сказывается ЕАЭС (Евразийский экономический союз Белоруссии, Казахстана, России, Армении и Киргизии). Создание ЕАЭС ярко характеризует истинные российские приоритеты. Как евроазиатская держава Россия стремится развивать хозяйственные связи и на западном, и на восточном направлениях [5, с. 46].

В период после глобального финансового кризиса становится актуальной проблематика эффективных иностранных инвестиций в основной капитал корпораций как необходимого условия поддержания их конкурентоспособности на внутреннем и внешних рынках. Для промышленности Санкт-Петербурга актуальность привлечения инвестиций из зарубежных стран мы видим в улучшении инвестиционного потенциала города, а также возможности переоснащения производственных предприятий и модернизации производственных мощностей.

Теоретической и методологической основой исследования явились труды таких отечественных и зарубежных ученых, как П. М. Мозиас, Э. Р. Йескомб, Т. П. Николаева, Р. Х. Симонян, Д. А. Швелидзе и др. [5; 6; 7; 8; 9].

Согласно обозначенной нами проблеме, проанализируем объемы, динамику и отраслевую структуру инвестиций в петербургскую экономику за период с 2010 по 2017 г. с тем, чтобы выявить наиболее и наименее привлекательные сферы вложений для капитала. Сначала проведем сравнительный анализ динамики инвестиций в основной капитал в российскую и петербургскую экономику за период 2005–2017 гг., которая представлена в таблице 1.

За период 2005–2017 гг. общий объем инвестиций в основной капитал РФ вырос с 3611,1 млрд руб. до 15 966,8 млрд руб., т. е. на 12,3 трлн руб. – в 4,5 раза, в свою очередь объ-

Таблица 1

Инвестиции в основной капитал в РФ и Санкт-Петербург (млн руб.) за период 2005–2017 гг.

	2005	2010	2014	2017
РФ	3 611 109	9 152 096	13 902 645	15 966 804
СЗФО	483 265	1 134 405	1 406 454	1 871 975
Санкт-Петербург	156 854	401 537	523 331	658 549
Доля Санкт-Петербург в РФ, в %	4,3%	4,3%	3,8%	4,1%
Динамика к предыдущему году в %, по РФ		+153%	+52%	+15%

Источник: [10, с. 487].

ем инвестиций в основной капитал по Санкт-Петербургу показал не такой существенный результат: рост с 156,9 млрд руб. до 658,5 млрд руб., т. е. в 4,2 раза. Этот результат подтверждается данными о снижении доли Санкт-Петербургу в РФ с 4,3% в 2010 г. до 3,8% в 2014 г. Также наблюдается снижающийся тренд динамики к предыдущему году со значений в +153% (в 2010 г.) до +15% (в 2017 г.). В январе-июне 2018 г. объем инвестиций в основной капитал организаций экономики Санкт-Петербурга достиг 205,4 млрд руб.

Динамика инвестиций в основной капитал в РФ и Санкт-Петербург на душу населения представлена в таблице 2.

Инвестиции в основной капитал на душу населения по РФ выросли с 25 161 руб. до 108 734 руб., т. е. в 4,3 раза, но данное значение достигалось со снижающимися темпами роста с +147,2% в 2010 г. до +22,2% в 2017 г. По Санкт-Петербургу рост в абсолютном выражении инвестиций в основной капитал на 90,5 тыс. руб. на душу населения, т. е. в 3,7 раза. Похожая тенденция наблюдается и со снижением темпа роста с +154,6% в 2010 г. до +14,2% в 2017 г.

Далее в таблице 3 отражена динамика индекса физического объема инвестиций в основной капитал в РФ и Санкт-Петербурге.

Таблица 2

Динамика инвестиций в основной капитал в РФ и Санкт-Петербург на душу населения за период 2005–2017 гг., руб.

	2005	2010	2014	2017	Место, занимаемое в РФ в 2017 г.
РФ	25 161	64 068	95 165	108 734	
СЗФО	35 134	83 320	101 754	134 426	3
Санкт-Петербург	33 375	82 518	101 385	123 863	18
Динамика к предыдущему году, в % по Санкт-Петербург		+154,6%	+48,5%	+14,2%	
Динамика к предыдущему году, в % по РФ		+147,2%	+22,9%	+22,2%	

Источник: [10, с. 489].

Таблица 3

Динамика индекса физического объема инвестиций в основной капитал в РФ и Санкт-Петербург (в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году) за период 2010–2017 гг.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Совокупный прирост с 2005 по 2017 г., %
РФ	106,3	110,8	106,8	100,8	98,5	89,9	99,8	104,4	+20
СЗФО	115,5	110,0	104,0	90,6	95,7	90,8	113,4	104,5	+25,7
Санкт-Петербург	113,9	87,1	92,6	127,4	106,0	82,6	131,1	94,3	+1,3%

Источник: [10, с. 491].

Инвестиционная активность за 2010–2017 гг., отображенная на рисунке 1, исходя из индекса физического объема инвестиций в основной капитал, рассчитанная на примере РФ, СЗФО и Санкт-Петербург показывает тенденцию к снижению индексов физического объема инвестиций в основной капитал в 2014–2015 гг., что можно объяснить валютным кризисом и введенными против РФ санкциями. Рассчитав общий совокупный прирост индекса за период с 2010 по 2017 г., мы видим в целом положительную динамику, наиболее высокую по СЗФО – 25,7%, умеренную в целом по РФ – 20% и незначительную по Санкт-Петербургу – 1,3%.

На рисунке ярко видна несбалансированность индекса инвестиций в Санкт-Петербурге, что говорит о наличии проблем привлечения инвестиций и выстраивания долгосрочных связей в инвестиционной политике.

Распределение объема инвестиций в основной капитал по регионам в составе СЗФО на 1 июля 2018 г. представлено на рисунке 2.

Санкт-Петербург продолжает занимать лидирующие позиции по объемам инвестиций в основной капитал с показателем в 205,4 млрд руб., опережая Ленинградскую область – 146 млрд руб., Архангельскую область – 81 млрд руб. и Республику Коми – 51,8 млрд руб. и др. Это еще раз подтверждает инвестиционный потенциал региона.

Далее проанализируем структуру инвестиций в основной капитал по видам основных

фондов в 2017 г. в РФ и Санкт-Петербург (таблица 4).

В структуре инвестиций в основной капитал по видам основных фондов преобладают три основные группы: жилые здания и помещения; здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель; машины, оборудование, транспортные средства. Причем если рассматривать приоритетность распределения по РФ и СЗФО, то на первом месте располагаются инвестиции в здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель с показателем в 45,2 и 45% соответственно, а на втором – инвестиции в машины, оборудование, транспортные средства: 31,8 и 39,3% соответственно. Однако в структуре распределения инвестиций в Санкт-Петербурге на первом месте идут инвестиции в машины, оборудование, транспортные средства – 45,6%, на втором – в здания (кроме жилых) и сооружения, на третьем – расходы на улучшение земель – 36,8%. Как видим, структура инвестиций в РФ, СЗФО и Санкт-Петербург отличается по видам основных фондов. На текущий момент инвестиционно непривлекательными остаются вложения в объекты интеллектуальной собственности (РФ – 3%, СЗФО – 2,8%, Санкт-Петербург – 2,1%). По формам собственности динамика распределения инвестиций в основной капитал в Санкт-Петербурге отражена в таблице 5.

Динамика распределения инвестиций в основной капитал по формам собственно-

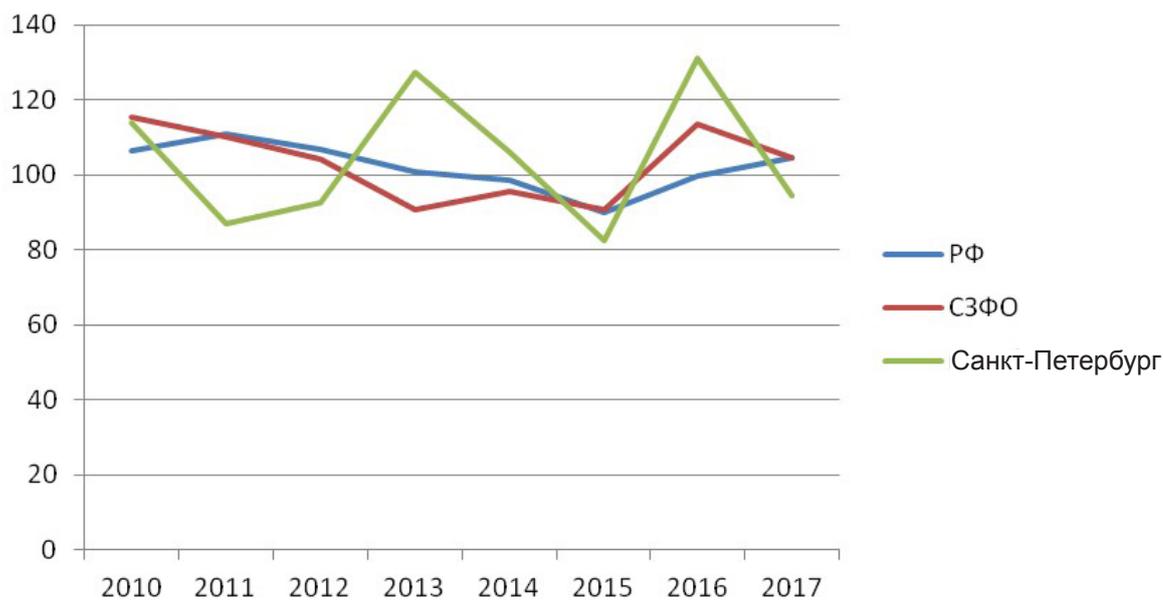

Рисунок 1
Динамика индекса физического объема инвестиций в основной капитал в РФ и Санкт-Петербург за период 2010–2017 гг.

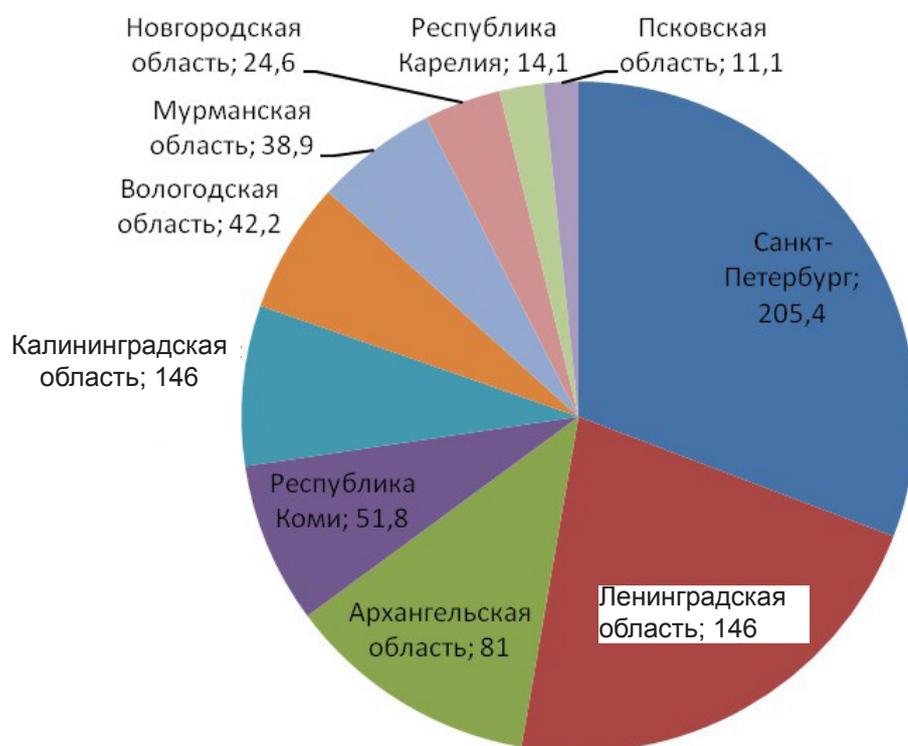

Рисунок 2
Распределение объема инвестиций в основной капитал по регионам в составе СЗФО на 01.07.2018, млрд руб.

Таблица 4

Структура инвестиций в основной капитал по видам основных фондов в 2017 г. (в процентах от общего объема инвестиций) в РФ и Санкт-Петербург

	Жилые здания и помещения	Здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель	Машины, оборудование, транспортные средства	Объекты интеллектуальной собственности	Прочие
РФ	14,3	45,2	31,8	3,0	5,7
СЗФО	9,9	45,0	39,3	2,8	3,1
Санкт-Петербург	13,5	36,8	45,6	2,1	2,0

Источник: [10, с. 493].

Таблица 5

Динамика распределения инвестиций в основной капитал по формам собственности (в процентах) в Санкт-Петербург

	2005	2010	2014	2017	Динамика с 2005 по 2017, %
Российская	75,1	82,7	80,8	83,7-	+11,45
В том числе:					
государственная	37,3	40,2	30,0	22,6	-39,41
частная	32,0	33,7	42,4	55,0	+71,87
смешанная российская	5,8	8,7	8,2	5,9	+1,72
Иностранная	10,4	10,9	12,9	11,8	+13,46
Совместная российская и иностранная	14,5	6,4	6,2	4,5	-68,97

Источник: [10, с. 495–511].

сти в Санкт-Петербург следующая: отдельно российское и иностранное инвестирование показывают небольшой рост на 11,45 и 13,46% соответственно. В то же время совместное российское и иностранное инвестирование с 2005 по 2017 г. показывает существенный спад на 68,97%, что говорит об «охлаждении» взаимоотношений отечественных и зарубежных инвесторов для реализации совместных проектов. В структуре российской формы собственности также наблюдаются существенные сдвиги в сторону перераспределения

основных источников инвестирования от государственных (уменьшение на 39,41%) к частным (рост на 71,87%), что свидетельствует об активизации частного предпринимательства. В то время как смешанная российская форма собственности не показывает существенной динамики (рост на 1,72%), «всплески» активности наблюдались только в 2010 и 2014 гг.

По источникам финансирования динамика распределения инвестиций в основной капитал предприятий Санкт-Петербурга отражена в таблице 6.

Таблица 6

Динамика распределения инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в Санкт-Петербурге

	2010	2014	2017	Динамика с 2010 по 2017, %
Собственные средства	28,7	42,2	57,1	+98,95
Привлеченные средства, из них:	71,3	57,8	42,9	-39,83
кредиты банков	17,3	9,7	6,8	-60,7
бюджетные средства, из них:	34,5	24,2	20,2	-41,45
федеральный бюджет	15,1	9,8	5,0	-66,89
бюджеты субъектов РФ	18,1	13,5	15,1	-16,58

Источник: [10, с. 512].

Наблюдается существенное перераспределение от заемных средств (уменьшение на 39,83%) к собственным (рост на 98,95%). В структуре привлеченных средств наибольшее уменьшение наблюдается по статье федеральных бюджетов – снижение на 66,89% и кредитов банков – на 60,7%.

В первом полугодии 2018 г. в структуре источников инвестиций в основной капитал крупных и средних организаций экономики региона две трети объема (65,8%) сформировано собственными средствами инвесторов. В части привлеченных средств традиционно высока доля бюджетной системы России (17,4% всего объема вложений), в том числе доля регионального бюджета составляет 11,3%. Вклад банковского кредитования как источника финансирования капитальных вложений в Санкт-Петербурге невелик – 5,3% в силу недостаточно высокого интереса кредитных организаций к инвестиционному кредитованию. Незначительная (0,2%) доля в объеме капитальных вложений крупных и средних организаций экономики Санкт-Петербурга профинансирована за счет привлечения средств из-за рубежа [11].

На рисунке 3 отражены источники инвестиций в основной капитал крупных и средних организаций в первом полугодии 2018 г.

Прослеживается устойчивая динамика в первом полугодии 2018 г. по росту собственных средств по сравнению с 2017 г. (57,1%), первое полугодие 2018 г. – 66% и снижению бюджетных средств – 2017 г. – 20,2 %, первое полугодие 2018 г. – 17 %.

Ранжирование объемов инвестиций в основной капитал экономики Санкт-Петербурга по видам экономической деятельности показало: наибольшие объемы вкладывались в деятельность по операциям с недвижимым имуществом – 25,7%, второе место занимают обрабатывающие производства – 13,2%, тройку лидеров замыкает транспортировка и хранение – 12,9%, далее идет обеспечение электроэнергией – 10,3% и строительство – 8,2%. Наименее инвестиционно привлекательными являются такие виды экономической деятельности, как: 1) добыча полезных ископаемых – 0,01%, 2) сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство – 0,05%, 3) деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги – 0,56%. Такова отраслевая структура по видам экономической деятельности.

Важным индикатором развития экономики региона является привлечение иностранных инвестиций. Сравнительный анализ поступлений прямых иностранных инвестиций в российскую и петербургскую

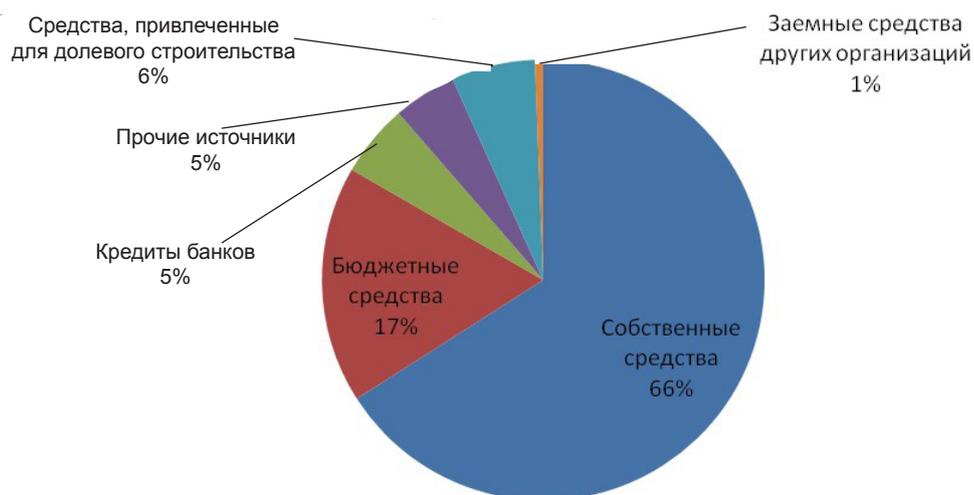

Рисунок 3
Источники инвестиций в основной капитал крупных и средних организаций в первом полугодии 2018 г.

Таблица 7
Поступление прямых иностранных инвестиций за период 2011–2017 гг. (млн долл. США)

	2011	2014	2017	Динамика 2011 к 2014, %	Динамика 2014 к 2017, %	Динамика 2011 к 2017, %
Российская Федерация	235 082	146 370	150 560	-37,74	+2,86	-35,95
СЗФО	16 240	16 503	15 740	+1,62	-4,62	-3,08
Санкт-Петербург	10 536	7912	5896	-24,91	-25,48	-44,04
Москва	159 868	77 801	85 453	-51,32	+9,84	-46,55
Удельный вес СПб в общероссийских показателях	4,48%	5,41%	3,92%	+20,61	-27,55	-12,62

Источник: [10, с. 532–533].

экономику за период 2011–2017 гг. показан в таблице 7.

Что касается поступления прямых иностранных инвестиций за период 2011–2017 гг., наблюдается общая тенденция к снижению

как в Российской Федерации, так и по другим рассматриваемым регионам. Рекордными отрицательной динамики с 2011 по 2017 гг. являются г. Москва (-46,55%) и Санкт-Петербург (-44,04%). Удельный вес

Санкт-Петербург в общероссийских показателях снизился на 12,62%. В целом по РФ снижение на 35,95%.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что в период высокой макроэкономической неопределенности в петербургской экономике за 2010–2017 гг. наблюдается:

- снижение темпов роста объема инвестиций в основной капитал организаций, а также несбалансированность индекса физического объема инвестиций;
- перераспределение приоритетности инвестирования от государственного к частному и источников финансирования от привлеченных к собственным средствам инвесторов, существенный спад совместного российского и иностранного инвестирования;
- изменение отраслевой структуры вложения инвестиций: наиболее привлекательными сферами стали такие, как деятельность по операциям с недвижимым имуществом, обрабатывающие производства, транспортировка и хранение, а наименее инвестиционно привлекательными – добыча полезных ископаемых; сельское, лесное хозяйство, охота и рыболовство; деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги.

Однако инвестиционная политика, проводимая нынешним правительством Санкт-Петербурга, создает необходимые институциональные предпосылки роста инвестиционной активности в регионе и решения экономических проблем за счет выполнения целей и задач социально-экономической политики Санкт-Петербурга, установленных Стратегией 2035 [12], хотя требует определенного совершенствования, связанного с привлечением внешних инвестиций в соответствии со своими локальными проблемами, опирающимися на действующее законода-

тельство. Разработанный Минэкономразвития России План деятельности [13] позволит ускорить темпы роста инвестиций в основной капитал. В связи с этим нами предложены меры по повышению инвестиционной привлекательности региона:

- формирование положительного инвестиционного имиджа Санкт-Петербурга путем продвижения на российском и международных рынках инвестиционных проектов;
- развитие механизмов для повышения инвестиционной активности, в том числе развития системы государственной поддержки инвестиционных проектов посредством предоставления финансовых и нефинансовых мер поддержки и преференций инвесторам;
- снижение административных барьеров, повышение эффективности управления инвестиционной деятельностью за счет совершенствования нормативно-правовой базы и повышения уровня открытости и доступности информации о деятельности органов государственной власти Санкт-Петербурга по привлечению инвестиций;
- развитие инвестиционной инфраструктуры, включая создание инновационно-промышленных парков, технологических парков (технопарков) и особых экономических зон;
- повышение качества трудовых ресурсов, организации подготовки высококвалифицированных кадров с целью создания благоприятных условий для более эффективного привлечения инвестиций.

В свою очередь экономическое сотрудничество в ШОС, БРИКС и ЕАЭС открывает перспективы привлечения иностранных инвестиций не только в российскую, но и петербургскую экономику, что повысит, на взгляд автора, уровень международной интеграции Санкт-Петербурга.

Список литературы

1. *Makarov M. Yu., Goryachkina E.* Prospects of Asian Investments Attraction in St.Petersburg's Processing Industry // *European Researcher*. 2013. Vol. (54). № 7–1. P. 1823–1829.

2. Макаров М. Ю. Потенциальные преимущества западных и азиатских инвестиций для экономики России и г. Санкт-Петербурга // Дни науки Социально-педагогического факультета Сочинского государственного университета: материалы XII Всерос. науч.-практ. конф. студ. и асп., г. Сочи, 27–29 марта 2013 г. Сочи: РИЦ ФГБОУ ВПО «СГУ», 2013. С. 44–49.
3. Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 марта 2018 г. URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 12.04.2019).
4. Указ Президента от 7 мая 2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
5. Мозиас П. М. Экономическое взаимодействие России и Китая: от двустороннего формата к региональному // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 11. С. 43–48.
6. Йескомб Э. Р. Государственно-частное партнерство. Основные принципы финансирования: пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2015. 458 с.
7. Николаева Т. П. Тенденции изменения роли предприятий ВТК в инновационном развитии России // Инновации. 2006. № 1. С. 78–83.
8. Симонян Р. Х. Россия и Евросоюз: Балтийский потенциал экономической интеграции // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 4. С. 48–59.
9. Швелидзе Д. А. Особенности иностранного участия в российских проектах государственно-частного партнерства // Научные записки молодых исследователей. 2016. № 2. С. 46–54.
10. Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. М., 2018. 1162 с.
11. Инвестиционная деятельность в Санкт-Петербурге в 2018 г. URL: <https://www.gov.spb.ru/static/> (дата обращения: 10.04.2019).
12. Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года. URL: <http://economy.gov.ru/> (дата обращения: 12.04.2019).
13. Министерство экономического развития Российской Федерации. План действий по ускорению темпов роста инвестиций в основной капитал и повышению до 25 процентов их доли в валовом внутреннем продукте. URL: <http://economy.gov.ru/> (дата обращения: 01.03.2019).

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОПЕРАТОРОВ В ОРГАНИЗАЦИИ РАЗДЕЛЬНОГО НАКОПЛЕНИЯ ОТХОДОВ

ROLE REGIONAL OPERATORS IN THE ORGANISATION SPLIT ACCUMULATION WASTE

УДК 338.45

DOI: 10.25631/PEJ.2019.2.101.111

ПУТИНЦЕВА Наталья Александровна

доцент кафедры государственного и территориального управления Санкт-Петербургского государственного экономического университета, кандидат экономических наук, p.i.r@rambler.ru

PUTINCEVA, Natallia Alexandrovna

Associate Professor at the Department of State and Territorial Administration, Saint Petersburg State University of Economics, Candidate of Economic Sciences, p.i.r@rambler.ru

Аннотация.

Статья посвящена проблемам взаимодействия собственников твердых коммунальных отходов и региональных операторов в целях организации раздельного накопления отходов. Выявлены причины, препятствующие взаимодействию собственников твердых коммунальных отходов и региональных операторов по организации раздельного накопления отходов и их эффективной сортировке. Особое внимание уделено разработке эффективных способов учета отходов, оплаты, организации раздельного накопления отходов на контейнерных и вне контейнерных площадок. Даны рекомендации по организации оплаты коммунальной услуги за утилизацию отходов по фактическим показателям образования отходов. Разработаны рекомендации по эффективному взаимодействию собственников твердых коммунальных отходов и региональных операторов, которые позволяют усовершенствовать процедуры согласования раздельного накопления отходов собственниками отходов с региональным оператором.

Ключевые слова: региональный оператор, твердые коммунальные отходы, собственник отходов, раздельное накопление отходов, нормативы накопления отходов, коммунальная услуга, обращение с отходами.

Abstract.

The article is devoted to the problems of interaction between owners of solid municipal waste and regional operators in order to organize separate waste accumulation. The reasons preventing interaction of owners of solid municipal waste and regional operators on the organization of separate waste accumulation and their effective sorting are revealed. Special attention is paid to the development of effective methods of waste accounting, payment, organization of separate waste accumulation on container and outside container sites. Recommendations on the organization of payment for utilities for waste disposal according to the actual indicators of waste generation are given. Recommendations for effective interaction between solid waste owners and regional operators have been developed, which allow improving the procedures for coordination of separate waste accumulation by waste owners with the regional operator.

Key words: regional operator, municipal solid waste, the owner of the waste, separate the waste, regulations, waste storage, utility service, waste management.

С января 2019 г. в России введена в действие новая система обращения с твердыми коммунальными отходами (ТКО). Подготовка новой системы обращения с ТКО была заложена «Комплексной стратегией обращения с ТКО», а также «Стратегией развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года» [1; 2]. Главная цель Стратегии – обеспечить снижение объемов коммунальных отходов, поступающих на свалки, и максимизировать вовлечения вторичных ресурсов в хозяйственный оборот. Региональные операторы по обращению с ТКО (РО) становятся ключевыми субъектами новой системы обращения с ТКО, а экотехнопарки (комплексы объектов, объединенных энергетическими и взаимозависимыми материально-сырьевыми потоками и связями, обеспечивающими деятельность по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов), – ее главными инфраструктурными элементами [3].

Новая система обращения с ТКО должна была заработать с 2017 г., но эта попытка не увенчалась успехом, так как регионы не смогли разработать адекватные территориальные схемы обращения с отходами, которые отражали бы всю цепочку образования и перемещения ТКО в регионе. РО, который должен был появиться в результате тендеров, проведенных с учетом территориальных схем обращения с отходами, не смог действовать без документации, фиксирующей всю цепочку обращения ТКО в регионе. А без РО, которым передавались полномочия по наведению порядка в сфере ТКО в субъектах РФ, невозможно было перевести систему обращения с ТКО на новые правила организации отрасли.

Становление отрасли промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления – это важная народно-хозяйственная задача, вынужденная необходимость, так как вокруг крупных городов в ближайшие годы мест под

свалки может просто не оказаться, а с другой стороны – это возможность сформировать новые точки роста в экономике и создать новые рабочие места. И что не менее важно – это возможность минимизировать потребление первичного сырья и объемов перерабатываемых ресурсов, это возможность экономии сырьевых и энергетических ресурсов, без которых невозможно создание экономики замкнутого цикла, экономики с заботой о будущих поколениях. Эффективная организация раздельного накопления отходов позволит достигнуть цели реформы отрасли промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления [2]. Несмотря на то, что организация раздельного накопления отходов (РНО) декларируется в основных нормативных документах, регламентирующих деятельность отрасли обращения с отходами, в то же время организация РНО сталкивается с целым рядом проблем [4].

Важность организации РНО понималась в СССР. Многие страны, которые сегодня занимают лидирующие позиции в мире в сфере решения проблемы отходов, активно перенимали именно советский опыт организации отрасли обращения с отходами. В СССР вообще процессу утилизации отходов и получения вторичного сырья придавалось огромное значение: были разработаны унифицированные бутылки для молока, прохладительных напитков, и по всей стране существовали пункты сбора стеклотары. Для сбора макулатуры и металлолома активно привлекалась общественность и школьники, был налажен жесткий учет драгоценных металлов, применяемых в промышленности, в частности в электронике. В централизованной управляемой экономике СССР затраты на сбор и предварительную переработку отходов относились на себестоимость продукции отрасли. Подобная политика СССР обеспечивала экономию природных ресурсов и способствовала формированию «экологического» мировоззрения у подрастающего поколения.

Заготовкой вторичного сырья в СССР занимались четыре главка (Главвторсырье, Центросоюз, Главвторчермет, Главвторцветмет, а также Госнаб СССР, работали более пятисот

предприятий по переработке вторичного сырья и около 6000 приемных пунктов по заготовке и переработке вторичного сырья от населения. При переходе к рыночной системе хозяйствования старые методы в сфере управления отходами были ликвидированы, новые условия созданы не были, что и привело к резкому уменьшению сбора отходов, их использования как вторичного сырья и увеличению площадей под мусорные свалки [5].

В настоящее время в России организацией РНО занимаются либо энтузиасты, участники экологических движений, либо с целью извлечения вторичных ресурсов для их последующей продажи. На государственном уровне до последнего времени организация РНО носила декларативный характер, и только в последние годы появляются официальные документы, обязывающие обеспечить процесс РНО. Так же практика показывает, что те управляющие компании, которые вводят систему РНО, только за счет сбора ПЭТ-бутылок на 15–20% сокращают объем ТКО, сбор стекла, бумаги и текстиля дополнительно снижает объем ТКО еще на 40% [5].

В современной России РО – это организация, которая несет ответственность за весь цикл обращения с ТКО, включая организацию сбора, транспортирования, обработки, утилизации, обезвреживания и захоронения ТКО в специально отведенных для этого местах. Фактически РО – организация, получившая государственный заказ и выполняющая поручение органа государственного управления. Однако надо понимать, что РО – это в то же время частная компания и ее целью является извлечение прибыли в результате осуществления хозяйственной деятельности. Согласно законодательству, РО работает в соответствии с утвержденной региональной программой по обращению с отходами, в рамках которой в территориальную схему обращения с отходами необходимо включить инфраструктуру РНО [6].

С 01 января 2019 г. услуга по обращению с ТКО становится коммунальной. Коммунальные услуги – осуществление деятельности исполнителя по подаче потребителям любого коммунального ресурса в отдельности или

два и более из них в любом сочетании с целью обеспечения благоприятных и безопасных условий использования жилых, нежилых помещений, общего имущества в многоквартирном доме в случаях, установленных настоящими Правилами, а также земельных участков и расположенных на них жилых домов (домовладений). К коммунальной услуге относится услуга по обращению с ТКО [7].

С законодательной точки зрения, ТКО – это отходы, образующиеся:

- в жилых помещениях в процессе потребления, а также товары, которые утратили свои потребительские свойства в процессе их использования;
- в процессе деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и аналогичные по составу, которые образуются в жилых помещениях.

РО от населения вывозятся пищевые отходы и упаковка продуктов (стеклянная, деревянная, полимерная и т. п.), пакеты и отходы из жилищ, домашние растения и крупногабаритные отходы (пришедшие в негодность мебель, мелкая и крупная бытовая техника, электрические приборы, за исключением ртутьсодержащих ламп. Услуги РО оплачиваются собственниками ТКО, которыми согласно статьи 136 ГК РФ являются собственники товара, тары или упаковки, в результате использования которых образовались данные отходы, а именно:

- население – собственники помещений в многоквартирных домах (МКД) и хозяева индивидуальных жилых строений (ИЖС);
- юридические лица и индивидуальные предприниматели.

РО заключает договоры на оказание услуг по обращению с ТКО с собственниками ТКО, или лицами, ими уполномоченными (управляющие компании (УК), товарищества собственников жилья (ТСЖ), жилищно-строительные кооперативы (ЖСУ) и т. п.). Стоит обратить внимание на то, что РО в течение одного месяца со дня заключения соглашения извещает потенциальных потребителей о необходимости заключения в соответствии с Федеральным законом «Об отходах производства и потребления» договора на оказание услуг по

обращению с ТКО всеми доступными способами. И в случае, даже если потребитель коммунальной услуги по обращению с ТКО не направил РО заявку потребителя и документы, договор на оказание услуг по обращению с ТКО считается заключенным на условиях типового договора. Таким образом, личная инициатива потребителей коммунальной услуги по обращению с ТКО по заключению договора с РО может обезопасить УК (ТСЖ) или жителя ИЖС от автоматического заключения договора на невыгодных для него условиях, а акт разногласий, официально направленный в адрес РО, может стать началом переговорного процесса, в том числе чтобы организовать РНО.

Важным пунктом типового договора является п. 15 Правил обращения с ТКО, который оговаривает, что «стороны согласились производить учет объема и (или) массы ТКО в соответствии с Правилами коммерческого учета объема и (или) массы ТКО, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 03.06.2016 № 505 «Об утверждении Правил коммерческого учета объема и (или) массы ТКО» [6]. РО в субъектах РФ разрабатывают собственные варианты договоров на основе типового договора, указанной в Правилах обращения с ТКО.

Коммерческий учет ТКО в целях осуществления расчетов по договорам в области обращения с ТКО может осуществляться двумя способами:

- расчетным путем;
- исходя из массы ТКО, определенной с использованием средств измерения (весы) [8].

Поскольку коммерческий учет ТКО в целях осуществления расчетов по договорам в области обращения с ТКО *исходя из массы ТКО* организовать пока довольно сложно, не все машины, перевозящие ТКО имеют весы, поэтому коммерческий учет ТКО, осуществляется *расчетным путем*, который, в свою очередь, имеет два варианта:

- исходя из нормативов накопления ТКО, выраженных в количественных показателях объема;
- исходя из количества и объема контейнеров для накопления ТКО, установленных в

местах накопления ТКО (по физическому образованию) [8].

Причем в нормативном документе эти два варианта осуществления коммерческого учета ТКО расчетным путем не скреплены между собой, ни «и», ни «или», ни «либо», что позволяет трактовать по-разному это положение.

Нормативом накопления ТКО является среднее количество ТКО, образующихся в единицу времени. Нормативы накопления ТКО могут устанавливаться дифференцированно в отношении:

а) территорий субъекта Российской Федерации – муниципальных образований (групп муниципальных образований) и зон деятельности РО;

б) категорий потребителей услуги по обращению с отходами – физических и юридических лиц;

в) категорий объектов, на которых образуются отходы;

г) видов и групп отходов, а также групп однородных отходов [8].

Так же по решению субъекта РФ при коммерческом учете по нормативу накопления ТКО оплату коммунальной услуги по обращению с ТКО у жителей могут исчисляться, исходя из:

- количества проживающих;
- метража занимаемой площади.

Ни один из вариантов не является оптимальным. Так, при оплате по количеству проживающих, социальная несправедливость проявляется по отношению к тем гражданам, которые живут большой семьей в маленькой квартире, а при оплате, исходя из метража занимаемой площади, несправедливость проявляется по отношению к тем, кто занимает большую жилую площадь, но имеет численно маленькую семью.

Например, в Санкт-Петербурге норматив накопления ТКО на одного проживающего в МКЛ составляет 381,696 кг в год (31, 808 кг в месяц), а для одного проживающего в ИЖС – 696,864 кг в год (58,072 кг в месяц) [9]. В декабре 2018 г. в Санкт-Петербурге было принято рассчитывать оплату коммунальной услуги по обращению с ТКО на 2019 г. исходя из метража занимаемой площади [10].

Кроме того, Постановлением Правительства РФ от 04.04.2016 № 269 вводится возможность использования дифференцированных норм накопления по видам и группам отходов, а также группам однородных отходов [9]. Дифференцированные нормативы накопления позволяют рассчитывать и применять дифференцированные тарифы на вывоз смешанных и отдельно собранных ТКО. Однако дифференцированные тарифы и соответственно платежи за коммунальную услугу обращения с ТКО могут появиться только через год, после введения РНО, так как согласно методическим рекомендациям, необходимо провести четыре измерения в разное время года и уже на основе этих измерений рассчитать дифференцированный норматив для отдельно собранных отходов.

В целом, оплата по нормативам накопления ТКО как по метражу, так и по количеству проживающих носит усредненный характер, нормативы накопления ТКО сильно различаются по регионам с аналогичными условиями, и, самое главное, сложившийся механизм оплаты не стимулирует и не мотивирует жителей сортировать отходы и уменьшать количество смешанных отходов вообще. Исходя из зарубежного опыта, только введение оплаты за услугу обращения с ТКО по физическому образованию ТКО, в Европе получила развитие система РНО, уменьшилось количество смешанных отходов.

Однако в России вопрос о коммерческом учете ТКО, исходя из количества и объема контейнеров для накопления ТКО, установленных в местах накопления ТКО (по физическому образованию), является на сегодняшний день довольно спорным. Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 предполагает только два варианта оплаты коммерческой услуги по обращению ТКО [7]:

- при раздельном накоплении отходов исходя из количества и объема контейнеров для накопления ТКО, установленных в местах накопления ТКО (по физическому образованию);
- исходя из нормативов накопления ТКО, выраженных в количественных показателях объема при отсутствии раздельного накопления отходов.

В то же время согласно Постановлению Правительства РФ от 03.06.2016 № 505 [8] (п. 5. и п. 8.) закрепление варианта оплаты коммунальной услуги по обращению с ТКО с условием накопления ТКО не столь очевидно.

Вопрос о варианте оплаты услуги по обращению ТКО во многом упирается в то, что взимание с населения оплаты услуг по обращению с ТКО по нормативу накопления ТКО выгоднее РО, чем по фактическому объему образования ТКО, так как оплата по нормативу образования ТКО обеспечивает РО заранее установленный размер поступлений. Так же при выставлении счетов РО на оплату коммунальной услуги по обращению в ТКО по нормативу накопления отпадает необходимость доказывать факт образования ТКО конкретным плательщиком, а в случае неоплаты собственником ТКО коммунальной услуги по обращению с ТКО, РО будет иметь право обращаться в суд для взыскания платежей с неплательщика.

Поскольку вопрос с вариантами оплаты услуги обращения с ТКО является спорным в российском законодательстве и привязывается к наличию РНО, актуальным становится вопрос организации РНО. Согласно законодательству, существуют следующие возможности организации РНО на придомовой территории:

- на контейнерной площадке с письменного разрешения РО [6];
- вне контейнерной площадки – только если это отдельное накопление не ТКО, а отходов, входящих в четвертый блок Федерального классификационного каталога отходов (отходы от использования товаров, тары и упаковки (ОИТ)) [12]. К данной категории отходов не применяются действия ряда СанПин, и таким образом они выводятся из-под контроля РО, и создание таких площадок не надо согласовывать с РО.

И если про ТКО есть четкое понимание в законодательстве, что они образуются у населения, физических лиц, то под ОИТ понимаются отходы, образовавшиеся после утраты товарами, упаковкой товаров полностью или частично своих потребительских свойств, но без конкретизации у физических или юридических лиц. Несовершенство предложенных

законодательством формулировок породило полемику о том, что раз ТКО образуются у физических лиц, то ОИТ образуются только у юридических лиц и только юридические лица соответственно могут организовывать отдельное накопление ОИТ. Однако для отстаивания права на организацию РНО физическими лицами достаточно знать, что в нормативно-правовой базе не определено, кто именно образует ОИТ, а если руководствоваться ГК РФ, то ОИТ образуются у собственников этих товаров, тары и упаковки, т. е. и у физических лиц в том числе.

Для организации РНО вне контейнерных площадок необходимо:

- проведение общего собрания жильцов многоквартирного дома и решение об организации РНО;
- необходимо согласование места РНО с собственником территории, и если собственником территории является не управляющая компания, необходимо провести согласование в муниципальные или городские органы власти;
- необходимо издать приказ об учете отходов, накапливаемых отдельно, как ОИТ;
- оформить на ОИТ протоколы биотестирования.

Организация оплаты коммунальной услуги по обращению с ТКО по фактическим показателям образования отходов может столкнуться с определенными рисками, которые необходимо учитывать (таблица 1).

Согласно тематике статьи особого внимания заслуживает вопрос формирования тарифов РО. Тариф РО включает в себя следующие виды предельных тарифов (далее – тарифы):

- а) единый тариф на услугу РО по обращению с ТКО;
- б) тариф на обработку ТКО;
- в) тариф на обезвреживание ТКО;
- г) тариф на захоронение ТКО [13, п. 5].

Согласно ст.15 Приказа Федеральной антимонопольной службы «Об утверждении методических указаний «По расчету регулируемых тарифов в области обращения с твердыми коммунальными отходами» [13, п. 15] необходимая валовая выручка регулируемой организации определяется как сумма планируемых на очередной период регулирования:

Таблица 1

Рекомендации по снижению рисков для более эффективного взаимодействия собственников твердых коммунальных отходов и региональных операторов

Риски	Рекомендации по снижению рисков
Риск появления «чужого» и смешанного мусора	Ограничить доступ к контейнерной площадке посторонних лиц с помощью оборудования контейнерной площадки оградой и замком (имеет смысл огораживать площадки и для РНО)
Риск разногласий, связанных с ситуацией, когда контейнерной площадкой пользуются несколько домов под управлением разных УК	Заклучить соглашение между УК о совместном пользовании и ограничении доступа посторонних на контейнерную площадку Разграничить на одной контейнерной площадке контейнеры под разные УК Согласовать с органами местного самоуправления вопрос об образовании новых контейнерных площадок
Риск того, что контейнеры для смешанных ТКО слишком большие, и оператор по обращению с ТКО вывозит их не до конца заполненными	Заменить большие контейнеры на контейнеры меньшего размера

- 1) производственных расходов;
- 2) ремонтных расходов;
- 3) административных расходов;
- 4) сбытовых расходов;
- 5) расходов на амортизацию основных средств и нематериальных активов;
- 6) расходов на арендную плату, лизинговые платежи, концессионную плату;
- 7) расходов, связанных с оплатой налогов, сборов и других обязательных платежей;
- 8) расходов на оплату товаров, работ и услуг других операторов по обращению с ТКО, но не превышающих предельных тарифов, установленных таким операторам органом регулирования тарифов;
- 9) расходов на плату за негативное воздействие на окружающую среду при размещении ТКО;
- 10) нормативной прибыли (не более 5% валовой выручки);
- 11) расчетной предпринимательской прибыли регулируемой организации.

Структура валовой выручки РО показывает, что РО не заинтересованы внедрять РНО на

придомовых территориях, так как заработок (п.10) РО напрямую зависит от объемов смешанных ТКО, которые вывозятся с придомовой территории и отправляются на мусоросортировочные комплексы. Таким образом сохраняется принципиальное противоречие интересов РО и целей модернизации отрасли, а именно минимизации захоронения отходов и максимизации извлечения вторичного сырья из отходов.

Кроме того, Приказ Федеральной антимонопольной службы оговаривает, что из необходимой валовой выручки регулируемой организации исключаются доходы, полученные от продажи вторичных материальных ресурсов, электроэнергии, тепловой энергии, газа и других ресурсов, полученных из отходов, при этом стоимость таких ресурсов определяется органом регулирования на основе данных, предоставляемых регулируемой организацией, и может устанавливаться на долгосрочный период регулирования [13, п. 11]. То есть стоимость вторсырья, которое извлекается РО из смешанных отходов, вычитается из валовой

выручки РО, и соответственно РО не заинтересован повышать эффективность извлечения вторсырья на мусоросортировочных комплексах. Извлекаемое РО вторичное сырье можно продать, но вторичное сырье, извлекаемое из смешанных отходов, не всегда находит покупателя по причине его плохого качества.

Таким образом, РО невыгодны:

- РНО, так как доход РО зависит от объема вывезенных смешанных ТКО;
- эффективная сортировка, так как стоимость вторичного сырья исключается из валовой выручки РО.

Как было сказано выше, именно организация оплаты коммунальной услуги по обращению с ТКО по фактическим объемам образования отходов должна стимулировать жителей сортировать отходы. Поэтому предлагаются следующие рекомендации по

организации оплаты коммунальной услуги по обращению ТКО исходя из фактических объемов образования для жителей МКД и ИЖС (таблица 2).

В результате следует отметить, что сегодня и РО, и собственники ТКО являются заложниками не до конца продуманной реформы сферы обращения ТКО. Поэтому, по мнению автора статьи, для достижения заявленных целей в «Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года» целесообразно переходить на оплату коммунальной услуги по обращению с ТКО исходя из количества и объема контейнеров для накопления ТКО, установленных в местах накопления ТКО (по физическому образованию) (таблица 2). Именно этот способ оплаты услуги по обращению с ТКО будет

Таблица 2

Рекомендации по организации эффективного взаимодействия различных собственников твердых коммунальных отходов и региональных операторов по обращению с отходами для раздельного накопления отходов

Организация взаимодействия собственников ТКО и РО для жителей МКД и собственников ИЖС, находящихся под управлением УК (ТСЖ, ЖСК и т. п.)	Организация взаимодействия собственников ТКО и РО для собственников ИЖС, не находящихся под управлением УК (ТСЖ, ЖСК и т. п.)
<p>Собственник ТКО поручает УК (ТСЖ, ЖСК) заключить с РО договор на оплату услуг за фактически вывезенные отходы, так как УК так же проще работать исходя из нормативов накопления ТКО.</p> <p>В России сложилась тенденция, что УК зная, что недоплата перед РО за коммунальную услугу по обращению ТКО возмещается из средств самой УК, пытаются организовать заключение договоров собственников ТКО напрямую с РО. Однако в такой ситуации расчет коммунальной услуги по обращению в ТКО по фактическому объемам образования ТКО не представляется возможным</p>	<p>Собственник ТКО в ИЖС имеет право накапливать ТКО в своем дворе столько, сколько считает необходимым, а с РО самостоятельно заключить договор вывоза ТКО по графику, удобному собственнику ТКО в ИЖС (например, один раз в неделю), выставляя контейнер с ТКО за ворота в определенные дни</p>
<p>Собственник ТКО поручает УК (ТСЖ, ЖСК) организацию РНО на контейнерной площадке или за ее пределами (места сбора ОИТ), обговорив условия ограничения доступа посторонних на контейнерные площадки или площадки сбора ОИТ и стоимости обслуживания мест РНО или сбора ОИТ</p>	<p>Для собственника ТКО в ИЖС не предъявляются требования СанПиНа [14] о ежедневном вывозе ТКО. Требования СанПиНа о ежедневном вывозе устанавливаются только для контейнерных площадок общего пользования</p>

стимулировать жителей к сортировке отходов и их разделённому накоплению, что в конечном итоге снизит объёмы захоронения ТКО и будет способствовать вовлечению ТКО во вторичный оборот. Уже сегодня в России есть регионы, например Ленинградская область, где в Порядке сбора (накопления) ТКО, в том числе разделённого, указана необходимость внедрения РСО по системе «сингл стрим» (коммунальные отходы сортируются на две части – пищевые и остальные) (рисунок 1), а в тариф для РО заложена стоимость покупки и обслуживания контейнерных площадок для РСО [15]. Но таких регионов немного.

Всем гражданам, как собственникам ТКО, следует четко понимать свои цели и задачи в этом вопросе и выходить на переговоры к РО либо на прямую, либо через УК (ТСЖ, ЖСК). Так как реформа сферы ТКО находится в самом начале, то РО, у которого и так сегодня достаточно много проблем, будет проще со-

гласиться и пойти на уступки собственникам ТКО, чем втягиваться в длительные судебные слушания. Необходимо только, чтобы собственники ТКО проявляли себя как спокойный, уверенный в своей правоте, терпеливый и вежливый партнер.

Главными аргументами для РО для организации учета ТКО по фактически образованным отходам могут стать:

- учет по фактическим объемам образования ТКО ведет к сокращению образования смешанных отходов, что положительно влияет на продление ресурсов действующих полигонов, снижает уровень полигонного захоронения;
- развитие РНО стимулирует развитие отрасли промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления, появление рабочих мест и способствует оживлению экономики региона в целом. Как показывает миро-

Рисунок 1
Сортировка отходов по системе «сингл стрим» [15]

вая практика, переработка отходов создает в 10 раз больше рабочих мест, чем традиционное захоронение отходов на полигонах. При создании 100 новых рабочих мест в отрасли переработки отходов количество рабочих мест в традиционной сфере обращения с отходами сокращается всего лишь на 10 рабочих мест. Индустрия переработки отходов в США в 2010 г. обеспечивала 460 тысяч рабочих мест с фондом заработной платы 26 млрд долл. Стоимость произведенной продукции и оказанных услуг отрасли превышала 90 млрд долл., что сопоставимо с объемами издательской деятельности или деятельности по добыче угля. Индустрия переработки отходов в США входит в десятку быстро растущих отраслей, в 2016 г. зафиксирован ее рост в 11%.

Повышение доли вторичного использования отходов на 1% создает около 35 тысяч рабочих мест [16];

- снижение экологической напряженности в стране, связанной с недовольством жителей, проживающих вблизи свалок и особенно, в последние годы, активно выражающих свое недовольство местным органам власти фактом продолжения эксплуатации свалок, у которых давно закончился срок службы;

- выполнение целевых показателей территориальных схем ведет к росту рейтинга субъекта РФ и обеспечивает дополнительные баллы высшим должностным лицам субъекта РФ по итогам оценки эффективности их деятельности.

Список литературы

1. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 14.08.2013 № 298 «Комплексная стратегия обращения с твердыми коммунальными (бытовыми) отходами в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_151066/4932787df549638b9a6296d6a088f80a06dd6c5b/ (дата обращения: 10.04.2019).
2. Распоряжение Правительства РФ от 25.01.2018 №84-р «Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_289114/549eef11ae953dc6e4261b88ed6d14f776df3203/ (дата обращения: 10.04.2019).
3. Любарская М. А., Киселев С. В., Пилявская В. П. Роль сферы услуг в развитии экотехнопарков в России // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. Издательство: Тверской государственный университет. 2018. № 1. С. 185–192.
4. Путинцева Н. А. Чекалин В. С. Обзор мер по организации управления отходами в России, как фактора повышения ее энергоэффективности // Известия СПбГЭУ. 2018. № 4 (112). С. 68–74.
5. Путинцева Н. А. Организация раздельного сбора твердых коммунальных отходов в России // Петербургский экономический журнал. 2019. № 1. С. 81–88.
6. Постановление Правительства РФ от 12.11.2016 № 1156 (в ред. от 15.12.2018) «Об обращении с твердыми коммунальными отходами». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207118/ (дата обращения: 15.04.2019).
7. Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 (ред. от 23.02.2019) «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_114247/ (дата обращения: 15.04.2019).

8. Постановление Правительства РФ от 03.06.2016 № 505 «Об утверждении правил коммерческого учета объема и (или) массы твердых коммунальных отходов». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199116/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 10.04.2019).
9. Постановление Правительства РФ от 04.04.2016 № 269 (в ред. 15.09.2018) «Об определении нормативов накопления твердых коммунальных отходов». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196315/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 18.04.2019).
10. Приложение к распоряжению Комитета по тарифам Санкт-Петербурга от 14.04.2017 № 30-р «Нормативы накопления твердых коммунальных отходов на территории Санкт-Петербурга». URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/energ_kom/documents/npra/7118/ (дата обращения: 18.04.2019).
11. Информационное письмо Комитета по тарифам Санкт-Петербурга от 19.12.2018 № 01-13-1651/18-0-0. URL: https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2018/12/19/03/01-13-1651_18-0-0.pdf (дата обращения: 18.04.2019).
12. Приказ Росприроднадзора от 22.05.2017 № 242 (в ред. 08.12.2018) «Об утверждении Федерального классификационного каталога отходов». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_218071/ (дата обращения: 18.04.2019).
13. Приказ ФАС от 21.11.2016 № 1638/16 «Об утверждении методических указаний “По расчету регулируемых тарифов в области обращения с твердыми коммунальными отходами”». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208336/ (дата обращения: 15.04.2019).
14. СанПиН 42-128-4690-88 «Санитарные правила содержания территорий населенных мест». Утверждены главным государственным санитарным врачом СССР, заместителем министра здравоохранения СССР А. И. Кондрусевым. 05.08.1988 № 4690-88. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200029183> (дата обращения: 18.04.2019).
15. Приказ управления Ленинградской области по организации и контролю деятельности по обращению с отходами от 06.07.2017 № 6 «Об утверждении Порядка сбора твердых коммунальных отходов (в том числе их отдельного сбора)». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SPB&n=200939#04156400841000776> (дата обращения: 18.04.2019).
16. *Марьев В. А., Смиртова Т. Г.* Формирование экотехнопарков в условиях РФ // Твердые бытовые отходы. 2017. № 3. С. 21–23.

АЛГОРИТМ СОЗДАНИЯ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СТРУКТУРЫ

THE ALGORITHM OF CREATION OF SOCIALLY ORIENTED BUSINESS STRUCTURES

УДК 338.22

DOI: 10.25631/PEJ.2019.2.112.120

БАРСУКОВ Дмитрий Петрович

проректор по учебной и научной работе Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, заведующий кафедрой проектной деятельности в кинематографии и телевидении, доктор экономических наук, профессор, barsdp@yandex.ru

BARSUKOV, Dmitriy Petrovich

Vice-rector for Academic Affairs in the Saint Petersburg State Institute of Film and Television, Head of the Project Activities in Cinematography and Television Department, Doctor of Economics, Professor, barsdp@yandex.ru

ПОЛЯНИН Андрей Витальевич

декан факультета государственного, муниципального управления и экономики народного хозяйства Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Среднерусский институт управления – филиал), доктор экономических наук, профессор, polyanin.andrei@yandex.ru

POLYANIN, Andrei Vitalievich

Dean of the Faculty of State and Municipal Management and Economics of National Economy of the Russian Academy of National Economy and State Service Under the President of the Russian Federation (Srednerussky Institute of Management – branch), Doctor of Economic Sciences, Professor, polyanin.andrei@yandex.ru

СОБОЛЕВА Юлия Павловна

доцент кафедры менеджмента и государственного управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Среднерусский институт управления – филиал), кандидат экономических наук, доцент, soboleva-yp@mail.ru

SOBOLEVA, Yulia Pavlovna

Associate Professor at the Department of Management and Public Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Srednerussky Institute of Management – branch), Candidate of Economic Sciences, associate Professor, soboleva-yp@mail.ru

Аннотация.

В статье авторы анализируют теоретические подходы к пониманию сущности социального предпринимательства с целью выявления основополагающих элементов, которые используются при построении алгоритма реализации социального предпринимательства. Дана характеристика социальному предпринимательству и выделены его отличия от коммерческого предпринимательства. Разработаны критерии оценки эффективности социального бизнеса. Определена значимость государства в обеспечении эффективной реализации данного процесса. Предложен алгоритм создания социального предприятия, имеющего определенные отличия от классической формы коммерческого предпринимательства. Использование на практике данной схемы позволит сформировать эффективную бизнес-структуру, ориентированную на достижение социально ориентированной миссии.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, государственная поддержка, бизнес-идея, банк социальных идей, планирование деятельности.

Abstract.

In the article, the authors analyze theoretical approaches to understanding the essence of social entrepreneurship in order to identify the basic elements that are used in the construction of the algorithm of social entrepreneurship realization. The characteristic of social entrepreneurship and its differences from commercial enterprise are given. Criteria for evaluating the effectiveness of social business are developed. The importance of the state in ensuring the effective implementation of this process is determined. The algorithm of creation of the social enterprise having certain differences from the classical form of commercial enterprise is offered. The use of this scheme in practice will allow to form an effective business structure focused on achieving a socially oriented mission.

Key words: social entrepreneurship, state support, business idea, Bank of social ideas, activity planning.

В условиях все возрастающей роли корпоративной социальной ответственности, позволяющей крупным экономическим субъектам выходить на международные рынки, успешно себя позиционировать в качестве получателя инвестиций, увеличивается значимость социальной составляющей в деятельности любой организации. В этой связи средством успешной реализации бизнес-проектов, привлечения к себе внимания со стороны государства как распределителя субсидий важную роль занимает уже известное экономическому со-

обществу социальное предпринимательство. В зарубежных странах данный вид деятельности популярен уже не первое десятилетие. Проанализируем уже известные подходы к определению сущности понятия социального предпринимательства.

Мухаммад Юнус и Алан Жоли отмечали, что данный вид предпринимательской деятельности является достаточно широким понятием. При этом они указывали, что, как и для любого другого вида предпринимательства, для социальной формы его реализации ха-

рактерна, в первую очередь, «инновационная инициатива», направленная на удовлетворение жизненно важных потребностей людей, на оказание им помощи. При этом, по мнению ученых, такая инициатива не обязательно должна носить коммерческий характер [1].

Джилл Кикал и Томас Лайонс в своих исследованиях указывали, что «социальное предпринимательство – это применение образа мыслей, процессов, инструментов и технологий обычного предпринимательства для деятельности на благо общества и экологии» [2]. В основе развития социальной предпринимательской деятельности находится создание, поддержание и использование так называемого социального капитала. Важную роль в реализации социального предпринимательства ученые отводят нетворкингу, предполагающему сведение интересов компаний и людей для совместного решения существующей проблемы. Дж. Кикал и Т. Лайонс разграничивают стремление бизнеса к получению прибыли и к достижению поставленной миссии, ставя последнее на первое место. «Социальное предпринимательство сконцентрировано на миссии, а не на прибыли». Данное положение приводит к тому, что успешная реализация бизнес-идеи в социальном предпринимательстве зависит от превалирования интересов общества над собственными интересами предпринимателя. «Миссия отражает смысл существования социального проекта, ценности, в соответствии с которыми он выстраивается. Именно их природа отличает социальное предпринимательство от деятельности правительств и коммерческих структур» [2].

Крейг Дарден-Филлипс в своем практическом пособии по социальному предпринимательству указывает, что самая сложная задача в процессе реализации социального предпринимательства заключается в создании организационной модели компании, способной поддерживать предпринимательский дух, рискованность, соблюдая нормы бизнес-этики [3].

Г. С. Морт и К. Карнеги в оценке характеристик социальной предпринимательской деятельности основное внимание уделяют вопросам честного ведения бизнеса, ориентации на

социальную миссию, новаторским подходам и умению брать на себя риск [4].

Значительное большинство исследователей данного типа ведения бизнеса отмечают, что социальное предпринимательство – прежде всего, инновационная деятельность в вопросах решения социальных проблем [5]. Важно отметить появление нового понятия – «социальное предприятие», под которым в научной литературе понимают деятельность коммерческих организаций, реализующих социальную миссию [6]. Этому же подходу придерживаются и исследователи Высшей школы экономики. По их мнению, «социальное предприятие» – предприятие, созданное «с целью решения определенной социальной проблемы или проблем, действующих на основе инноваций, финансовой дисциплины и порядка ведения дел, принятого в частном секторе» [7]. Социальные предприятия объединяют «инновации, предпринимательство, социальную цель и стремятся обрести финансовую стабильность благодаря доходам от коммерции» [8].

Е. Киблер, В. Салмиваара, Р. Стенхолм отмечают, что социальное предпринимательство ориентировано на рынок и, вместе с тем, способно компенсировать неспособность государства в полном объеме удовлетворять социальные потребности общества, оно может превзойти и заменить неэффективные государственные и общественные организации в системах социального обеспечения [9].

Научные сотрудники Центра социального предпринимательства и социальных инициатив Высшей школы экономики не без основания отмечают, что в странах Запада социальное предпринимательство развивается более интенсивно, создавая тем самым определенные модели, образы для развития данного направления бизнеса в других странах. Важная роль в данном вопросе отводится консультативным фирмам, а также финансовым структурам, оказывающим поддержку в реализации социальных идей. Несмотря на то, что данное направление деятельности получило распространение на Западе и доказало свою эффективность, в нашей стране так и не созданы благоприятные условия для его развития. Вместе с тем в России имеется большое

количество примеров успешной реализации социальных бизнес-идей, соединяющих инновационную направленность деятельности, социальную значимость идеи и коммерческий характер получаемых результатов. Деятельность структуры социального бизнеса возглавляется социальным предпринимателем, способными видеть потребности рынка и соединять их со своей основной миссией.

Обобщая научную литературу по вопросам функционирования социальных предприятий, можно выделить общие характеристики данного типа структур. Прежде всего, это деятельность коммерческих организаций, создаваемых с целью извлечения прибыли. Однако имеют место и определения, допускающие функционирование подобных структур в форме некоммерческих организаций. Во-вторых, их бизнес-идея подчинена выявлению и удовлетворению социальных потребностей общества. Данное положение подтверждают и результаты исследования, проведенного в 2018 г. исследовательской группой «ЦИРКОН»: на преобладание социальной миссии деятельности над коммерческой целью деятельности указали 40% опрошенных социальных предпринимателей [10]. В-третьих, инновационная составляющая деятельности: на данный признак указали 38% опрошенных предпринимателей. Практически все перечисленные характеристики социального бизнеса встречаются в определениях данного вида деятельности. Социальное предпринимательство отличается от других форм деятельности высоким социальным приоритетом, где вопросу достижения социальной цели придается большее значение, чем вопросу получения прибыли.

Социальное предпринимательство – это стимулирование социальных инноваций и трансформации в различных областях, включая образование, здравоохранение, окружающую среду и развитие предприятий [11]. Оно нацелено на борьбу с нищетой с предпринимательским рвением, деловыми методами и интуитивным преодолением традиционной практики.

Социальный предприниматель является тем лидером, который [11]:

1. Достигает масштабных, системных и устойчивых социальных изменений посредством нового изобретения, другого подхода, более строгого применения известных технологий или стратегий.

2. Широко использует инновации: поиск нового продукта, услуги или нового подхода к социальной проблеме.

3. Постоянно совершенствует и адаптирует подход в ответ на обратную связь.

Иными словами, социальный предприниматель – это, прежде всего, новатор, который фокусируется на создании социальной и/или экологической ценности и пытается оптимизировать эксплуатацию финансовых ценностей. Кроме того, он специализируется на решении проблем не только в социальной сфере, но и в экологической.

Что касается принципов социальной ответственности бизнеса, в большинстве своем они приобретают те черты, которые характерны той или иной стране, где компании внедряют их в свою деятельность. Кроме того, отличия можно найти и в развитии государства, политическом устройстве, положении экономики в стране, а также ключевых глобальных проблемах в целом.

В. В. Даньшина отмечает, что понятия «корпоративная социальная ответственность» и «социальная ответственность бизнеса» синонимичны, и их можно использовать как равноправные [12].

Если обратиться к официальному сайту корпорации «Abbott Laboratories», мы не увидим пошагового рецепта, как они добились того, чего они имеют сейчас. Однако в качестве миссии компания указывает следующее: «Вот уже 130 лет мы совершаем научные открытия и разрабатываем инновационные технологии, чтобы помочь людям жить активной и полной жизнью. Мы быстро реагируем на изменяющиеся потребности людей, чтобы предложить оптимальные решения для сохранения и укрепления здоровья» [13]. Таким образом, можно говорить о том, что для успешной реализации деятельности социального бизнеса необходима обратная связь, что достаточно значимо для успешного социального предпринимателя. Связи с общественностью обычно

практикуются в трех четко определенных организационных условиях: государственном секторе, частном (деловом) секторе и социальном некоммерческом секторе. За последние несколько десятилетий границы между тремя секторами размыты, появились новые типы организаций и инициативы, которые сочетают экологические цели с бизнес-подходами.

Иными словами, речь идет о том, что так называемые социальные организации берут на себя часть социальных задач государства в рамках решения тех или иных проблем в выбранной сфере. Однако они пользуются тем, что организуют обратную связь с населением, чтобы контролировать тренд спроса и вовремя отвечать своим предложением. Здесь они также сосредоточивают свое внимание на решении социальных проблем посредством сбыта своей продукции.

В связи с этим необходимо подчеркнуть: «Сила социального предпринимательства в том, что оно сводит воедино людей и организации, позволяет им сконцентрироваться на проблеме, собрать из множества источников ресурсы для реализации решения и продемонстрировать обществу результаты. Сети из людей и организаций создаются на базе единой миссии и схожего видения позитивных изменений» [2].

Первый фактор, без которого невозможна реализация ни одной предпринимательской идеи, – человеческие ресурсы. Именно они лежат в основе любого вида деятельности [14]. Второй базовый элемент – капитал, прежде всего, финансовые ресурсы, необходимые для реализации социальной цели. Соединение перечисленных двух составляющих с третьим ее компонентом – предпринимательской идеей социальной направленности – обеспечит успешное функционирование социального предприятия. По оценкам экспертов, 85% социальных предпринимателей, организующих свою деятельность в форме коммерческих организаций, используют собственные средства в качестве основной формы финансирования деятельности, 15% привлекают доноров (этот источник финансирования деятельности наиболее характерен для некоммерческих организаций), 30% коммерческих социальных

организаций осуществляют деятельность на основе заемных средств, лишь 10% социальных бизнесменов используют бюджетное финансирование [10]. Как видим, несмотря на декларируемые формы поддержки государства, социальный бизнес в меньшей степени связывает себя обязательствами с бюджетными источниками финансирования: процедура получения государственных средств жестко регламентирована и зачастую не учитывает специфику деятельности социальных предпринимателей. В этой связи пересмотр механизма государственной поддержки субъектов социального предпринимательства выступает актуальной задачей.

Государство должно создать условия, чтобы социальный предприниматель смог успешнее соединить рассмотренные факторы в условиях положительно сформированной макросреды [15]. Внешняя среда должна воздействовать на деятельность социального предпринимателя не как нагрузка, а как благоприятная возможность получить дополнительные конкурентные преимущества. Недостаточное внимание государства к социальному предпринимательству, отсутствие соответствующего закона в нашей стране порождает множество противоречий, сопряженных с неэффективным финансированием социальных проектов, отсутствием адресной помощи предпринимателям, реализующим социальные проекты, недостаточной мотивированностью бизнесменов к работе в данном направлении. Таким образом, деятельность социального предпринимателя отличается от всех других направлений деятельности, прежде всего, ориентацией на идею социальной направленности, соединением трех важнейших ресурсов. Именно эти положения должны браться за основу в оценке перспектив функционирования социального предпринимателя.

Макросреда должна предоставить социальному предпринимателю ясные представления о критериях его отнесения к таковым (наличие соответствующего закона), информацию о льготах по налогообложению, о формах предоставления отчетности, об ответственности предпринимателей, о реальных мерах их поддержки, о доступе к рынкам сбыта продукции.

Следует отметить, что в России социальные проекты реализуются в форме коммерческих организаций (30,5% опрошенных), некоммерческих организаций (34% опрошенных) и в форме индивидуальных предпринимателей (57,5%) [10]. При этом имеют место гибридные формы организации деятельности, когда один собственник одновременно управляет и некоммерческой организацией, и коммерческой. Данное обстоятельство можно считать характерной особенностью российского предпринимательства.

Для того, чтобы понять, насколько эффективно реализуется тот или иной проект социального предпринимательства, необходимо осуществлять оценку эффекта социального предпринимательства. На сегодняшний день единой методики его оценки не существует. Используя работы отечественных экспертов в данной области, в частности Ю. И. Хетагуровой [16], фонда «Наше будущее» [17], Н. Зверевой [18] с целью унификации существующих подходов, оптимизации возможных затрат на реализацию данной процедуры, предлагается авторский набор показателей, с помощью

которых целесообразно было бы оценивать эффективность социальной бизнес-идеи. Привлечение экспертов к данному процессу является дорогостоящим и субъективным методом. С учетом этого, а также полагая, что деятельность социального предприятия преследует два вида эффективности – коммерческую и социальную, – в основу оценки мы взяли финансовую составляющую деятельности предприятия и показатели оценки эффективности инвестиционного проекта (таблица).

Главными критериями успешного проекта социального предпринимательства являются финансовая и экономическая устойчивость самой фирмы, охват ее целевой аудитории, сбалансированность инвестиционного вклада, рискоустойчивость и маркетинговый вклад в деятельность, поскольку для того, чтобы решить ту или иную социальную проблему, фирме необходимо устойчиво держаться на рынке товаров и услуг в зависимости от направления ее деятельности, а также интересоваться, что пользуется спросом у выбранной целевой аудитории в данное время.

Таблица
Критерии оценки эффективности социального бизнеса

Параметры оценки	Показатели оценки
Требования к предпринимателям	Финансовая устойчивость. Инновационность идеи
Социальное воздействие	Наличие целевой аудитории. Оказываемое социальное воздействие. Масштабируемость и тиражируемость социальной бизнес-модели
Менеджмент	Производительность труда. Профессиональная квалификация. Успешность обслуживания конкретного клиента. Мотивация сотрудника к достижению соответствующих целей. Корректность документирования в своей деятельности. Позиция в коллективе
Коммерческая эффективность проекта	Положительная чистая приведенная стоимость от реализации проекта. Самоокупаемость

Примечание. Составлено авторами.

С учетом проанализированной литературы по вопросам формирования и функционирования социально ориентированных предпринимательских структур и на основе разработанных в настоящем исследовании модели

реализации социального предпринимательства, критериев оценки эффективности социального предпринимательства предлагается следующий алгоритм создания предпринимательской структуры такого типа (рисунок) [19; 20].

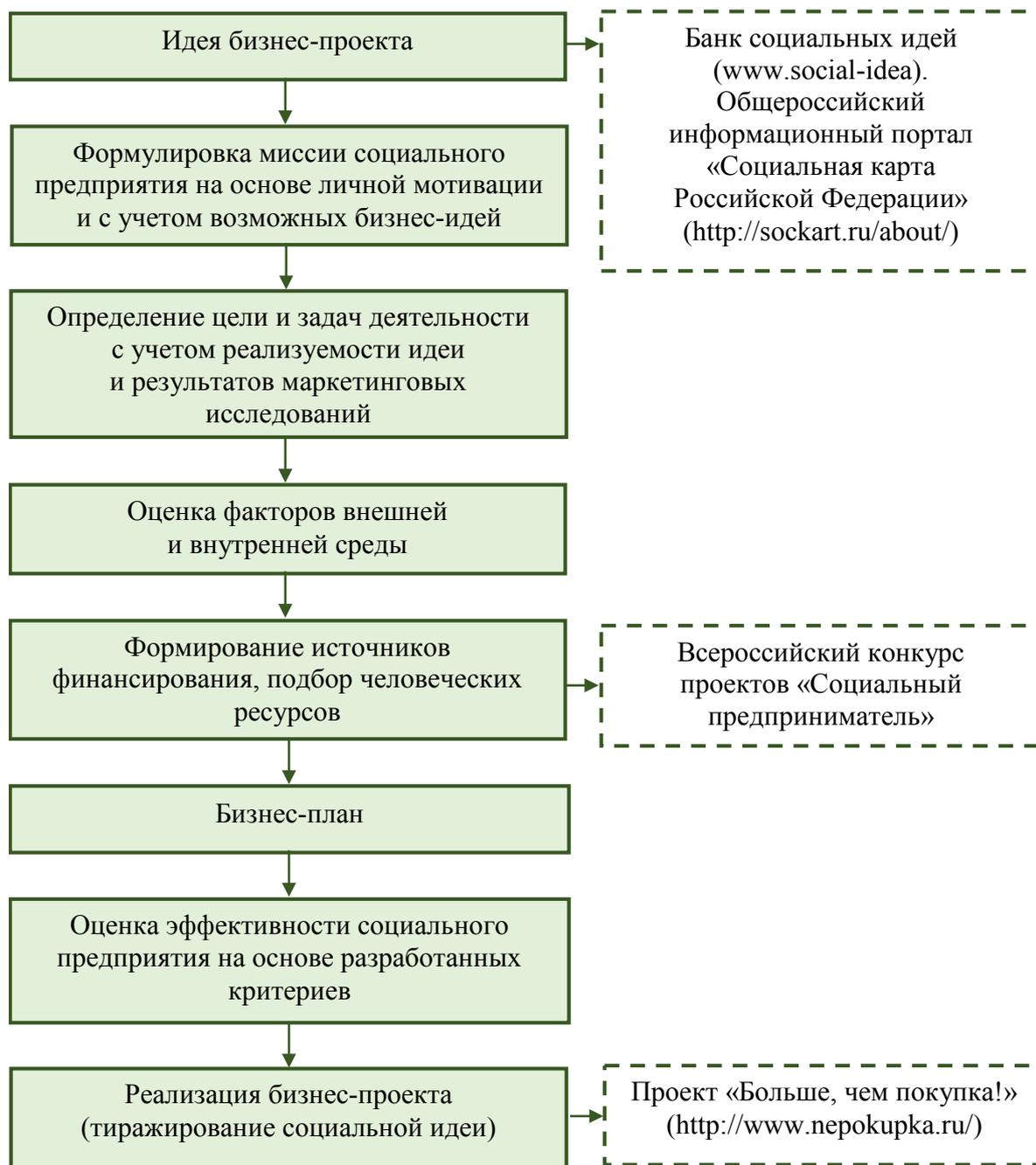

Рисунок
Блок-схема алгоритма создания социально ориентированной предпринимательской структуры

Примечание. Составлено авторами.

На предложенной схеме можно видеть, что часть объектов заключены в фигуры со сплошной линией, часть – с пунктирной линией. Сплошная линия предполагает четко определенный этап в процессе. Правая часть схемы, заключенная в пунктир, отражает в качестве примера элементы макросреды, созданной государством и направленной на развитие и поддержание социального предпринимательства. В этом блоке отражаются представленные в вышеприведенной таблице критерии оценки эффективности бизнес-проекта. Блок «Формирование источников финансирования, подбор человеческих ресурсов» раскрывает представленные на рисунке базовые элементы социального предпринимательства. Следует отметить, что большинство конкурсов социальных проектов направлены на финансирование некоммерческих организаций, в то время как мы в данном исследовании изучаем деятельность коммерческих социально ориентированных структур.

Использование в практической деятельности предпринимателей предлагаемой схемы позволит четко понимать шаги, которые им необходимо предпринять для достижения цели, усилит коммерческий и социальный эффект от реализации бизнес-идеи, так как схема прозрачна, ясна и соответствует сложившейся на сегодняшний день инфраструктуре поддержки социальных предпринимателей.

Таким образом, заключая изложенное, можно утверждать, что социальное предпринимательство в нашей стране по-прежнему не имеет заметных успехов. Это подтверждается практикой его реализации на примере конкретного региона – Орловской области. Анализ карты социальных предпринимателей, размещенной на сайте фонда «Наше будущее» [17], а также «Каталога социальных предпринимателей России» [21] позволил сделать вывод, что Орловская область не представляет ни одного социального предприятия коммерческой направленности. На сегодняшний день от этого региона не зарегистрировано ни одного социального проекта бизнес-структуры. Однако заключенное 28 декабря 2018 г. соглашение о сотрудничестве между Правительством Орловской области и фондом «Наше будущее» позволит выйти региональным социальным предпринимателям на федеральный уровень. Важно, что теперь орловские бизнесмены смогут получать необходимую консалтинговую поддержку от фонда. А накануне, 26 декабря, Правительство Российской Федерации наконец-то одобрило законопроект, в котором будет закреплено понятие «социальное предприятие» и выделено в отдельную тему социальное предпринимательство. Подобные инициативы обеспечат улучшение макросреды социальных предпринимателей, расширение возможностей для развития данного вида бизнеса.

Список литературы

1. Юнус М., Жолдас А. Создавая мир без бедности. Социальный бизнес и будущее капитализма. М.: Альпина Паблишер, 2009. 309 с. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=577701&p=1> (дата обращения: 05.01.2019).
2. Кикал Дж., Лайонс Т. Социальное предпринимательств. Миссия – сделать мир лучше. М.: Альпина Паблишер, 2014. 304 с. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=282435&p=1> (дата обращения: 05.01.2019).
3. Дарден-Филлипс К. Ваш шанс изменить мир. Практическое пособие по социальному предпринимательству. М.: Альпина Паблишер, 2013. – 280 с.
4. Mort G. S., Weerawardena J., Carnegie K. Social Entrepreneurship: towards conceptualization // International Journal of Nonprofit & Voluntary Sector Marketing. 2003. Vol. 8. Issue 1. P. 76–88. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/toc/1479103x/2003/8/1> (дата обращения: 05.01.2019).
5. Alvord Sarah H., Brown L. David, Letts Christine W. Social Entrepreneurship and Societal Transformation An Exploratory Study // Journal of Applied Behavioral Science.

2004. September 1. Vol. 40. Issue: 3. P. 260–282. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/0021886304266847> (дата обращения: 12.01.2019).
6. *Mair J., Marti I.* Social entrepreneurship research: A source of explanation, prediction, and delight // *Journal of World Business*. 2006. Vol. 41. Issue 1. P. 36–44. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1090951605000544> (дата обращения: 12.01.2019).
7. Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования / А. А. Московская, М. А. Аларичева, А. И. Албутова, М. Н. Васина (Зайцева) [и др.]. М.: Издат. дом Высшей школы экономики, 2011. 71 с. URL: <https://www.hse.ru/data/2011/11/01/1269337965/04.pdf> (дата обращения: 12.01.2019).
8. Youth entrepreneurship: An evaluation of school-based social enterprise activity in Jamaica. URL: https://caribbean.britishcouncil.org/sites/default/files/social_enterprise_in_secondary_schools_report.pdf (дата обращения: 12.01.2019).
9. *Kibler E., Salmivaara V., Stenholm P., Terjesen S.* The evaluative legitimacy of social entrepreneurship in capitalist welfare systems // *Journal of World Business*. 2018. Vol. 53. Issue 6. P. 944–957. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1090951616302498> (дата обращения: 18.03.2019).
10. Социальный предприниматель – 2018. Автопортрет. Краткий аналитический отчет по результатам исследования / Исследовательская группа ЦИРКОН. URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/4e7/socialnyj_predprinimatel_2018_avtoportret.pdf (дата обращения: 18.03.2019).
11. Представляем социального предпринимателя Фонда Шваба 2017 года / The Schwab Foundation. URL: <http://widgets.weforum.org/social-entrepreneurs-2017/> (дата обращения: 18.03.2019).
12. *Даньшина В. В.* Зарубежный опыт реализации социальной ответственности бизнеса // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2017. № 40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-realizatsii-sotsialnoy-otvetstvennosti-biznesa> (дата обращения: 18.03.2019).
13. Abbott / ООО «Эбботт Лэбораториз». URL: <http://www.ru.abbott/about-us/who-we-are.html> (дата обращения: 18.03.2019).
14. *Соболева Ю. П., Кузнецова Л. М.* Трудовые ресурсы в сфере предпринимательства: оценка, перспективы развития // *Вестник ОрелГИЭТ*. 2018. № 1 (43). С. 32–36.
15. *Авдеева И. Л., Барышев А. В., Полянин А. В.* Система государственного регулирования и поддержки малого и среднего предпринимательства в нестабильных экономических условиях // *Вестник Академии знаний*. 2018. № 4 (27). С. 17–27.
16. *Хетагурова Ю. И.* Формирование и развитие социального предпринимательства (на материалах РСО-Алания): автореф. дис. ... канд. экон. наук. Владикавказ: ФГБОУ ВПО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)», 2015. 25 с.
17. Фонд региональных социальных программ «Наше будущее». URL: <http://www.nb-fund.ru/> (дата обращения: 09.04.2019).
18. *Зверева Н.* Создание успешного социального предприятия / Н. Зверева. М.: Альпина Паблицер, 2015. 155 с. URL: <https://kniga.biz.ua/pdf/5270-sozдание-uspeshnogo-predpriyatiya-1.pdf> (дата обращения: 09.04.2019).
19. *Соболева Ю. П., Гончарова Т. Г.* Исследование основных понятий процесса планирования // *Научные записки ОрелГИЭТ*. 2012. № 2 (6). С. 246–251.
20. *Soboleva Y. P., Polyinin A. V., Leonova O. V., Korgina O. A., Merkulov A. V.* Strategic approach to performance evaluation of a business entity from the position of analyzing its business potential // *Revista ESPACIOS*. 2018. Vol. 39 (Number 33). URL: <https://www.revistaespacios.com/a18v39n33/18393331.html> (дата обращения: 09.04.2019).
21. Каталог социальных предпринимателей России. URL: <http://coindex.ru/persons/regions> (дата обращения: 09.04.2019).

КОМПЛЕКСНАЯ МОДЕЛЬ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ В СФЕРЕ УСЛУГ

A COMPREHENSIVE MODEL OF THE MECHANISM OF COMPETITIVENESS MANAGEMENT IN THE SERVICE SECTOR

УДК 005.332.4 : 338.46
DOI: 10.25631/PEJ.2019.2.121.133

ГРИШКОВ Антон Фёдорович

аспирант Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения,
kafuesp@gukit.ru

GRISHKOV, Anton Fedorovich

Post-graduate Student of the Saint-Petersburg Institute of Film and Television, kafuesp@gukit.ru

Аннотация.

В статье рассматриваются вопросы формирования и внедрения в организациях сферы услуг комплексных систем управления конкурентоспособностью с использованием программно-аппаратных средств динамического мониторинга и корректировки факторов конкурентоспособности. Автором предлагается логическая схема функционирования механизма обеспечения конкурентоспособности. Представлена концепция агрегирования и определения интегрального показателя конкурентоспособности организации сферы услуг. Данная концепция включает в себя модельную генеральную совокупность факторов конкурентоспособности и математическую модель их агрегирования.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, механизм обеспечения конкурентоспособности, сфера услуг, автоматизированные системы управления.

Abstract.

The article deals with the formation and implementation of complex systems of competitiveness management in service organizations using software and hardware dynamic monitoring and adjustment of competitiveness factors. The author offers the logical scheme of functioning for the mechanism of ensuring competitiveness. The concept of aggregation and definition of an integral indicator of competitiveness of the organization of service sector is presented. This concept includes a model General set of competitiveness factors and a mathematical model of their aggregation.

Key words: competition, competitiveness, mechanism of ensuring competitiveness, service sector, automated control systems.

Обеспечение конкурентоспособности организации сферы услуг является актуальной нетривиальной задачей в современных условиях усиления нормативного регулирования хозяйственной деятельности организаций и возрастающей налоговой нагрузки на них, сужения секторов сферы услуг, в которых можно вести конкурентную борьбу вследствие всё большей её монополизации крупными игроками. В бюджетных секторах сферы услуг между хозяйствующими субъектами также идет конкуренция за бюджетное финансирование, поскольку его размер зависит от выполнения организациями нормативных критериев, достижение которых сопряжено с необходимостью существенной оптимизации внутренних процессов для повышения общей эффективности функционирования. Традиционные методы обеспечения конкуренции, заключающиеся в применении стратегий ориентации на соотношение качества и цены, в настоящее время практически исчерпали себя как по причине повсеместного использования их конкурентами, так и вызванной глобализацией унификации условий ведения бизнеса в части стоимости ресурсов [1; 2]. На передний план выходят своевременность принятия ключевых решений и сложные маркетинговые методы формирования потребительских предпочтений, основанных на социальных потребностях высокого порядка.

Учитывать все многообразие постоянно изменяющихся факторов среды, которые влияют на конкурентоспособность организации, традиционные методы управления, базирующиеся на принятии решения, менеджеры соответствующего уровня не в состоянии либо могут делать это с существенной задержкой и поправкой на человеческий фактор.

В свете постепенного возвращения к пониманию того, что парадигма примата вычислительного процесса в обеспечении эффективности управления организационными системами разных уровней [3], в том числе и в сфере услуг, все более актуальной становится задача формирования такого организационно-управленческого механизма, построенного на базе применения программно-аппаратных систем управления и сетевой инфраструктуры.

Подобный механизм позволит существенно облегчить и ускорить процесс получения, обработки информации и принятия решения по факторам, влияющим на конкурентоспособность организации. Фактор оперативности принятия адекватного условиям среды решения выходит при прочих равных на первый план с точки зрения обеспечения конкурентоспособности организации как относительной величины.

В настоящее время элементы комплексного механизма применяются в наиболее технологичных отраслях сферы услуг, например, финансовой. Так, в банковской сфере используется механизм управления операционными рисками, позволяющий в автоматизированном режиме по заданному алгоритму оценивать и управлять условиями возникновения рисков [4].

Отметим, что ранее применение комплексных автоматизированных централизованных механизмов управления целым предприятием ограничивалось необходимостью реализации процессов большого обмена данными между центральным вычислительным компьютером системы и точками получения входящей информации, что являлось ключевым недостатком и ограничением таких систем, вызывающим распространение автоматизированных систем управления только в отдельных бизнес или технологических процессах организаций. В настоящее время это требование свободно удовлетворяется современными инфраструктурными средствами (облачные сервисы хранения и процессинга данных, постоянный высокоскоростной беспроводной доступ в Интернет). При этом современные ERP, MES и другие подобные системы [5; 6] имеют, по мнению автора, ключевой недостаток, связанный с применением модульного принципа их построения, что, очевидно, сопряжено с маркетинговыми целями разработчиков таких систем. Так, организация-пользователь такой системы, по существу, самостоятельно строит уникальный продукт из наборных модулей, эффективность которого, однако, никогда не была верифицирована. При этом неизбежно возникает значительный перерасход средств на формирование механизма, а организации

являются, по сути, бета-тестерами получающихся систем. Кроме того, исторически применение таких систем не связывалось с понятием конкурентоспособности и в основном ограничивалось оптимизацией производственных процессов и использования ресурсов на промышленных предприятиях. Однако в последние 15 лет появились аналогичные типовые предложения таких систем и для крупных организаций отдельных секторов сферы услуг (для вузов, банков, медицинских учреждений и др.) [7; 8; 9], впрочем, также не затрагивающие категории конкурентоспособности и по сути являющиеся лишь системным набором типовых взаимосвязанных процессов, оптимально сконфигурированных, по мнению разработчиков конкретной системы, на основе анализа лучшего опыта отрасли. По мнению автора, такие системы имеют положительные эффекты, такие как информационные преимущества для принятия решений руководством, повышение относительной производительности труда, кардинальное повышение качества учета. Однако они не управляют конкурентоспособностью организации как категорией, являясь лишь одним из ее факторов.

С учетом этого, автором разработана концептуальная централизованная модель механизма обеспечения конкурентоспособности организаций сферы услуг (рисунок 1).

Рассматривая поэлементный состав механизма, отметим, что его генеральной целью является обеспечение максимальной потенциально возможной конкурентоспособности организации в текущих и перспективных условиях хозяйствования (рисунок 1, элемент 1), что предопределяет необходимость использования сбалансированного научно обоснованного подхода к конкуренции с учетом всех возможных вариантов (рисунок 1, элемент 2).

Уникальное, динамически меняющееся сочетание факторов внешней и внутренней среды определяет баланс использования тех или иных подходов к процессу конкуренции, которые выберет организация.

Для одних организаций сферы услуг значение фактора цены в их конкурентоспособности будет на высоком уровне, для прочих – на передний план выходят комплексные па-

раметры факторов качества выхода системы, куда, по мнению автора, можно опосредованно отнести и факторы внутренней среды, связанные с маркетинговой деятельностью организации. При этом монополистические преимущества для сферы услуг не являются столь же значимыми, как в сфере материального производства, а их применение сводится к использованию развитого бренда, репутации, как некоего кредита доверия потребителей к новым услугам, выпускаемым под ним, что также, например, получило свое развитие в торговле брендом через продажу франшиз.

Отметим, что особо остро конкурентная борьба проявляется в некоторых традиционных секторах сферы услуг, особенно на уровне малого и среднего бизнеса, что обусловлено относительно низким барьером входа в отрасль.

Автор подчеркивает основополагающую роль необходимости наличия в механизме единой информационно-управляющей системы, которая объединяет точки мониторинга и контроля всех основных факторов, определяющих процессы внутренней и внешней сред, влияющих на конкурентоспособность организации (рисунок 1, элемент 7).

При этом принципиальная модель управления конкурентоспособностью должна учитывать все значимые факторы как независимые переменные управленческой функции, а также количественный показатель конкурентоспособности в качестве результирующей – отклика функции (рисунок 2).

Базовыми функциями данной модели являются: определение оперативной цели организации на заданный период; определение совокупности точек контроля – факторов, имеющих значение с точки зрения влияния на конкурентоспособность организации; определение текущих значений факторов, входящих в совокупность; агрегирование полученных значений в укрупненные интегральные индикаторы – оценка текущей конкурентоспособности организации; автоматизированный анализ адекватности текущего состояния конкурентоспособности организации поставленным целям; упрощенная автоматизированная корректировка рутинных

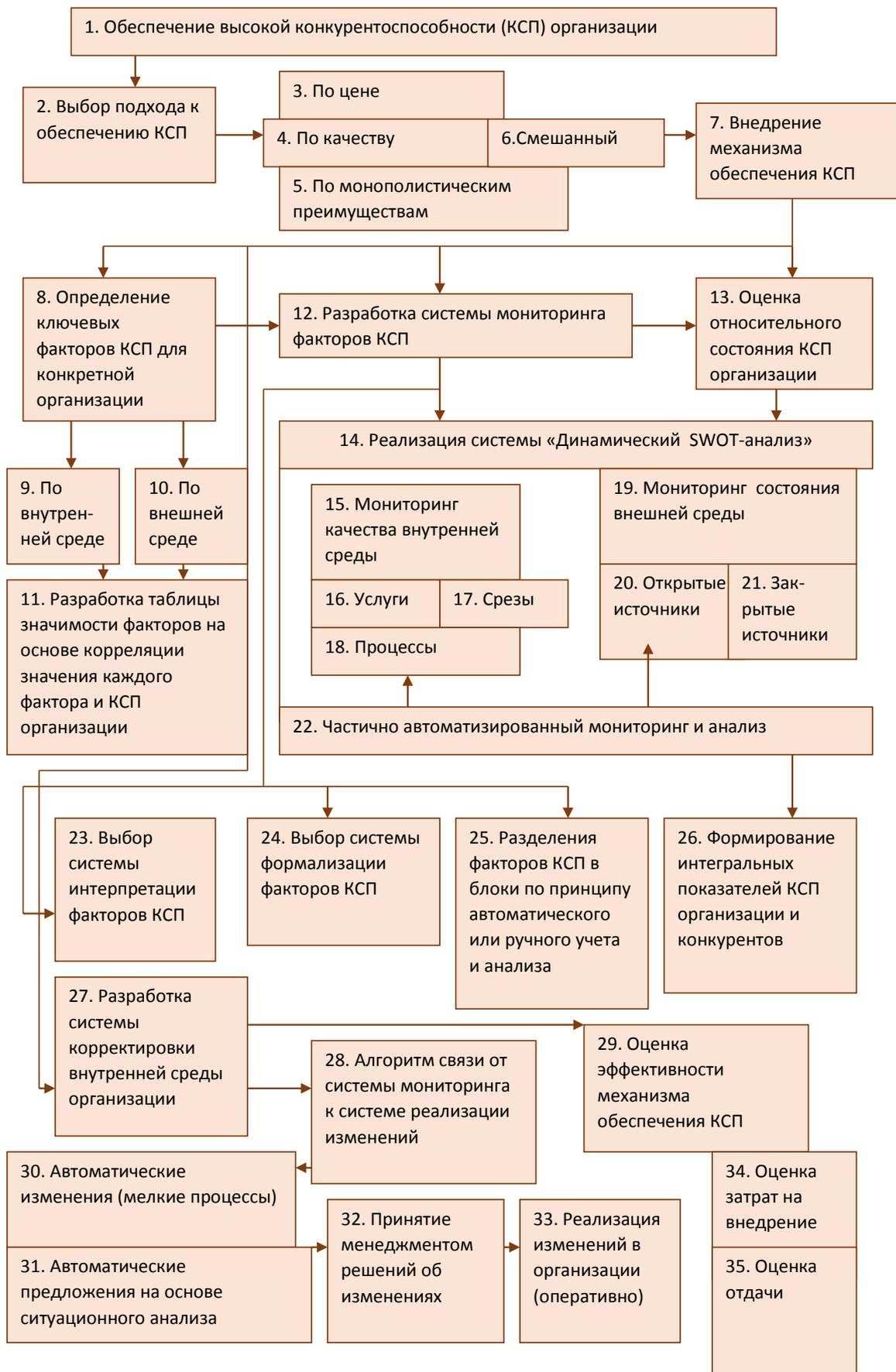

Рисунок 1
Механизм обеспечения конкурентоспособности организаций сферы услуг

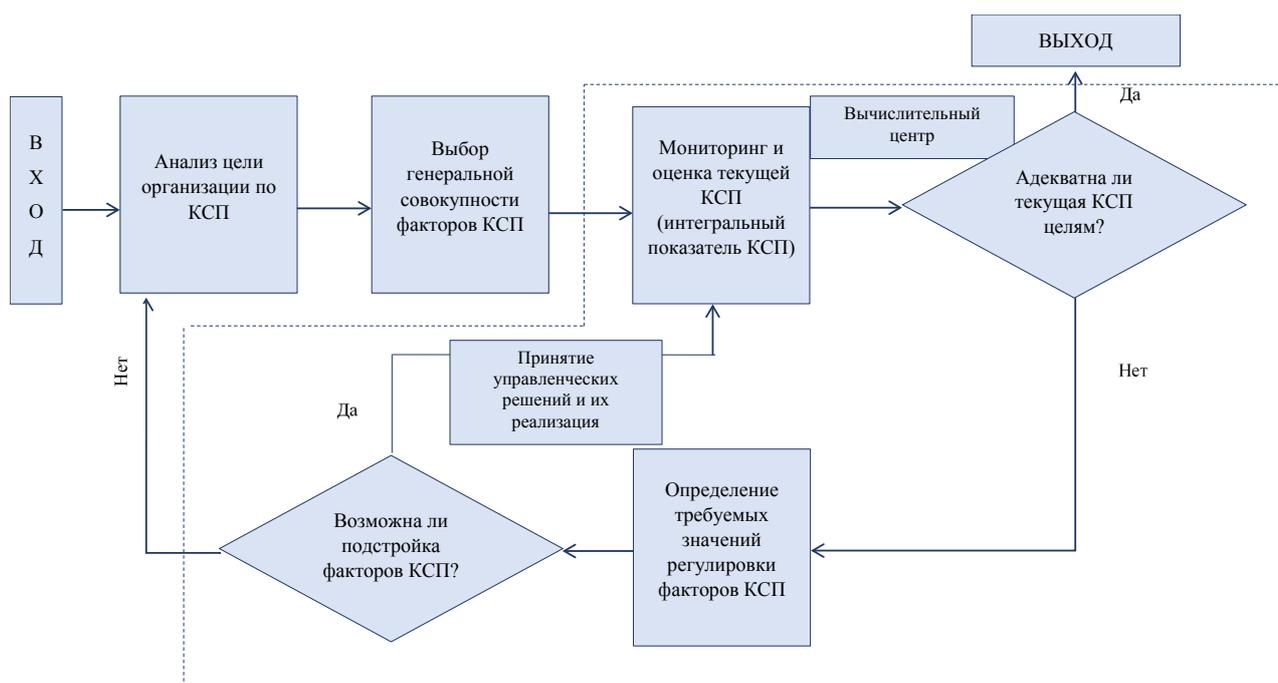

Рисунок 2

Принципиальная модель обеспечения конкурентоспособности (КСП) организации сферы услуг

факторов конкурентоспособности; принятие управленческого решения о корректировке значимых факторов конкурентоспособности в «ручном» режиме.

Укажем, что организация может ограниченно влиять и на потенциальные факторы конкурентоспособности, находящиеся во внешней среде. Например, организация может неформально договориться с действующими конкурентами об уровне цен на услуги, формировании барьеров на вход для новых потенциальных конкурентов или о разделе зон влияния на обслуживаемых территориях, что позволит повысить монополизацию рынка в отношении клиентов и увеличить совокупную прибыль отрасли. Крупные организации могут лоббировать свои интересы в органах местной и региональной исполнительной и законодательной власти, еще более крупные (или их коалиции) – в органах законодательной власти государств.

Ключевым этапом формирования механизма является выбор генеральной совокупности факторов конкурентоспособности, поскольку наряду с универсальными переменными, подходящими к организациям различных секторов сферы услуг, безусловно, должны применяться и специфические отраслевые, а также оригинальные для конкретной организации факторы, что позволит наилучшим образом настроить индивидуальную систему и получить полную отдачу. При этом, поскольку система выбора факторов является фундаментальным звеном механизма, ошибка на этом уровне повлечет фатальную неспособность всей системы выполнять свои функции (рисунок 1, элементы 8–10).

Вначале целесообразно определить значимость отобранных факторных показателей на основе применения метода корреляции векторов ретроспективных значений укрупненных групповых индексов однородных факторных

показателей и общих финансово-экономических показателей результативности организации за соответствующие периоды (особенно удобно использование отчетности по стандарту МСФО в качестве базы их расчета).

При выполнении данной операции следует учитывать необходимость применения задержки – настраиваемого временного лага между входящими и исходящими переменными, необходимость применения которого определяется объективной инерционностью экономических систем, когда изменения факторных показателей вызывают соответствующие изменения отклика функции позднее. В дальнейшем данную значимость необходимо пересматривать на регулярной основе (зависит от периода выхода отчетности компании) для поддержания актуальности действующей модели оценки конкурентоспособности (рисунок 1, элемент 11).

К частным результирующим финансово-экономическим показателям можно отнести относительную долю рынка, показатели прибыльности и рентабельности отдельных услуг и стратегических единиц бизнеса и компании в целом, формализованные показатели мотивации персонала и производительности труда, финансовые коэффициенты эффективности, стоимость бренда и торговых марок.

Для динамического контроля значимых факторов конкурентоспособности целесообразно применять автоматизированную систему мониторинга, которая, по мнению автора, может быть интегрирована с корпоративной системой ERP (в случае ее наличия), получая оттуда информацию по бизнес-процессам в соответствии с установленными на предыдущих этапах точками контроля (рисунок 1, элемент 12).

Непосредственно автоматизированный функциональный блок оценки интегрального показателя конкурентоспособности организации (рисунок 1, элемент 13) использует информацию, динамически получаемую системой мониторинга, и, реализуя заложенные в систему математические алгоритмы агрегирования, рассчитывает значения групповых и интегральных параметров конкурентоспособности, которые затем поступают в блок принятия решений.

Требование автоматического функционирования данного блока обусловлено высокими экономическими издержками традиционного сбора и обработки информации с участием персонала. Кроме того, традиционный метод имеет недостаток оперативности и большую вероятность ошибок при сборе и интерпретации информации.

Однако следует учитывать тот факт, что все решения, принимаемые программой в рамках автоматического функционирования данного блока, должны быть алгоритмизированы заранее менеджментом и разработчиками системы, и, следовательно, в процессе принятия решения может отсутствовать необходимая ситуационная гибкость, что требует особенно тщательного контроля в процессе разработки алгоритмических зависимостей значений факторных показателей и автоматически принимаемого решения. Необходимо предусматривать возможность консультационного режима функционирования данного блока, когда программно-аппаратный комплекс выдает рекомендации по принятию решений на основании значений, полученных из мониторинга факторов, решения при этом принимает менеджер.

В процессе принятия стратегических и тактических решений показатель конкурентоспособности можно рассматривать как абсолютную величину, интегрально получаемую на основе агрегирования факторов конкурентоспособности, так и относительную – с учетом расчета аналогичных показателей по конкурентам. Получение полной информации по внутренней среде конкурентов для построения адекватной оценки интегрального показателя их конкурентоспособности затруднено. Однако есть возможность рассчитать более простые составные части интегральных показателей конкурентоспособности организаций конкурентов, основываясь на анализе доступной открытой информации.

К примеру, в целях получения относительных оценок конкурентоспособности возможно использовать составные части интегрального показателя конкурентоспособности организаций-конкурентов – соответствующие групповые показатели конкурентоспособно-

сти отдельных бизнес-процессов, основываясь на доступной информации по внутренней среде конкурирующей организации.

Данный анализ может предоставить основания для расчета относительных показателей конкурентоспособности услуг, как составляющих общей конкурентоспособности, и помочь сделать соответствующие выводы (рисунок 1, элемент 13).

Суть предлагаемой автором системы динамического SWOT-анализа (рисунок 1, элемент 12) состоит в непрерывном автоматизированном контроле внутренней (программно-аппаратные комплексы на принципах ERP систем) и внешней среды организации (мониторинг закрытых и открытых ресурсов глобальных и частных сетей на основе связи с конкретными точками контроля на определенных сетевых ресурсах) и предоставлении дифференцированных, математически обоснованных рекомендаций менеджменту организации по принятию решений стратегического и тактического уровня.

Выделим группы факторных показателей внутренней среды, подлежащих контролю в предлагаемой системе мониторинга: услуги (рисунок 1, элемент 16); срезы внутренней среды (рисунок 1, элемент 17); бизнес-процессы (рисунок 1, элемент 18).

Так, к группе факторов «услуги» относятся все сервисные продукты организаций сферы услуг как основной выход системы. В группу срезов входят стандартные элементы внутренней среды, традиционно рассматриваемые в научной литературе по менеджменту: производство, финансы, кадры, логистика, маркетинг, обеспечение. К бизнес-процессам относятся значимые внутрифирменные взаимосвязанные и повторяющиеся во времени цепочки действий, совокупность которых ведет к производству сервисного продукта, услуги – выходу системы. Контролируемые группы факторов прямым образом связываются с параметрами ресурсной обеспеченности организации. При этом должны соблюдаться ограничения, накладываемые принятыми рациональными принципами организации производства: к примеру, должен соблюдаться принцип гармоничности

(пропорциональности) развития взаимосвязанных факторов.

Блок группы факторов мониторинга внешней среды (рисунок 1, элементы 19–21) должен включать в себя постоянный поток информации о состоянии отобранных ранее и отслеживаемых системой факторов микро и макросреды: во-первых, контрольные точки по макроэкономической, политической, технологической, социокультурной компонентам; во-вторых, по ближайшему окружению организации – поставщикам, конкурентам, клиентуре.

Выбор системы интерпретации факторов конкурентоспособности (рисунок 1, элемент 23) должен применяться в автоматизированном динамическом SWOT-анализе.

Требуется запрограммировать условия, в соответствии с которыми система будет оценивать степень влияния того или иного фактора и выдавать результат. Следует отметить, что эта непростая задача должна решаться профессионалами конкретной организации – менеджментом предприятия, возможно, с привлечением экспертов.

В перспективе данная задача может быть возложена на так называемый «искусственный интеллект», развитие фундаментальных и практических исследований по которому в настоящее время характеризуется ускоряющейся положительной динамикой [10]. Некоторые факторы не поддаются однозначной оценке, так как обладают качественными свойствами. По ним управленческие решения следует принимать менеджменту соответствующего уровня (того, на котором возникает проблема).

Для того чтобы формализовать параметры конкурентоспособности (рисунок 1, элемент 24), необходимо реализовать критерии пересчета всех видов факторов в количественные оценки.

В общем случае экспертами могут быть разработаны соответствующие клише – таблицы, содержащие диапазон возможных качественных значений всех факторных показателей и соответствующие конкретным разделам диапазона балльные оценки по унифицированной шкале.

Автором предложена типовая таблица факторов конкурентоспособности, как внутренней так и внешней среды (таблица 1).

Таблица 1

Факторы мониторинга и корректировки, входящие в модельный интегральный показатель конкурентоспособности

Макроокружение		61	Удельный вес зарплаты в издержках
<i>Политико-правовой компонент</i>		62	Обеспеченность кадрами
1	Политическая стабильность	63	Текущее состояние кадров
2	Развитие демократических институтов	64	Профессиональный уровень кадров
3	Динамика законодательства	65	Условия труда
4	Политическая активность населения	66	Уровень заработной платы
5	Жесткость законодательства	67	Уровень образования
6	Политика по отраслевым рынкам	68	Уровень идейной убежденности
7	Практика правоприменения	69	Наличие социальной инфраструктуры
8	Нормы налогообложения	70	Психологический климат
<i>Экономический компонент</i>		71	Политика управления персоналом
9	Уровень делового климата	<i>Маркетинговый срез</i>	
10	Рабочие ресурсы	72	Рентабельность продаж
11	Природные ресурсы	73	Коэф. затоваренности
12	Природно-климатические факторы	74	Коэф. эффективности исп. запасов
13	Развитие транспортной инфраструктуры	75	Коэф. эффективности исп. рекламы
14	Темпы инфляции	76	Затраты на анализ рынка
15	Размер ключевой ставки	77	Затраты на рекламу
16	Уровень безработицы	78	Ценообразование
17	Уровень зарплат	79	Конверсия
18	Уровень потребления	80	Сертификация
19	Курс национальной валюты	81	Соотношение цены и качества
20	Темпы роста отрасли	82	Относительная доля рынка
21	Тенденции развития мировой экономики	83	Лояльность клиентов
<i>Технологический компонент</i>		84	Узнаваемость бренда
22	Доступ к новым технологиям	85	Стоимость бренда
23	Новые производственные технологии	86	Уникальность услуг
24	Новые информационные технологии	87	Ширина сегмента рынка
Социально-культурный компонент		88	Связи с общественностью
25	Демографические показатели	89	Ассортимент услуг
26	Экономически активное население	90	Культура обслуживания
27	Динамика структуры населения	91	Качество услуги
28	Динамика уровня образования	92	Интерьер
29	Удовлетворенность качеством жизни	<i>Финансовый срез</i>	
30	Динамика развития культурной среды	93	Коэф. рентабельности
Микроокружение		94	Коэф. оборачиваемости активов
31	Инфраструктура	95	Коэф. оборачиваемости капитала
32	Муниципальные органы	96	Коэф. автономии
33	Месторасположение	97	Коэф. абсолютной ликвидности
34	Посещаемость	98	Коэф. платежеспособности

35	Поставщики	99	Эффективность управления активами
36	Потребители	100	Инвестиции в основной капитал
37	Средства массовой информации	101	Обеспеченность финансовыми ресурсами
38	Конъюнктура рынка	102	Возможность получения кредитов
39	Конкуренты	Организационный срез	
40	Цены	103	Организационно-правовая форма
Внутренняя среда		104	Тип организационной структуры
Производственный срез		105	Количество сотрудников
41	Технологичность основного процесса	106	Удельный вес основного персонала
42	Современность технологии	107	Качество организационной структуры
43	Уровень оборудования	108	Централизация и децентрализация
44	Износ оборудования	109	Степень бюрократизации управления
45	Применяемые материалы	110	Скорость принятия решений
46	Обеспеченность материалами	111	Баланс стратегии и структуры
47	Уровень автоматизации	112	Коммуникационная инфраструктура
48	Удельные издержки производства	113	Административные преимущества
49	Фондоотдача	114	Наличие корпоративных стандартов
50	Рентабельность услуг	115	Наличие полной документации
51	Производительность труда	Инновационный срез	
52	Материалемкость	116	Инвестиции в инновации
53	Козф. загрузки мощностей	117	Количество инноваций за период
54	Зависимость от поставщиков	118	Инструменты внедрения инноваций
Кадровый срез		Стратегические параметры	
55	Экономическая эффективность управления	119	Наличие стратегии
56	Удельный вес управленцев	120	Результаты ГЭП-анализа
57	Доля зарплаты управленцев в себестоимости	121	Козф. исполнения стратегии
58	Мотивация персонала	122	Мониторинг внешней среды
59	Эффективность материальной мотивации	123	Мониторинг внутренней среды
60	Прибыль на одного сотрудника	124	Система прогнозирования

Таблица включает в себя перечень универсальных групповых и частных, внешних и внутренних, количественных и качественных факторов конкурентоспособности организации сферы услуг.

Все факторы в процессе их внесения в систему должны иметь атрибут, характеризующий субъекта принятия решения: автоматизированная система или менеджер. С экономической точки зрения, выгоднее автоматизировать максимальное количество факторов для принятия решения,

однако процесс все большего охвата факторов автоматизацией, по мнению автора, должен проходить постепенно по мере адаптации и верификации системы на практике. По оценкам автора, первичная доработка системы может продолжаться около года, когда в процессе адаптации каждое предлагаемое системой значимое управленческое решение в обязательном порядке подтверждается соответствующим менеджером.

Автор предлагает методику формирования интегрального показателя конкурентоспособ-

ности, представляющую собой алгоритм его сборки, динамически учитывающий текущее значение частных факторов, входящих в генеральную совокупность, значимость весов факторов, характер воздействия каждого фактора на организацию (позитивный, негативный), размер задержки изменения конкурентоспособности вследствие изменения того или иного фактора (временной лаг), возможность

влияния организации на изменение фактора и сопряженные с этим затраты.

Указанные параметры оценки должны иметь свою значимость. В таблице 2 автором предложены весовые значения для организаций сферы услуг.

Процесс агрегирования отдельных факторных показателей целесообразно проводить в несколько ступеней:

$$ИПК = \frac{\sum_{i=1}^n Вл(Инт \cdot И_{вес} + Посл \cdot П_{вес} + Шир \cdot Ш_{вес} + Лаг \cdot Л_{вес} + Затр \cdot З_{вес} + Вер \cdot В_{вес})}{n},$$

где ИПК – интегральный показатель конкурентоспособности;

Вл – влияние, принимающее значение «+1» или «-1»;

Инт – интенсивность воздействия, балльная оценка (десятибалльная шкала оценки);

$И_{вес}$ – весовое значение параметра интенсивности воздействия, доли единицы;

Посл – последствия воздействия, балльная оценка;

$П_{вес}$ – весовое значение параметра последствий воздействия, доли единицы;

Шир – широта охвата фактора, балльная оценка;

$Ш_{вес}$ – весовое значение параметра широты охвата, доли единицы;

Лаг – временной лаг реакции на изменение фактора, лет;

$Л_{вес}$ – весовое значение параметра временного лага, доли единицы;

Затр – затраты организации при влиянии на фактор, балльная оценка;

$З_{вес}$ – весовое значение параметра затрат, доли единицы;

Таблица 2

Весовые значения корректирующих параметров значимости факторов конкурентоспособности в интегральном показателе, доли единицы

Корректирующий параметр	Вес
Влияние (+1,-1,0)	–
Интенсивность воздействия (1,2,3)	0,2
Последствия воздействия (1,2,3)	0,25
Ширина охвата (1,2,3)	0,05
Временной лаг изменения фактора (1,2,3)	0,15
Затраты влияния на фактор (1,2,3)	0,15
Вероятность влияния организации на фактор	0,2

Примечание. Таблица составлена автором.

Вер – вероятность влияния организации на фактор, балльная оценка;

$V_{\text{вес}}$ – весовое значение параметра вероятности влияния, доли единицы;

n – количество оцениваемых факторов, шт.

Сначала целесообразно провести расчет взвешенной оценки по каждому i -му фактору конкурентоспособности, который учитывает направление воздействия данного фактора («+» положительное; «-» отрицательное), корректирующий коэффициент его значимости, текущее значение фактора, получаемое из подсистемы мониторинга, приведенное к единой балльной шкале оценки (например, можно применить 10-балльную шкалу оценки, в которой 10 баллов – высшая оценка развития фактора).

Затем следует агрегировать полученные взвешенные оценки по всем учитываемым факторам конкурентоспособности, в результате чего на выходе модели будет получено абсолютное числовое интегральное значение конкурентоспособности по всей организации.

Данное значение мы называем интегральным показателем конкурентоспособности (ИПК) организации. Так, ИПК в дальнейшем может использоваться в основе модели прогнозирования и корректировки будущих результатов деятельности организации.

В результате ИПК рассчитывается динамически, и на его основе с учетом соответствующего временного лага определяется прогнозируемая прибыль организации (или другой выбранный абсолютный или относительный финансово-экономический показатель) как отклик функции, в наибольшей мере отражающий практический результат конкуренции. Если полученные прогнозируемые показатели отклика функции остаются в плановом диапазоне, блок принятия решения по изменению параметров системы не задействуется, коррекция факторов не осуществляется.

Информация, получаемая от системы мониторинга факторов после преобразования в системе динамического SWOT-анализа с использованием модели расчета ИПК, на следующем этапе используется для выработки конкретных управляющих воздействий на факторы системы, подлежащие корректировке. Отметим, что алгоритм принятия решения

по корректировке значения того или иного фактора (рисунок 1, блок 28) должен включать в себя процедуры определения субъекта принятия решения, четкие критерии, обуславливающие рамки их действий в зависимости от степени изменения значения показателя как в абсолютном, в соответствии с принятой шкалой, так и в относительном, по отношению к конкурентам (для ключевых показателей).

Блок оценки эффективности механизма обеспечения конкурентоспособности организации сферы услуг (рисунок 1, элемент 29) включает в себя процедуру анализа динамики ИПК, прибыли и других результирующих абсолютных и относительных финансово-экономических показателей организации, через призму корреляции с ретроспективным анализом принимаемых управленческих решений по его компонентам.

Автоматические изменения (мелкие процессы) (рисунок 1, элемент 30) допускаются для небольших процессов с четко выраженными корреляционными зависимостями «причина-следствие», принятие решения по изменению которых носит достаточно однозначный характер в случае изменения первичных факторов-причин. Для принятия таких решений нецелесообразно задействовать человеческий фактор. Для крупных, значимых процессов с четко выраженными корреляционными зависимостями «причина-следствие» принятие решения также может быть вполне однозначным, однако по таким процессам целесообразно включить возможность утверждения автоматически предлагаемых изменений внутренней среды менеджером соответствующего уровня.

Таким образом, автоматические предложения на основе ситуационного анализа (рисунок 1, элемент 31) должны утверждаться или отклоняться менеджером, отвечающим за конкретный бизнес-процесс. Так, принятие менеджментом решений об изменениях (рисунок 1, элемент 32) может реализовываться на системной основе в процессе регулярного просмотра и анализа, принятия, изменения или отклонения предлагаемых автоматизированной системой изменений и соответствующих управленческих воздействий.

Собственно реализация изменений в организации (рисунок 1, элемент 33) должна

осуществляться максимально оперативно, реализуя принцип гибкой организационной структуры и гибкой адекватной реакции на изменения. Для этого ресурсы организации, которые могут подвергнуться изменениям, должны быть изменяемыми, гибкими. Например, для реализации такой системы бюрократические формальности в организации должны быть минимальны, персонал может работать в режиме «по запросу», когда оплата услуг сотрудников осуществляется по факту сделанного, а само задание формируется по мере потребности организации в услугах сотрудника (очевидно, что с сотрудниками должны быть заключены договоры соответствующего содержания). При этом организация лишается проблем с изменением организационной структуры, приемом и увольнением сотрудников. Целесообразно иметь так называемый пул человеческих ресурсов, откуда организация будет получать столько ресурсов, сколько ей необходимо в тот или иной период.

Блок оценки затрат на запуск и текущее обслуживание функционирования механизма (рисунок 1, элемент 34) может включать в себя в виде основы традиционные методы калькуляции затрат проекта. При этом единовременные вложения в создание и запуск механизма в действие могут на порядки превышать текущие затраты от его функционирования, что связано с большой стоимостью разработки или приобретения как программных продуктов, обеспечивающих работу системы, так и капитальными вложениями в физическую инфраструктуру, куда входят серверы, рабочие станции, сетевые компоненты.

Оценка отдачи (рисунок 1, элемент 35) может быть реализована на основе анализа затрат на внедрение и функционирование механизма обеспечения конкурентоспособности и повышения совокупного финансово-экономического и социального результата функционирования организации. Оценка величины последнего представляет собой достаточно сложную методическую задачу, поскольку наряду с измеримыми факторами результативности присутствует большое количество трудноопределяемых композитных факторов, мониторинг и оценка которых затруднены.

Таким образом, комплексная модель управления конкурентоспособностью организации сферы услуг может быть построена на современных принципах автоматизированных систем управления. В настоящее время хорошо проработаны и используются на предприятиях преимущественно производственной сферы модульные системы зарубежного стандарта ERP, однако предлагаемые производителями таких систем решения, базируясь на модульном принципе, применяют типовые решения, не учитывают индивидуальные особенности конкретной организации, а стоимость внедрения совокупности типовых модулей может быть неоправданно высока при отсутствии гарантии появления научно обоснованного экономического эффекта. Достоинством предлагаемой автором концепции является ярко выраженный прикладной аспект применения автоматизированных систем управления в организациях сферы услуг и то, что данный механизм должен индивидуально реализовываться в программной и аппаратной части для конкретной организации сферы услуг с учетом всех его особенностей на основе предлагаемой методологии его внедрения. Составляющими предлагаемого механизма обеспечения конкурентоспособности организации сферы услуг являются: алгоритм определения стратегии конкуренции, модель управления конкурентоспособностью, целевые ориентиры, принципы и элементы рыночной политики корпоративной стратегии организации, технические и ресурсные элементы механизма обеспечения конкурентоспособности, этапная последовательность функционирования указанного механизма, методы и принципы функционирования механизма. Для успешной реализации данного механизма в конкретной организации сферы услуг, во-первых, необходимо четко сформулировать и отслеживать в динамике агрегированный (интегральный) критерий, по которому будет оцениваться конкурентоспособность организации как абсолютная и относительная величина. Во-вторых, реализовать на основе предлагаемого метода «динамический SWOT-анализ» рабочий алгоритм принятия тактических и стратегических управленческих решений по корректировке тех или иных факторов, в случае их отклонения от заданных величин.

Список литературы

1. Евменов А. Д., Булочников П. А. Управление качеством процессов функционирования организаций как резерв повышения конкурентоспособности // Петербургский экономический журнал. 2016. № 3. С. 40–49.
2. Гришков А. Ф. Оценка конкурентоспособности организации сферы услуг как основа механизма управления конкурентоспособностью // Вестник РАЕН. 2015. № 2 (19). С. 81–86.
3. Исаев В. От атома до космоса: 50 лет АСУ // Открытые системы. 2009. № 5. URL: <https://www.osp.ru/os/2009/05/9883736> (дата обращения: 10.04.2019).
4. Ивлиев С. В., Лазуков С. И. Автоматизированная система управления рисками: инновационный подход к управлению банком // Банковские технологии. 2010. № 3. URL: <http://www.prognoz.ru/publications/1224> (дата обращения: 10.04.2019).
5. Григорьев А. А., Титов В. А. Характеристика, структура, организация систем управления ERP, ERP II и ERP III // Фундаментальные исследования. 2017. № 2. С. 48–51.
6. Саломеева А. Что такое ERP-система // Финансовый директор. URL: <https://fd.ru/articles/1231-что-такое-erp-sistema> (дата обращения: 10.04.2019).
7. Хвещкович Э. Б., Мазурик М. С. Автоматизированные информационные системы управления учебным процессом вуза: практическое исследование // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2011. № 2. С. 138–149.
8. Афоничкин А. И., Пивоваров И. В. Анализ использования систем автоматизированного управления медицинских учреждений // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2016. С. 82–86.
9. Гулиева Д. Х., Егорова Я. П. Автоматизация деятельности коммерческих банков // Молодой ученый. 2016. № 23. С. 215–217.
10. Иванов К. К., Лужин В. М., Кожевников Д. В. Искусственный интеллект. Основные направления исследований // Молодой ученый. 2016. № 28. С. 16–18.
11. Гришков А. Ф. Особенности разработки механизма обеспечения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов сферы услуг в условиях кризиса // Менеджмент в сфере культуры и медиакоммуникаций: инновационные подходы и технологии: материалы III междунар. науч.-практ. конф. 21, 22 марта 2016 г. / под ред. А. Д. Евменова. СПб.: СПбГИКиТ, 2016. С. 89–94.
12. Евменов А. Д., Булочников П. А. Управление эффективностью функционирования организаций сферы культуры // Экономика и управление. № 11. 2018. С. 29–37
13. Межгосударственный стандарт ГОСТ 24.104-85: «Единая система стандартов автоматизированных систем управления. Автоматизированные системы управления. Общие требования». М.: Стардартинформ, 2009.

НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ

TAX INCENTIVES AS A TOOL FOR TAX POLICY IMPLEMENTATION

УДК 336.22

DOI: 10.25631/PEJ.2019.2.134.143

БЕЛЯКОВА Елена Ивановна

доцент кафедры правового обеспечения экономической безопасности Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, кандидат экономических наук, доцент, belyakova100550@mail.ru

BELYAKOVA, Elena Ivanovna

Associate Professor at the Department of Legal Coverage of Economic Security, Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, belyakova100550@mail.ru

МОДЕНОВ Анатолий Константинович

заведующий кафедрой правового обеспечения экономической безопасности Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, доктор экономических наук, доцент, modenov200459@mail.ru

MODENOV, Anatoly Konstantinovich

Head of the Department of Legal Coverage of Economic Security, Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Doctor of Economics, Associate Professor, modenov200459@mail.ru

Аннотация.

В статье изложен результат исследования стимулирующей функции налогов как инструмента, позволяющего обеспечить рост темпов экономического развития страны и решить ее социально-экономические задачи. Авторами представлен экономико-правовой анализ норм действующего в Российской Федерации законодательства о налогах и сборах и порядок их применения. В том числе выполнен анализ норм, направленных на стимулирование инвестиционной деятельности и развитие предприятий, повышение благосостояния населения. Также авторами проанализирована взаимосвязь между различными функциями налогов, на основе чего предложены пути дальнейшего развития и способы обеспечения эффективности налогового стимулирования, расширения возможностей его использования при решении социально-экономических задач.

Ключевые слова: налоговая политика, налоговая система, налоги, сборы, страховые взносы, налоговые льготы, преференции, налоговая нагрузка, инвестиционный налоговый кредит.

Abstract.

The aim is to study the stimulating function of taxes as a tool for ensuring the growth rate of economic development and solving socio-economic issues. The economic and legal analysis of the current legislation norms in the Russian Federation on taxes and fees and the order of their application aimed at stimulating investment activity, development of enterprises and improving the welfare of the population, the interrelations between various functions of taxes are analyzed. Ways of further development and increase of efficiency of tax stimulation, expansion of its use at the solution of social and economic issues are offered.

Key words: tax policy, tax system, taxes, fees, insurance premiums, tax benefits, preferences, tax burden, investment tax credit, functions of taxes.

Экономическая политика России направлена на обеспечение ускоренного социально-экономического развития, улучшение качества жизни и благосостояния людей. Для достижения поставленных целей необходимо создать такие условия предпринимательской деятельности, которые будут способствовать развитию и совершенствованию производства, привлечению инвестиций, повышению эффективности экономики, росту социальных расходов. Одним из условий экономического роста является стабильность налоговой политики и создание налоговой системы, стимулирующей экономику.

Налоговая политика определяет развитие налоговой системы, оказывает влияние на формирование доходной части бюджета, на уровень налоговой нагрузки экономических субъектов, их предпринимательскую активность и экономическую безопасность, темпы экономического роста. Реализуется налоговая политика через функции налогов. Функции налогов являлись (как до кодификации налогового законодательства, так и после введения в действие Налогового кодекса РФ) и являются предметом исследования специалистов в об-

ласти налогового права. А. В. Брызгалин [1], Ю. А. Крохина [2], В. Г. Пансков [3] предлагают различные классификации функций налогов, но при этом выделяют как основную – фискальную функцию. Приоритет указанной функции вытекает из цели уплаты (взимания) налога, раскрываемой в п. 1 ст. 8 Налогового кодекса РФ [4] – финансовое обеспечение деятельности государства и (или) муниципальных образований. Кроме фискальной, рассматриваются и иные функции налогов: регулирующая, стимулирующая, контрольная, распределительная, которые по-разному раскрываются авторами, но направлены на стимулирование деятельности экономических субъектов, перераспределение доходов между различными социальными слоями. Функции налогов имеют разные и, как может показаться на первый взгляд, противоположные цели, но при этом взаимосвязаны. Так фискальная функция налогов направлена на обеспечение государства финансовыми ресурсами. Налоговая политика ориентирована на максимальную реализацию фискальной функции, чтобы обеспечить формирование бюджета в объеме, достаточном для выполнения государством принятых

обязательств. При этом налоговая нагрузка не должна приводить к банкротству предприятий, уходу в теневой бизнес, ухудшению финансового положения населения. Через регулирующую функцию налогов, включающую в себя стимулирующую, воспроизводственную и социальную составляющие, создаются условия для решения социально-экономических задач, роста инвестиций в развитие предприятий, создания новых предприятий. Стимулирование финансово-хозяйственной деятельности предприятий будет способствовать наполнению бюджета и обеспечению решения социально-экономических задач. Контрольная функция должна обеспечивать эффективность налоговой системы, для чего необходимо оценивать результаты применения отдельных норм налогового законодательства, их влияние на формирование доходов бюджета и налоговую нагрузку на экономический субъект и на основании полученных результатов принимать решение о необходимости внесения изменений в законодательство. Эффективная налоговая политика должна обеспечивать баланс частных и публичных интересов.

Стимулирующая функция налогов включает в себя предоставление налогоплательщикам льгот, преференций, под которыми понимаются преимущества, предоставляемые налоговым законодательством отдельным категориям налогоплательщиков. Это возможность не уплачивать какой-либо налог или уплачивать в меньшем размере [4, ст. 56 п. 2]. Льготы, преференции предоставляются организациям и физическим лицам в следующих формах:

- освобождение от уплаты налога;
- установление пониженной ставки налога;
- сокращение объектов налогообложения;
- уменьшение налоговой базы;
- уменьшение налога, подлежащего уплате в бюджет.

Решение социально-экономических задач реализуется через предоставление льгот физическим лицам, организациям и индивидуальным предпринимателям (ИП), осуществляющим виды деятельности, которые оказывают влияние на благосостояние населения, стимулирование организаций к увеличению выплат

физическим лицам, повышению социальных расходов, созданию рабочих мест.

Физические лица являются плательщиками налога на доходы физических лиц (НДФЛ), налога на имущество, транспортного и земельного налогов.

Согласно Налоговому кодексу по НДФЛ установлены доходы, не подлежащие налогообложению, а также налоговые вычеты, уменьшающие налоговую базу НДФЛ и, как следствие, уменьшающие сумму налога. Нормы направлены на поддержку налогоплательщиков, имеющих детей, включают в себя предоставление стандартных налоговых вычетов на детей налогоплательщика, социального налогового вычета в части средств, направленных на обучение детей, на лечение детей, приобретение лекарственных препаратов и добровольное страхование. В целях повышения доступности образования и здравоохранения, для самого налогоплательщика установлено два вида преференций: доходы в натуральной форме, получаемые им в случае оплаты организацией его лечения, стоимости путевок в лечебно-оздоровительные учреждения, назначенных врачом лекарств, обучения по основным и дополнительным образовательным программам, прохождения независимой оценки квалификации, не облагаются НДФЛ. В случае оплаты лечения, обучения, лекарственных препаратов, взносов на добровольное страхование самим налогоплательщиком, ему предоставляется право на получение социального налогового вычета.

Если физическое лицо приобретает жилье, то имеет право на получение имущественного налогового вычета в части средств, направленных на покупку жилья и уплату процентов по кредитам и займам, полученным на покупку жилья. При оплате организацией за налогоплательщика процентов по кредитам и займам, полученным на покупку жилья, полученный им доход, в пределах установленного норматива, НДФЛ не облагается.

Льготы по транспортному налогу устанавливаются законами субъектов РФ, по налогу на имущество физических лиц и земельному налогу – нормативно-правовыми актами муниципальных образований (исключение – города федерального значения, в которых рас-

четы по местным налогам также регулируются законами субъекта). Льготы направлены на поддержку многодетных семей, пенсионеров, инвалидов.

Переход на уплату налога на имущество физических лиц от кадастровой стоимости объекта привел к увеличению налоговых платежей. В законодательство по налогу на имущество физических лиц внесена поправка, ограничивающая величину налоговой базы, и, как следствие – ограничивающая увеличение налога. В случае если сумма исчисленного от кадастровой стоимости налога за налоговый период превышает сумму налога, исчисленную за предшествующий налоговый период с учетом коэффициента 1,1, то налог должен быть исчислен исходя из кадастровой стоимости предыдущего налогового периода, умноженной на коэффициент 1,1 [5].

Обеспечение занятости населения, в том числе создание рабочих мест – важнейшая социальная задача, решению которой способствуют следующие нормы налогового законодательства:

- законами субъектов РФ может быть установлена нулевая ставка единого налога при упрощенной системе налогообложения (УСН) и патентной системе налогообложения для ИП, осуществляющих деятельность в производственной, социальной или научной сферах, а также в сфере оказания бытовых услуг населению. В Санкт-Петербурге такие нормы введены на период с 2015 до 2021 г., виды деятельности, по которым применяется нулевая ставка, определены соответствующими законами субъекта [6; 7]. Индивидуальный предприниматель, применяющий нулевую ставку, может создавать до 15 рабочих мест;

- освобождены от налогообложения доходы самозанятых лиц, в частности, не облагаются НДФЛ доходы физических лиц, не являющихся ИП, за оказание ими услуг для личных, домашних и иных подобных нужд: репетиторство; присмотр и уход за детьми и больными лицами, лицами, достигшими возраста 80 лет, а также иными лицами, нуждающимися в постороннем уходе по заключению медицинских организаций; уборка помещений, ведение домашнего хозяйства;

- освобождаются от уплаты налога на добавленную стоимость (НДС) организации, которые используют труд инвалидов.

Для повышения доступности образования и здравоохранения для населения были введены следующие нормы налогового законодательства:

- нулевая ставка по налогу на прибыль для организаций, осуществляющих образовательную и или медицинскую деятельность, социальное обслуживание граждан;

- возможность признания организациями в налоговой базе по налогу на прибыль расходов на обучение работников по основным и дополнительным образовательным программам, платы за прохождение независимой оценки квалификации;

- признание в налоговой базе по налогу на прибыль расходов на добровольное личное страхование, предусматривающих в рамках заключенного договора оплату медицинских расходов застрахованным лицам, пенсионных взносов.

Установленный порядок признания в налоговой базе по налогу на прибыль расходов на обучение и добровольное страхование стимулирует организации к осуществлению расходов на сотрудников в данных областях деятельности. По данным Управления федеральной налоговой службы (УФНС) по Санкт-Петербургу, указанные расходы входят в пятерку крупных расходов предприятий. В первом полугодии 2018 г. они составили: 2,81 млрд руб. – на пенсионное страхование, страхование жизни и здоровья, 0,93 млрд руб. – на обучение специалистов [8].

НДС относится к косвенным налогам, продавец получает НДС от покупателя при проведении расчетов за реализованные товары (работы, услуги). Данный налог называют «налогом на потребителей», поэтому льготы и преференции, установленные для организаций, ИП – продавцов, по сути дела, улучшают условия покупателей – физических лиц. Статьей 149 Налогового кодекса РФ [4] определен перечень операций, не подлежащих налогообложению НДС (освобожденных от налогообложения). Прежде всего, это реализация определенных видов товаров, работ, услуг

физическим лицам. Например, не облагаются НДС услуги городского пассажирского транспорта (кроме такси), медицинские услуги, оказываемые населению, реализация некоторых видов медицинских изделий, услуги скорой помощи [4, п. 2 ст. 149]. Освобождаются от уплаты НДС услуги санаторно-курортных, оздоровительных организаций и организаций отдыха и оздоровления детей, реализация продукции собственного производства организациями, занимающимися производством сельскохозяйственной продукции [4, п. 3 ст. 149]. Нормы п. 2 ст. 149 [4] налогоплательщики обязаны применять, нормы п. 3 ст. 149 [4] применяются по решению налогоплательщика. По НДС установлена пониженная ставка в размере 10% на продовольственные товары, товары детского ассортимента, лекарственные препараты, изделия медицинского назначения, перечни которых утверждены соответствующими постановлениями Правительства РФ.

Ускоренное социально-экономическое развитие возможно при условии модернизации и (или) обновления производственных фондов, разработки и внедрения новых технологий, применения новейших материалов. Операции по обновлению производственных фондов имеют налоговые последствия, прежде всего, по налогу на прибыль и по налогу на имущество, что и было учтено законодателем. Стимулирование инвестиционной деятельности осуществляется путем установления льгот по налогу на прибыль и налогу на имущество. Законодательством установлены специальные льготы, стимулирующие деятельность отдельных категорий налогоплательщиков, развитие определенных видов деятельности, и общие льготы, которые могут применяться всеми налогоплательщиками (при соблюдении ими установленных законом условий), которые инвестируют средства в производственное развитие, независимо от вида деятельности.

Льготы по налогу на прибыль предоставляются в форме установления пониженных ставок, увеличения расходов, признаваемых в налоговой базе, уменьшения суммы налога путем зачета произведенных расходов.

Ставка налога на прибыль, установленная в размере 20%, в том числе 3% – в федераль-

ный бюджет, 17% – в региональный бюджет, будет сохранена до 2024 г. [9]. Регионы имеют право снижать ставку налога на прибыль в региональный бюджет налогоплательщикам, которые вкладывали средства в производственное развитие. С 1 января 2019 г. данная норма отменяется, но может быть сохранена до 2023 г. для предприятий, которые начали ее применять до внесения изменений в законодательство [10].

По налогу на прибыль установлены пониженные ставки по доходам от долевого участия: 13% – если получателем доходов является российская организация, 15% – по доходам в виде дивидендов, полученным иностранными организациями, что должно стимулировать участие в российских организациях.

Налоговым кодексом Российской Федерации установлен особый порядок признания в налоговой базе по налогу на прибыль расходов по отдельным видам научных исследований и опытно-конструкторских разработок, перечень которых утвержден Правительством РФ [11]. В соответствии с п. 7 ст. 262 НК РФ [4] расходы по таким разработкам признаются в налоговой базе по налогу на прибыль в составе прочих расходов или включаются в первоначальную стоимость нематериальных активов (если в результате проведения научного исследования или выполнения опытно-конструкторской разработки получены исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности) с коэффициентом 1,5, что приводит к уменьшению налоговой базы и, как следствие, к уменьшению налога.

В 2018 г. расширен перечень расходов на научно-исследовательские разработки, признаваемых в налоговой базе по налогу на прибыль. В частности, в расходы включены начисления стимулирующего характера, в том числе премии за производственные результаты, надбавки к тарифным ставкам и окладам за профессиональное мастерство, высокие достижения в труде и иные подобные показатели.

В этом же году установлена льгота по налогу на прибыль в форме предоставления налогоплательщикам инвестиционного налогового вычета. Это новый механизм уменьшения

налогового обязательства – налог на прибыль уменьшается на величину затрат на приобретение и (или) модернизацию, реконструкцию, достройку, дооборудование, техническое перевооружение основных средств с учетом следующих ограничений:

- 90% от произведенных затрат могут быть направлены на уменьшение налога, уплачиваемого в региональный бюджет. При этом по региональной составляющей установлен обязательный минимум налога в размере не менее 5% процентов от налоговой базы;

- 10% от произведенных расходов может быть направлено на уменьшение налога в федеральный бюджет. Для платежей в федеральный бюджет минимум не установлен.

Право на применение инвестиционного налогового вычета устанавливается законом субъекта РФ. При этом определяются:

- обязательный минимум налога, подлежащий уплате в региональный бюджет;

- категории налогоплательщиков, которым предоставляется (не предоставляется) право на инвестиционный налоговый вычет (с учетом списка категорий налогоплательщиков, которые не вправе применять инвестиционный налоговый вычет, установленный на федеральном уровне) [4, ст. 286.1 п. 11];

- виды основных средств, включенных в 3–7 амортизационные группы, по которым может применяться инвестиционный налоговый вычет.

Налогоплательщик должен закрепить право на применение инвестиционного налогового вычета в учетной политике для целей налогообложения; применять инвестиционный налоговый вычет ко всем объектам, включенным в амортизационную группу и введенным в эксплуатацию после 1 января 2018 г.

С целью пресечения действий налогоплательщиков в форме совершения сделок, единственной целью которых является уменьшение налоговых платежей, в Налоговом кодексе установлена следующая норма: при реализации или ином выбытии объекта (кроме ликвидации), в отношении которого применялось право на инвестиционный налоговый вычет, до истечения срока его полезного использования, сумма налога, не уплаченная

в бюджет, подлежит восстановлению и уплате в бюджет с уплатой соответствующих сумм пеней [4, ст. 286.1 п. 12].

Применение указанной льготы позволит существенно снизить налог на прибыль: в федеральный бюджет – до нуля, в региональный бюджет – до установленного законом субъекта Российской Федерации минимума. Улучшение условий налогоплательщиков может привести к значительной сумме выбывающих доходов в определенные отчетные (налоговые) периоды. Этим можно объяснить низкую активность регионов в части применения данной льготы. В 2018 г. право на применение инвестиционного налогового вычета было введено в Республике Карелия [12].

Новации законодательства по налогу на имущество организаций создают благоприятные условия для налогоплательщиков, имеющих на балансе, приобретающих объекты движимого имущества и (или) осуществляющих их реконструкцию, модернизацию, техническое перевооружение. С 1 января 2019 г. объектом налогообложения по налогу на имущество являются только объекты недвижимого имущества. Следовательно, операции и сделки с объектами движимого имущества не будут иметь налоговых последствий по налогу на имущество [13].

Налоговый кодекс связывает льготы с уменьшением налоговых платежей, что приводит, с одной стороны, к уменьшению налоговой нагрузки отдельных налогоплательщиков, а с другой стороны – к уменьшению поступлений в бюджет. Так, в результате вывода из-под налогообложения налогом на имущество организаций объектов движимого имущества с 1 января 2019 г. выпадающая часть региональных бюджетов, по предварительным расчетам, составит 296,0 млрд руб. [14]. С целью повышения поступлений средств в региональный бюджет регионы лишили права снижать ставки налога на прибыль в региональный бюджет. В регионах пересматриваются перечни объектов недвижимости, по которым налоговой базой является кадастровая стоимость объекта. Так, в Санкт-Петербурге до 2019 г. в перечень включались объекты, которые использовались в порядке, установленном ст. 378.2 НК РФ [4],

и площадь которых более 3 000 квадратных метров. С 2019 г. в список включаются объекты, площадь которых превышает 1 000 квадратных метров. При расчете налога на имущество по объектам недвижимого имущества возможны два варианта формирования налоговой базы:

1) налоговая база – кадастровая стоимость объекта;

2) налоговая база – среднегодовая (средняя) стоимость объекта.

Перечень объектов, по которым налог уплачивается от кадастровой стоимости, и ставка налога утверждаются субъектом РФ. Как показывают расчеты, налог от кадастровой стоимости больше налога, рассчитанного от среднегодовой стоимости объектов недвижимости. Совет Федерации предложил Правительству РФ утвердить списки движимых и недвижимых объектов во избежание возникновения налоговых споров по вопросу отнесения объекта основных средств к той или иной группе.

Управление расчетами с бюджетом по налогам экономическим субъектом включает в себя не только решение задачи по снижению налоговой нагрузки, но и применение норм законодательства, дающих возможность перераспределять налоговые обязательства между отчетными (налоговыми) периодами, переносить уплату налога на более поздний отчетный (налоговый) период или на период, когда у налогоплательщика будет достаточно средств для исполнения налоговых обязанностей. Уплата налогов в более поздние сроки – это возможность привлекать бюджетные средства, снижать инфляционные потери, избежать уплаты пеней за нарушение сроков исполнения налоговых обязанностей. При этом сумма налогового обязательства перед бюджетом не уменьшается.

Многие предприятия имеют устаревшее оборудование, для которого модернизация может стать либо очень дорогостоящей операцией, либо невозможной, что приводит к необходимости приобретения новых объектов. Требования к качеству выпускаемой продукции, а порой и возможность выполнения работ, оказания услуг диктуют необходимость разработки новых технологий или приобретения прав на ноу-хау. Могут возникнуть и до-

полнительные расходы, например, на обучение персонала.

Решение рассмотренных задач требует значительного финансирования и зависит от наличия у предприятия собственных средств, возможности использования заемных и привлеченных средств.

Налоговый кодекс предоставляет возможность перенести уплату на более поздний налоговый период. Так, при формировании налоговой базы по налогу на прибыль налогоплательщик, в соответствии с п. 9 ст. 258 Налогового кодекса РФ [4], имеет право включать в состав расходов отчетного (налогового) периода расходы на капитальные вложения – не более 10% (не более 30% по объектам, отнесенным к 3–7 амортизационным группам) от первоначальной стоимости основных средств. Применяется и в отношении расходов, которые понесены в случаях достройки, дооборудования, реконструкции, модернизации, технического перевооружения, частичной ликвидации основных средств. Перечень объектов, включаемых в соответствующую амортизационную группу, утвержден Правительством РФ [15]. Данная норма была введена в налоговое законодательство с целью привлечения инвестиций в развитие предприятий в Российской Федерации, ее вправе применять все налогоплательщики при условии, что это предусмотрено учетной политикой налогоплательщика. Сумма налога на прибыль уменьшена не будет, но произойдет перераспределение налогового обязательства между отчетными (налоговыми) периодами. В месяце, с которого начинает начисляться амортизация (при проведении достройки, дооборудования, реконструкции, модернизации, технического перевооружения, частичной ликвидации объекта основных средств – в месяце, в котором произошло увеличение стоимости объекта), в налоговую базу включаются рассмотренные расходы, что приведет к значительному уменьшению налогового обязательства по налогу на прибыль в этом месяце, т. е. организация переносит платежи по налогу в большей сумме на последующие отчетные (налоговые) периоды. Это дает возможность использовать в обороте средства, образовавшиеся в резуль-

тате уменьшения налога на прибыль в месяце признания расходов, снизить инфляционные потери, избежать негативных последствий, связанных с несвоевременными расчетами с бюджетом [16]. Аналогично действует норма, позволяющая применять повышающие коэффициенты при начислении амортизации [4, ст. 259.3]. Применение указанной нормы имеет ограничения, что не дает возможности использовать ее всеми налогоплательщиками. Например, повышающий коэффициент не более двух можно применять в отношении объектов, имеющих высокую энергетическую эффективность, перечень которых утвержден Правительством РФ [17].

Применение инвестиционного налогового вычета также дает возможность налогоплательщику уменьшать налоговые платежи по налогу на прибыль в более ранний отчетный (налоговый) период. Так амортизация включается в налоговую базу по налогу на прибыль и, соответственно, уменьшает налог в течение срока полезного использования объекта. Период применения амортизационного налогового вычета зависит от результатов налогового учета. Чем больше исчисленный за отчетный (налоговый) период налог на прибыль, тем в большей сумме применяется налоговый вычет.

Налогоплательщики, которые инвестируют средства в развитие собственного производства, выполняют особо важные заказы по социально-экономическому развитию региона или предоставляют особо важные услуги населению, имеют право на получение инвестиционного налогового кредита.

Инвестиционный налоговый кредит представляет собой такое изменение срока уплаты налога, при котором организации дается возможность в пределах определенного срока и в определенных суммах уменьшать свои платежи по налогу на прибыль, а также по региональным и местным налогам с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных процентов. Инвестиционный налоговый кредит может быть предоставлен на срок от одного до пяти лет. Это дает возможность привлекать больше средств, направляемых на производственное развитие, социальные расходы. Предприятие уплачивает

проценты по инвестиционному налоговому кредиту в соответствии с договором об инвестиционном налоговом кредите, которые не могут быть ниже $\frac{1}{2}$ и выше $\frac{3}{4}$ от ключевой ставки ЦБ РФ, что существенно ниже ставок по коммерческим кредитам.

Сокращение времени проведения камеральной налоговой проверки по НДС до двух месяцев, расширение круга налогоплательщиков, которые могут в заявительном порядке возмещать НДС из бюджета, также способствуют увеличению оборотных средств налогоплательщиков.

Таким образом, рассмотрев проблематику налогового регулирования, авторы пришли к следующим выводам:

1. Решение вопросов налогового регулирования, в том числе налоговой нагрузки налогоплательщиков, должно учитывать взаимосвязь функций налогов. Налоговая нагрузка налогоплательщика – это относительный показатель, характеризующий сумму уплаченных налогов, приходящуюся на один рубль доходов, полученных за отчетный период. Стимулирующая функция направлена на развитие производства, повышение конкурентоспособности продукции, рост производительности труда. Если предоставляемые налогоплательщику льготы и преференции приводят к увеличению доходов, снижению расходов и росту прибыли налогоплательщика, то поступления в бюджет будут расти при сохранении уровня налоговой нагрузки. Фискальная функция будет реализована.

2. Контрольная функция должна обеспечивать оценку эффективности стимулирующей функции налогов. Необходимо усилить роль превентивной функции – прогнозировать последствия изменений налогового законодательства, оценивать их влияние на налоговую нагрузку экономических субъектов, формирование доходной части бюджета, финансовое положение физических лиц. Последующий контроль включает в себя оценку полученных результатов. Если льготы и преференции, предоставляемые налогоплательщикам, не дают желаемого результата, то должны быть проанализированы причины низкой эффективности льгот, с последующей их отменой или заменой, изменением механизма

предоставления льгот и преференций. Через контрольную и стимулирующую функции должны оперативно учитываться изменения в приоритетах развития различных видов деятельности.

3. Перераспределение налоговых платежей между отчетными (налоговыми) периодами нельзя рассматривать как налоговую льготу, так как применение указанной нормы не приводит к уменьшению налоговых платежей: поступления в бюджет не уменьшаются, а переносятся на более поздний период. Имеет положительные последствия для налогоплательщиков – увеличение денежных средств в обороте, расходы на законное привлечение бюджетных средств при получении отсрочки (рассрочки) инвестиционного налогового кредита значительно ниже расходов, связанных с получением кредита, а также для контролирующих органов. Повышается собираемость

налогов, в доход бюджета поступают средства от налогоплательщиков за пользование бюджетными средствами. Расширение использования указанной нормы будет способствовать обеспечению баланса публичных и частных интересов.

4. Налоговое законодательство должно способствовать повышению заинтересованности экономических субъектов в увеличении социальных расходов.

Таким образом, выполненный авторами анализ законодательных норм о налогах и сборах и порядок их применения позволяет сделать вывод о том, что рассмотренные налоговые нормы являются стимулирующими, могут использоваться как инструмент реализации налоговой политики, и применение их будет способствовать, по мнению авторов, стимулированию эффективной деятельности предприятий.

Список литературы

1. *Брызгалин А. В.* [и др.] *Налоги и налоговое право: учебное пособие.* М.: Аналитика-Пресс, 1998. 608 с.
2. *Крохина Ю. А.* *Налоговое право: учебник для бакалавров.* М.: Юрайт, 2018. 495 с.
3. *Пансков В. Г.* *Налоги и налогообложение: учебник и практикум для СПО.* М.: Юрайт, 2018. 436 с.
4. *Налоговый кодекс Российской Федерации.* URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 09.01.2019).
5. *Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 334-ФЗ «О внесении изменений в статью 52 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации».* URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304058/ (дата обращения: 09.01.2019).
6. *Закон Санкт-Петербурга от 10.06.2015 г. № 329-62 «О внесении изменений в закон Санкт-Петербурга «Об установлении на территории Санкт-Петербурга налоговой ставки для организаций и ИП, применяющих УСН».* URL: <https://www.klerk.ru/doc/422548/> (дата обращения: 09.01.2019).
7. *Закон Санкт-Петербурга от 26.11.2015 г. № 764-137 «О внесении изменений в закон Санкт-Петербурга «О введении на территории Санкт-Петербурга патентной системы налогообложения».* URL: <https://www.nalog.ru/rn78/taxation/taxes/patent/5818186/> (дата обращения: 09.01.2019).
8. *Громова А. И.* *Защитите расходы на амортизацию и социальный пакет // Учет. Налоги. Право.* 2018. № 36, раздел «Северо-Запад».

9. Федеральный закон от 03.08.2018 г. №301-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации». URL: <https://rg.ru/2018/08/06/fz301-dok.html> (дата обращения: 09.01.2019).
10. Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304083/ (дата обращения: 09.01.2019).
11. Постановление Правительства РФ от 24.12.2008 г. № 988 «Об утверждении перечня научных исследований и опытно-конструкторских разработок, расходы налогоплательщика на которые в соответствии с с. 7 ст. 262 части второй Налогового кодекса Российской Федерации включаются в состав прочих расходов в размере фактических затрат с коэффициентом 1,5». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83596/ (дата обращения: 09.01.2019).
12. Закон Республики Карелия от 04.04.2018 г. № 2225-ЗРК «О внесении изменений в закон Республики Карелия «О налогах (ставка налогов) на территории Республики Карелия». URL: http://karelia-zs.ru/zakonodatelstvo_rk/prav_akty/384-zrk/ (дата обращения: 09.01.2019).
13. Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 303-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304084/ (дата обращения: 10.01.2019).
14. Постановление Совета Федерации от 28.07.2018 г. №340-СФ ФС «О предложении Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в связи с одобрением Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ». URL: <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/> (дата обращения: 09.01.2019).
15. Постановление Правительства РФ от 01.01.2002 г. №1 «О классификации основных средств, включаемых в амортизационные группы». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34710/ (дата обращения: 10.01.2019).
16. *Белякова Е. И., Моденов А. К.* Правовое регулирование управления дебиторской задолженностью // Петербургский экономический журнал. 2017. № 4. С. 144–153.
17. Постановление Правительства РФ от 17.06.2015 г. №600 «Об утверждении перечня объектов и технологий, которые относятся к объектам и технологиям высокой энергетической эффективности». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181403/ (дата обращения: 10.01.2019).

СРАВНЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

COMPARISON OF THE EFFICIENCY INDICATORS OF NATIONAL SYSTEMS OF TAX ADMINISTRATION OF RUSSIA AND THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

УДК 336.2

DOI: 10.25631/PEJ.2019.2.144.153

СОЛЕХЗОДА Аюбджон Маруф

преподаватель Российско-Таджикского (Славянский) университета, г. Душанбе (Таджикистан), кандидат экономических наук, a.solehzoda@yandex.ru

SOLEHZODA, Ayubjon Maruf

Lecturer of Russian-Tajik (Slavic) University, Candidate of Economic Sciences, Dushanbe (Tajikistan), a.solehzoda@yandex.ru

Аннотация.

Налоговое администрирование, или налоговое управление, – процесс, без которого не может нормально существовать ни одно государство. Источником средств для реализации многих его функций служат налоговые поступления. Посредством налогового администрирования реализуется государственная налоговая политика, эффективно используются методы и инструменты налогового регулирования, осуществляется государственное управление в сфере налогов и сборов, обеспечиваются плановые налоговые доходы бюджета, укрепляется налоговая дисциплина. В статье раскрываются актуальные вопросы, связанные с налоговым администрированием, в частности, в рамках статьи проводится сравнение показателей эффективности национальных систем налогового администрирования России и Республики Таджикистан.

Ключевые слова: показатели эффективности, налоговое администрирование, планирование, учет, анализ, контроль.

Abstract.

Tax administration is a process when no state can normally exist without it. The source of funds for the implementation of many of its functions are tax revenues. Through tax administration, the state tax policy is implemented, the methods and

tools of tax regulation are effectively used, state administration in the sphere of taxes and fees is exercised, planned budget tax revenues are ensured, and tax discipline is strengthened. The article reveals topical issues related to tax administration, in particular, the article compares the performance indicators of the national tax administration systems of Russia and the Republic of Tajikistan.

Key words: performance indicators, tax administration, planning, accounting, analysis, control.

Официального определения налогового администрирования не существует, но понятие налогового администрирования все шире используется в официальных документах, посвященных налоговой политике РФ. Это не удивительно: любому государству для его нормального функционирования нужны средства, которые собираются благодаря налоговым поступлениям. Чтобы налоговая система была эффективной и адекватно отзывалась на происходящие в стране изменения, ею надо управлять. Это управление, осуществляемое на государственном уровне, собственно и является налоговым администрированием. Актуальность темы исследования обусловлена ролью налогового администрирования как одного из важнейших механизмов повышения эффективности налоговой системы страны.

Развитие экономики, изменения, проходящие в ней, характеризуются наличием ряда проблем, поэтому в современных условиях приоритетным представляется формирование действенной и устойчивой налоговой системы, обеспечивающей бюджетную стабильность в долгосрочной перспективе, в том числе с использованием механизмов налогового администрирования. Существующие проблемы, к которым можно отнести различные схемы снижения налоговой нагрузки и значительный теневой сектор экономики, а вместе с тем и малую эффективность правового регулирования налогообложения, в процессе администрирования способны сократить поступление фискальных платежей и стимулировать как рост налоговых правонарушений, так и давление на бизнес.

Налоговое администрирование охватывает всю сферу деятельности налоговых органов в условиях современного рынка, и от того, насколько эффективно оно функционирует, зависит успешность бюджетно-налоговой политики страны.

Механизмы налогового администрирования предписывают налоговым администрациям разных стран следовать установленным правилам и тенденциям в сфере налогообложения внутри своей страны. В то же время существует потребность в исследовании и анализе опыта налогового администрирования зарубежных стран, что в современных условиях способствуют положительному заимствованию наиболее успешного зарубежного практического опыта и методологических основ в налоговой сфере. В результате подобных исследований появляется возможность предупредить ошибки, совершенствовать национальную структуру и принципы налогообложения.

Эффективность налогового администрирования можно определить, в первую очередь, через экономически значимый показатель, который будет учитывать совокупность экономических эффектов, полученных при определенных затратах на поддержание процесса администрирования [1].

В ходе сопоставления национальных систем налогового администрирования, процесс исследования строится на сравнении тех характеристик администрирования, которые могут быть оценены с достаточной степенью объективности, то есть показателей сравнительного анализа. С целью получения достоверного

представления о соотношении объектов исследования, исследование должно раскрывать полный спектр таких характеристик, поэтому рассмотрим функциональный подход, связанный с данным видом деятельности.

Функциональный подход заключается в анализе явления или процесса, исходя из цели, которой он служит.

Поскольку функциональная группа критериев имеет основополагающее значение для эффективности осуществления налогового администрирования, она представляет собой самую многочисленную группу. Чтобы охватить весь спектр факторов, влияющих на эффективность, и сохранить четкость изложения материала, обычно делят критерии на подгруппы, в зависимости от функции налогового администрирования: *планирование, учет, анализ, контроль, регулирование, которые и рассмотрим последовательно.*

Анализ подгруппы «Планирование». Целью исследования на данном этапе является оценка точности прогнозных данных, а также оценка процедуры планирования, как базиса дальнейшего администрирования.

В целом, как Российская Федерация (РФ), так и Республика Таджикистан (РТ) достаточно успешно реализуют данное направление. Так, согласно официальному сайту ФНС, по итогам 2017 г. расхождение по налогу на прибыль составило 5,2%, по налогу на добавленную стоимость – 0,6%. По итогам 2017 г. в государственный бюджет (за счет внутренних налогов) РТ 9,5 млрд сомони налогов и обязательных платежей, что на 2,5% превышает бюджетный план [2].

Согласно приведенным цифрам, можно сделать вывод об эффективности расчетов, используемых налоговыми органами в целях планирования фискальных поступлений в казну. По степени детализации прогнозного плана следует признать паритет между двумя странами. Фискальные ведомства той и другой формируют прогнозные показатели (судя по данным сайта ФНС РФ и Налогового комитета при Правительстве Республики Таджикистан) в разрезе видов налоговых платежей, регионов, а также крупнейших налогоплательщиков. Высокая степень детализации позволяет

им эффективно исследовать отклонения, выявлять слабости в механизмах администрирования, определять пути их устранения.

Выполнение плана проведения выездных налоговых проверок – еще один важный показатель подгруппы «планирование».

Согласно «Докладу об осуществлении государственной налоговой службой государственного контроля (надзора) в соответствующих сферах деятельности и об эффективности такого контроля в 2017 году» [3] выполнение годового плана проверок составило 100%. Доля проверок, результаты которых были признаны недействительными, составила 0,58%. При этом основной причиной признания результатов проверок недействительными являются решения судов ввиду различного толкования норм законодательства судом и налоговым органом (при наличии разъяснений Минфина России или ФНС России), что составляет 70% (419 проверок из 599), что ниже на 6,1% по сравнению с 2016 г. (76,0%, 659 проверок из 867).

Доля проверок, проведенных органами государственного контроля (надзора) с нарушениями требований законодательства Российской Федерации о порядке их проведения, по результатам выявления которых к должностным лицам органов государственного контроля (надзора), осуществившим такие проверки, применены меры дисциплинарного, административного наказания (в процентах от общего числа проведенных проверок), в 2017 г. составила 0,04%, что выше на 0,02% по сравнению с 2016 г. (0,02 процентных пункта) [3].

В 2017 г. увеличилась доля проведенных внеплановых проверок (в процентах от общего количества проведенных проверок) с 2,9% в 2016 г. до 11,76% [4]. Увеличение данного показателя по итогам 2017 г. обусловлено значительным ростом количества внеплановых проверок соблюдения валютного законодательства в связи с наделением ФНС России функцией органа валютного контроля, так как все проверки соблюдения валютного законодательства являются внеплановыми. Налоговым комитетом в 2017 г. в 9288 субъектах произведена документальная проверка, где в соотношении к 2016 г. на 441 больше.

Данное увеличение обусловлено ростом количества внеплановых проверок в компаниях «однодневках». Из 8 споров в суде в 2017 г. всего результаты одной проверки признаны недействительными.

Анализ подгруппы «Учет». В данной подгруппе рассматриваются особенности учета налогоплательщиков. Учет налогоплательщиков представляет собой систему обязательных процедур постановки на учет, переучета и снятия с учета, присвоения идентификационного номера налогоплательщика, осуществляемых в целях проведения контроля [5].

Результативность учетных процедур целесообразнее сопоставлять через скорость постановки налогоплательщиков на учет, темпы роста регистрационных действий.

Срок постановки налогоплательщика на учет в РФ составляет три рабочих дня. Реальный срок для конкретного налогоплательщика может увеличиваться, однако в целом налоговым органам удается выдержать трехдневный срок в абсолютном большинстве случаев.

В РФ в соответствии с п. 20, ст. 25 Налогового кодекса РФ постановка на учет налогоплательщиков осуществляется в течение одного рабочего дня.

Количество регистрационных действий в отчетном периоде публикуется на сайте ФНС России и на сайте Налогового комитета при Правительстве Республики Таджикистан. Так, за 2017 г. ФНС России в ЕГРЮЛ было зарегистрировано 453 605 юридических лиц, 647 321 юридическое лицо было исключено из реестра. В 2016 г., соответственно, 498 642 и 780 982. По индивидуальным предпринимателям в 2017 г.: 763 373 и 646 006 ИП, в 2016 г. – 705 175 и 612 784 соответственно.

Таким образом, общий темп снижения регистрационных действий составил 3,4%. Рост ВВП РФ за 2017 г. составил 1,5%. Соответственно, разница между двумя показателями находится в пределах статистической погрешности.

В РФ за 2017 г. Налоговым комитетом было зарегистрировано 42 828 субъектов и 30 279 субъектов прекратили свою деятельность. Общий рост действующий субъектов за год составляет 1,05%.

Среднее количество регистрационных процедур на сотрудника в год не публикуется в официальных источниках. Вместе с тем, зная количество регистрационных действий за указанный период, можно определить его расчетным путем.

Численность ФНС России определяется Постановлением Правительства РФ, которое не выкладывается в открытый доступ и имеет статус «для служебного пользования». Вместе с тем, согласно открытым источникам, следует, что общее количество сотрудников ФНС России составляет 160 тыс. человек. Таким образом, на одного сотрудника приходится 15,7 регистрационных действий в год.

В РФ регистрационные процедуры проводятся со стороны сотрудников отделов и групп Управления по государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. И, соответственно, на одного сотрудника Налогового комитета в год приходится 31,79 регистрационных действий.

Анализ подгруппы «Анализ». К данной подгруппе следует относить показатели, характеризующие эффективность осуществления аналитических процедур в отношении налоговой отчетности, отбора налогоплательщиков для выездных проверок и прочих объектов.

Сумма налоговых поступлений, полученная благодаря добровольному уточнению налоговых деклараций налогоплательщиками без назначения выездных налоговых проверок, может достигать существенных размеров и считаться одним из «чистых итогов администрирования». Уточнение проводится по предложению налоговых органов по тем налогоплательщикам, в отношении которых ранее были установлены высокие налоговые риски. Деятельность налоговых органов в данном направлении способна обеспечить стабильный рост поступлений в бюджет.

В 2017 г. ФНС России за счет аналитической работы с высокорисковыми плательщиками обеспечило 56,1 млрд руб. дополнительных поступлений. В РФ аналогичный показатель составил 167,2 млн сомони.

Количество обработанных налоговых деклараций за период в расчете на одного сотрудника налоговых органов также характеризует

результативность деятельности налоговых служб в сфере анализа и позволяет оценить скорость обработки отчетности (эффективность построения процесса обработки) в том и другом государстве. При этом, по возможности, следует вычитать из количества сданных деклараций декларации, содержащие нулевую отчетность.

За 2017 г., по данным официального сайта ФНС России, было подано 8,5 млн деклараций. Таким образом, на одного сотрудника налогового ведомства пришлось 53,13 декларации. В РТ за 2017 г. было подано 800 тыс. деклараций и, соответственно, на одного сотрудника подано 27,78 декларации.

При расчете количества документов, обрабатываемых налоговыми органами в один день, под одним документом понимается бланк декларации по налогу, баланса, отчета о финансовых результатах и иных документов, входящих в состав отчетности, направляемой в налоговые органы. В силу отсутствия необходимой информации, расчет данного показателя возможен лишь аналитическим путем, через умножение общего количества налогоплательщиков на количество обычно сдаваемых деклараций и количества отчетных периодов в течение года (с прибавлением единицы – за годовую отчетность), деленное на количество дней в течение года.

По РФ рассчитанный таким образом объем составляет около 225 тыс. деклараций в день. В РТ аналогичный показатель составил 2192 декларации в день.

Анализ подгруппы «Контроль». Целью применения показателей данной группы является раскрытие уровня контрольных процедур, реализуемых фискальными ведомствами, а именно камеральных и выездных проверок в каждом из сравниваемых государств.

Первый показатель, по которому сравнивают коэффициент результативности налоговых проверок, по мнению автора, может быть рассчитан как отношение числа проверок (камеральных и выездных), по результатам которых были произведены доначисления к общему числу проверок.

Источниками сведений в РФ служит официальный сайт ФНС. По камеральным про-

веркам из 55 859 тыс. проверок нарушения выявлены в 3 014 тыс. единиц (5,4%), по выездным из 19 388 проверок – 19 131 (98,7%).

В результате проведения проверок, по данным налоговой службы РФ, было доначислено 223,1 млрд руб. Налоговым комитетом при Правительстве РТ в 2017 г. в 18 088 субъектах произведен камеральный контроль. В результате было выявлено нарушение законодательства на общую сумму 541,9 млн сомони. Из 9288 произведенных документальных проверок 8616 (93%) доначислена сумма в размере 712,0 млн сомони. Вместе с тем общая сумма доначислений сама по себе не является показательной для целей сравнения. Правильнее использовать отношение доначислений по результатам проверки к общей сумме налогов, перечисленной в бюджет за период, по итогам которого производится сопоставление. По РФ данный показатель составляет 1,3%. Использование указанного отношения позволит сопоставить объем сегмента налогового контроля и слабость налогового мониторинга, уровень правового нигилизма, налоговой грамотности и взаимоотношений между налогоплательщиком и государством. Для правильной трактовки необходимо выявить причины как высокой, так и низкой доли доначислений. В РТ аналогичный показатель составил 5,7%.

Вышеуказанному параметру корреспондирует средняя величина доначислений по итогам одной проверки. Рассчитывается, как отношение общей суммы доначислений к общему количеству налоговых проверок за год. Логичнее определять данное отношение отдельно по камеральным и выездным проверкам.

По РФ средняя величина доначислений составляет:

- по выездным проверкам – 15,7 млн руб.;
- по камеральным – 50 тыс. руб.

Средняя величина доначислений по РТ по выездным проверкам составляет – 1,1 млн сомони по камеральному контролю 29,9 тыс. сомони.

Важным моментом, который необходимо исследовать в процессе сравнения, является охват налогоплательщиков налоговыми проверками. С этой целью можно использовать

показатель соотношения количества налогоплательщиков, в отношении которых были проведены налоговые проверки, к общему числу налогоплательщиков. Кроме того, целесообразнее разделять камеральные проверки и выездные. Данные о количестве по РФ размещены в отчетах ФНС РФ, публикуемых на официальном сайте. Так, в 2017 г. были проведены 20,2 тыс. выездных проверок и 42 тыс. камеральных. Отношение к общему числу налогоплательщиков составляет 0,75%. В соответствии с данными Налогового комитета при Правительстве РТ в 2017 г. были проведены 9288 выездных и 18 088 камеральных проверок. Отношение к общему числу налогоплательщиков составляет 9,09%.

Доля взысканных платежей от общей суммы доначислений по результатам выездных и камеральных проверок делится на два показателя: долю удовлетворенной в пользу налогоплательщиков / налоговых органов суммы по налоговым спорам в досудебном порядке и по налоговым спорам в суде [6].

В РФ первый показатель составил 65,3%, по вторым – 80%.

В РТ первый показатель составил 92,0% а второй составляет 91,95%.

Анализ подгруппы «Регулирование». Показатели данной подгруппы применяются для оценки результатов воздействия мер налогового администрирования на отношения с налогоплательщиком. Регулирование может осуществляться как в непосредственной форме (принудительное изъятие собственности), так и опосредованно (создание условия для реализации принципа самоначисления).

Для РФ, налоговый потенциал которой (без учета поступлений во внебюджетные фонды) составил 18 трлн руб., значение соотношения будет равно 96,3%. Информация, необходимая для расчета коэффициентов, размещена на официальном сайте ФНС РФ. Соотношение между расходами на проведение администрирования к общей сумме налоговых поступлений является одним из самых надежных индикаторов рациональности исследуемого процесса. Отношение задолженности по налогам к поступлениям опубликовано в основных показателях деятельности ФНС России, раз-

мещенных на официальном сайте последней, и составляет 9,2%.

В РТ аналогичный показатель составил 8,6%.

Рассмотрим структурный, качественный и социально-психологический аспекты работы налоговых служб РФ и РТ.

Структурный аспект. Организационная структура фискальных ведомств представляет собой основу для реализации функций налогового администрирования. Исследование структуры фискальных ведомств дает возможность сопоставить основу для реализации функций налогового администрирования. По виду обычно выделяют структуры, сформированные по функциональному принципу, по видам налогов и по категориям налогоплательщиков.

Налоговая служба РФ строится на объединении признаков всех трех рассмотренных видов структур, что позволяет ей использовать сильные стороны каждого. Так по функциональному принципу выделяются межрегиональные инспекции, по видам налогов – отделы внутри инспекций и центрального аппарата, по налогоплательщикам – инспекция по крупнейшим налогоплательщикам. В РТ структура налогового органа также по функциональному принципу классифицируется на центральный аппарат, областные и городские управления и территориальные (районные) инспекции. Структура Налогового комитета построена на функциональной основе. В структуру Налогового комитета также включены инспекция по крупным налогоплательщикам и инспекция средних налогоплательщиков.

Еще одним моментом, который следует учесть при сравнительном анализе органов налогового администрирования, является «звенность» их организационной структуры. Выделяется *несколько видов структур* системы государственного управления: одно-, двух- и четырехзвенная [7].

Источником информации о рассматриваемом параметре служат нормативные акты, определяющие структуру и полномочия органов налогового администрирования. В РФ к таковым относятся Постановление

Правительства РФ от 30 сентября 2004 г. № 506 «Об утверждении положения о Федеральной налоговой службе» (далее – Постановление о ФНС), Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 329 «О Министерстве финансов Российской Федерации», акты субъектов, муниципальных органов власти.

Согласно вышеперечисленным законодательным актам, структура органов налогового администрирования Российской Федерации включает в себя три звена, что следует признать оптимальным способом построения для федеративного государства:

В соответствии с 84 ст. Налогового кодекса РФ и Постановления Правительства РФ от 31 августа 2012 г. № 456 «Об утверждении положения о Налоговом комитете при Правительстве РФ» структура органов налогового администрирования РФ включает в себя два звена: центральный аппарат и территориальные инспекции. Как налоговые органы РФ, так и РФ характеризуются высоким уровнем централизации, что позволяет им поддерживать высокий уровень управляемости, унифицировать подходы к правоприменительной практике, а также процессы, реализуемые в рамках исполнения их непосредственных функций. Затраты на исследовательские проекты, направленные на совершенствование систем управления, а также на приобретение телекоммуникационного, технического оборудования для создания эффективных центров обработки данных, производительных серверов, библиотек хранения данных и высокоскоростных каналов связи, раскрывают качественный состав затрат на обеспечение деятельности налоговых органов.

Качественный аспект. Критерии и показатели качественного аспекта позволяют сопоставить качество работы налоговых служб РФ и РФ, оценить потенциал последних для повышения эффективности своей работы и налогового администрирования в целом, оценить реализацию структуры налоговых служб обеих стран и сопоставить уровень информационного взаимодействия с иными профильными ведомствами.

Важнейшим показателем качества деятельности налоговых органов и администриро-

вания является наличие либо отсутствие сегментации налогоплательщиков. ФНС России применяет четкую сегментацию налогоплательщиков, которая отражается, помимо прочего, в организационной структуре последней. Налоговые органы РФ также применяют сегментацию налогоплательщиков. Простота и удобство регистрационных процедур – следующая характеристика для сравнения. Оценка процедур целесообразнее производить по трехбалльной шкале оценок. С учетом позитивных отзывов о регистрационных процедурах, обусловленных введением электронной очереди, системы одного окна и прочих технических нововведений, с учетом высокого рейтинга довольства налогоплательщиков деятельностью ИФНС (83,9% в 2016 г.), Россия должна получить высшую отметку. Налоговые органы РФ также предоставляют налогоплательщикам возможность предоставить налоговому органу документы для регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или же юридического лица в электронной форме. Доля налогоплательщиков, зарегистрировавшихся в качестве юридического лица или индивидуального предпринимателя, – косвенный признак удобства учетных процедур – рассчитывается, как соотношение налогоплательщиков, зарегистрированных в качестве юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, к общему количеству последних.

В России доля зарегистрировавшихся в 2017 г. юридических лиц и предпринимателей, по данным сайта ФНС, составила 14,8%. В РФ соотношение зарегистрированных юридических лиц к общему числу налогоплательщиков в 2017 г. составляет 10,2%.

Доля налоговых отчетностей, переданных налогоплательщиками через интернет по телекоммуникационным каналам связи. В открытых источниках РФ отсутствует статистика по подаче деклараций по электронным каналам, тем не менее, можно сделать вывод о доле такого способа через косвенные признаки.

Первый – количество налогоплательщиков, создавших личный кабинет на сайте налогового ведомства. Оно составляет – 25,8 млн для

физических и 472 тыс. для юридических лиц, а также 760 тыс. – для индивидуальных предпринимателей [8]. Для платежей через личный кабинет невалифицированную подпись активировали более 2,5 млн налогоплательщиков. Сумма платежей по оплате налогов и сборов через сайт nalog.ru за I полугодие 2017 г. составила 22,9 млрд руб.

Налогоплательщики оплатили около 10,2 млн платежных документов. Кроме того, в РФ введены обязательные правила подачи деклараций в электронном виде по некоторым налогам либо категориям налогоплательщиков, подавляющая часть последних использует электронные каналы. В РТ из общего количества налогоплательщиков 63 302 (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, работающих по свидетельству и без дехканских хозяйств), 59 570 субъектов представляют свои отчеты в электронном формате. Все юридические лица, работающие по общему режиму, обязаны свои декларации представлять в налоговые органы в электронном формате.

В РФ в 2017 г. функционировало 50 таких сервисов, которые посетили 141,5 млн раз, и на которых создали 565 тыс. кабинетов юридических лиц, 949 тыс. – ИП и 28 млн физических. Данные взяты из презентации по итогам деятельности ФНС России за 2017 г., размещенных на портале последней. В РТ разработано и со стороны налогоплательщиков используется 20 видов электронных услуг. Периоды возмещения НДС и применение специальных налоговых режимов раскрывают качество деятельности в сфере налогового регулирования и контроля. В РФ, по данным специализированных порталов, реальный срок возмещения составляет 3–4 месяца с момента подачи соответствующих документов. В соответствии с п. 2 ст. 172 НК РТ срок возмещения НДС составляет 90 календарных дней.

Доходы от применения специальных налоговых режимов на территории РФ неуклонно увеличивались последнее десятилетие. Если в 2006 г., согласно статистике ФНС [9], они составляли 56 008 тыс. руб., то в 2017 г. – более 270 млн руб. В РТ также наблюдается увеличение доходов от применения специальных налоговых режимов, так, в 2016 г. согласно дан-

ным Налогового комитета доходы составляли 526,9 млн сомони, в 2017 г. – 583,2 млн сомони.

Социально-психологический аспект. Группа данных показателей характеризует комплекс взаимоотношений между налоговыми органами и налогоплательщиками, а также отношение последних к процессу налогового администрирования. Сопоставление по данному аспекту характеризует двусторонние взаимоотношения между налогоплательщиками и налоговыми органами. В свете такого взаимоотношения особенно важным является наличие доступа к персонифицированной информации о задолженности в бюджет либо переплате по налогам. Конференции и обучающие семинары проводятся фискальными органами обоих государств. Сведения об их точном количестве отсутствуют в открытом доступе.

Вместе с тем допустимо судить об активности в данной сфере по косвенным признакам. Так, ФНС РФ запланировала на 2018 г. публикацию материалов по 17 основным темам. В 2017 г. со стороны Налогового комитета были проведены 2330 семинаров-тренингов с участием налогоплательщиков, что на 5,5% больше, чем за 2016 г.

Важным корреспондирующим показателем признается средняя величина расходов на одно мероприятие, однако в силу отсутствия информации сравнение по нему не проводилось.

Следующая характеристика – среднее время ожидания в очереди налогоплательщиком. Статистика в официальных либо неофициальных источниках не приводится. Косвенный вывод следует из наличия (либо отсутствия) системы электронных очередей и ее развития в текущем временном периоде. Так, в РФ в 2017 г. были завершены работы по внедрению комплексов в 19 регионах страны. В РТ пока такого учета не ведется.

К социально-психологическому аспекту относится также доля налогоплательщиков, удовлетворительно оценивающих работу налоговых органов.

Динамическая группа показателей. Характеристики динамической группы позволяют сопоставить национальные системы адми-

нистрирования с точки зрения их развития, характера и последствия их изменений.

Сопоставление величины налоговых поступлений к изменению ВВП позволяет очистить динамику поступлений от влияния экономической ситуации в стране.

Повышение ВВП в РФ составило 1,5%, в то же время рост налоговых поступлений составил 19,8%, что явным образом свидетельствует об увеличении эффективности процедуры налогового администрирования. Помимо соотношения изменения налоговых поступлений к ВВП, важно рассмотреть изменение уплаченной в бюджет суммы по конкретным налогам за счет налогового администрирования.

Аналитика в данном случае должна быть проведена максимально детализированно (степень детализации определяется доступной информацией), чтобы вычленив причины изменений и выделить чистый эффект налогового администрирования. Так, например, общая сумма поступлений по налогу на добавленную стоимость в Российской Федерации составила 3070 млрд руб. (по данным Федеральной налоговой службы РФ), рост по сравнению с прошлым периодом – 413 млрд руб. При этом фактические поступления превысили плановые на 0,6%.

В отчете, опубликованном ФНС России, указано, что рост поступлений обеспечен за счет экономических факторов, включая инфляционный фактор и рост ВВП – 138 млрд руб., в том числе:

- инфляция – 98 млрд руб.;
- рост ВВП 40 млрд руб. (рост ВВП на 15%);
- структурный и временный факторы – 54 млрд руб.
- остальной прирост (221 млрд руб.) обеспечен за счет налогового администрирования.

Важно также определить изменение соотношения между инвестиционными и текущими затратами на деятельность налоговых органов в каждом из сравниваемых государств. Определение изменения возможно через информацию о направлениях бюджетных ассигнований. В РФ в 2017 г. на ассигнования инвестиционного характера было направлено

11% от всех бюджетных обязательств ФНС, в 2016 г. – 7,1%.

В РФ рост поступления обеспечено за счет:

- 1) экономических факторов, ВВП в 2017 г. составляет 60,6 млрд сомони;
- 2) улучшения администрирования налога на прибыль и НДС в последние годы, в том числе введения электронных счетов-фактур НДС с последующим переходом в электронный склад;
- 3) уменьшения налоговой задолженности.

Косвенным показателем уровня налогового администрирования признается изменение объема незаконного вывода средств за рубеж.

Источником сведений, необходимых для расчета показателей, могут стать новостные порталы и агентства. Так, по данным Интерфакса, в 2017 г. из РФ было выведено 78 млрд руб., на 240% меньше, чем годом ранее. Изменение недоимки и задолженностей по налогам, пени и штрафам раскрывает качество работы налоговых органов по работе с задолженностью. По итогам 2017 г. темпы роста задолженности по РФ составили 0,4% (по данным ФНС РФ). В РФ задолженность по налогам уменьшилась по сравнению с 2016 г. на 89,4 млн сомони или процентом отношении 10,3%.

Результаты. Формирование исчерпывающего перечня показателей возможно только тогда, когда последние объединены в формализованную систему, то есть совокупность элементов, находящихся в таких отношениях и связях друг с другом, которые образуют определенную целостность, единство и имеют четкое формальное выражение [10].

В целом, проведение сравнительных исследований за счет сопоставления, выявления межстрановых сходств и различий обеспечивает лучшее понимание зарубежного опыта, создавая тем самым прочный научно-практический фундамент для дальнейшего совершенствования методов и организационных аспектов налогового администрирования Республики Таджикистан.

Сравнение показателей эффективности национальных систем налогового администрирования России и Республики Таджикистан

позволяет сделать вывод об эффективности мер, принимаемых правительствами России и Таджикистана в целях повышения качества работы налоговых органов, а вместе с тем

оценить динамику эффективности налогового администрирования, а также взаимоотношений фискальных органов и налогоплательщиков.

Список литературы

1. *Проскура Е. П.* Эффективность налогового администрирования: понятие и содержание // *Современные технологии управления*. 2013. №7 (31). С. 34–43.
2. Таджикистан перевыполнил план по сбору налогов. URL: <https://tj.sputniknews.ru/economy/20180804/1026364635/tajikistan-nalogi.html> (дата обращения: 15.04.2019).
3. Доклад об осуществлении Федеральной налоговой службой государственного контроля (надзора) в соответствующих сферах деятельности и об эффективности такого контроля (надзора) в 2017 г. URL: <https://nalog.ru> (дата обращения: 10.04.2019).
4. *Чапкина Н. А.* Оценка эффективности контрольной работы ФНС России за 2013–2017 гг. // *Налоги и налогообложение*. 2018. № 4. С. 36–39.
5. Постатейный комментарий к Налоговому кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Касьянова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИД «ГроссМедиа» : Российский Бухгалтер, 2013. 1429 с.
6. *Ефремова Т. А.* Развитие налогового администрирования в России: теория, методология, практика: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Саранск: Мордов. гос. ун-т им. Н. П. Огарева, 2017. 41 с.
7. *Крамник А. Н.* Административное право и государственное управление в Республике Беларусь: монография. Минск: Амалфея. 2001. 223 с.
8. Сайт Федеральной налоговой службы. URL: <https://www.nalog.ru/rn77/> (дата обращения: 10.04.2019).
9. Данные по формам статистической налоговой отчетности // Федеральная налоговая служба. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 15.04.2019).
10. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. В. С. Степина. М.: Мысль, 2001. 1257 с.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ТАМОЖЕННЫХ УСЛУГ В ЦЕНТРАХ ЭЛЕКТРОННОГО ДЕКЛАРИРОВАНИЯ

IMPROVE THE CUSTOMS SERVICES QUALITY IN THE CENTERS OF ELECTRONIC DECLARATION

УДК 339.5

DOI: 10.25631/PEJ.2019.2.154.164

ВОРОНА Анастасия Александровна

старший преподаватель кафедры управления, старший научный сотрудник НИО Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, anastasiya_o@mail.ru

VORONA, Anastasia Alexandrovna

Senior Lecturer at the Department of Management, Senior Researcher of the Saint Petersburg Branch of the Russian Customs Academy Named after V. B. Bobkov, anastasiya_o@mail.ru

Аннотация.

В статье рассмотрены направления использования цифровых технологий взаимодействия таможенной службы и бизнеса при предоставлении таможенных услуг. Приводится характеристика текущего положения в реализации концепции «электронная таможня» в целях развития внешнеторговой деятельности, а также повышения открытости и предсказуемости таможенных операций. Автором рассматривается практическая деятельность Балтийского таможенного поста (центра электронного декларирования). Предложены направления повышения качества контрольных мероприятий, проводимых в центрах электронного декларирования при предоставлении таможенных услуг.

Ключевые слова: таможенный контроль, таможенное регулирование, электронное декларирование, центр электронного декларирования, автоматическая регистрация, автоматический выпуск товаров, технология удаленного выпуска.

Abstract.

The article deals with the use of digital technologies of interaction between customs and business in the provision of customs services. The paper gives characteristic of

the current situation in the implementation of the concept of “electronic customs” for the development of foreign trade activities, as well as increasing the openness and predictability of customs operations. The author considers the practical activity of the Baltic customs post (e-Declaration center). It offers directions of improving the quality of control measures carried out in the centers of electronic Declaration in the provision of customs services.

Key words: customs control, customs regulation, electronic Declaration, electronic Declaration center, automatic registration, automatic release of goods, remote release technology.

Значительным шагом Федеральной таможенной службы (ФТС) на пути реализации объявленной Правительством Российской Федерации концепции «электронная таможня», в соответствии с Распоряжением от 28.12.2012 г. № 2575-р, становится расширение практики электронного декларирования, внедрение информационных технологий удаленного выпуска, практики обязательного предварительного информирования о ввозимых товарах, сокращение срока выпуска товаров высокой степени переработки [1].

По мере расширения электронного документооборота между ФТС России, участниками внешнеэкономической деятельности (ВЭД) и другими субъектами процесса декларирования товаров в центрах электронного декларирования (ЦЭД) поэтапно внедряются принципиально новые технологии выбора места декларирования товаров (ДТ).

При функционировании центров электронного декларирования выявляются проблемы обеспечения их эффективного функционирования, которые приводят к потерям времени и средств при осуществлении внешнеторгового оборота.

Реализация концепции «электронная таможня» и расширение деятельности ЦЭД в целях развития внешнеторговой деятельности ФТС России предпринимаются меры по сокращению

времени на проведение таможенных операций, что, в свою очередь, достигается внедрением современных информационных технологий в деятельность таможенных органов и участников ВЭД. Проводимые мероприятия ведут к существенному снижению временных и финансовых издержек участников ВЭД, что, в свою очередь, дает им новые возможности для ведения успешного бизнеса в России.

Дальнейшее развитие ФТС России напрямую связано с совершенствованием существующих и внедрением новых цифровых технологий. Для обработки больших массивов информации необходимо развивать современную ведомственную IT-инфраструктуру, работать с различными программами, системами и базами данных, а также иметь доступ к ресурсам министерств и ведомств. На сегодняшний день сверка данных, переданных таможенными органами при помощи системы межведомственного электронного взаимодействия документов, в базы данных федеральных органов исполнительной власти и иные государственные органы происходит в течение одной минуты [2].

Проведен комплекс подготовительных мероприятий по созданию единой сети электронных таможен и центров электронного декларирования, которые к 2020 г. должны стать основными местами оформления товаров [2].

А именно создание сети электронных таможен и ЦЭД в ФТС России будет проходить в три этапа.

В 2018 г. электронные таможни созданы в Приволжском, Уральском и Северо-Кавказском таможенных управлениях, пройдет концентрация декларационного массива в ЦЭД Владивостокской, Московской областной и Калининградской областной таможнях.

В 2019 г. электронная таможня будет создана в Сибирском таможенном управлении, начнет работу Авиационная электронная таможня, ЦЭД Центральной акцизной, Центральной энергетической и Новороссийской таможен, произойдет концентрация декларирования товаров в ЦЭД Балтийской таможни.

В 2020 г. электронные таможни появятся в Центральном, Дальневосточном, Северо-Западном и Южном таможенных управлениях.

В настоящее время система таможенных органов РФ претерпевает глобальные динамичные изменения (например, появление в структуре таможенных органов РФ нового структурного элемента – ЦЭД), направленные

на комплексную автоматизацию процессов совершения таможенных операций, что позволит к 2020 г. кардинально изменить саму технологию осуществления таможенного контроля товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Указанное обстоятельство упростит и облегчит процесс осуществления таможенных формальностей, что важно для роста привлекательности экономики РФ с точки зрения простоты, открытости и успешности ведения ВЭД в нашей стране [3].

Практически полный переход на цифровые технологии организации таможенного администрирования потребовал изменений структуры таможенных органов и концентрации декларирования товаров в специализированных таможенных органах, работающих только с электронными документами. В настоящее время проводится работа по созданию 9 электронных таможен и 16 центров электронного декларирования, которые к 2020 г. должны стать основными местами оформления товаров (рисунок 1).

Рисунок 1

Система электронных таможен и центров электронного декларирования [5]

Электронные таможи и центры электронного декларирования будут непосредственно заниматься электронным декларированием и документарным контролем.

Электронные таможи создаются для оптимизации процесса декларирования, повышения открытости и предсказуемости таможенных операций. Все электронные таможи и ЦЭД располагаются на площадях, находящихся в государственной собственности. Тем самым обеспечивается равноудаленность мест декларирования от участников внешнеэкономической деятельности, владельцев мест временного хранения и иных лиц.

Существенным преимуществом работы ЦЭД является доступность для регионов. Это достигается за счет возможности электронного обмена между инспекторами и подающими декларациями на товар участниками ВЭД.

С помощью цифровых технологий удалось изменить взаимоотношения с федеральными органами исполнительной власти. В настоящее время в автоматизированном режиме налажена работа с 32 органами исполнительной власти, по 18 направлениям работа еще ведется. Среднее время получения информации составляет не более одной минуты. Все это позволило таможенным органам существенно уменьшить административную нагрузку на бизнес [4].

Приоритетными направлениями для развития и совершенствования деятельности таможенных органов в целом и ЦЭД в частности являются: автоматическая регистрация деклараций на товары и автоматический выпуск товаров.

В качестве примера рассмотрим опыт ЦЭД Балтийской таможни. С начала 2019 г. автоматически зарегистрировано 86 и 25% от общего числа поданных на Балтийский таможенный пост деклараций на экспортируемые и импортируемые товары соответственно. Доля автоматически выпущенных товаров в соответствии с таможенными процедурами, предусматривающими вывоз и ввоз товаров, составила 40 и 4% от автоматически зарегистрированных деклараций, поданных участниками ВЭД низкого уровня риска [6].

Ключевое значение в работе таможенного поста имеет технология удаленного выпуска.

ЦЭД Балтийского таможенного пункта осуществляет взаимодействие с 49 таможенными органами, которые являются местами фактического контроля. Это позволяет сократить временные затраты на совершение таможенных операций, предшествующих выпуску товаров, и, соответственно, уменьшить сроки выпуска товаров. Основные показатели деятельности ЦЭД Балтийского таможенного пункта за 2018 г. в сравнении с аналогичным периодом 2017 г. приведены в таблицах 1, 2.

Динамика таможенных деклараций, зарегистрированных с применением алгоритма автоматической регистрации для экспортируемых и импортируемых товаров ЦЭД Балтийского таможенного поста, представлена в таблице 3.

Из представленных в таблице 3 данных видим, что с применением алгоритма автоматической регистрации значительно увеличился объем ДТ за последние три года по экспорту.

Динамика автоматически выпущенных экспортных и импортных товаров на ЦЭД Балтийской таможни представлена в таблице 4.

Из представленных на рисунке 2 данных видно, что с применением различных технологий значительно увеличилось количество ДТ за последние три года по экспорту и импорту.

Одним из путей повышения качества предоставления таможенных услуг является усиление контроля за деятельностью выпускающего инспектора ЦЭД, процедурой прохождения таможенных операций, совершаемых в ходе осуществления электронного декларирования. Усиление контроля можно осуществить путем совершенствования механизма проведения таможенных операций и увеличения контролируемых показателей. Модернизируя существующий механизм осуществления контроля в ходе электронного декларирования, можно предложить следующий алгоритм осуществления контроля в ЦЭД (рисунок 3).

Так, в предлагаемом алгоритме можно выделить следующие этапы осуществления контроля: на этапе проверки соблюдения условий регистрации ДТ должностное лицо принимает от декларантов декларации на товары, осуществляет общую проверку (контроль) декларации на предмет соответствия нормам заполнения данного документа и соответствия заполнения

Таблица 1

Количество оформленных деклараций на товар ЦЭД Балтийской таможни за период 2017–2018 гг. [6].

Таможенный пост	Количество оформленных ДТ/ЭДТ за 2017 г.								
	1-е полугодие			2-е полугодие			Всего за год		
	Экс-порт	Импорт	Всего ДТ	Экс-порт	Импорт	Всего ДТ	Экс-порт	Импорт	Всего ДТ
Балтийский таможенный пост	4489	43 394	47 883	5541	46 876	52 417	10 030	90 270	100 300
Оформление ДТ таможенным постом	Количество оформленных ДТ/ЭДТ за 10 месяцев 2018 г.								
	1-е полугодие			2-е полугодие			Всего за год		
	Экс-порт	Импорт	Всего ДТ	Экс-порт	Импорт	Всего ДТ	Экс-порт	Импорт	Всего ДТ
Балтийский таможенный пост	7493	47 382	54 875	13 785	68 638	82 423	21 278	116 020	137 298

Таблица 2

Количество оформленных ДТ ЦЭД Балтийского таможенного поста в соответствии с технологией удаленного выпуска

Количество оформленных ДТ	2017		2018	
	1-е полугодие	2-е полугодие	1-е полугодие	2-е полугодие
Всего оформлено Балтийским таможенным постом	47 883	52 417	54 875	82 423
Оформлено в иных таможенных органах	47 883	52 417	54 875	82 423

Таблица 3

Количество оформленных ДТ в соответствии с технологией автоматической регистрации

АВТОРЕГИСТРАЦИЯ									
Экспорт									
Балтийский таможенный пост	2016			2017			2018		
	Количество ДТ	Общее кол-во ДТ	Доля, %	Количество ДТ	Общее кол-во ДТ	Доля, %	Количество ДТ	Общее кол-во ДТ	Доля, %
(количество / %)	622	844	73,7	8872	10 101	87,8	17 833	21 278	83,81
Импорт									
Балтийский таможенный пост	2016			2017			2018		
	Количество ДТ	Общее кол-во ДТ	Доля, %	Количество ДТ	Общее кол-во ДТ	Доля, %	Количество ДТ	Общее кол-во ДТ	Доля, %
(количество / %)	0	10 261	0	16	91 061	0,02	12 808	116 020	11,04

Таблица 4

Количество оформленных ДТ ЦЭД Балтийского таможенного поста в соответствии с технологией автоматического выпуска

АВТОВЫПУСК									
Экспорт									
Балтийский таможенный пост	2016			2017			2018		
	Количество ДТ	Общее кол-во ДТ	Доля, %	Количество ДТ	Общее кол-во ДТ	Доля, %	Количество ДТ	Общее кол-во ДТ	Доля, %
(количество / %)	24	844	2,84	1933	10 101	19,14	6760	21 278	31,77
Импорт									
Балтийский таможенный пост	2016			2017			2018		
	Количество ДТ	Общее кол-во ДТ	Доля, %	Количество ДТ	Общее кол-во ДТ	Доля, %	Количество ДТ	Общее кол-во ДТ	Доля, %
(количество / %)	0	10 261	0	0	91 061	0	1126	116 020	0,97

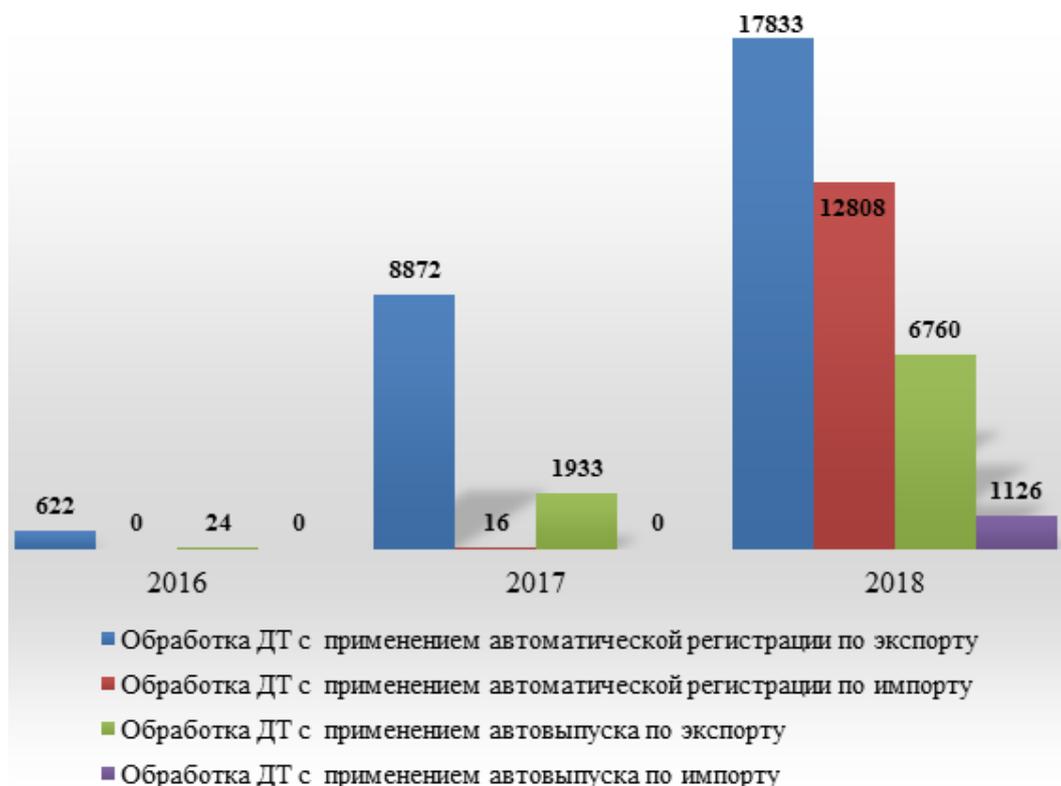

Рисунок 2

Количество оформленных ДТ ЦЭД Балтийского таможенного поста в соответствии с технологиями автоматической регистрации и автоматического выпуска

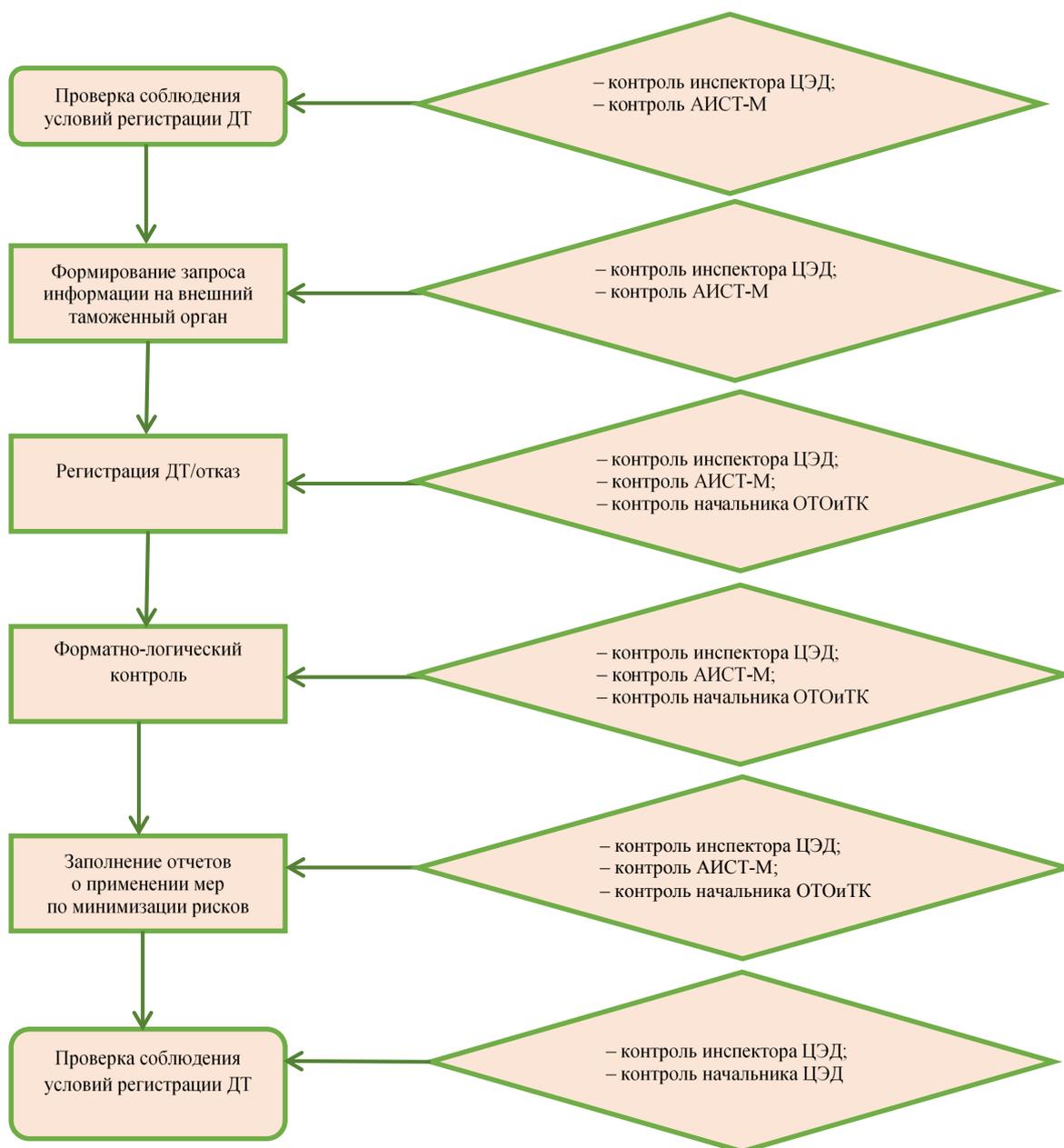

Рисунок 3
Предлагаемый автором алгоритм осуществления контроля в ЦЭД

заявленному таможенному режиму прохождения таможенного оформления, наличия необходимых подписей и печати, заверяющей ДТ.

На данном этапе автором предлагается внедрение автоматической проверки со стороны программного обеспечения, которая бы позволила «отсекать» некорректно заполненные ДТ (в части корректности заполнения граф ДТ в соответствии с действующим законодательством)

до попадания их в систему таможенного органа с направлением декларанту перечня ошибок с указанием некорректно заполненных граф ДТ.

На рисунке 4 представлены мероприятия по повышению качества предоставления таможенных услуг ЦЭД, предлагаемые автором.

В качестве первого мероприятия по повышению качества предоставления таможенных услуг ЦЭД необходимо предусмотреть вы-

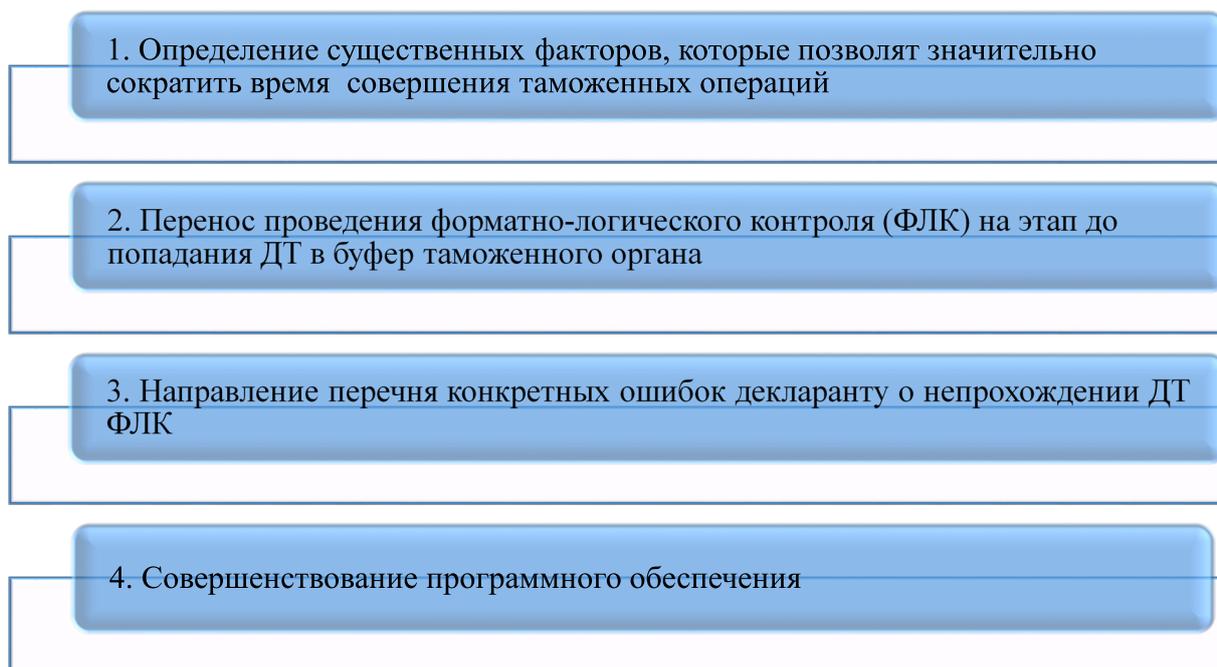

Рисунок 4
Мероприятия по повышению качества предоставления таможенных услуг ЦЭД

явление существенных факторов, которые позволят значительно сократить время совершения таможенных операций, а также снизить трудовые затраты таможенных органов, практически свести к минимуму количество отказов в регистрации ДТ, уменьшить количество жалоб участников ВЭД по вопросам необоснованных отказов в регистрации ДТ, значительно повысить количество автозарегистрированных ДТ как на ввозимые, так и на вывозимые товары.

Вторым мероприятием предложен перенос проведения форматно-логического контроля (ФЛК) на этап до попадания ДТ в буфер таможенного органа, в части определения:

- корректности и полноты заполнения всех граф и электронных полей ДТ (в том числе графы 47 ДТ и графы «В» ДТ);
- соответствия сведений, содержащихся в ДТ, в части номера транспортного документа, и информации, содержащейся в ДО-1 в КПС «Учет и контроль товаров на ВХ», в целях подтверждения факта размещения товаров на временном хранении (за исключением пред-

варительных таможенных деклараций), кроме того, следует предусмотреть установления одинакового формата для указания номера транспортного документа, например, в ДТ и в ДО-1 номер транспортного документа можно указывать только большими латинскими буквами (ABC1234);

- соответствия сведений, указанных в ДТ, сведениям в документах, содержащихся в электронном архиве декларанта.

Третьим мероприятием предлагается после осуществления ФЛК автоматическое направление уведомления декларанту о непрохождении ДТ ФЛК и направления ему перечня конкретных ошибок.

Кроме того, предусмотреть на этапе ФЛК проверку по основаниям п. 5 ст. 111 ТК ЕАЭС [7].

Четвертым мероприятием по совершенствованию системы электронного декларирования является принятие мер по совершенствованию программного обеспечения. Основной программой, используемой в ЦЭД, является «АИСТ-М». В целях повышения эффективности работы ПЗ «АИСТ-М» необходимо:

1. Обеспечить возможность работы должностного лица одновременно с несколькими ДТ.

2. В целях ускорения совершения таможенных операций при контроле таможенной стоимости целесообразно организовать интеграцию АИСТ-М с базами ПЗ «Мониторинг-Анализ», «АСКТС» и др.

3. Модернизировать интерфейс АИСТ-М, исключив многочисленные так называемые «очереди ДТ». Список ДТ должен содержать четыре группы:

- очередь на регистрацию ДТ;
- ДТ в оформлении;
- выпущенные ДТ на контроле (выпуск под обеспечение, временный ввоз и др.);
- выпущенные ДТ, снятые с контроля.

Организация списка ДТ в группах должна обеспечивать возможность сортировки по номеру ДТ, времени регистрации, декларанту/представителю, содержать индикацию времени ДТ в оформлении.

4. Переработать систему форматно-логического контроля ДТ. В настоящее время ФЛК занимает значительное время, а результат проверки содержит предупреждения о несущественных расхождениях (в основном – несовпадение сведений с данными классификатора REG_П – об индексе организации, формате номера дома, а также ссылки на недействующие нормативные акты (например, рекомендации направить ДТ на «контроль в ОКТО»). При контроле объемных многотоварных ДТ список ошибок ФЛК составляет несколько сотен записей.

5. Реализовать автоматическое (программное) оформление отказа в регистрации ДТ в ПЗ «АИСТ-М» в случаях:

- при выявлении программным средством факта отсутствия товара в ПЗТК внешнего таможенного поста (п. 7, п. 5 ст. 111 ТК ЕАЭС);
- в случае подачи ДТ неуполномоченным лицом (п. 2, п.5 ст. 111 ТК ЕАЭС). Выявление факта отсутствия полномочий у лица также возможно с применением средств автоматического контроля (несоответствие сведений о лице, получившем ЭЦП декларанта, незаполнение необходимых полей графы 54, отсутствие номера свидетельства о включе-

нии в реестр таможенных представителей в НСИ);

- в случае неуказания в ДТ необходимых сведений (п.4, п.5 ст. 111 ТК ЕАЭС). Перечень сведений, подлежащих указанию, например, в 31 графе ДТ, приведен в приложении 2 к решению коллегии ЕЭК от 26.04.2012 № 39 [8].

6. Действующей версией ПЗ «АИСТ-М» предусмотрена автоматизация направления в адрес внешнего таможенного органа авторизованного сообщения (так называемая сверка, ММР 640) в соответствии с п. 7 Порядка, утвержденного приказом ФТС России от 22 апреля 2011 г. № 845 [9]. После направления в адрес внешнего таможенного органа данного авторизованного сообщения ПЗ «АИСТ-М» блокирует возможность совершения любых таможенных операций, включая формирование шаблона поручения на досмотр. Таким образом, до получения результата сверки из внешнего таможенного органа отсутствует техническая возможность формирования поручения на досмотр (в случае выявления необходимости его проведения в связи с профилем риска на этапе регистрации ДТ). Необходимо устранить данную проблему.

7. Ввести в ПЗ «АИСТ-М» функцию формирования пользовательских шаблонов документов на основании сведений, указанных в ДТ, и итоговых документов MS Word на основе пользовательских шаблонов:

- письма в структурные подразделения;
- докладные записки о применении форм контроля;
- о формировании международного запроса, включая вывод на печать как самого запроса, так и дополнительных почтовых документов;
- о формировании решения о внесении изменений в ДТ с автоматизацией выбора согласующего подразделения в соответствии с приказом ФТС России от 3 июля 2014 г. № 1286 [10] и т. д.

8. Внедрить в «АИСТ-М» возможность обмена информацией с ОПСУР о необходимости присутствия на досмотре (взвешивании и т. д.) должностных лиц контролирующего подразделения.

12. Обеспечить возможность взаимодействия ПЗ «АИСТ-М» с Россельхознадзором и Роспотребнадзором в рамках ФОИВ для целей проверки решения о выпуске /запрете выпуска подконтрольной продукции.

13. В окне запроса документов ПЗ «АИСТ-М» должна быть исключена возможность запроса документов, перечисленных в приказах ФТС России и Минфина России «О сокращении перечня документов, представляемых при таможенном декларировании товаров» [11].

Еще одним направлением совершенствования экономического механизма реализации концепции «электронная таможня» является налаживание электронного взаимодействия между ЦЭД и таможенными постами фактического контроля, направленное на ускорение электронного документооборота, сокращение времени осуществления, времени проведения контрольных мероприятий постами фактического контроля, что также будет способствовать сокращению времени выпуска.

Действия выпускающего таможенного инспектора ЦЭД направлены на проверку с использованием СУР всех подаваемых декла-

раций, которые не попали на авторегистрацию и автовыпуск. В случае повышенного риска той или иной операции, инспектор отдает в электронном виде распоряжения о проведении фактического контроля на пост. Инспектор, осуществляющий фактический контроль, должен выполнить действия по минимизации рисков, которые предписаны ему инспектором ЦЭД.

Таким образом, комплексное внедрение в рабочий процесс ЦЭД указанных направлений позволит создать условия для сокращения срока обработки ДТ для участников ВЭД «низкого уровня риска», оптимизировать контрольные функции со стороны уполномоченных инспекторов и руководителей ЦЭД. В современном процессе внедрения информационных технологий в деятельность таможенных органов электронная таможня является одним из ведущих звеньев в создании благоприятного инвестиционного климата и развития внешней торговли в стране. Применение на практике предлагаемых мероприятий по повышению качества предоставляемых услуг ЦЭД будет способствовать ускорению процесса декларирования и, как следствие, минимизации затрат участников внешнеэкономической деятельности.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.12.2012 № 2575-р «Стратегия развития таможенной службы РФ до 2020 г.». СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140447/ (дата обращения: 20.03.2019).
2. Максимов Ю. А., Ворона А. А. Использование цифровых технологий при взаимодействии таможни и бизнеса как фактор повышения качества таможенных услуг // Ученые записки Международного банковского института. 2018. № 4 (26). С. 86–95.
3. Мютте Г. Е., Кондрашова В. А. Проблемы внедрения перспективных технологий электронного взаимодействия таможни и участников внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2018. № 4 (68). С. 24–27.
4. Ворона А. А., Яковлев К. В. Совершенствование таможенного администрирования как фактор развития таможенных органов на современном этапе // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2019. № 1 (69). С. 17–21.
5. Федеральная таможенная служба. Официальный сайт. URL: <http://www.customs.ru> (дата обращения: 20.03.2019).
6. Северо-Западное таможенное управление. Официальный сайт. URL: <http://sztu.customs.ru/> (дата обращения: 09.04.2019).

7. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 09.04.2019).
8. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 26 апреля 2012 г. № 39 «О внесении изменений и дополнений в Инструкцию о порядке заполнения декларации на товары, утвержденную Решением Комиссии Таможенного союза от 20 мая 2010 года № 257». СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129649/ (дата обращения: 09.04.2019).
9. Приказ ФТС России от 22.04.2011 № 845 «Об утверждении Порядка совершения таможенных операций при таможенном декларировании в электронной форме товаров, находящихся в регионе деятельности таможенного органа, отличного от места их декларирования». СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_114303/ (дата обращения: 09.04.2019).
10. Приказ ФТС России от 03.07.2014 № 1286 «О действиях должностных лиц таможенных органов при внесении изменений в ДТ после выпуска товаров». СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166989/ (дата обращения: 27.03.2019).
11. Приказ Минфина России от 25.04.2018 № 91н «О признании утратившим силу Приказа Минфина России от 13.09.2016 г. № 154н «О сокращении перечня документов, представляемых при таможенном декларировании товаров»». СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45140/2ff7a8c72de3994f30496a0ccb1ddafdaddd518/ (дата обращения: 27.03.2019).

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПЛАНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

FORMATION OF THE PLANNING SYSTEM OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF NON-PROFIT EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

УДК 338.46

DOI: 10.25631/PEJ.2019.2.165.171

ЛОСЕВ Константин Викторович

декан гуманитарного факультета, заведующий кафедрой рекламы и современных коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор экономических наук, доцент, k.losev@mail.ru

LOSEV, Konstantin Viktorovich

Dean of the Faculty of Humanities, Head of the Department of Advertising and Modern Communications, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Doctor of Economics, Docent, k.losev@mail.ru

Аннотация.

В статье излагаются методические рекомендации по созданию эффективно функционирующей системы планирования социально-экономического развития социально ориентированной некоммерческой образовательной организации. Исследуется взаимодействие элементов системы планирования развития рассматриваемой организации, исходя из их возможностей влиять на основные характеристики цели создаваемой системы. Излагаются принципы построения и эффективного функционирования системы планирования перспективного развития некоммерческой образовательной организации. Определяется состав задач, решение которых необходимо для обеспечения ресурсами всех видов предпринимательской деятельности, расширения состава потребителей образовательных услуг, среднесрочного прогнозирования экономических, финансовых и социальных результатов деятельности некоммерческих образовательных организаций.

Ключевые слова: система планирования, некоммерческая социально ориентированная образовательная организация, принципы создания систем, экономические и социальные результаты, прогнозные оценки.

Abstract.

The article presents methodological recommendations for the creation of an effectively functioning system of planning of socio-economic development of socially oriented non-profit educational organization. The interaction of elements of the system of planning the development of non-profit educational organization, based on their ability to influence the main characteristics of the purpose of the system are explored. The principles of construction and effective functioning of system of planning of perspective development of the non-profit educational organization are expounded. The paper determines composition of the tasks, the solution of which is necessary to provide resources for all types of business activities, expanding the composition of consumers of educational services, medium-term forecasting of economic, financial and social results of non-profit educational organizations.

Key word: *system of planning, non-profit socially oriented educational organization, principles of creation of systems; economic and social results; projections.*

Формируемая система планирования социально-экономического развития некоммерческих образовательных организаций должна включать в себя не только основной состав технологических и ресурсных элементов, их последовательное или избирательное взаимодействие, но и установку достижения ею количественных и качественных параметров поставленной цели. Такого рода объединение элементов создаваемой системы планирования с целевой ориентацией некоммерческой организации профессионального образования позволяет определить необходимый комплекс организационно-экономических мер, направленный не только на выполнение государственных заданий по подготовке специалистов, но и на повышение качества образования.

Наполнение системы планирования конкретными мероприятиями по достижению поставленной цели позволяет менеджменту некоммерческих образовательных организаций при ограниченных объемах средств:

- оптимизировать государственные и муниципальные задания по подготовке специалистов и увеличить объемы привлечения

внебюджетных средств сверх запланированного задания;

- рационализировать состав средних и высших бюджетных организаций профессионального образования с организационно-правовой формой некоммерческого партнерства и автономной некоммерческой организации;
- содействовать многоканальности и многоуровневости финансового обеспечения деятельности.

Поэтому выражение с системных позиций процесса планирования деятельности некоммерческой образовательной организации для ее менеджмента является не формальной и декларативной задачей, а той необходимостью, которая обусловлена всесторонним анализом взаимодействия элементов, частей системы и ее возможностей достигать планируемых социальных и экономических результатов.

Исследование взаимодействия основных составляющих системы планирования текущего функционирования и средне-, долгосрочного социально-экономического развития некоммерческой социально ориентированной образовательной организации должно исходить из установления потенциальных возможностей

влияния её элементов на качественные и количественные экономические и социальные характеристики цели системы. При этом должно соблюдаться условие не только достижения рационализации и гармонизации их взаимодействия, но и располагаемых ими своих особенностей функционального назначения, соблюдения принципов гармоничного сочетания взаимодействия каждого из элементов друг с другом.

Взаимодействие элементов формируемой системы планирования социально-экономического развития некоммерческой социально ориентированной образовательной организации должно осуществляться в соответствии с соблюдением принципов построения и эффективного функционирования систем [1; 2]. Так, например, принцип необходимого разнообразия применительно к системе планирования, как и для сложной системы со значительным элементным составом, должен исходить из требования приведения в соответствие элементного разнообразия системы с тем комплексом мер и действий, который необходим для организации и регулирования взаимодействия элементов и нуждается в аналогичном разнообразии.

Применяемые методы планирования текущего функционирования и перспективного развития такой социально-экономической системы, как некоммерческая образовательная организация, вследствие своего разнообразия, сочетания последовательности и направленности действия на достижение в средне-, долгосрочном периодах экономических и социальных результатов, эффективности использования ресурсов, соответствия ресурсного потенциала поставленным целевым установкам, социальной ориентированности некоммерческой социально значимой организации, выступают доминирующим звеном в основном составе технологических элементов. При этом данные элементы в формируемой системе планирования в своём взаимодействии не могут обойтись без комплексных мер организационного и регулирующего характера, направленных на рациона-

лизацию и гармонизацию взаимодополнения и взаимоусиления влияния элементов на достигаемые экономические и социальные результаты деятельности некоммерческой образовательной организации в перспективном периоде времени.

Принцип эмерджентности применительно к формируемой системе планирования развития некоммерческой социально значимой организации может быть представлен тем, что существуют значительные различия между составляющими ее ресурсными и технологическими элементами и в целом всей системы планирования. Их совместная взаимозависимость в системе планирования деятельности некоммерческих образовательных организаций значительно увеличивает возможность нарушения целенаправленности развития системы, так как каждый из её элементов имеет своё, отличающееся от других, функциональное назначение и целевую ориентацию, выражаемые особенностями их влияния на достигаемые экономические и социальные результаты.

Поэтому для менеджмента, формирующего систему взаимодействующих элементов, целенаправленно влияющих на результативность ее функционирования, необходимо, исходя из принципа эмерджентности системы планирования, учитывать несовпадение целевых ориентаций элементов и принимать решение по рационализации целостности и нивелирования локальных целей технологических элементов, частей системы планирования текущей деятельности и перспективного развития некоммерческой социально значимой образовательной организации.

Влияние факторов внешней среды экономического, социокультурного, инновационного, политического и нормативно-правового характера, выражаемых принципом «внешнего дополнения», ставит перед органами планирования некоммерческой образовательной организации задачу, решение которой состоит в сохранении возможностей ресурсного и организационного потенциалов соответствовать достижению в планируемом периоде времени

социальных и экономических результатов, а при отсутствии такого соответствия – оперативное создание таких возможностей – противодействовать влиянию негативных факторов на результативность функционирования системы.

Обеспечение принципа обратной связи между взаимодействующими элементами и структурными частями системы планирования развития некоммерческой социально ориентированной образовательной организации заключается в том, что выходные количественные и качественные характеристики системы планирования должны служить ресурсным и организационным обеспечением для входных экономических измерителей затрат и объемов располагаемых и используемых системой планирования ресурсов.

Поэтому экономическая результативность системы планирования характеризует с количественной стороны не только осуществляемые ею виды деятельности в планируемом периоде времени, соответствие достигаемых планируемых и фактических результатов, но и возможности увеличения объемов использования материально-технических и трудовых ресурсов на каждом временном периоде развития некоммерческой социально ориентированной образовательной организации [3; 4; 5].

В соответствии с общим принципом обоснованности предпринимаемых мер для повышения эффективности функционирования социально-экономических систем в процессе создания системы планирования развития некоммерческой образовательной организации необходима разработка нескольких вариантов плана ее социально-экономического развития и выбор из них одного, наиболее адекватного, с имеющимися ресурсами и ожидаемым влиянием внешних и внутренних факторов на эффективность деятельности в планируемом периоде.

Принцип обоснованности выбора наиболее экономически приемлемого варианта плана средне-, долгосрочного развития некоммерческой образовательной организации предоставляет возможность ее менеджменту

достигать планируемых экономических и социальных результатов с меньшими затратами и соответственно с более высоким уровнем эффективности использования ресурсов.

Создание системы планирования развития некоммерческой образовательной организации должно учитывать и принципы, свойственные только особенностям ее развития, которые отличаются от общих принципов создания социально-экономических систем.

Так, например, принцип непрерывности функционирования системы планирования текущей деятельности и перспективного планирования некоммерческой образовательной организации заключается в постоянном сборе и обобщении информации о поэтапном во времени достижении планируемых экономических, финансовых и социальных результатов, затрат предпринимательской и образовательной (социально ориентированной) деятельности, принятии необходимых организационно-экономических, инновационно-инвестиционных мер по регулированию отклонений планируемых и фактических показателей результативности как целевых установок системы планирования.

Непрерывность планирования связана также с оценками экономико-математических и экспертно-сценарных прогнозов, выступающих основой для определения целевых ориентиров экономических и социальных результатов для достижения в планируемом периоде времени. При этом отсутствие соответствия результативности функционирования системы планирования с экономико-математическими оценками экстраполяционного прогноза требует от органов планирования развития некоммерческой образовательной организации принятия комплекса необходимых мер по устранению или нейтрализации причин и факторов негативного влияния внешней и внутренней сред на достижение ее прогнозируемых экономических и социальных показателей [6; 7; 8].

В том случае, если в отсутствии динамических репрезентативных рядов экономических и социальных показателей был произведен

экспертно-сценарный прогноз экономического и социального состояния социально ориентированной некоммерческой образовательной организации, то соблюдение принципа непрерывности функционирования системы планирования должно заключаться в мониторинге процесса планирования, контроле за степенью вероятности достижения оптимистического, консервативного или пессимистического сценария развития, определяемой по устанавливаемым квалифицированными экспертами и специалистами этапам развития некоммерческой организации и вероятностной степени достижения ею экономических и социальных результатов.

От соблюдения принципа непрерывности планирования существенно зависят принимаемые менеджментом решения по достижению своих целей в предпринимательской деятельности и выполнению законодательных требований о социальной ориентированности некоммерческих образовательных организаций на стадии жизненного цикла развития отраслевой составляющей «Образование». При этом социально ориентированные некоммерческие образовательные организации обладают правом заниматься предпринимательской деятельностью и выполнять государственные и муниципальные задания на обучение конкретно установленного контингента потребителей образовательных услуг, дополнительно финансировать свою деятельность, оказывая образовательные услуги сверх установленного задания.

Так, например, для некоммерческих образовательных организаций, функционирующих в условиях развивающегося рынка образовательных услуг, их деятельность может быть квалифицирована как начальная (зарождающаяся) стадия развития их отрасли. При этом факторы влияния внутренней среды в процессе системного подхода к планированию текущей деятельности и перспективному социально-экономическому развитию ставят перед органами планирования некоммерческих образовательных организаций ряд задач. В число основных задач образовательных орга-

низаций входит: обеспечение ресурсами всех видов предпринимательской деятельности, необходимых для соблюдения законодательного требования о социальной ориентированности; формирование и обслуживание контингента потребителей производимой продукции и оказываемых образовательных услуг в той мере, которая находится в пропорции, необходимой для финансового обеспечения социально ориентированной деятельности и расширения состава потребителей образовательных услуг, соответствующего растущим объемам финансовых средств некоммерческой образовательной организации.

Для таких вновь созданных некоммерческих образовательных организаций, как некоммерческое партнерство, автономная некоммерческая организация, системный подход к планированию, ориентированный менеджментом на расширение контингентов потребителей продукции в процессе предпринимательской деятельности и контингента обучающихся, должен исходить из прогнозных оценок экономических и социальных видов деятельности.

Экспертное или экономико-математическое определение состава обслуживаемых контингентов потребителей продукции и услуг должно быть в достаточно высокой степени точным, соответствующим ресурсным и организационным возможностям некоммерческой образовательной организации, изменяющимся экономическим и социальным состояниям отрасли «Образование», неустойчивой по экономическому, социальному и инновационному уровню внешней среды [6; 9].

В случаях неточности прогнозных оценок экономических и финансовых результатов деятельности в среднесрочном периоде времени, контингентов потребителей продукции и услуг для социально ориентированной некоммерческой образовательной организации могут возникнуть сложности в соблюдении соответствия нормативного и фактического срока окупаемости инвестиционных вложений в основные фонды, в технологические и продуктовые новшества.

Создание эффективно функционирующей системы планирования средне-, долгосрочно-го развития некоммерческой социально ориентированной образовательной организации зависит также и от постоянно происходящих изменений в ее деятельности, в результате внедрения технологических, продуктовых и организационных новшеств.

Внедрение новшеств, направленных на: эффективное функционирование некоммерческой образовательной организации; повышение качества образовательных услуг; совершенствование планирования (организационное новшество – внедрение системы стратегического планирования); новый способ продвижения продукции, услуг на рынок (маркетинговое новшество); рационализацию организационной структуры; достижение максимально возможного финансового обеспечения социально ориентированной деятельности, в свою очередь, требуют непрерывного планирования изменений в процессе достижения экономических результатов, затрат и внесения коррективов в размеры используемых ресурсов, экономических результатов, сбалансированности используемого ресурсного потенциала.

В этой связи в процессе функционирования системы планирования возникают существенные изменения во влиянии на количественные и качественные характеристики поставленной перед системой планирования цели как инновационных, экономических и организационных внутренних факторов, так и социально-психологических, вызванных непреднамеренным или искренним непониманием сотрудниками вводимых в деятельность некоммерческой образовательной организации инновационных и организационных изменений.

Возникающее в результате изменений неприятие методов и стратегий достижения высокого уровня социальной ориентированности и ее финансирования со стороны определенных групп или всего персонала не-

коммерческой социально ориентированной образовательной организации должны быть учтены в системе планирования учтены с тем, чтобы посредством методов планирования, наполняемых организационными, экономическими и социально-психологическими мероприятиями, повысить уровень понимания у персонала производимых инновационных, экономических и организационных изменений для достижения цели, поставленной в системе планирования[2; 10].

Наряду с принципом непрерывности планирования в текущей деятельности и перспективном социально-экономическом развитии некоммерческой образовательной социально ориентированной организации, целесообразно соблюдать принцип сопоставимости величин как при экстраполяции экономических и финансовых показателей, так и при установлении целевых установок экономических и финансовых результатов, эффективности используемых ресурсов.

Сопоставимость планируемых показателей экономического и финансового характера в ценах одного экономически устойчивого года позволяет существенно повысить уровень объективности и точности планируемого социально-экономического развития некоммерческой образовательной организации в условиях существенных экономических и инновационных изменений состояния внешней и внутренней сред.

В целом устойчивость и адекватность функционирования системы планирования социально-экономического развития социально ориентированной некоммерческой организации обеспечивается на основе учёта стадии ее жизненного цикла, соблюдения организационно-экономических принципов и принятия действенных мер для наиболее полного использования ее преимуществ, нейтрализации и нивелирования недостатков, достижения планируемых экономических, социальных результатов, эффективности деятельности.

Список литературы

1. Байков Е. А., Евменов А. Д., Морщагина Н. А. Стратегический менеджмент: учебное пособие. СПб.: СПбГИКиТ, 2015.
2. Кроливецкий Э. Н., Лосев К. В. Стратегическое планирование развития образовательных социально ориентированных некоммерческих организаций // Журнал правовых и экономических исследований. Journal of legal and economic studies. 2019. № 1. С. 144–147.
3. Громов В. В., Сажнева Л. П., Черемисина А. А. Особенности функционирования системы стратегического планирования организации для достижения её экономической безопасности // Петербургский экономический журнал. 2019. № 1. С. 125–129.
4. Панарин А. А. Формирование и эффективность функционирования системы управления экономической и инновационно-инвестиционной деятельностью организаций профессионального образования: монография. СПб.: Изд-во «Арт-Экспресс», 2014.
5. Бутко Е. Я., Андронатий В. В. Проблемы и особенности профессионального образования в условиях рыночной экономики // Вестник Российской академии естественных наук. Серия экономическая. 2012. № 4(16). С. 146–148.
6. Лосев К. В. Анализ как функция устойчивого функционирования системы управления некоммерческими образовательными организациями // Российский экономический интернет-журнал. 2019. № 1. URL: <http://www.e-rej.ru/Articles/2019/Losev.pdf>. (дата обращения: 22.03.19).
7. Гуров А. В. Влияние внутренних факторов на планирование развития некоммерческих образовательных организаций // Журнал правовых и экономических исследований. 2014. № 1. С. 14–17.
8. Лосев К. В., Смирнов С. Б. Инновационная деятельность и ее специфика в высшем учебном заведении // Журнал правовых и экономических исследований. 2012. № 3. С. 135–138.
9. Теоретические и методологические основы формирования творческих кластеров на территории Санкт-Петербурга: монография / под общ. ред. А. Д. Евменова. СПб.: СПбГИКиТ, 2015.
10. Смирнов С. Б., Голубев А. А. Рационализация механизма планирования развития высшего профессионального образования. СПб.: Изд-во Студия «НП-Принт», 2012.

АНАЛИЗ МЕТОДОВ СКВОЗНОЙ АВТОМАТИЗАЦИИ БАЗОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ СИСТЕМ ОПЕРАТОРА СВЯЗИ

ANALYSIS OF THE METHODS OF COMPLEX AUTOMATION OF THE BASE LINE ARCHITECTURE FOR TELECOM OPERATOR

УДК 004.032

DOI: 10.25631/PEJ.2019.2.172.177

ТОРОСЯН Елена Константиновна

доцент факультета технологического менеджмента и инноваций Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики, кандидат экономических наук, etorosyan@mail.ru

TOROSYAN, Elena Konstantinovna

Associate Professor at the Faculty of Technological Management and Innovations, Saint Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics, Candidate of Economic Sciences, etorosyan@mail.ru

ШЕХОВЦОВА Екатерина Игоревна

магистрант Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики, kshekhovtsova@gmail.com

SHEKHOVTSOVA, Ekaterina Igorevna

Master's Student of the Saint-Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics, kshekhovtsova@gmail.com

АКОПЯН Арсен Араевич

магистрант Санкт-Петербургского государственного экономического университета, akopian.aa@gmail.com

AKOPYAN, Arsen Araevich

Master's Student of Saint Petersburg State University of Economics, akopian.aa@gmail.com

Аннотация.

В работе рассмотрены методы сквозной автоматизации бизнес-процессов и базовая архитектура систем оператора телекоммуникационных услуг (телеком оператора). На сегодняшний день основной целью любого телеком оператора является сведение к минимуму ручных операций на всех этапах деятельности компании: от получения заказа на услугу до полного ее подключения. Авторами проведено сравнение методов комплексной автоматизации деятельности телеком оператора. Обоснован выбор наиболее эффективного метода автоматизации в случае, если оператор связи принял решение о полном обновлении всех модулей системы.

Ключевые слова: российский рынок телекоммуникаций, рынок услуг, телекоммуникации, телеком, комплексная автоматизация, бизнес-процесс.

Abstract.

The article reviews the methods of end-to-end automation of business processes and the basic architecture of telecom operator systems. Nowadays, the main goal of any telecom operator is to minimize manual operations at all stages of the company's operations: from receiving the order for the service to its full activation. The authors compare the automation methods and justify the most profitable automation method in case the telecom operator has decided to completely upgrade all modules of the system.

Key words: Russian telecommunications market, services market, telecommunications, telecom, complex automation, business process.

В наши дни, в период активно развивающихся технологий, услуги связи, Интернета и телевидения являются как никогда востребованными. Именно поэтому число телекоммуникационных компаний, предоставляющих данные услуги, ежегодно растет, что, несомненно, увеличивает конкуренцию в области телеком индустрии. Для сохранения конкурентоспособности и удержания позиций на рынке у каждого оператора связи возникает необходимость в сквозной автоматизации бизнес-процессов.

Основной целью такой автоматизации является сведение к минимуму ручных операций на всех этапах деятельности телеком оператора: от получения заказа на услугу до полного ее подключения. Однако любой телеком оператор на сегодняшний день уже имеет необходимую инфраструктуру для осуществления своей деятельности. Отсюда возникают два пути решения вопроса автоматизации:

1) установление единого «коробочного» решения, автоматизирующего все бизнес-процессы оператора;

2) автоматизация по направлениям – последовательное обновление компонентов существующей системы [1].

Существует целый ряд факторов, определяющих наиболее эффективный путь для конкретного оператора связи: основные цели компании и задачи, которые накладываются

на автоматизацию, размер компании (количество ее клиентов), наличие или отсутствие определенных модулей системы и др. Для малых компаний рекомендуется устанавливать комплексное «коробочное» решение. Крупные компании зачастую идут путем последовательного обновления существующей системы. Финальное решение в таких случаях всегда остается за оператором связи в зависимости от его целей и финансовых возможностей.

Проанализируем архитектуру подобных систем, чтобы определить, какой путь является наиболее эффективным.

Отечественный рынок телеком операторов в целом имеет схожую структуру подразделений, занимающихся технической эксплуатацией сетей. Она включает в себя три основных подразделения. Безусловно, их количество у разных операторов может отличаться, но задачи и функции, которые выполняют каждый отдел, будут одинаковыми для всех операторов вне зависимости от того, как организована структура [2].

Взаимодействием с клиентами занимается абонентский отдел, который предоставляет всю информацию об услугах и тарифах, организовывает подключение клиенту новых и изменение уже существующих услуг и т. д.

Проведением профилактики сети, приемом и обработкой заявок о неисправности

ее работы, подключением и отключением оборудования занимается подразделение взаимодействия с оборудованием. Здесь же осуществляется контроль над деятельностью отдела и выполняемых над сетью работ.

Учетом всего оборудования оператора занимается подразделение технического контроля, которое является неким «складом» оборудования с постоянно обновляющейся информацией. Благодаря актуальным данным о наличии и состоянии оборудования осуществляются такие функции, как контроль сети, анализ и планирование ее возможностей.

Для каждого отдела характерно большое количество выполняемых задач, поэтому система, автоматизирующая всю деятельность оператора связи, состоит из нескольких модулей, каждый из которых выполняет свою функцию. В свою очередь, модули делятся на исполняющие и управляющие. К управляющим модулям относятся те, которые реализуют логику работы системы, а исполняющие отвечают за логику работы оборудования оператора [3; 4].

Рассмотрим более подробно основные модули, которые встречаются во всех системах данного класса (рисунок).

Ядром системы является управляющий модуль управления заказами, который выполняет следующие основные функции:

- Определение основной управляющей бизнес-логики для всех услуг оператора. Модуль позволяет создавать и редактировать логику для каждой услуги путем создания списка задач, которые должна выполнять система при получении заказа на определенную услугу.
- Последовательное выполнение задач, определенных бизнес-логикой. При поступлении в модуль заказа система определяет его тип и начинает выполнять характерные для него задачи, прописанные бизнес-логикой.
- Получение и обработка ответов от других модулей/систем. В результате своей работы модуль получает отчеты из других модулей и систем, с которыми осуществляется взаимодействие для выполнения задач над заказом. После обработки этих отчетов модуль обновляет состояние статуса заказа, а также следит

Рисунок
Основные модули системы оператора связи

за обновлением информации в системе технического контроля.

Модуль определения технической возможности и определяет возможность подключения услуги клиенту за счет наличия на локации сети.

Модули автоматической активации элементов сети и модуль управления действиями технической поддержки осуществляют соответственно автоматическую и ручную конфигурацию, настройку и активацию оборудования на заданной локации.

Модуль создания заказа осуществляет непосредственную продажу услуги, формируя заказ, с которым в дальнейшем будет работать система. Модуль представляет собой визуальное представление со всей необходимой информацией по продуктам и услугам оператора связи[5].

В общем случае end-to-end процесс системы выглядит следующим образом. Клиент инициирует создание заказа, подключая, изменяя или удаляя какую-либо услугу, через соответствующий модуль. Как правило, клиент может сделать это несколькими способами:

- прийти и обратиться непосредственно в центр продаж;
- позвонить операторам колл-центра;
- воспользоваться интернет-порталом оператора, путем авторизации в своем личном кабинете.

В первых двух случаях сотрудники оператора самостоятельно внесут все данные в систему и создадут заказ. В третьем случае помощь персонала не требуется, так как клиент может создать заказ автоматически. Далее модуль соотносит заказ к одному из заранее определенных оператором типов и отправляет его в главный управляющий модуль – модуль управления заказами.

Модуль управления заказами получает заказ и начинает работу с его параметрами, передавая задачи исполняющим модулям:

1. По уникальному номеру клиента проверяет наличие у него активной учетной записи в базе, его биллинговый счет, а также номер активной абонентской линии.

2. Обращается к модулю определения технических возможностей, отправляя ему номер

клиента и номер активной абонентской линии, с целью выявить возможности инфраструктуры для предоставления желаемой услуги. В случае невозможности ее подключения модуль управления заказа оповещает об этом клиента или сотрудника.

3. Осуществляет подготовку к активации услуги: либо осуществляет настройку и конфигурацию существующего оборудования, либо запрашивает выделение нового оборудования в базе данных модуля технического контроля и создает заявки на необходимый монтаж абонентской линии через модуль управления действиями технической поддержки, который, в свою очередь, назначает и оповещает ответственных сотрудников.

4. Получив ответ от модуля управления действиями технической поддержки, начинает активацию услуги, передавая соответствующую информацию в модуль автоматической активации сетевых элементов.

5. Обрабатывает результаты активации оборудования и обновляет статус заказа, информацию о клиенте, базу данных оборудования [6; 7].

В связи с тем, что система телеком оператора является сложной многомодульной системой, вопрос о методе автоматизации является актуальным для каждого оператора связи, решившего обновить свою систему. Для каждого метода в таблице представлен список основных задач, которые необходимо решить компании-вендору для комплексной автоматизации бизнес-процессов телеком оператора.

Как видно из таблицы, список основных задач, которые необходимо решить компании-вендору при последовательном обновлении каждого модуля системы, превышает по количеству задачи, необходимые для комплексной автоматизации. Соответственно стоимость полного обновления системы для оператора связи в первом случае будет значительно дороже, чем установление готового «коробочного» решения [8; 9].

Таким образом, мы видим, что подобные системы состоят из большого количества модулей, что делает поэтапное их обновление и интеграцию довольно длительным по времени и затратным процессом. Ведь для решения

Таблица
Задачи, решаемые компанией-вендором на этапе автоматизации бизнес-процессов

№ п/п	Необходимые задачи для автоматизации бизнес-процессов	Автоматизация по направлениям (последовательное обновление модулей)	Комплексная автоматизация (установка «коробочного» решения)
1	Анализ предметной области	+	+
2	Сбор требований к системе/модулю	+	+
3	Анализ требований и написание технической документации	+	+
4	Изучение существующей системы заказчика	+	-
5	Анализ методов интеграции существующих и новых модулей системы	+	-
6	Доработка «коробочного» решения в соответствии с требованием заказчика	+	+
7	Разработка методов интеграции новых модулей с модулями системы заказчика	+	-
8	Внедрение системы/модуля	+	+
9	Тестирование	+	+
10	Обучение пользователей	+	+
11	Опытная и промышленная эксплуатация системы/модуля	+	+
Итоговое количество основных задач		11	8

подобной задачи компании-вендору необходимо изучить существующие модули системы, собрать требования к их доработке, решить проблему интеграции новых и старых модулей системы. На практике такое последовательное обновление компонентов системы длится дольше и зачастую обходится дороже, чем

комплексная автоматизация нового «коробочного» решения. Авторы рекомендуют операторам связи при принятии решения об обновлении существующей системы рассматривать вариант с комплексной автоматизацией, а не тратить время и средства на последовательное обновление каждого модуля.

Список литературы

1. OSS/BSS – базовое программное обеспечение в телекоме. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2594410> (дата обращения: 20.03.2018).
2. Самуйлов К. Е., Серебренникова Н. В., Чукарин А. В., Яркина Н. В. Введение в управление инфокоммуникациями: учебное пособие. М.: РУДН, 2008. 87 с.
3. Самуйлов К. Е., Серебренникова Н. В., Чукарин А. В., Яркина Н. В. Расширенная карта процессов деятельности телекоммуникационной компании: учебное пособие. М.: РУДН, 2008. 183 с.
4. Гольдштейн А., Атицк А. Сквозная автоматизация бизнес-процессов оператора связи: учебное пособие. СПб.: СПбГУТ, 2016.
5. Рекомендации ITU. URL: <https://www.itu.int/ru/ITU-T/publications/Pages/default.aspx> (дата обращения: 20.03.2018).
6. TMForum. URL: <https://www.tmforum.org/business-process-framework/> (дата обращения: 03.10.2018).
7. Атицк А. А. Теория и практика автоматизации бизнес-процессов современного оператора связи: учебное пособие. СПб.: СПбГУТ, 2016. 92 с.
8. Самуйлов К. Е., Серебренникова Н. В., Чукарин А. В., Яркина Н. В. Введение в управление инфокоммуникациями: учебное пособие. М.: Альпина Паблицерз, 2009. 442 с.
9. Комагоров В. П. Архитектура сетей и систем телекоммуникации: учебное пособие. Томск: Изд-во Томск. политехн. ун-та, 2011. 154 с.
10. Лапшин В. С. Управление процессами: учебное пособие. М.: Альпина Паблицерз, 2007. 347 с.

ДВОРЯНСКИЕ УСАДЬБЫ КАК ЦЕНТРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ РОССИИ

NOBLE ESTATES AS THE CENTERS OF ECONOMIC AND CULTURAL LIFE OF RUSSIA

УДК 94(47)

DOI: 10.25631/PEJ.2019.2.178.184

ВИВАТЕНКО Сергей Валентинович

доцент кафедры проектной деятельности в кинематографии и телевидении Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат исторических наук, доцент, svivat@bk.ru

VIVATENKO, Sergey Valentinovich

Associate Professor at the Department of Project Activities in Cinematography and Television, the Saint Petersburg State Institute of Film and Television, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, svivat@bk.ru

СИВОЛАП Татьяна Евгеньевна

доцент кафедры проектной деятельности в кинематографии и телевидении Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат исторических наук, доцент, tntslp@mail.ru

SIVOLAP, Tatyana Evgenievna

Associate Professor at the Department of Project Activities in Cinematography and Television, the Saint Petersburg State Institute of Film and Television, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, tntslp@mail.ru

Аннотация.

Статья посвящена проблеме изучения экономического уклада дворянских усадеб, которые являлись не только местом жизни помещиков, но и центром экономического и культурного развития окружающих их территорий. Дворянские усадьбы были центрами административного управления частных земельных владений, а в целом их можно считать провинциальными центрами социально-политического характера. Становление дворянской усадьбы неразрывно связано с формированием дворянского сословия. История формирования местного землевладения и сельскохозяйственного производства была переплетена с развитием дворянских усадеб; очень многое зависело и от особенностей политического самоопределения русского дворянства. Характер и способ управления зависели от категории дворянского поместья. Только достаточно богатые дворянские семьи могли сохранять усадьбы с многочисленной челядью, широким гостеприимством, конюшнями и псарнями; быт же среднего и мелкопоместного дворянства был более близок к крестьянскому быту. Усадьбу следует воспринимать как сферу частной жизни русского дворянства, а фактически можно считать элементом экономической независимости и социально-политической обо-

собленности.

Ключевые слова: экономический уклад, дворянские усадьбы, поместья, городские усадьбы, крестьянские усадьбы, хозяйственные постройки, самоопределение русского дворянства, хозяйственная самостоятельность.

Abstract.

The article is devoted to the problem of studying the economic structure of noble estates, which were not only the place of life of landowners, but also the center of economic and cultural development of the surrounding territories. Noble estates were the centers of administrative management of private land holdings, and in general they can be considered provincial centers of socio-political nature. The formation of the noble estate is inextricably linked with the design of the nobility. The history of the formation of local land ownership and agricultural production was intertwined with the development of noble estates; much depended on the peculiarities of political self-determination of the Russian nobility. The nature and method of management depended on the category of noble estates. Only a fairly rich noble family could save estate with numerous servants, lavish hospitality, stables and kennels; the life of the middle and petty nobility were more similar to peasant life. The estate should be perceived as a sphere of private life of the Russian nobility, and in fact, can be considered an element of economic independence and socio-political isolation.

Key words: economic way of life, noble estates, estates, city estates, country estates, economic constructions, self-determination of the Russian nobility, economic independence.

Впервые термин «усадьба» упоминается в России с XVII в., но это название было большой редкостью. В законодательных актах того времени можно встретить другие названия «дворянских гнезд» – «двор помещиков», «вотчина», «сельцо», «экономиа», «дача». Достаточно давно, уже в XVI в., использовали термин «усадище» при упоминании об усадьбах, гораздо реже применяли название «усада». В. И. Даль впервые дал разъяснение этого термина в Толковом словаре в конце 60-х гг. XIX в. Он описывал усадьбу как обособленную территорию, включающую в свой состав господский двор на селе со всеми строениями, садом и огородом [1], и указывал, что понятие «усадище», «усад» имеет среднерусское происхождение, а слово «усадьба» имеет западные корни. В Псковской и Новгородских землях встречаются термины: «мыза» и «де-

ревня» («деревня, где скучал Онегин, была прелестный уголок...»). Сейчас термин носит значение – помещичье землевладение в определенных границах.

Облик русских усадеб определялся рядом внешних особенностей. Можно выделить следующие разновидности:

- 1) боярские усадьбы XVII в.;
- 2) помещичьи усадьбы XVIII–XIX вв.;
- 3) городские усадьбы XVIII–XIX вв.;
- 4) крестьянские усадьбы.

Появление первых русских усадеб относится к раннему средневековью. Город Москва на ранней стадии своего существования был также всего лишь такой усадьбой. Вскоре у княжеской усадьбы стали появляться усадьбы знати. Придворные начали строить свои палаты за пределами будущей столицы, захватывая новые территории в ее окрестностях. Для уса-

деб всегда была характерна большая свобода планировки. Обустривая усадьбу, помещики обычно исходили из собственных нужд и потребностей, ориентируясь на удобство пользования своей собственностью.

В Московском государстве XV в. усадьба представляла собой следующую систему: помещик сооружал свой дом в деревне и окружал его постройками домочадцев из татар, литовцев и ливонцев, которые являлись трофеем, добытым в ходе военных баталий [2].

Очень многие факторы влияли на организацию разнообразных усадебных комплексов. Это были особенности вкуса и состоятельности владельцев; влияние моды и представление о традициях сельского строительства, а также характер функционального предназначения. Многие поместья являлись летними резиденциями, в которых их владельцы проводили свободное время, отдыхали, уединялись от городской суеты. Ряд поместий представляли собой центры сельскохозяйственного производства, куда хозяева периодически навещались, чтобы отслеживать степень их развития и наблюдать на месте как идут дела. При этом немало усадеб со временем превращались в постоянные места жительства дворянства. Следует отметить, что мир каждого имения представлял собой особый синтез природного ландшафта, финансовых возможностей владельца, его художественных предпочтений и вкусов, а также экономических интересов и возможностей.

Главной экономической основой, определяющей характер взаимоотношений помещиков и крепостных крестьян в XIX в., были барщина и денежный или натуральный оброк. Размеры оброка в XIX в. были от 3 до 6 рублей с каждого крепостного крестьянина – мужчины. Налог все время повышался. Так за первые пятьдесят лет XIX в. он увеличился на 300%. По продовольственному оброку тягловый крестьянин в течение года должен был поставлять в дворянскую усадьбу: курицу, дюжину яиц, фунт масла, овцу, 8 фунтов кудели и до 10 аршин холста. В среднем по стране крестьянин начинал работать на помещика с 14 лет. Барин собирал налоги с мужчин и с незамужних девушек в размере до 25 рублей в год. А так-

же их отправляли работать в уездные города на различные промышленные предприятия. Деньги, которые собирали с крепостных, использовали на содержание дворовых людей и вотчинной охраны. Дворовые люди получали заработную плату: скотник – 1 рубль в год, горничные – до 3 рублей в год, а кузнецы – до 8 рублей. Управляющий имением получал в начале XIX в. зарплату 25 рублей, а конюшенный – до 50 рублей в год.

С крестьян также собирались незапланированные или экстренные денежные сборы, которые шли на постройку церкви, на помощь погорельцам и т. д. Когда дворянин возвращался после службы или из столицы на постоянную жизнь в свое «гнездо», то с крестьян собирался сбор на помещичий дом.

В 1812 г. после нашествия Наполеона был проведен набор ополченцев. Крепостные крестьяне полностью оплачивали снаряжение войска ополченцев. С них был собран «дополнительный сбор денег по 3 рубля» [3, с. 46].

С начала XIX в. в экономической жизни дворянских усадеб проявляется ряд новых моментов. Предприимчивые хозяева в целях развития вотчин и увеличения доходов открывали в них рентабельные предприятия, такие как мыловаренные, свечные, конные, поташные, кожевенные и свеклосахарные заводы, а также полотняные и суконные фабрики. Помещик обязывал крестьян выполнять барщину, заставляя их работать на своих заводах и фабриках. Но после отмены крепостного права такие предприятия практически все были закрыты из-за нерентабельности. Единственными помещичьими предприятиями, которые стабильно приносили доход, были винокурные заводы. Но справедливости ради нужно заметить, что их в центральных районах России было значительно меньше, чем в западных губерниях Российской империи. В 1796–1810 гг. 86% усадеб в Эстляндской губернии имели винокурни. Более половины помещиков, в целом около $\frac{3}{4}$, осуществляли реализацию своей продукции путем продажи городскому купечеству или казне. Из Эстляндской губернии в Петербург в 20-х гг. XIX в. было поставлено двести тысяч ведер водки, в 1840-х гг. поставки существенно возросли и

составили две тысячи сто восемьдесят девять ведер водки [4, с. 89].

В первой половине XIX в. в поместьях осуществлялось развитие крупного промышленного производства. Например, в имениях Мальцова, занимавших «значительную часть Брянского (Орловской губ.), Рославского (Смоленской губ.), Жиздринского и Масальского (Калужской губ.) уездов», были открыты машиностроительные, гвоздильные, горные, хрустальные и канатные заводы, а также бумажная и текстильная фабрики. Продукция этих предприятий сбывалась на внутреннем рынке. Основными центрами торговли были Москва, Петербург, Рига, Нижний Новгород и Новороссийский край. О масштабах развивающегося производства и техническом уровне предприятий дают представление следующие данные: только лишь один из заводов – Людинский – потреблял до восьмисот тысяч пудов руды в год. Заводы Мальцова к середине 1850-х гг. изготавливали котлы и машины для пароходов, а в период Крымской войны начали осуществлять выпуск железных лафетов для пушек и снарядов. Автор обзора деятельности заводов Л. А. Ухтомский писал: «За последние 5 лет сделано 1800 железных лафетов, 6 пароходов (по 200 сил) и отлито 5 миллионов различных снарядов» [5, с. 7].

Главным доходом русской усадьбы была продажа зерна. Попытки внедрить в зерновое производство капиталистические нотки, в виде наемного труда, ни к чему не привели. Один из дворян, практиковавший продажу зерна, вывозивший его за границу, писал: «Лет 20 или 25 назад почти все хозяйства южного края действовали наймом. Эти времена канули безвозвратно... по причине вздорожания наемного труда, несообразного ни с ценою продукции, ни с производительной силой самой земли» [6, с. 287]. «Поэтому теперь, имений, работающих одной барщиной, много, – а значительных хозяйств, основанных на одном частном вольном труде, вовсе без барщины, мало» [6, с. 289].

Многие дворяне отдавали часть земли в издольщину или сдавали в аренду. Такая форма использования земельных угодий была до-

статочно выгодна. Фактически очень во многих поместьях хозяева сооружали конюшни, кузницы, столярные мастерские и другие хозяйственные постройки в целях обеспечения себя всем необходимым материалом и сырьем.

Таким образом, помещики пытались находить различные варианты для маневрирования в кризисных ситуациях. Несмотря на эту превентивность, крестьяне жили с каждым годом все хуже и хуже. В неурожайные годы помещики были вынуждены содержать крестьян за свой счет. Состояние крестьянских хозяйств было плачевным, со временем они разорялись. Недоимки все более возрастали, и это приводило помещиков к необходимости снижать оброки. Перепись 1860 г. показала, что даже в богатых Поволжских губерниях 27,5% крестьян не имели своих домов и скота, поэтому они были вынуждены проживать и искать работу у соседей. Разорялись крестьянские хозяйства гораздо чаще от воровства управляющих, чем от помещичьего гнета.

Следует отметить, что после появления различных кредитных учреждений, выдававших ссуды под залог имения, помещик бросился занимать деньги для реформирования своего хозяйства. Согласно точному замечанию известного историка и политика П. Н. Милюкова: «Ссуды употреблялись исключительно для собственного удовольствия, для потребностей личного комфорта» [7, с. 220]. Все это очень существенно усугубляло экономическую ситуацию.

Некоторые помещики открывали в усадьбе школы или училища для крестьян. Вероятно, в большей степени преобладали экономические мотивы, а не рвение о народном просвещении, поскольку намного выгоднее готовить кадры у себя, а не нанимать их откуда-то со стороны [8, с. 150]. Также стали открываться сельские больницы и фельдшерские пункты, где начали прививать оспу.

Жизнь крестьян тесно переплеталась с укладом усадебной жизни. Господская усадьба по своей природе являлась многофункциональным хозяйством, которое существовало за счет крестьянского труда. На заводах и фабриках помещик устанавливал четкий порядок работы для крестьян. Им вводилась особая

система поощрений и наказаний для работников. В то же время следует отметить, что усадьба была излюбленным местом обитания дворянства. Так, например, усадьба Остафьево для ее владельца – князя П. А. Вяземского, была святым местом, куда он, как он сам указывал, всегда стремился душою: «...должны в мире быть некоторые святыни, святые места, недоступные гонению судьбы, чтобы сердце могло быть совершенно спокойно за милых своих...» [9, с. 137].

Дворянские усадьбы являлись центрами не только хозяйственной, но и культурной жизни России. Как писал в своем исследовании «Старые усадьбы» Н. Н. Врангель: «Русское самодурство, главный двигатель нашей культуры и главный тормоз ее, выразилось как нельзя ярче в быте помещицкой России. Безудержная фантазия доморощенных меценатов создала часто смешные, чудаческие затеи, часто курьезные пародии, но иногда и очаровательные, самобытные и тем более неожиданные волшебства» [10, с. 27].

В состав барской усадьбы классического образца входили: помещичий дом, пристроенные к нему флигели, оранжереи, постройки для прислуги, в обязательном порядке конюшни, а также парк, имевший ландшафтный характер, в котором устраивались пруды, строились беседки, гроты, прокладывались стройные аллеи. В крупных усадьбах часто возводилась церковь.

Как архитектурное сооружение русская усадьба может рассматриваться как самостоятельное целостное поселение, включающее в себя комплекс жилых, хозяйственных, парковых построек, а также и усадебный парк.

Городские дворянские усадьбы, характерные для Москвы, Санкт-Петербурга и ряда губернских городов, обычно включали в свой состав: господский дом, различные хозяйственные постройки, такие как конюшни, сараи, помещения для прислуги, а также и небольшой садик [11, с. 176].

В строительстве многих усадеб участвовали такие известные архитекторы, как Ринальди, Кваренги, Валлен-Деламот, Менелас, которые сооружали их по своим оригинальным проектам. Некоторые усадьбы строились и по «типо-

вым» проектам. В усадьбах, принадлежавших известным собирателям и коллекционерам, было сосредоточено большое количество прекраснейших произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства, а также формировались крупные собрания книжных изданий.

Загородная дворянская усадьба конца XVIII – первой трети XIX столетия служила одновременно и роскошной резиденцией аристократа, и культурным салоном сельской местности, и кабинетом просвещенного дворянина – ученого и философа, т. е. фактически была многофункциональным хозяйством патриархального семейства в силу универсальности своего назначения. А. А. Фет так с пиететом и восхищением описывал дворянский усадебный мир: «Что такое дворянская усадьба с точки зрения нравственно-эстетической? Это “дом” и “сад”, устроенные на лоне природы, когда человеческое едино с “природным” в глубочайшем органическом расцвете и обновлении, а природное не дичится облагораживающего культурного возделывания человеком, когда поэзия родной природы развивает душу рука об руку с красотой изящных искусств, а под крышей усадебного дома не иссякает особая музыка домашнего быта, живущего в смене деятельности труда и праздного веселья, радостной любви и чистого созерцания» [12, с. 85].

Такие усадьбы, как Абрамцево и Талашкино, принадлежавшие крупным меценатам, получили известность как важные культурные центры. Другие усадьбы, такие как Тарханы и Болдино, прославились за счет знаменитых владельцев.

Усадьба с ее пейзажным садом особым образом влияли на формирование духовного мира человека и самосознание личности. В русском сознании дворянская усадьба была понятием духовным. В отечественной классической литературе дворянская усадьба оценивалась как яркое и самобытное явление национальной культуры.

Существенные изменения в усадебной культуре произошли после отмены крепостного права 1861 г. Это было связано со всеми социально-экономическими и политическими преобразованиями, которые произошли в

Российском государстве. Дворянская усадьба стала существовать в своем измерении и творческом воображении деятелей искусства и культуры, как некая утраченная мечта об эстетически гармоничном мире [13, с. 207].

В конце XIX – начале XX в. многие «дворянские гнезда» приходили в полное запустение. Помещичья Россия после отмены крепостного права постепенно затухала и уходила в небытие. Все реже возникала возможность увидеть постройки, сооруженные в XVII – начале XVIII в. Но это была еще не окончательная катастрофа для российской провинции и русской деревни. Все еще только начиналось и было впереди. Вслед за Октябрьским переворотом грянул страшный силы взрыв.

Отмечая удручающее положение «дворянских гнезд» в начале XX в., Н. Н. Врангель в своем исследовании писал: «Разорены и обветшали торжественные дома с античными портиками, рухнули храмы в садах, а сами “вишневые сады” порублены. Сожжены, сгнили, разбиты, растерзаны, раскрадены и распроданы бесчисленные богатства фаворитов русских императриц: картины и бронза, мебель и фарфор и тысячи других великолепий... Не одна судьба зло подшучивала над Россией. Русские люди делали все возможное, чтобы исковеркать, уничтожить и растереть следы старой культуры. С преступной небрежностью, с нарочитой ленью и с усердным вандализмом несколько поколений свели на нет все, что создали их прадеды. Ведь культурным было русское дворянство от Екатерины Великой и до освобождения крестьян, они берегли и любили красоту жизни. А потомки надругались над тем немногим, о чем могли бы говорить с гордостью... Всюду в России – в южных губерниях, на севере и в центре – можно наблюдать тот же развал старого, развал не только денежный, но развал культурный, невнимание и нелюбовь к тому, что должно украшать жизнь... Еще можно спасти дорогие остатки старины, сохранить и уберечь от окончательной гибели красивые воспоминания, плесневеющие в грязных деревнях, в провинциальной глуши отдаленных губерний. Еще стоит подумать, прежде чем рушить дома, прежде чем продавать скупщикам картины и

предметы убранства. В России еще есть старое искусство...» [9, с. 29].

1917 г. стал той завершающей страницей формирования усадебной культуры России, когда дворянская культура, как самобытное многогранное и многомерное явление, окончательно утрачивалось.

После Октябрьских событий 1917 г. владельцы усадеб фактически покинули свои «родовые гнезда». Дворянские усадьбы подверглись разорению и запустению. В годы советской власти в некоторых усадьбах, принадлежавших известным и выдающимся личностям, были созданы музеи. Такова оказалась судьба Архангельского, Кусково, Останкино – в Подмосковье и Москве. Мемориальные музеи были созданы в «Ясной Поляне» в Тульской области, имени Л. Н. Толстого, и «Карабихе» под Ярославлем, имени Н. А. Некрасова.

Отмечая особенности хозяйственного уклада помещичьих усадеб, следует обратить внимание, что способы управления были различными и определялись в зависимости от категории дворянского поместья. В крупных поместьях постоянно в доме жила семья управляющего, которая следила за его состоянием, а также землями и всем хозяйством. В поместье «средней руки» приказчик являлся советчиком барина по всем хозяйственным и финансовым вопросам. В мелком поместье барин сам управлял своим хозяйством и вел все дела.

Дворянские усадьбы являлись не только местом жизни помещиков, но также и центром экономического и культурного развития окружающих их территорий. Становление дворянской усадьбы неразрывно связано с оформлением дворянского сословия.

История формирования местного землевладения и сельскохозяйственного производства была переплетена с развитием дворянских усадеб. Очень многое зависело и от особенностей политического «самоопределения» русского дворянства [14, с. 65]. Достаточно богатые дворянские семьи могли сохранять усадьбы с многочисленной челядью, конюшнями и псарнями. Быт же среднего и мелкопоместного дворянства был более близок к крестьянскому быту. В целом усадьбу следует рассматривать

как некую попытку реализации сферы частной жизни русского дворянства, а фактически можно считать элементом экономической независимости и социально-политической обособленности.

Служилое сословие с развитием феодальных отношений приобретало все большую значимость. После того как произошло уравнение вотчины и поместья в правовом порядке, дворянство становится высшим сословием в государстве. Расширяются его права и привилегии, особенно в сфере землевладения и в отношении крепостного крестьянства. Дворянские усадьбы со временем превратились в центры административного управления частных земельных владений, а по сути их

можно считать провинциальными центрами социально-политического характера.

В настоящее время в России насчитывалось около 7 тысяч усадеб, которые являются памятниками истории и культуры, согласно сведениям национального фонда «Возрождение русской усадьбы». Но, к сожалению, около двух третей из них находятся в удручающем состоянии.

Следует отметить, что в современной жизни дело воскрешения и спасения дворянских усадеб как образа нравственности и русской духовности достаточно актуально. Это во многом связано с возрождением интереса к истории отечественной духовной и материальной культуры.

Список литературы

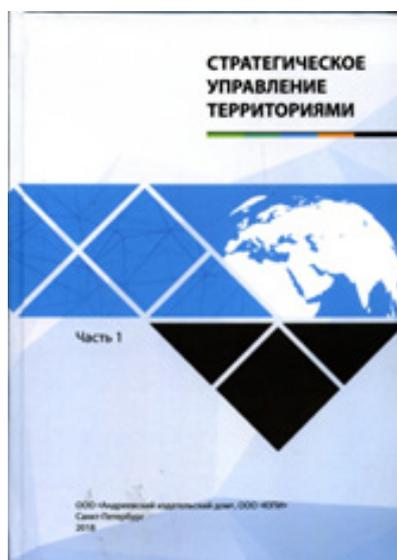
1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. Л.: Лениздат, 1982.
2. Иванов В. В., Шанская Т. В. Усадьба // Краткий этимологический словарь русского языка. Пособие для учителя / под ред. чл.-кор. АН СССР С. Г. Бархударова. М.: Просвещение, 1971.
3. Борецкий А. Захудалое дворянство (из летних экскурсий) «Панки» // Русская мысль. Кн. XII. М., 1885.
4. Какх Ю. Ю. «Остзейский путь» перехода от феодализма к капитализму. Таллин, 1988.
5. Ухтомский Л. А. Несколько дней на заводах Мальцова // Морской сборник. 1857. Т. 32. С. 275–285.
6. Шостак Г. Работа барщиною // Записки императорского общества сельского хозяйства Южной России. 1848.
7. Милюков П. М. Очерки истории русской культуры. СПб., 1904.
8. Маслов С. А. Путевые заметки при поездке в Ростов, Ярославль, Кострому // Журнал сельского хозяйства и овцеводства. Юрьев-Польский. 1854. № 12. С. 150–153.
9. Полякова М. А., Савинова Е. Н. Русская провинциальная усадьба. XVII – начало XX века. М.: Ломоносовъ, 2011. 264 с.
10. Врангель Н. Старые усадьбы: Очерки истории русской дворянской культуры. СПб.: Журнал «Нева, ИТД «Летний сад», 1999. 320 с.
11. Дмитриева Е. Е., Купцова О. Н. Жизнь усадебного мифа: Утраченный и обретенный рай. М.: ОГИ, 2008. 528 с.
12. Новиков В. Русская литературная усадьба. М.: Ломоносовъ, 2012.
13. Евангулова О. С. Художественная «Вселенная» русской усадьбы. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 304 с.
14. Коробко М. Ю. Источники по истории русской усадебной культуры. М.: Ясная поляна, 1997.

СПИСОК НОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев Г. В.* Авторское право в медиаиндустрии: учебное пособие / Г. В. Алексеев, Е. Ю. Колобова, Ю. В. Рогова. СПб.: СПбГИКиТ, 2019. 133 с.
- Бажуков В. И.* Социальная и культурная антропология: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2019. 357 с.
- Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В.* Межкультурная коммуникация: в 2 ч. Ч. 1: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2019. 253 с.
- Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В.* Межкультурная коммуникация: в 2 ч. Ч. 2: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2019. 263 с.
- Бороздина Г. В.* Психология делового общения: учебник. М.: Инфра-М, 2018. 320 с.
- Васильева Е. В., Алтухова Н. Ф., Громова А. А.* Интернет-предпринимательство: практика применения дизайн-мышления в создании проекта: учебно-практическое пособие. М.: КноРус, 2019. 308 с.
- Вахрушина М. А.* Бухгалтерский управленческий учет: учебник. М.: КноРус, 2019. 392 с.
- Гончуков А. М.* Как снять кино без денег. М.: Эксмо, 2019. 208 с.
- Ехлаков Ю. П.* Управление программными проектами. Стандарты, модели: учебное пособие. СПб.: Лань, 2019. 244 с.
- Инвестиционная политика в условиях цифровизации: учебник / под ред. Н. Н. Никулиной. М.: Юнити-Дана, 2019. 471 с.
- Инфраструктура кинематографии: учебное пособие / В. М. Будилов [и др.]; СПб.: СПбГИКиТ, 2019. 112 с.
- Каменец А. В.* Основы культурной политики: учебное пособие для академического бакалавриата. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2019. 180 с.
- Кириллова Н. Б.* Медиаполитика государства в условиях социокультурной модернизации: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2019. 109 с.
- Коленько С. Г.* Менеджмент в сфере культуры и искусства: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2019. 370 с.
- Константинова Л. А.* Деловая риторика. М.: Флинта, 2019. 304 с.
- Литау Е. Я.* Финансовое управление развивающимися проектами: учебное пособие. СПб.: Лань, 2019. 120 с.
- Лифиц И. М.* Стандартизация, метрология и подтверждение соответствия: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 362 с.
- Маркетинговые исследования и ситуационный анализ: учебник и практикум / под общ. ред. И. И. Скоробогатых, Д. М. Ефимовой. М.: КноРус, 2019. 570 с.
- Николайчук О. А.* Микроэкономика и макроэкономика. Краткий курс: учебное пособие. М.: КноРус, 2019. 256 с.

- Нуркова В. В.* Психология фотографии. Культурно-исторический анализ: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2019. 415 с.
- Онуфриева А. С.* Институциональная экономика: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2019. 160 с.
- Орлова Э. А.* Социальная и культурная антропология: учебник и практикум для академического бакалавриата. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 336 с.
- Петрушин В. И.* Психология художественного творчества: учебное пособие. М.: Юрайт, 2019. 180 с.
- Продюсер и авторы визуального ряда фильма: учебное пособие / под ред. В. И. Сидоренко. М.: Юнити Дана, 2018. 271 с.
- Региональное управление и территориальное планирование: учебное пособие / под ред. Ю. А. Акимовой. М.: КноРус, 2019. 224 с.
- Ртищева Т. В.* Анализ результатов продюсерской деятельности: учебное пособие / Т. В. Ртищева, П. В. Данилов, В. М. Будилов. СПб.: СПбГИКиТ, 2019. 100 с.
- Руденко А. М.* Логика: учебное пособие. 2-е изд. Ростов н/Д: Феникс, 2019. 251 с.
- Семенова Л. М.* Имиджмейкинг: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2019. 141 с.
- Стратегическое управление территориями: учебник. Ч. 1. Теоретические основы стратегического управления территориями / Е. А. Байков и др.; под общ. ред. В. Л. Михеева. СПб.: Андреевский издательский дом, 2018. 379 с.
- Стратегическое управление территориями: учебник. Ч. 2. Методологические основы стратегического управления территориями / В. М. Абрамов и др.; под общ. ред. В. Л. Михеева. СПб.: Андреевский издательский дом, 2018. 639 с.
- Управление качеством: учебное пособие / В. В. Окрепилов [и др.]. СПб.: Политех-Пресс, 2019. 231 с.
- Федорова А. В.* Конфликтология (для экономистов и менеджеров): учебное пособие. М.: КноРус, 2019. 212 с.
- Федорова А. В.* Риск-менеджмент для менеджеров: учебное пособие. М.: КноРус, 2018. 365 с.
- Фильмопроизводство: учебное пособие / В. М. Будилов [и др.]. СПб.: СПбГИКиТ, 2019. 123 с.
- Фомин В. И.* Информационный бизнес: учебник и практикум. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2019. 243 с.
- Чумиков А. Н., Бочаров М. П.* Государственный PR: связи с общественностью для государственных организаций и проектов: учебник 3-е изд. М.: Инфра-М, 2018. 343 с.
- Эконометрика: учебно-практическое пособие / под ред. И. А. Кацко. М.: КноРус, 2019. 216 с.

ОБЗОР НОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Стратегическое управление территориями: учебник. Ч. 1. Теоретические основы стратегического управления территориями / Е. А. Байков и др.; под общ. ред. В. Л. Михеева. СПб.: Андреевский издательский дом, 2018. 379 с.

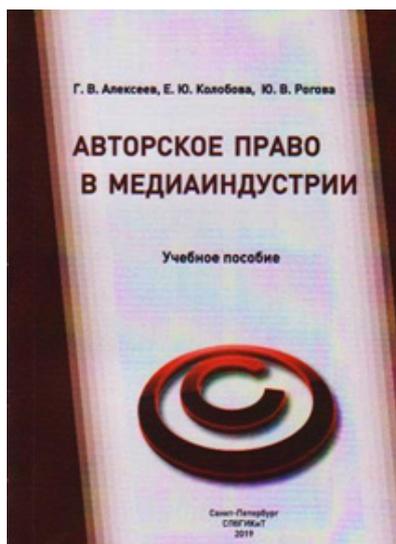
Стратегическое управление территориями: учебник. Ч. 2. Методологические основы стратегического управления территориями / В. М. Абрамов и др.; под общ. ред. В. Л. Михеева. СПб.: Андреевский издательский дом, 2018. 639 с.

В учебнике излагаются основные понятия и концепции теории управления территориями и пространственно распределенными организационно-техническими системами, прослеживается история управленческой мысли и обосновываются современные тенденции развития теории и практики управления территориями и пространственно распределенными системами. Рассматриваются принципы, функции и модели управления территориями на различных уровнях управления: глобальном, региональном, муниципальном и организационном. Даются основы теории стратегического управления территориями и пространственно распределенными системами. Особое внимание уделяется проблематике государственного управления, местного самоуправления и управления пространственно распределенными организационно-техническими системами различного уровня и пространственного охвата.

Учебник соответствует действующим Федеральным государственным стандартам высшего образования.

Предназначен для студентов профильных высших учебных заведений, обучающихся по направлениям подготовки 40.03.01, 38.03.04, 05.03.05, преподавателей вузов, научных работников, руководителей и специалистов учреждений и предприятий, а также может быть полезен всем интересующимся проблематикой управления территориями и пространственно-распределительными организационно-техническими системами.

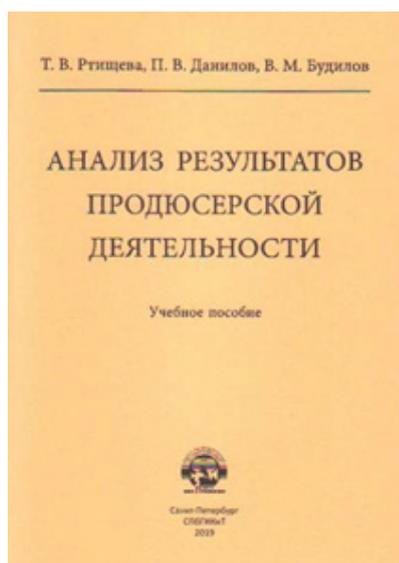

Алексеев Г. В. Авторское право в медиаиндустрии: учебное пособие / Г. В. Алексеев, Е. Ю. Колобова, Ю. В. Рогова. СПб.: СПбГИКиТ, 2019. 133 с.

Учебное пособие посвящено правовому регулированию общественных отношений в сфере производства, исполнения и распространения произведений литературы, науки и искусства. В работе рассмотрены вопросы защиты авторских и смежных прав, а также некоторые правоотношения в сфере распространения массовой информации, охраняемой правом интеллектуальной собственности. В учебном пособии приведены практические задания для семинарских занятий. Особое внимание уделяется формированию у студентов заинтересованности в дальнейшем изучении вопросов правовой охраны результатов интеллектуального труда в условиях становления информационного общества.

Учебное пособие предназначено для студентов Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, обучающихся по направлениям подготовки 42.03.01 – Реклама и связи с общественностью, 42.03.02 – Журналистика и по специальности 54.05.03 – Графика, а также для студентов, аспирантов и преподавателей, интересующихся проблемами авторского права.

Ртищева Т. В. Анализ результатов продюсерской деятельности: учебное пособие / Т. В. Ртищева, П. В. Данилов, В. М. Будиллов. СПб.: СПбГИКиТ, 2019. 100 с.

В учебном пособии рассмотрены основы анализа продюсерской деятельности в аудиовизуальной сфере, оценка социальной и экономической эффективности деятельности продюсера, технология и организация анализа деятельности продюсера фильма, виды государственного и частного финансирования кинопроизводства, статические методы оценки, дисконтирование и динамические методы оценки кинопроектов; даются рекомендации по обоснованию проекта к государственному и инвестиционному финансированию.

Учебное пособие предназначено для студентов, обучающихся по специальности 55.05.04 – Продюсерство, а также может быть полезно преподавателям, аспирантам, руководителям и специалистам предприятий и организаций аудиовизуальной сферы.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

1. Статья должна соответствовать профилю издания, одному из его тематических разделов (рубрик) и направлений.

2. Статья должна иметь ограниченный объем машинописного текста формата А4 (от 10 до 18 страниц), книжной ориентации, поля 2,5 см со всех сторон, шрифт Times New Roman, цвет – черный, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – 1,5.

3. Оформление статьи осуществляется следующим образом: вначале даются сведения об авторе (фамилия, имя и отчество, должность и организация, которую представляет автор статьи, ученая степень, ученое звание, контактный телефон и адрес электронной почты), УДК (обязательно), название статьи, аннотация, ключевые слова и далее текст статьи.

Пример:

Иванов Иван Иванович – доцент кафедры экономики кино и телевидения Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат экономических наук, доцент, контактный телефон и адрес электронной почты.

УДК

МЕХАНИЦИЗМ В КУЛЬТУРЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ

4. При наличии в статье поясняющих рисунков и таблиц в тексте статьи обязательно должны быть ссылки на них, например (рисунок 1). Название рисунка указывается под ним. Слово «рисунок» пишется под названием рисунка и нумеруется. Если в тексте статьи приводится только один рисунок, то он не нумеруется.

Пример:

Рисунок 1

Схема взаимосвязи хозяйственных факторов

5. Название таблицы указывается над ней. Слово «таблица» пишется над названием таблицы и нумеруется. Если в тексте статьи приводится только одна таблица, то она не нумеруется.

Пример:

Таблица 1

Показатели реализации ресурсного потенциала предприятия

6. Математические формулы и уравнения набираются в редакторе формул (приложение программы Microsoft Word). Те из них, на которые в последующем тексте будут ссылаться, нумеруются цифрами. Номер ставится у правого края в круглых скобках.

Пример:

$$\frac{R_x}{R_x^m} + \frac{R_y}{R_y^m} + \sqrt[3]{25} = 1, \quad (1)$$

где R_x и R_y – результативность использования (отдача) потенциалов субъектов x и y (внутренней и внешней сторон экономических отношений) с позиции индивидуальных экономических интересов, которая определяется по их вкладу в конечный результат предприятия; R_z – результативность использования (отдача) общего потенциала системы z (предприятия в целом).

7. Ссылки на источники даются в квадратных скобках после упоминания материала источника или цитирования и нумеруются по мере упоминания в тексте,

например [1] или [2; 3; 4]. Библиографическое описание использованных источников дается в строгом соответствии с ГОСТ Р 7.05–2008. В случае цитирования после номера источника через запятую ставится номер страницы, с которой взят цитируемый материал, например [5, с. 48] или [5; 6, с. 21]. При ссылке на интернет-ресурсы необходимо указать название статьи, название сайта, электронный адрес ресурса и дату обращения к нему.

Пример:

1. Пикунов Н. И. Организация работы налоговых органов США. URL: www.lexaudit.ru (дата обращения: 26.06.2012).

8. Список использованной литературы формируется согласно порядку упоминания ссылок в тексте статьи. В статье рекомендуется использовать 10-20 литературных источников, допустимое количество публикаций автора(ов) статьи (самоцитирование) в списке литературы должно быть не более двух.

9. Количество авторов не должно превышать трех человек. К статье прилагается фотография автора (авторов), разрешение не менее 300 пикс/дюйм.

10. Фамилия, имя и отчество автора, название статьи, аннотация (объемом 4–6 предложений, 60–120 слов), перечень ключевых слов (5–7 слов), сведения об авторе должны быть в статье на русском и английском языках. Название статьи должно содержать не более десяти слов.

11. Схемы и рисунки должны быть выполнены в приложениях программы Microsoft Word, фотографии должны быть сохранены в формате JPEG.

12. Сокращения величин и мер допускаются только в соответствии с Международной системой единиц.

13. Статья на публикацию высылается по электронной почте (e-mail: gukit-journal@mail.ru). Файлы необходимо именовать согласно фамилии первого автора. Не рекомендуется в одном файле помещать несколько статей.

14. Авторы, разрабатывающие докторские и кандидатские диссертации, а также не имеющие ученых степеней, одновременно со статьей направляют в редакцию рецензию на нее известных в данной научной отрасли ученых (специалистов) или выписку из протокола заседания профильной кафедры с рекомендацией статьи к публикации.

15. Несоблюдение указанных требований может явиться основанием для отказа в публикации или увеличения срока подготовки материала к печати.

16. Редакция оставляет за собой право отклонить статью по одной или нескольким из следующих причин:

- а) несоответствие тематики статьи профилю журнала;
- б) недостаточная актуальность и значимость результатов исследования, представленных в статье;
- в) качество раскрытия темы статьи не соответствует современному уровню научных исследований;
- г) статья написана недостаточно литературным или недостаточно научным языком;
- д) оформление статьи не соответствует требованиям, описанным в настоящих правилах оформления статей;
- е) на статью получена отрицательная рецензия.

ДОРОГИЕ АБИТУРИЕНТЫ!

Добро пожаловать в Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения! В нашем Институте вас ждет яркая и увлекательная студенческая жизнь, международные творческие проекты, стажировки в России и за рубежом. Наш вуз уникален — единственный в России он осуществляет подготовку всего спектра специалистов для киноиндустрии, телевидения и массмедиа. Выпускники Института становятся теми профессионалами, которые определяют облик современного российского кино и телевидения. Для всех талантливых и любознательных открыты двери нашего Института, ведущие в удивительный мир кинематографа, телевидения и массмедиа. Ждем вас!

*Ректор СПбГИКиТ,
заслуженный деятель науки РФ,
доктор экономических наук, профессор
Александр Дмитриевич Евменов*

ISSN 2307-5368

9 772307 536131 >